

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 1 (145)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

Главный редактор

д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимрашева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преимущество выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также приставных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Урал-Пресс» – **15395** и **014688**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Гусева Е.А., Ермилов К.А., Майзель А.И. Развитие инновационной экономики и выход из замкнутого круга.....	7
Назарова Е.А., Сирота Н.П. Характеристика особенностей научного потенциала в контексте ключевых категорий экономики труда.....	18
Вейг Н.В. Теория модернизации и промышленное развитие.....	24

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Вылкова Е.С. О справедливости налогообложения от Адама Смита до наших дней.....	30
Тихомиров Д.В. Финансовая модель инвестиционного проекта: оптимизация системы мониторинга и актуализации портфеля проектов.....	37

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Харламов А.В., Арэфьев М.А. Взаимосвязь предпринимательской среды и национальной экономической безопасности.....	46
Герсонская И.В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России.....	54
Ватлина Л.В. Менеджмент и стратегии публичного управления: ключевые аспекты и подходы.....	60
Акимова Е.П., Кокшарова М.Я. Анализ взаимосвязи численности занятого населения и валового внутреннего продукта: опыт Российской Федерации.....	66

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Пичугин З.А., Салимьянова И.Г. Проблемы инновационного развития нефтегазовой отрасли в условиях современных вызовов.....	72
Счисляева Е.Р., Макиева И.В. Особенности функционирования сети организаций креативных индустрий.....	77
Чистякова О.А. Прогнозирование устойчивости потребительской кооперации в условиях цифровой экономики.....	83
Коломыцева О.Ю. Экономические санкции как вызов экономической безопасности российской промышленности.....	92
Нгуен В.Л., Доан Т.М. Идентификация рисков в организациях здравоохранения.....	98
Карпов Д.А., Смирнова Н.А. Конгрессно-выставочные центры: места притяжения для деловых туристов и инвесторов.....	103

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Гурьянов А.В., Жаринов И.О., Жаринов О.О. Научно-методический подход к повышению экономической безопасности хозяйствования в системе государственного оборонного заказа на основе применения смарт-контрактов	108
Орлова О.П., Сергеева И.Г. Разработка методического обеспечения управления инновационными проектами для наукоемких организаций	114
Гвилия Н.А., Дун Д. Современные подходы к интегрированному планированию цепей поставок сельскохозяйственной продукции.....	121
Самайбекова З.К. Взаимосвязь организационных структур со стратегией управления персоналом предпринимательской структуры.....	128

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Бездудная А.Г., Растова Ю.И., Кадырова О.В. Социология управленческой метафоры	134
Петров М.А., Маргулян Я.А., Давыдов С.А. Формирование ценностных ориентаций студентов магистратуры к будущей управленческой деятельности	139
Потемкин В.К., Вельмисова Д.В., Потемкин М.С. Социальная бифуркация в использовании человеческого потенциала современными предприятиями	146
Трофимов В.В., Трофимова Л.А. Особенности формирования ИТ-знаний при подготовке специалистов для экономики данных.....	153

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Остякова-Почезерская Г.А. Коммуникативная категория как составляющая компетентности	159
--	-----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Горбачев А.А. Развитие системы показателей оценки эффективности деятельности фонда целевого капитала при государственном учреждении высшего образования.....	165
Кузьяев Д.А. Развитие интеллектуального капитала путем организационных инноваций (на примере индустрии футбола).....	172
Масленникова О.А. Феномен лидерства как инструмент кадровой политики в сфере туризма.....	179
Муханова И.Н. Отчет о деятельности как инструмент представления информации о целевых средствах некоммерческих организаций	185
Сюй Цзяньго. Цифровая трансформация экономик евразийских стран на современном этапе	190
Юй Цзинчэнь. Прямые инвестиции китайских предприятий в строительные компании России: методические аспекты оценки	197

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Guseva E.A., Ermilov K.A., Maizel A.I. Development of innovative economy and out of the closed circle.....	7
Nazarova E.A., Sirota N.P. Characteristics of the features of scientific potential in the context of key categories of labor economics	18
Veyg N.V. Modernization theory and socio-economic development	24

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Vylkova E.S. On tax fairness by Adam Smith to the present day	30
Tikhomirov D.V. Financial model of an investment project: optimization of the system for project portfolio monitoring and update	37

STATE REGULATION OF ECONOMY

Kharlamov A.V., Aref'ev M.A. Relationship of the entrepreneurial environment and national economic security	46
Gersonskaya I.V. State regulation of the economy: evolution of concepts and modern priorities in Russia	54
Vatlina L.V. Management and public administration strategies: key aspects and approaches	60
Akimova E.P., Koksharova M.Y. The relationship of the employed population and gross domestic product: experience of the Russian Federation	66

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Pichugin Z.A., Salimyanova I.G. Problems of innovative development of the oil and gas industry under modern challenges	72
Schislyaeva E.R., Makieva I.V. Functioning features of the creative industries organizations network	77
Chistyakova O.A. Forecasting the sustainability of consumer cooperation in the digital economy	83
Kolomytseva O.Yu. Economic sanctions as a challenge to the economic security of the Russian industry	92
Nguyen V.L., Doan T.M. Risk identification in healthcare organizations	98
Karpov D.A., Smirnova N.A. Congress and exhibition centers: places of attraction for business tourists and investors	103

MANAGEMENT

Gurjanov A.V., Zharinov I.O., Zharinov O.O. A scientific and methodological approach to improving the economic security of businesses in the system of State defense orders based on the use of smart contracts	108
Orlova O.P., Sergeeva I.G. Development of methodological support of innovation project management for knowledge-intensive organizations	114
Gviliya N.A., Dun D. Modern approaches to integrated planning of agricultural products supply chains.....	121
Samaybekova Z.K. Relationship of organizational structures with the strategy of personnel management of the entrepreneurship structure	128

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Bezdudnaya A.G., Rastova Yu.I., Kadyrova O.V. Sociology of management metaphor.....	134
Petrov M.A., MargulyanYa.A., Davydov S.A. Formation of master's students' value orientations for future managerial activities.....	139
Potemkin V.K., Velmisova D.V., Potemkin M.S. Social bifurcation in the use of human potential by modern enterprises.....	146
Trofimov V.V., Trofimova L.A. Features of it knowledge during training specialists for the data economy	153

PROBLEMS OF LINGUISTICS AND COMMUNICATIONS THEORY

Ostyakova-Potchesherskaya G.A. Communicative category as component of the competency	159
---	-----

YONG RESEARCHERS' WORKS

Gorbachev A.A. Development of a system of indicators for evaluating the effectiveness of the endowment fund at a state institution of higher education	165
Kuzyaev D.A. Development of intellectual capital by organizational innovation (example of the football industry)	172
Maslennikova O.A. The phenomenon of leadership as an instrument of personnel policy in tourism.....	179
Mukhanova I.N. Statement of activities as a tool for presenting information about targeted funds of not-for-profit organizations	185
Xu Jianguo. Digital transformation of economies of eurasian countries at the present stage	190
Yu Jingchen. Direct investment of Chinese enterprises in construction companies of Russia: methodological aspects of assessment.....	197

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Гусева Е.А., Ермилов К.А., Майзель А.И.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ВЫХОД ИЗ ЗАМКНУТОГО КРУГА

Аннотация. Рассмотрены примеры замкнутого круга в экономике, связанные с решением сложных, наукоемких задач, развитием венчурного бизнеса и становлением наемного работника как активного субъекта. Показано, что многие страны, где эти процессы начались позже, чем у других, тем не менее, добились успеха, иногда даже обогнав прежних лидеров. Проанализирована ситуация по изучаемым вопросам в России, предложены рекомендации по решению некоторых проблем.

Ключевые слова. Технологический прогресс, замкнутый круг, патентные заявки, кружки качества, венчурный бизнес, избегание неопределенности, доверие, лидерство.

Guseva E.A., Ermilov K.A., Maizel A.I.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY AND OUT OF THE CLOSED CIRCLE

Abstract. The examples of a vicious circle in the economy related to solving complex, knowledge-intensive tasks, the development of venture business and the formation of an employee as an active subject are considered. It is shown that many countries where these processes began later than in others nevertheless achieved success, sometimes even surpassing the previous leaders. The situation on the studied issues in Russia is analyzed, recommendations for solving some problems are proposed.

Keywords. Technological progress, vicious circle, patent applications, quality circles, venture business, avoidance of uncertainty, trust, leadership.

Введение

Среди множества разнообразных факторов, определяющих уровень социально-экономического развития страны, выделяются те, которые сами являются производными от этого уровня: инвестиционная активность, развитие сферы образования и др. Наличие таких обратных связей играет особую роль, поскольку они формируют относительно замкнутые и устойчивые механизмы, действие каждого из которых вносит свой вклад – позитивный или негативный, в соответствии со сложившимся положением по тому или иному фактору – в развитие страны. Очевидно, что подобные изменения в своей совокупности могут оказаться однонаправленными – на основе как более или менее случайного совпадения,

ГРНТИ 06.54.01

EDN AAFEUD

© Гусева Е.А., Ермилов К.А., Майзель А.И., 2024

Елена Алексеевна Гусева – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-0871-111X

Кирилл Андреевич Ермилов – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-9233-3686

Александр Исаакович Майзель – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0000-1003-0260

Контактные данные для связи с авторами (Гусева Е.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (921) 930-95-11. E-mail: dvorgus@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024.

так и в связи между соответствующими факторами. Последний вариант представляет особый интерес, поскольку здесь происходит взаимное усиление устойчивости отдельных механизмов. Если результат оказывается полезным для общества, то особых изменений, конечно, не требуется; но в противном случае становится чрезвычайно актуальным вопрос о возможности преодоления статус-кво.

Примеры замкнутого круга в экономике

Развитие инновационной экономики справедливо рассматривается как один из важнейших приоритетов в странах, претендующих на место в группе мировых лидеров. Такое направление развития неразрывно связано с ростом наукоемкости, с массовым решением сложных задач, требующих нестандартного подхода, опирающимся на значительные объемы фундаментальных и прикладных исследований. Использование результатов, полученных за рубежом, неизбежно в силу безальтернативности международной специализации и кооперации, но оно должно сочетаться с непрерывной работой собственных высококвалифицированных специалистов, приводящей к постоянному созданию новых продуктов и технологий. Конкурентное преимущество может быть получено и благодаря использованию дешевых ресурсов, но оно будет обладать минимальной устойчивостью [25]. Отсюда вытекают требования к системе образования, которая должна готовить необходимое количество высококвалифицированных специалистов, а также к условиям профессиональной деятельности и к качеству жизни, которые должны благоприятствовать работе этих специалистов в данной стране и не вынуждать их искать лучшей доли за рубежом.

Вместе с тем, сами сложные, наукоемкие задачи становятся актуальными и вообще возникают только тогда, когда общество заинтересовано в результатах их решения, что определяется перспективами практического применения этих результатов и остротой конкуренции. Странно было бы ожидать от явного аутсайдера технологического прорыва в какой-либо области: не говоря уже о ресурсных ограничениях, ему попросту негде будет применять результаты инновации. В принципе, возможна передача их более развитым в данном отношении странам, но для того, чтобы это происходило в сколько-нибудь заметных масштабах, необходимы тесные связи между разработчиком и потребителем, создающиеся только в рамках холдинговых структур – однако, возникает вопрос, насколько целесообразно для холдинга подобное зарубежное размещение исследовательских и инженерных подразделений. В таких странах существует общественный запрос на более простые проблемы (что никак не связано с величиной необходимых для их решения затрат), а отсюда вытекает другая, более примитивная структура потребности в рабочей силе; система образования не может не подстраиваться под эту структуру.

Таким образом, отказ от системного решения сложных задач ведет к возрастающему технологическому отставанию страны, но сам этот отказ оказывается обусловленным недостаточным уровнем ее развития. Отставание вполне может сочетаться с абсолютным ростом (измеряемым, например, объемом ВВП), однако последний способен сыграть роль разве что «утешительного приза»; иначе говоря, сложившаяся к настоящему времени дифференциация по уровню технологического развития, скорее всего, будет усиливаться. Данное положение носит не столько утвердительный, сколько предположительный характер; для того, чтобы более четко определиться с этой гипотезой, следует оценить дополнительные обстоятельства, имеющие к ней прямое отношение – тогда можно будет говорить об одно- или разнонаправленности тенденций. Несомненный интерес с этой точки зрения представляет рассмотрение субъектов экономической деятельности, их взаимосвязей с развитием экономики.

Существенное с точки зрения технологического развития положение связано с начинающими предпринимателями, создающими стартапы с целью продвижения и последующей коммерциализации той или иной инновации, и, в целом, с венчурным бизнесом. Вероятность успешного продвижения идеи обычно мала, что ставит под вопрос целесообразность такой деятельности, когда есть альтернатива в виде стабильной работы по найму. Тем не менее, как известно, в некоторых странах создание стартапов носит массовый характер, и в дальнейшем многие из них приносят коммерческий успех и соответствующее технологическое продвижение. В связи с этим, возникает вопрос о причинах различий между странами в этой области.

Очевидно, определяющим фактором является общественный спрос на новые – в том числе, высокотехнологичные – продукты (что связывает данное явление с первым в нашем списке). Определенную роль играет также связь уровня благополучия с активизацией работников, которые могут, не останавливаясь на участии в управлении, перейти к полной экономической самостоятельности. Но в данном

случае важнее другая сторона экономического развития: при его высоком уровне существенно снижаются риски начинающих предпринимателей. Прежде всего, следует упомянуть о мощной финансовой поддержке со стороны разнообразных структур: венчурные фонды, банки, бизнес-ангелы. Но даже неудача стартапа не означает полного крушения надежд, ставящего под сомнение дальнейшие перспективы его создателя, благодаря серьезной социальной защите, обеспечиваемой государством. Это значит, что в странах с высоким уровнем экономического развития обеспечиваются наиболее благоприятные условия для осуществления инновационных проектов, что, в свою очередь, способствует их дальнейшему технологическому прогрессу.

Еще одна важная тенденция – становление наемного работника в качестве активного субъекта экономической деятельности. Значимость данного процесса определяется тем, что он позволяет раскрыть новые резервы роста конкурентоспособности компаний, в том числе, связанные с их технологическим развитием. Представляется очевидным, что он базируется на готовности к подобному изменению и работника, и менеджера, поэтому чрезвычайную актуальность приобретает вопрос об условиях, при которых может сформироваться в более или менее широких масштабах эта комплексная предпосылка.

Как отмечалось ранее [9], углубленное вовлечение работников в деятельность организации, включая появление интереса к участию в управлении, требует высокого уровня экономического развития общества. Пока задача удовлетворения базовых жизненных потребностей актуальна, участие в решении дополнительных по отношению к рабочим заданиям вопросов носит, в лучшем случае, эпизодический характер, не приводя к ощутимым положительным результатам. И, наоборот, когда эта задача утрачивает актуальность в массовых масштабах, открываются новые возможности, возникают новые потребности, в число которых может входить стремление играть более активную роль в своей организации. Указанное явление может быть связано не только с подъемом благосостояния, но и с возникновением чрезвычайной ситуации в организации или в ее внешней среде, преодоление которой требует экстраординарных усилий от всех работников; но эти усилия, скорее всего, будут приложены к областям профессиональной деятельности и, в любом случае, не смогут формировать долгосрочной модели поведения – это будет исключение из правил, но не их изменение.

Значит, есть еще один механизм положительной обратной связи: в экономически развитом обществе создаются наилучшие условия для разносторонней активизации работников, что может повышать качество принимаемых организациями решений, а это, в свою очередь, способствует дальнейшему социально-экономическому развитию. Итак, существует ряд однонаправленно действующих социальных механизмов, обуславливающих усиление технологической и, следовательно, экономической дифференциации между странами: лидерство развитых стран укрепляется, а остальные попадают в своего рода порочный круг нарастающего отставания. Главный вопрос, возникающий в связи с этим: можно ли разорвать данный порочный круг? Для аргументированного ответа на него представляется разумным обратиться к историческому опыту, т.е. поискать прецеденты соответствующих попыток.

Обзор мировой практики

Взаимосвязь наукоемких задач с развитием экономики в указанном выше виде стала формироваться в ходе промышленной революции, которая началась во второй половине XVIII в. в Великобритании. Наука проявила себя как важнейший фактор технического прогресса, радикально изменившего производство в целом ряде отраслей. Сложилась ситуация, при которой одна страна опередила в важном отношении все остальные и получила, таким образом, определенное преимущество; означало ли это, что остальные угодили в ловушку порочного круга, лишаящую шансов догнать лидера? Конечно же, нет: распространение революционных изменений в течение XIX в. на континентальную Европу (включая Россию), Америку и Японию происходило в еще более тесном взаимодействии с прогрессом науки (причем не только в своей стране). Постоянное возрастание роли последней в развитии экономики усиливало общественные запросы по отношению к ней, которые решающим образом ускоряли ее развитие. Данное обстоятельство нашло отражение в афористичном высказывании Фридриха Энгельса о том, что «если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» [31, с. 174].

Именно техническая потребность, в основе которой лежат нужды экономики, позволяет избежать упомянутой ловушки и преодолеть образовавшийся разрыв между конкретной страной и лидерами. Пример Южной Кореи, модернизация которой ведет отсчет лишь с 60-х гг. XX в., показывает, что даже

значительное отставание не обязательно является фатальным; столь же впечатляющим следует признать опыт Китая, который вступил в этот процесс еще на два десятилетия позже. Страна уверенно лидирует по числу поданных ее резидентами патентных заявок – 1,585 млн в 2022 г., в то время, как прежний многолетний лидер – США – остался на второй позиции (506 тыс.); следом идут Япония (405 тыс.), Корея (272 тыс.) и Германия (156 тыс.) [42]. Аналогичный расклад образовался в рамках Договора о патентной кооперации, где Китай также возглавил список с 70 тыс. заявок (войдя в первую десятку лишь в 2005 г. с 2,8 тыс., почти в 17 раз меньше, чем у лидера), США спустились на второе место с 59 тыс., далее – Япония (50,3 тыс.), Корея (22 тыс.) и Германия (17,5 тыс.) [26]. В целом на Азию приходится 67,9% поданных в мире патентных заявок (рост за 10 лет на почти 12%), на Северную Америку – 18,3%, на Европу – 10,3%, на Латинскую Америку – 1,6% (при том, что доля резидентов не достигает 14%) [42].

Перейдем к рассмотрению следующей тенденции. Изменение роли работников связывается, прежде всего, с опубликованными в 50-х гг. XX в. идеями Дугласа Макгрегора, который показал мощный потенциал подхода к руководству, альтернативного по отношению к традиционному, опирающегося на инициативу, самоуправление и добровольное принятие дополнительной ответственности. К этому же времени относится появление в Японии кружков качества, предоставивших возможность рядовым работникам вносить вклад в совершенствование деятельности своих компаний. В дальнейшем данное движение распространилось на множество стран, включая США, Великобританию, Нидерланды, Бразилию, Мексику, Корею, Китай и др. [14, с. 82] Высокая популярность его не снижается по сей день, что, безусловно, определяется получаемыми результатами [3]. Это – повышение производительности труда и качества продукции, экономия ресурсов, улучшение условий труда, рост мотивации и др.

Если кружки качества дополняют организационную структуру компании, то другой вариант активизации работников – самоуправление – изменяет ее содержательно. Первый успешный опыт использования такой модели связывается с японскими фирмами, в дальнейшем их примеру последовали сотни крупных и мелких компаний [11, с. 565-566]. Сейчас самоуправляемые команды созданы «во всех возможных отраслях, размерах, культуре и географическом положении» [10].

Венчурный бизнес зародился в США, причем однозначное определение времени, когда это произошло, затрудняется наличием нескольких этапов в его формировании. Во всяком случае, венчурный капитал в современном понимании появился в 1974 г., хотя прообраз его можно найти еще в середине XIX в. в связи с финансированием строительства железнодорожной сети США [38]. На протяжении прошедших с тех пор десятилетий эта страна сохраняет за собой мировое лидерство в данной области, что в значительной степени обуславливает ее научно-техническое превосходство (на ее долю приходится 70% мировой рыночной капитализации глобальных технологических компаний – \$17 трлн [39]. Из 1677 американских компаний, ставших публичными с 1978 г. по 2020 г., венчурные компании составили половину, но при этом на их долю пришлось 92% затрат на НИОКР и 81% полученных патентов [38]. В 2022 году американские венчурные фонды, число которых составило 784, привлекли почти \$163 млрд [там же].

Другие страны, начав развивать это направление позднее, добились к настоящему времени значительных успехов. Так, если с 2004 г. по 2022 г. объем сделок в венчурном бизнесе вырос в США с \$21,8 млрд до \$240,9 млрд, то во всем мире – еще сильнее: с \$26,4 млрд до \$508,1 млрд; таким образом, американская доля, составлявшая 83%, снизилась до 47% [там же]. Правда, в отношении фандрейзинга тенденция менее определенная: с 45% в 2011 г. доля США упала до 20% в 2018 г., а в 2022 г. поднялась до 64% [там же].

Европейские глобальные технологические компании имеют совокупную капитализацию в 12 раз меньшую, чем американские – \$1,4 трлн, а вероятность успешного привлечения венчурного финансирования по прошествии 5 лет у технологических стартапов США на 40% выше [39]. Однако, в некоторых отношениях Европа не уступает Новому Свету; там, например, ежегодно создается в среднем 15,2 тыс. новых технологических стартапов против 13,7 тыс. в США [37]. Доля Европы в мировом венчурном капитале увеличилась с 5% два десятилетия назад до 20% в 2023 г.; на уровне ранних стадий Европа сейчас привлекает треть мирового финансирования [33]. Лидером является Великобритания, в которой ежегодно создается примерно четверть всех новых европейских компаний [37]. Из общего объема венчурных инвестиций в 2022 г., составившего \$106 млрд, на ее долю пришлось \$31 млрд; у Франции – вдвое меньше, далее следуют Германия, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Испания [33].

Примечательно, что 17% новых технологических стартапов создано в 2023 г. за пределами десятки ведущих европейских стран [37].

В Китае капитализация глобальных технологических компаний составила в 2022 г. около \$3,5 трлн [там же]. По объему венчурных инвестиций эта страна заняла 2 место в мире – \$60 млрд. Значительные объемы вложены также в Индии – \$24 млрд, Южной Корее – \$15 млрд, Японии – \$6 млрд, Сингапуре – \$6 млрд, Израиле – \$8 млрд и др. [36] Общий объем венчурных инвестиций в Азии достиг \$128,1 млрд, превысив европейский (\$99,8 млрд); сумма фандрейзинга составила \$52,9 млрд, что также превысило европейский уровень, хотя оказалось меньше того же показателя за 2018 г. почти в 4 раза [41].

Изучение местоположения 40 ведущих мировых экосистем стартапов подтверждает предположение о существенной географической диверсификации технологической активности. По итогам 2022 г. 18 из них находились в Северной Америке (Кремниевая долина – 1 место, Нью-Йорк – 2, Бостон – 4, Лос-Анджелес – 6, Сиэтл – 9 и т.д.), 10 – в Азии (Пекин – 5, Шанхай – 8, Сеул – 10, Токио – 12, Сингапур – 18 и т.д.), 8 – в Европе (Лондон – 2, Амстердам – 14, Париж – 15, Берлин – 16, Стокгольм – 21 и т.д.) [40]. Наблюдается определенное соответствие этой характеристики количеству «единорогов»: по результатам 2021 г. (рекордного в данном отношении) в Северной Америке зафиксировано появление 491 компании такого рода, в Азии – 129, в Европе – 113 [36].

Таким образом, несмотря на продолжающееся лидерство США, множество других стран с разных континентов динамично развивается в данном направлении, демонстрируя очередной пример того, что абстрактная конструкция замкнутого круга далеко не полностью предопределяет реальный ход дел. Поскольку выше было показано, что и в других областях сложилась аналогичная ситуация, можно считать ответ на ранее поставленный вопрос положительным: разорвать замкнутые круги можно. Но тогда возникает другой вопрос: каким образом это удастся и, главное, есть ли какой-то универсальный рецепт? Любые рациональные рекомендации определяются предполагаемыми причинно-следственными связями между состоянием объекта и мерами воздействия на него. Но, как отмечал Питирим Сорокин, «каузальность между двумя явлениями существует только в определенных рамках и вне этих границ связь либо исчезает, либо радикально меняет свой характер» [28, с. 752]. Действительно, предположение о каузальности базируется на одном из трех оснований: теория; прошлый опыт; аналогия. Если в качестве объекта выступает страна, все они оказываются под сомнением.

Теоретические построения, описывающие общие закономерности развития в духе историцизма и представляющие собой тот или иной вариант эволюционных схем, не оправдали возлагавшиеся на них ожидания как на научный инструмент прогнозирования и конструирования будущего. Карл Поппер охарактеризовал историцизм как попытку «подменить надежду и веру человека, которые порождены моральным энтузиазмом и презрением к успеху, некоей уверенностью, основанной на псевдонауке о звездах, на «человеческой природе» или на историческом предопределении» [24, с. 321]; такая подмена была широко популярна в свое время, но приемлемость ее уменьшалась по мере обнаружения несоответствия подобного подхода реальному ходу событий. Более же специальные теории в гуманитарной области не могут здесь быть применены именно в силу своей специализированности. Опора на прошлый опыт не слишком надежна даже в самой стабильной стране – особенно учитывая, что если она относится к числу отстающих, то этот опыт способен подсказать только то, как делать не надо. Наконец, использование в истории сравнительного метода, с которым связано использование аналогий, чревато отбрасыванием важных (недооцененных или неизвестных) деталей: «Когда культуры превращаются ... в сравнимые единицы, они кажутся искусственно созданными в лабораторных условиях стерильными объектами, с которыми можно производить любые эксперименты» [30, с. 162].

Анализируя причины неудачи Вашингтонского консенсуса, содержавшего принципы экономического реформирования в странах Латинской Америки, Африки и Восточной Европы, В.М. Полтерович в качестве самой главной назвал то, что его рекомендации «носят универсальный характер, не зависят ни от уровня благосостояния населения, ни от действующих институтов и степени технологического развития, ни от культуры или предыстории страны» [23]. Нетрудно увидеть, что идея универсальности рекомендаций вытекала как раз из презумпции общности основных характеристик тех разнообразных стран, для которых были разработаны указанные принципы. Рассматриваемые в настоящей статье вопросы достаточно многоаспектны для того, чтобы не повторить аналогичную ошибку, пытаясь определить универсальные действия по решению обозначенных проблем.

Ситуация в России

Россия сохранила в 2022 г. свое пребывание в списке 20 стран, лидирующих по числу патентных заявок, поданных резидентами, заняв 14 место (25,2 тыс.) – между Канадой и Израилем [42]. Однако, на зарубежное патентование пришлось чуть больше 6 тыс. заявок (25%) – последнее место в списке. Близкая структура патентной активности наблюдается у Индии (32%) и Южной Кореи (33%), а у Китая – и вовсе 8%, но у них намного большее общее число заявок: у Индии в два с лишним раза, у Южной Кореи на порядок, у Китая – на полтора. Если рассматривать число заявок по отношению к ВВП, то Россия оказывается на 18 месте, по отношению к численности населения – на 19 [там же]. К тому же, за 10 лет по обоим показателям сложилась негативная тенденция: по первому из них потеря составила 38,7% от исходной величины, по второму – 33,8%; и то, и другое – рекорд в рамках двадцатки.

Кружки качества в нашей стране начали появляться почти в то же время, что и в Японии. Однако, несмотря на многолетние и многочисленные попытки внедрения, широкого распространения эта модель не получила; среди основных причин неудачи называются следующие [3]: пассивность работников, жесткая иерархия управления, неэффективная мотивация, слабая информационная поддержка. Вероятно, возможны другие формы эффективной групповой работы – в конце концов, дело не в конкретных правилах. Однако, например, подход «кайдзен», рассматриваемый то как альтернатива кружкам качества, то как нечто более общее, также сталкивается в России с серьезными проблемами, прежде всего – с проблемой несоответствующего лидерства [4]; очевидно, что она фактически присутствует в перечне причин неудачи кружков качества. Поэтому, если не уходить от задачи активизации работников к другим важным направлениям, содержащимся в упомянутых и других подходах, этот перечень обойти не удастся.

В России в 2022 г. действовали 137 венчурных фондов, располагавших капиталом в \$3,76 млрд; объем инвестиций в российские компании составил \$158 млн, причем эта величина изменялась в весьма узком диапазоне с 2015 г. (а число инвестиций упало с 185 до 28) [21]. Расчеты, выполненные по другой методологии, дают более высокий результат – \$475 млн инвестиций, что, по существу, меняет немного; в единственном заметном российском центре стартапов – Москве – венчурных инвестиций осуществлено примерно в 80 раз меньше, чем в европейском лидере – Лондоне [33].

Есть основания связывать сложившееся положение с известными внешнеполитическими обстоятельствами и выход из него – с их изменением [17]. При этом, не стоит ограничиваться последними двумя годами, негативные тенденции сложились раньше. Еще в 2015 г. отмечалось [7], что российские венчурные компании почти перестали привлекать инвестиции по следующим причинам: дороговизна денег; отсутствие возможностей для выхода; отток иностранного капитала; международные санкции. Все эти факторы, с небольшими добавлениями, фиксировались и в следующем году [16], а впоследствии они стали только ощутимее. Это объясняет, почему даже в 2021 г., самом благополучном для отечественного (и не только) венчурного бизнеса, лишь 24% опрошенных российских венчурных инвесторов связывали свои приоритетные интересы с РФ [15].

Каковы же шансы на улучшение ситуации? Поскольку перечисленные факторы, несомненно, крайне затрудняют ведение венчурного бизнеса, напрашивается экономический путь, т.е. вливание государством ресурсов: льготное кредитование ранних и поздних стадий, а также выделение денег на приобретение состоявшихся предприятий способны, в принципе, компенсировать дефицит частного капитала, включая иностранный. Эта финансовая помощь не будет постоянной, т.к. по мере развития данной сферы она начнет привлекать все большее внимание частных инвесторов, в т.ч. из-за рубежа. Роль последних может стать даже основной – как, например, в Индии, где 80% венчурных инвестиций имеют иностранное происхождение [34]. У такого пути есть, однако, крупный недостаток: потратив большие ресурсы (речь должна идти о миллиардах долларов) и предприняв значительные организационные усилия, можно ничего толком не получить.

Последнее соображение относится не только к венчурному бизнесу, но и к рассматриваемой сфере в целом. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. отводила большую роль институтам развития [29]; в течение 2006–2020 гг. общие расходы бюджета на них составили 3,6 трлн руб., в т.ч. на инновационные институты (РФФИ, «Сколково», «Роснано» и др.) – более 965 млрд руб. [27]. Однако, расходы эти оправдать не удалось: ни по инновационной активности предприятий, ни по выпуску инновационной продукции продвижения не произошло [там же]. Затратный путь может быть хорош – но только в том случае, если нет дополнительных обстоятельств (помимо нехватки ресурсов),

препятствующих развитию в желательном направлении; в противном случае картина будет напоминать энергичное давление на педаль газа в автомобиле прижатых тормозах. Отсюда следует, что первоочередная задача – найти эти обстоятельства и определить возможность влияния на них.

Совершенно справедливо относить к числу таковых особенности бизнес-ментальности и отношения к риску [13]. Безусловно, склонность к принятию рискованных решений необходима не только начинающим предпринимателям, но и инвесторам (в т.ч. покупателям успешного бизнеса), а также руководителям университетов и компаний и государственным чиновникам. В России фиксируется одно из самых высоких в мире значений по шкале «избегание неопределенности» [35]; при всей условности количественных оценок такое высокое значение не может быть случайным. Венчурный бизнес и избегание риска исключают друг друга – пускай не полностью, но в достаточной мере для того, чтобы обеспечить постоянное отставание.

Негативное воздействие данного показателя не ограничивается предпринимательской сферой. В условиях неуклонного возрастания турбулентности в общественной жизни трудно переоценить значение способности менеджеров адаптироваться к изменениям внешней среды. Адаптивность тесно связана с толерантностью к неопределенности, без восприятия неопределенности как нормы нельзя быть готовым к постоянным изменениям. Боязнь неопределенности приводит к жесткой регламентации деятельности организаций, а это создает не лучшие условия для инновационных прорывов. Очень высокое значение «дистанции власти», характерное для России [там же], усиливает роль иерархического подхода – неудивительно, что лишь 26% опрошенных работодателей включили адаптивность в число ключевых навыков руководителя [18]. Вместе с тем, сама возможность улучшения положения по этому показателю может зависеть от экономического положения в стране и тенденций его изменения. Избегание неопределенности в России имеет сомнительные перспективы снижения до тех пор, пока не удастся выйти из стагнации, начавшейся в 2014 г. [20]. В таком случае необходимым условием повышения адаптивности менеджмента является наличие положительных тенденций в экономике; при отсутствии таковых образуется очередной замкнутый круг, т.к. недостаточно эффективный менеджмент не создает предпосылок для их возникновения. Добавим, что дело не только в руководителях, поскольку высокая адаптивность важна также для работников, предпринимателей и других социальных групп.

Перечисленные причины неудачи с кружками качества различаются по устойчивости. В самом деле, информационную поддержку обеспечить не так уж и трудно – было бы желание обеих сторон. Немного сложнее задача внешней мотивации, в отличие от внутренней, которая формируется не только достигнутым уровнем благосостояния, но и готовностью к принятию самостоятельных решений и ответственности за свою работу, т.е. фактически к принятию на себя дополнительных рисков. Организационную структуру можно перестроить быстро, но к проектируемому результату должен быть готов весь персонал; гипертрофированная дистанция власти не может не сказываться на активности работников, в каких бы формах та ни выражалась. Она формирует именно такие модели лидерства, которые соответствуют общественным ожиданиям, и отклонение от них вызывает фрустрацию подчиненных; одной из первоочередных проблем становится доверие, опирающееся на соответствующее лидерство [8]. Наконец, что касается пассивности, это – не столько самостоятельная причина, сколько результат воздействия предыдущих факторов.

Проблемы с венчурным капиталом, стартапами и т.п. имеют непосредственное отношение к развитию прикладной науки и технологий и, тем самым, к патентной активности. Из приведенной ранее цитаты Фридриха Энгельса можно сделать правильный вывод о том, что при отсутствии у общества технической необходимости темпы научного прогресса высокими не будут – именно это и определяет скромные достижения российских разработчиков в области патентования. Конечно, есть и другие движущие в том же направлении обстоятельства, например, сложности с оценкой интеллектуальной собственности и связанное с этим нежелание банков учитывать ее при оценке заемщиков, сравнительно высокие затраты на оформление патента [6]. Но важнее то, что, во-первых, на внутренних российских рынках невелик спрос на отечественные инновации, т.к. конкуренция преимущественно слабая и сами рынки невелики, а, во-вторых, в зарубежном патентовании нет большой необходимости из-за специфической структуры российского экспорта. Отсюда следует, что необходимо обеспечить также поддержание нормальной конкуренции внутри страны и расширение внутреннего спроса; структура же экспорта

определяется конкурентоспособностью производимых продуктов, которая зависит от тех же двух величин.

Итак, набор характеристик, положение по которым должно измениться, включает: рыночные (внутренний спрос и внутренняя конкуренция), межличностные (доверие в обществе, дистанция власти и эффективное лидерство), внутриличностные (отношение к риску). Подчеркнем, что все они равно важны и рыночные не имеют никакого приоритета по отношению к прочим, как бы эфемерным. Ничего в этом смысле не изменилось с начала XX в., когда Макс Вебер отмечал: «Сведение к одним экономическим причинам нельзя считать в каком бы то ни было смысле исчерпывающим ни в одной области культуры, в том числе и в области «хозяйственных» процессов» [5, с. 561]. Поэтому возможное упование на экономическую реформу, которая изменит «главное» (например, обострит конкуренцию) и, тем самым, переломит ситуацию, беспочвенно – разве что все остальные характеристики зависят именно от этой.

Возможности для желаемого изменения

Улучшение положения в результате постепенного эволюционного саморазвития возможно, но, говоря о том, что это займет неопределенное время, нужно, чтобы хотя бы наметились соответствующие тенденции – пока что их не видно. Не исключен еще вариант быстрого рывка под воздействием каких-то внешних по отношению к рассматриваемой области сил, которые случайно либо ускоряют его, либо разворачивают в другую сторону; истории подобные случаи известны. Например, упоминая о внезапном развитии немецкой индустрии в 1870-1874 гг., Р. Арон оценивает его как случайное «по отношению к предыдущему состоянию экономики, поскольку в основе этого развития лежит возмещение ущерба, нанесенного войной» [1, с. 368]. Недавняя пандемия подтолкнула процесс создания самоуправляемых команд, придала ему дополнительный импульс в сложившемся ранее направлении [8]. Но рассчитывать на подобные форс-мажорные явления не стоит, особенно если они охватывают весь мир; тогда локальные предпочтения возникают как раз в тех странах, где подобные модели уже более или менее приняты.

Поэтому единственный разумный путь в нашем случае – осуществление долговременных целенаправленных усилий по изменению рыночной среды и психологического фона поведения в организациях. Такое заявление может показаться несколько утопичным, но все зависит от того, в какой степени перечисленные характеристики являются управляемыми. В наибольшей степени такому требованию отвечает рыночная группа: и конкуренция, и спрос поддаются воздействию со стороны государства. В первом случае в качестве инструмента выступает уровень экономической свободы (например, в известной трактовке журнала «Economist») в сочетании с антимонопольным регулированием, на рост спроса государство тоже способно влиять с помощью соответствующей денежно-кредитной политики.

Способно ли государство оказать необходимое влияние на другие факторы? Фактически из положительного ответа на этот вопрос исходили авторы доклада, посвященного социокультурным факторам инновационного развития РФ [2], где сформулирован целый ряд конкретных рекомендаций. Подавляющая часть их возлагает именно на государство осуществление разнообразных мер: от изменения модели отношений в школе и поддержки деятельности профсоюзов до предоставления социального жилья и развития каналов коммуникации между властью и обществом. Возникает, однако, подозрение, что все эти предложения, даже в случае полной реализации, ничего принципиально не изменят ни по одному из рассматриваемых факторов, т.к. не содержат главного – и вовсе не обязательно, чтобы это главное было у них общим. Дело не в перечислении обстоятельств, благоприятствующих желательным изменениям, а в выявлении того, что им препятствует, или, другими словами, в определении необходимых условий.

Таким условием для повышения толерантности к неопределенности является, по нашему мнению, творчество. При всем многообразии определений данного понятия, несомненно одно: оно означает прокладывание нового пути, выбор последовательности действий, где не только результаты не вполне предсказуемы, но и сами действия. Конечно, можно сказать, что, наоборот, именно спокойное отношение к неопределенности есть условие творчества, но противоречия здесь нет: человек, занимающийся творческой работой, просто вынужден вырабатывать в себе такое отношение. Возникает очередной вопрос: что же толкает его на эту работу? Ответ здесь, похоже, единственный: свобода. «Развитие дея-

тельности по собственной инициативе как единица творчества ... является тем путем, который позволяет преодолевать ситуации неопределенности» [22]. Перечисленные ранее группы: работники, менеджеры и предприниматели – должны располагать реальной свободой действий, предполагающей ограниченную только правовыми нормами инициативу и ответственность. Регулирование ответственности в соответствии с расширяющимися возможностями проявления инициативы направит действия людей в конструктивное русло. Симптоматично, что, согласно опросу российских работодателей [18], творческий подход не относится к ключевым навыкам руководителя – только 6% участников опроса высказали иную точку зрения.

Учитывая, что сегодня государство практически полностью определяет степень свободы в обществе, может показаться, что этот путь не сильно отличается от упомянутого выше, но между ними есть большая разница. Здесь речь идет не об осуществлении множества программ с обильным финансированием, а о высвобождении неиспользуемого огромного потенциала; требуются не разнообразные ресурсы, а то, что называется политической волей. Важнейшую роль при принятии соответствующих решений играет горизонт планирования, который тем или иным образом соотносится с ожидаемыми сроками осуществления желаемых изменений. Согласно ряду исследований, «институциональное доверие и социальный капитал поддаются изменениям в краткосрочном периоде, избегание неопределенности – в среднесрочном, а дистанция власти, самая инертная характеристика, – только в долгосрочном периоде» [2, с. 72-73]. Таким образом, при хотя бы среднем горизонте планирования возникают рациональные основания для управляемого изменения отношений государства с обществом и, тем самым, для придания мощного импульса инновационному развитию страны.

Что касается дистанции власти, то в настоящем контексте имеется в виду ее первоочередное сокращение в масштабах компаний – именно на этом уровне возникает главное препятствие для любых форм активизации работников. Этот психологический разрыв преодолевается с помощью осознания общности – прежде всего, общности интересов – работников и менеджмента, причем такое осознание должно происходить и у тех, и у других; определенный опыт здесь уже имеется (см., например, [19]). Такое изменение явно не требует длительных сроков, хотя, в конечном счете, оно не может не быть связано с изменением в более широких масштабах.

Аналогичным образом, доверие проявляется на разных уровнях и всегда в очень большой степени зависит от лидеров, которые выступают в качестве как субъекта этого отношения, так и объекта. Новейшая история подтверждает, что к лидерам на институциональном уровне оно способно меняться достаточно быстро, причем в любую сторону. В рамках организаций положение уже сейчас выглядит неплохо: по данным за 2021 г. [32], в РФ работодателю доверяли 71% работников (при среднем значении по всем рассмотренным странам 77%). Интересно, что при этом доверие к бизнесу в целом оказалось минимальным среди всех стран – 34%, да и к другим социальным институтам оно весьма скромное. Разница между этими значениями (37%) является рекордной, причем с большим отрывом, что говорит о необычно развитом подходе «свой – чужой» и может быть квалифицировано как ксенофобия.

Вместе с тем, доверие должно быть взаимным: лидерам нужна уверенность в том, что работники будут добросовестно следовать целям и миссии компании, т.е. знать их и принимать как высшие приоритеты собственной деятельности. В то же время, именно от них и зависит такая настроенность работников, и это добавляет значимости и сложности позиции лидера. Принципиальные требования к ней, связанные с некоторыми современными тенденциями, рассмотрены нами ранее [8]; здесь отметим только, что лидерство образует фундамент для реализации желаемых явлений, связывая их воедино: без вовлеченности работников, создаваемой лидерами, «творческие люди уходят, ... а доверие, энтузиазм и инициатива засыхают на корню» [12, с. 38]. Это еще раз подчеркивает необходимость рационального подхода к изменениям, имея в виду как воздействие на все выявленные факторы без исключения, так и привязку предпринимаемых шагов ко времени.

Заключение

Мировая практика показывает, что догоняющее технологическое развитие – предприятие вполне реалистичное, хотя и сложное. На этом пути встречаются разнообразные ловушки и замкнутые круги, но они не представляют собой непреодолимых препятствий. Главное – не полагаться на изобилие ресурсов (своих или заемных – не столь важно), а выявить внутренние факторы, препятствующие развитию по

желаемым направлениям. Государство должно взять на себя инициативу по разработке соответствующих мер, но в осуществление этих мер необходимо вовлечь, помимо самого государства, широкие слои населения страны, включая предпринимателей, менеджмент организаций и их работников. При этом, дело, конечно, не в декларациях, призывах и отчетности, а в создании условий, требующихся для продвижения. Есть основания полагать, что в нашей стране такое продвижение может произойти намного быстрее смены одного поколения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Арон Р. Избранное: введение в философию истории. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 543 с.
2. Аузан А.А., Авдиенкова М.А., Андреева Д.А. и др. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://storage.strategy24.ru/files/news/201709/5259f88f854b48c8ff2b5c6d30c6460c.pdf> (дата обращения 18.01.2023).
3. Белостоцкая Н. Круг качества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/krug-kachestva> (дата обращения 20.12.2023).
4. Вагенлейтер А. Что мешает развитию кайдзен-деятельности в России? Опрос экспертов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://algoritminfo.ru/aleksandr-vagenlejter-chto-neobhodi> (дата обращения 05.01.2024).
5. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // Культураология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995.
6. Виноградова Е. Почему интеллектуальная собственность в России не продается. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/06/05/803013-intellektualnaya-sobstvennost> (дата обращения 12.01.2024).
7. Голубович А. Венчурный капитал в России: (не)доступность и (не)востребованность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsia/306227-venchurnyi-kapital-v-rossii-nedostupnost-i-nevostrebovannost> (дата обращения 07.01.2024).
8. Гусева Е.А., Майзель А.И. Менеджмент и пандемия: проблемы и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 1 (133). С. 27-35.
9. Гусева Е.А., Майзель А.И. Философия новой экономической парадигмы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 3 (129). С. 12-17.
10. Даг Киркпатрик: самоуправление – ответственность каждого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://бизнесосмысл.рф/articles/dag-kirkpatrik-samoupravlenie-otvetstvennost-kazhdogo> (дата обращения 26.01.2024).
11. Дафт Р. Менеджмент. СПб.: Питер, 2000. 832 с.
12. Дианин-Хавард А. Нравственное лидерство. М.: Лидерпрот, 2008. 208 с.
13. Иванов Н. Стартап на экспорт: 8 различий венчурного мира США и России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/337017-startap-na-eksport-8-razlichiy-venchurnogo-mira-ssha-i-rossii> (дата обращения 21.12.2023).
14. Исикава К. Японские методы управления качеством. М.: Экономика, 1988. 199 с.
15. Исследование российского рынка венчурных инвестиций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc-barometer.ru> (дата обращения 07.01.2024).
16. Исследование Venture Barometer Russia 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datainsight.ru/venturebarometer2016> (дата обращения 07.01.2024).
17. Кинякина Е., Тюняева (Бочкарева) М. Кирилл Варламов: «Венчурный рынок в России, в принципе, в коме». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2023/06/13/979865-venchurnii-rynok-v-rossii-v-kome> (дата обращения 07.01.2024).
18. Костенко Я. Работодатели назвали ключевые навыки для топ-менеджеров // Ведомости, 12.04.2023.
19. Кравченко И., Подцероб М. Компании пытаются ликвидировать дистанцию между начальниками и подчиненными. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2014/07/16/rossiyanin-lyubit-ierarhiyu> (дата обращения 21.01.2024).
20. Латова Н.В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-spetsifika-rossiyan-etnometricheskii-analiz-na-osnove-kontseptsii-g-hofsteda/viewer> (дата обращения 23.12.2023).
21. Обзор российского рынка венчурных инвестиций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2022-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (дата обращения 07.01.2024).

22. Пирлик Г.П., Богоявленская Д.Б. Творчество как путь преодоления неопределенности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-kak-put-preodoleniya-neopredelennosti> (дата обращения 20.01.2024).
23. Полтерович В.М. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-rukovodstvu-dlya-reformatorov-nekotorye-vyvody-iz-teorii-ekonomicheskikh-reform> (дата обращения 23.01.2024).
24. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
25. Портер М. Международная конкуренция. М.: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
26. Продолжение роста числа международных заявок на патенты несмотря на трудности в 2022 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2023/article_0002.html (дата обращения 28.12.2023).
27. Соколов А. Институты развития провалили инновации // Ведомости, 02.03.2021.
28. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
29. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/9282> (дата обращения 15.01.2024).
30. Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977.
31. Энгельс Ф. В. Боргиусу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1966.
32. Edelman Trust Barometer 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.edelman.com/sites/g/files/aaatuss191/files/2022-01/2022%20Edelman%20Trust%20Barometer%20FINAL_Jan25.pdf (дата обращения 22.01.2024).
33. Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dealroom.co/guides/europe> (дата обращения 06.01.2024).
34. Foreign Venture Capital Firms in a Cross-Border Context: Empirical Insights from India. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/22/6265> (дата обращения 15.01.2024).
35. Geert Hofstede. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix> (дата обращения 08.01.2024).
36. Global. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dealroom.co/guides/global> (дата обращения 06.01.2024).
37. Investing in Europe: Private Equity Activity H1 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investeurope.eu/research/activity-data> (дата обращения 24.12.2023).
38. NVCA 2023 Yearbook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nvca.org/wp-content/uploads/2023/03/NVCA-2023-Yearbook_FINALFINAL.pdf (дата обращения 23.12.2023).
39. State of European Tech 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investeurope.eu/research/activity-data> (дата обращения 24.12.2023).
40. The Global Startup Ecosystem Report 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://startupgenome.com/article/global-startup-ecosystem-ranking-2022-top-30-plus-runners-up> (дата обращения 26.12.2023).
41. Venture Pulse Q42022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2023/01/venture-pulse-q4-2022.pdf> (дата обращения 07.01.2024).
42. World Intellectual Property Indicators 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inispraintent.ru/doc/wipo_pub_941_2023.pdf (дата обращения 03.01.2024).

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В КОНТЕКСТЕ КЛЮЧЕВЫХ КАТЕГОРИЙ ЭКОНОМИКИ ТРУДА

Аннотация. В статье раскрыты теоретические аспекты и сущностные характеристики научного потенциала как отдельной социально-экономической категории в системе экономики труда и во взаимосвязи с такими дефинициями как человеческий капитал, трудовые ресурсы, интеллектуальный капитал и т.д. Среди особенностей научного потенциала авторы рассматривают и анализируют наличие многоуровневой системы управления научным потенциалом, расширенный характер дефиниции «научный потенциал», предполагающий наличие объектов нематериального и материального характера в составе данной категории, возможность многофакторной количественной оценки научного потенциала в зависимости от выбранного субъекта управления, минимизацию влияния факторов субъективного характера и т.д.

Ключевые слова. Научный потенциал, экономика труда, управление развитием научного потенциала, экономика знаний, трудовые ресурсы, человеческий капитал.

Nazarova E.A., Sirota N.P.

CHARACTERISTICS OF THE FEATURES OF SCIENTIFIC POTENTIAL IN THE CONTEXT OF KEY CATEGORIES OF LABOR ECONOMICS

Abstract. The article reveals the theoretical aspects and essential characteristics of scientific potential as a separate socio-economic category in the system of labor economics and in conjunction with such definitions as human capital, labor resources, intellectual capital, etc. Among the specific features of the scientific potential, the author considers and analyzes in detail the presence of a multi-level system for managing scientific potential, the extended nature of the definition of "scientific potential", which implies the presence of objects of intangible and material nature in this category, the possibility of a multifactorial quantitative assessment of scientific potential, depending on the chosen subject of management, minimizing the influence of subjective factors, etc.

Keywords. Scientific potential, labor economics, management of scientific potential development, knowledge economy, labor resources, human capital.

Введение

Активное развитие инновационной экономики и внедрение цифровых технологий приводит не только к изменениям в структуре общественно-экономических отношений, но и формирует новые категории в научной сфере, в том числе в экономической теории. Одной из таких относительно новых научных

ГРНТИ 06.77.61

EDN BAVHXI

© Назарова Е.А., Сирота Н.П., 2024

Екатерина Андреевна Назарова – кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника отдела организации и проведения конкурсного отбора научно-педагогических работников управления кадров Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0009-2112-1139

Наталья Павловна Сирота – кандидат экономических наук, проректор по организационно-кадровой работе, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0003-1474-5441

Контактные данные для связи с авторами (Сирота Н.П.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboyedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 500-43-50. E-mail: sirota.n@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 14.01.2024.

категорий следует признать термин «научный потенциал», который тесно связан со многими направлениями социально-экономических исследований, в том числе с теорией и практикой инновационного менеджмента и менеджмента инноваций [2], обеспечением конкурентоспособности национальной экономической системы за счет создания и продвижения отечественных научных разработок и высоких технологий, способных конкурировать с лучшими вариантами на мировом рынке [4] и т.д. Отдельное внимание, по мнению автора, следует уделить вопросам взаимодействия и взаимовлияния научного потенциала и экономики труда.

Материалы и методы

Несмотря на определенные общие характеристики, которые связаны с предметом и объектом исследования экономики труда и методологическими подходами к оценке роли человеческого потенциала в современных условиях цифровизации, как это отмечено в ряде научных работ отечественных и зарубежных авторов [1, 3, 6], можно говорить о принципиальных отличиях категории «научный потенциал» от многих других понятий и терминов, используемых в данном направлении научной мысли (например, «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал», «воспроизводство трудовых ресурсов» и т.д.).

Результаты и обсуждение

Среди ключевых характерных особенностей категории «научный потенциал» можно выделить:

1. Наличие многоуровневой системы управления научным потенциалом, которая предполагает учет особенностей данной категории с точки зрения конкретного субъекта управления, его ресурсных и иных возможностей, существующих внутренних и внешних ограничений и т.д. Можно говорить о ряде уровней управления научным потенциалом (см. рисунок). Как видно из представленного рисунка, каждый из выделенных уровней весьма специфичен и требует отдельного подхода с точки зрения субъекта управления (например, формирование научного потенциала отдельной группы и организации требует применение совершенно различных инструментов управления, разной экономической базы с точки зрения масштабов деятельности и т.д.).

Отдельное внимание к вопросам управления научным потенциалом следует уделять в условиях организации проектной деятельности, в том числе с учетом наличия международных участников и сроков проведения проекта. Таким образом, можно говорить о том, что выделение уровней управления научным потенциалом и определение их взаимосвязи с основными категориями экономики труда являются основой для эффективного развития исследуемого понятия.

2. Расширенный характер дефиниции «научный потенциал» с точки зрения не только возможного включения, при определенных условиях и ограничениях, в ее состав таких категорий как «человеческий капитал», «трудовые ресурсы», «интеллектуальный капитал», «эмоциональный капитал» и т.д., непосредственно связанных с деятельностью конкретного индивидуума в условиях организации, но и предполагающий наличие объектов нематериального и материального характера, с помощью которых возможно достижение необходимого уровня развития научного потенциала в условиях экономики знаний.

Научный потенциал неразрывно связан с объектами интеллектуальной собственности, которые образуют нематериальную часть данной категории. При этом речь может идти как о собственных разработках на определенном уровне управления научным потенциалом, так и о принятии отечественного и зарубежного опыта с учетом необходимости соблюдения авторских прав и требований национального и международного законодательства.

Во втором случае речь идет об объектах критической инфраструктуры, необходимых не только для проведения научных исследований, но и соответствующих современным требованиям и уровню развития научно-прикладных технологий в условиях шестого технологического уклада, предполагающего активное внедрение цифровых технологий, которые не только обеспечивают непрерывность научно-исследовательского процесса, но и могут оказывать корректирующее воздействие на полученные результаты посредством принятия автоматизированных решений относительно эффективности проводимой научной деятельности, учитывая имеющийся объем трудовых ресурсов, логистику поставок необходимых расходных материалов и компонент для проведения экспериментов и создания опытных образцов, временные ограничения, установленные заказчиком, и т.д.

В связи с этим особо актуальной для развития научного потенциала на любом уровне управления следует признать необходимость инвестирования средств в объекты критической инфраструк-

туры как со стороны государства в рамках исполнения отдельных федеральных проектов (например, «Искусственный интеллект», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» и т.д. [8]), так и со стороны частного бизнеса, который должен быть заинтересован в модернизации объектов научно-исследовательской инфраструктуры и поддержании необходимого уровня логистического обеспечения в процессе реализации прикладных исследований.

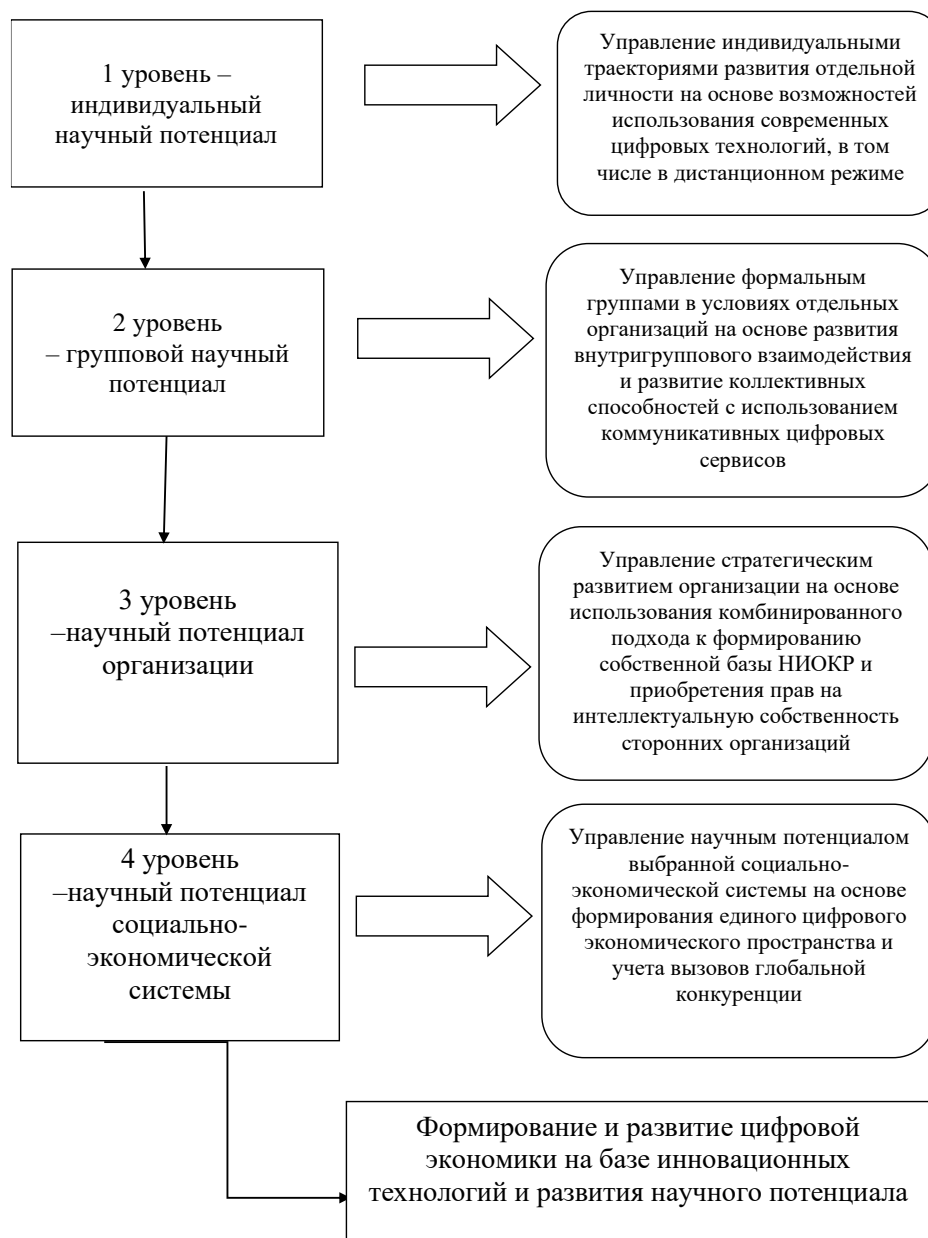

Рис. Уровни управления научным потенциалом в экономике знаний [5].

В российских условиях наблюдаются значительные диспропорции с точки зрения определения источников финансирования для развития научных исследований и повышения уровня научного потенциала. В доказательство этого в таблице 1 представлена структура расходов на проведение научных исследований в выбранных странах по состоянию на 2020 г.

Представленные данные свидетельствуют о значительных различиях в подходах к финансированию НИОКР между ведущими странами в области научно-исследовательской и инновационной деятельности и РФ. Ориентация государства на рост расходов на сферу науки и проведение научных исследований за счет средств налогоплательщиков фактически не стимулирует бизнес к принятию определенных решений в области повышения уровня своего научного потенциала как одного из принципиальных факторов роста в условиях конкуренции на международных рынках и развития кризисных ситуаций, требующих принятия оперативных мер по изменению структуры затрат и снижения уровня себестоимости выпускаемой продукции, оказываемых услуг или производимых работ с целью обеспечения приемлемого уровня экономической устойчивости.

С другой стороны, проведение прикладных исследований, связанных с непосредственным изменением бизнес-процессов и решением вопросов структурной перестройки российской экономики в условиях цифровизации не может быть исключительно прерогативой государства в лице отдельных научных центров и научно-исследовательских институтов, единолично получающих финансирование на решение определенных технологических или социально-экономических задач.

Кроме того, остается актуальным и поиск новых источников привлечения средств для проведения НИОКР и повышения уровня научного потенциала в рамках национального рынка, в том числе за счет привлечения свободных денежных средств домашних хозяйств, малого и среднего бизнеса с использованием таких финансовых инструментов, как краткосрочные займы и облигации, что весьма распространено в ряде стран, упомянутых в таблице 1. В целом, положительной тенденцией можно назвать постепенное сокращение иностранного инвестирования в сферу проведения НИОКР, что соответствует принципам финансирования научно-технической политики в таких странах как КНР, Южная Корея и Япония и позволит обеспечить сохранение технологического суверенитета российской экономики.

Однако, предпринимаемые государством действия по развитию научного потенциала в целом недостаточны для усиления роли инновационной составляющей в развитии суверенной российской экономики. Об этом свидетельствуют рейтинговые данные Глобального индекса инноваций (2022). В таблице 2 представлены позиции ряда стран в данном рейтинге, в том числе РФ, с указанием фактического значения индекса.

Таблица 1

Структура затрат на НИОКР по источникам в 2020 г., % [7]

Наименование источника финансирования	Россия	США	Южная Корея	Япония	Китай
Государственные средства	68	20	22	15	20
Средства частных компаний	29	66	77	78	77
Другие национальные источники	1	6	1	6	2
Иностранные источники	2	7	0	1	0

Таблица 2

Позиции отдельных стран в Глобальном индексе инноваций (2022) [9]

Ранг	Страна	Величина индекса	Ранг	Страна	Величина индекса
1	Швейцария	64,6	11	Китай	55,3
2	США	61,8	13	Япония	53,6
3	Швеция	61,6	31	ОАЭ	42,1
4	Великобритания	59,7	37	Турция	38,1
5	Нидерланды	58,0	40	Индия	36,6
6	Южная Корея	57,8	47	РФ	34,3
7	Сингапур	57,3	54	Бразилия	32,5
8	Германия	57,2	58	Мексика	31,0
9	Финляндия	56,9	61	ЮАР	29,8
10	Дания	55,9	69	Аргентина	28,6

Из приведенной таблицы видно, что РФ сохраняет значительные позиции в области инновационной активности и реализации научно-технической политики, несмотря на активное противодействие этому со стороны недружественных стран в рамках реализации санкционной политики по отношению к отечественному бизнесу. Вместе с тем, необходим комплексный подход к развитию научного потенциала, который бы усилил ответственность частного бизнеса за модернизацию критической инфраструктуры НИОКР, повышение уровня инновационной активности ведения предпринимательской деятельности, создание благоприятных условий для развития научных коллективов внутри организационной структуры не только крупных корпораций, как это наблюдается сейчас, но и в рамках реализации проектов с участием малого и среднего бизнеса.

3. Возможность многофакторной количественной оценки научного потенциала в зависимости от выбранного субъекта управления. Весьма значимой проблематикой в теории экономики труда следует считать выбор системы оценки для характеристики ее отдельных категорий с точки зрения требований проведения экономического анализа и расчета таких базовых показателей как эффективность, результативность и эффект, и последующее внедрение в условиях конкретного субъекта управления. В связи с этим, весьма актуальным практическим вопросом остается формирование системы показателей и индикаторов состояния, которые бы отражали уровень достижения научным потенциалом представленных выше ключевых критериев, используемых для характеристики уровня развития любой экономической системы.

4. Минимизацию влияния факторов субъективного характера также можно обозначить как отличительную особенность научного потенциала и его преимущество в данном контексте по сравнению с такими категориями как «эмоциональный капитал» и «интеллектуальный капитал». Вместе с тем, можно обозначить и ряд сходных черт между категорией «научный потенциал» и определениями таких понятий как «трудовые ресурсы», «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал», к числу которых можно отнести:

- необходимость постоянного развития и трансформации на основании не только использования финансовых ресурсов, но и с точки зрения формирования системы стимулирования к росту (по аналогии с человеческим и интеллектуальным капиталом);
- наличие определённой сложности с точки зрения выстраивания эффективной системы регулирования и осуществления контрольных процедур за развитием научного потенциала, которая обусловлена как спецификой проведения научных исследований, так и их характером, в случае, например, фундаментальных исследований (по аналогии с человеческим, интеллектуальным, эмоциональным капиталом);
- значимость практических аспектов воспроизводства научного потенциала как основы для его устойчивого роста (по аналогии с человеческим капиталом, трудовыми ресурсами). Однако, в данном случае необходимо изначально учитывать многоуровневый характер данного воспроизводства, а также необходимость снижения уровня морального износа в контексте используемых технологий, оборудования и т.д.;
- целесообразность разработки стратегий управления научным потенциалом на различных уровнях управления (по аналогии с человеческим капиталом, трудовыми ресурсами);
- возможность разработки систем управления качеством реализации научного потенциала на различных уровнях управления как в условиях стабильной экономики, так и в условиях экономического кризиса (по аналогии с человеческим капиталом, трудовыми ресурсами).

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что научный потенциал объединяет в себе многие категории экономики труда как отдельного направления в рамках экономической теории, его развитие создает прочный фундамент для инновационного развития страны и сохранения российского общества. Вместе с тем, данная категория с точки зрения своего функционального предназначения тесно связана и с другими научными направлениями, такими как теория менеджмента, системный подход, социология, психология поведения и т.д., что необходимо учитывать при разработке конкретных программ его развития в зависимости от уровня субъекта управления.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Дятлов С.А., Ханхунова А.Ю.* Особенности трансформации системы воспроизводства человеческого капитала в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2 (116). С. 14-17.
2. *Семёнов Е.В.* Научный потенциал инновационной экономики // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 3. С. 10-15.
3. *Оводенко Д.В.* Образовательный и научный потенциал как основа конкурентоспособной экономики // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 4. С. 39.
4. *Полянская Н.М., Колесняк А.А., Коваленко Е.И.* Научный потенциал как фактор инновационного социально-экономического развития регионов // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 519-534.
5. *Ходос Д.В., Поздеева Е.А.* Оценка ключевых уровней управления научным потенциалом в современной экономике знаний // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 23-27.
6. *Krings B.* The sociological perspective on the knowledge-based society: Assumptions, facts and visions // Enterprise & work innovation studies. 2006. № 2. P. 9–20.
7. Отчет «Роль университетов России в инновационном цикле». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/be8/be86d6fca345e0a53e8efcc8907dd2c9.pdf> (дата обращения 06.06.2023).
8. Единый портал Бюджетной системы РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.budget.gov.ru/%.....%B2?regionId=45000000> (дата обращения 02.06.2023).
9. Global Innovation Index 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения 07.06.2023).

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье анализируются позитивные и негативные стороны модернизации. Показано, что теория модернизации в современных условиях деглобализации претерпевает определенную трансформацию под влиянием геополитических изменений и усиления противостояния стран различных «эшелонов». Обосновывается необходимость учета данных изменений при формировании основных направлений модернизации промышленности в условиях ресурсных ограничений.

Ключевые слова. Модернизация; внутренние и внешние факторы модернизации; студии модернизации.

Veyg N.V.

MODERNIZATION THEORY AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes the positive and negative sides of modernization. It is shown that the theory of modernization in modern conditions of deglobalization undergoes a certain transformation under the influence of geopolitical changes and increased confrontation between countries of various "echelons". The necessity of considering these changes in the formation of the main directions of industrial modernization is justified.

Keywords. Modernization; internal and external factors of modernization; modernization studios.

Введение

Модернизация в классическом и общем понимании представляет собой непрерывный и бесконечный (относительно) процесс обновления объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, стандартами, техническими условиями, условиями внешней среды. Нужно отметить, что в различных работах, будучи одинаковы по смыслу, определения модернизации различаются. Так, в [1] модернизация принимается близко к общему пониманию как «усовершенствование, обновление объектов жизнедеятельности, приведение их в соответствие с новыми потребностями и интересами», в другой работе модернизация понимается как «процесс изменения чего-либо в соответствии с требованиями современности, переход к более совершенным условиям, с помощью ввода разных новых обновлений» [2] и т.п.

Не вдаваясь в подробности и не повторяя описание различных определений модернизации, мигрирующих из работы в работу, следует отметить, что сама теория модернизации, как известно, представляет собой социологический подход, позволяющий понять сам процесс модернизации и факторы, способствующие развитию обществ [3] (если мы говорим о модернизации на уровне общества). Различный подход к модернизации как к процессу развития характерен для социально-экономических систем (страна, регион, крупное предприятие и т.п.) различного уровня. Соответственно, при этом авторы опираются на различные классификации сущности и критериев модернизации в зависимости от развитости

ГРНТИ 06.58.49

EDN VJYEND

© Вейг Н.В., 2024

Наталья Васильевна Вейг – кандидат экономических наук, доцент, соискатель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0005-1019-7198

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: veyg_natalia@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2023.

стран, что показано в таблице [4]. В таблице приводится идеальная картина распределения модернизации стран по эшелонам. Естественно, что глобальные коллизии, связанные с изменением политического ландшафта, вносят искажения в комплексную модернизацию, включая модернизацию промышленного производства.

В качестве дополнительного комментария следовало бы отметить несостоятельность тезиса о внутренних факторах развития как определяющих для стран первого эшелона модернизации. В их развитии огромную роль сыграли именно внешние факторы – ресурсы, выкачиваемые из колониальных и полуколониальных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Естественно, что процесс модернизации общества не может не базироваться на модернизации промышленности, как структурообразующей отрасли экономики, одновременно воздействуя на темпы и качество развития промышленности и ее производственного аппарата. Современная геополитическая ситуация требует пересмотра как основ модернизации общества, так и направлений и инструментов модернизации промышленности и всей сферы материального производства с учетом стратегических приоритетов развития.

Таблица

Модернизация и типологизация стран на эшелоны

Общие проблемы развития	«Первый эшелон»	«Второй эшелон»	«Третий эшелон»
Преобладающие факторы развития	Внутренние	Внутренние и внешние	Внешние
Элементы традиционного общества	Минимальны	Значительны	Значительны
Характер перехода к модернизации	Революционный	Реформаторский	Смешанный
Наличие так называемых либеральных традиций	Высокоразвиты	Отсутствовали или минимальны	Минимальны
Темпы модернизации	Средние	Сравнительно высокие	Средние
Социально-экономическая стабильность	Относительно высокая	Относительно низкая	Средняя
Характер развития	Опережающий	Догоняющий	Догоняющий
Роль государства в экономике	Минимальна	Высока	Значительна
Качественные показатели социально-экономического развития	Высокие	Низкие	Низкие
Характер экономики	Частнокапиталистическая	Многоукладная, тяготеющая к государственной	Многоукладная

Материалы и методы

Анализируя подходы, сложившиеся в период «увлечения» модернизацией, провозглашенной как «панацея» для российской экономики, Г.Б. Клейнер, выделяет одну из концепций, связывающей так называемую «стрелу прогресса» с конкретной страной, как правило – США, или группой стран (Евросоюз), которые «по определению» наделяются статусом «форпостов социально-экономического развития» [5], на основе чего были сформулированы концепции теории «догоняющего развития» [6] и «опережающего развития» [7], получившие достаточно широкое распространение в России.

Как доминирующий подход к проблемам глобального развития в 1950-х и 1960-х годах, теория модернизации характеризовалась выявлением и интерпретацией факторов, которых не хватало (или же было недостаточно) малоразвитым странам и которые, как предполагалось, были причиной их медленного развития. Так, В. Росту [8] на основе сравнения более развитых стран с менее развитыми, выявил различия между ними, впоследствии принятые в качестве причин недостаточного развития стран третьего мира, в частности, это – дефицит технологий, недостаток капитала, перенаселенность и отсутствие или же недостаточность предпринимательской среды. Рассмотрев влияние внутренних факторов стран, он утверждал, что только при внешней помощи традиционные общества могут развиваться тем же путем, на котором многие развитые страны добились прогресса. И здесь следует остановить внима-

ние на понятия традиционного общества (в понимании В. Ростоу) и следующего за ним индустриального. Согласно теории модернизации В. Ростоу, именно внедрение современных (читай, западных) практик и демонтаж традиционных (национальных) норм позволяет достичь прогресса в слаборазвитых странах. То есть, именно глобализм является инструментом развития слаборазвитых стран.

Теория модернизации в ее современной интерпретации берет свое начало в идеях М. Вебера [9], в работах которого обсуждалась в том числе роль иррациональности и рациональности при переходе «традиционного» общества в «современное». Дальнейшее развитие парадигмы модернизации М. Вебера наблюдается в работах Т. Парсонса, именно на основе интерпретации его трудов была предпринята попытка разработать подход для бедных стран, позволяющий преодолеть препятствия их развитию [10]. Современный вид теории модернизации сложился в 1940-х гг., как направленность на борьбу с бедностью, особенно в странах третьего мира, с явной антикоммунистической направленностью, включая капиталистическую модель индустриального развития и западные «демократические ценности».

Нужно отметить, что после Второй Мировой войны многие страны Азии, Африки и Латинской Америки, несмотря на переход к пока еще неразвитым капиталистическим отношениям, оставались слабо развитыми и бедными. Естественно, что развитые страны, в первую очередь, Великобритания, и особенно Соединенные Штаты Америки, развитие которых резко ускорилось за счет наращивания военной промышленности, были чрезвычайно обеспокоены ситуацией, которая, по их мнению, могла стать благодатной почвой для революций и установления коммунистических режимов. При этом, перед ними уже был пример восточноевропейских стран, перешедших к строительству социализма, Китая и ряда других стран.

Теория модернизации утверждала, что именно культурные нормы бедных стран Латинской Америки, Африки и Азии являются основными препятствиями на пути их прогресса. Согласно этой точке зрения, именно внутренние институты, национальные, общественные и религиозные обычаи, политическое управление и экономическая практика в основном ответственны за сложившуюся ситуацию (низкий уровень развития и неадекватные необходимым для выхода из бедности темпов роста ВВП). Решение же социально-экономических проблем, в том числе проблемы бедности, теория модернизации предлагала, во-первых, за счет перехода к крупномасштабному производству в промышленности, и, во-вторых, приватизации государственной промышленности и одновременно создания новой промышленности на основе частных инвестиций. При этом в качестве примеров приводился опыт «зеленой» революции, заключавшийся в передаче сельскохозяйственных технологий в бедные страны, такие как Индия и Мексика, что действительно привело к спасению миллионов людей от голодной смерти и подтвердило тезис о развитии модернизации экономики отсталых стран на основе внешнего воздействия.

Неоднократно в качестве примера приводился постепенный переход Индонезии к модернизированной экономике в 1970 годах [11]. При этом, идеализировалась западная помощь антикоммунистическому режиму президента Сухарто, сопровождавшаяся созданием промышленных конгломератов, и не признавалось, что единственной целью западной «помощи» при доминировании разведывательных служб и военных, являлось изменение политического курса Индонезии, подавление коммунистических настроений, приход к власти лояльного Западу правительства, разрыв отношений с СССР, а вовсе не бескорыстная помощь индонезийской экономике [12].

В своих работах Т. Парсонс охарактеризовал многие практики, ритуалы и институты коренных народов как крайне враждебные прогрессу, пытаясь объяснить недостаточную социальную и территориальную мобильность во многих бедных странах племенными системами и традиционными родственными условиями. Конкретно же, в первую очередь из культурных ценностей, которые, как он считает, были препятствиями на пути развития он отмечает коллективизм. Акцент на групповой идентичности, а не на индивидуальной создает, по его мнению, ненужные обязательства, которые могли препятствовать развитию личности. Сюда же относится партикуляризм, проявляющийся в распределении ролей, основанном на семейных отношениях. Считается, что в ряде бедных стран это сокращает возможности, доступные компетентным и талантливым людям.

Нельзя не согласиться, что определенные укоренившиеся патриархальные структуры в странах третьего мира часто препятствовали продвижению женщин к позициям экономической и политической власти. Кроме того, отсутствие возможностей для получения образования усугубляло ситуацию. Из этого делается небезосновательный вывод о том, что почти половина рабочей силы страны была бы

недоиспользована. Сюда же Парсонс относит положение, когда рождение человека истолковывается как определяющее конечное положение в жизни, мобильность вверх значительно затруднена, что подтверждается, например, кастовой системой Индии.

В противоположность выявленным барьерам, В. Парсонс считал, что определенные культурно укоренившиеся западные нормы объясняют развитие стран первого эшелона, способствуя экономическому росту и конкуренции. Как один из основных доводов превозносится принцип универсализма, когда индивиды оцениваются по универсальным стандартам, применимым, в принципе, ко всем членам общества. В таких обществах абсолютизируется верховенство закона, а сопутствующая этому предсказуемость способствует долгосрочной стабильности, что позволяет привлечению инвестиций.

Соответственно, когда индивидуальная свобода и личная ответственность ценятся выше коллективистских норм, от индивида больше не требуется постоянное соответствие ожиданиям своих семей или племенных групп. Следовательно, людям была бы предоставлена достаточная свобода для получения образования по своему выбору, создания бизнеса и начала нетрадиционной карьеры, не будучи строго привязанными к ролям, назначенным им другими. Индивидуальные усилия и прилежание с большей вероятностью гарантируют человеку успех в жизни, чем семейные связи с людьми, занимающими высокие посты, давая возможность наиболее компетентным и трудолюбивым индивидам подняться на социальную вершину, тем самым стимулируя общий экономический рост.

В процессе сравнения развитых стран с развивающимися, Ростоу выделяет ряд стадий, на начальной из которых традиционные общества зависят от сельской экономики, характеризующейся натуральным сельским хозяйством и бартером. Эти экономики имеют ограниченный доступ к технологиям и современной промышленности. Существует мало возможностей для инвестиций, и на данном этапе заметны определенные культурные препятствия на пути прогресса. Следующим принимается переходный этап, характеризующийся специализацией, профицитом производства и строительством инфраструктуры. Здесь важным может быть развитие навыков и более высокая оценка образования. Часто это происходит благодаря пакетам западной помощи. Развитие технологий и науки улучшило бы сельскохозяйственный сектор, а помощь в развитии инфраструктуры улучшила бы автомобильные дороги и коммуникации. Более того, многие западные компании начали бы создавать производственные предприятия.

Следующей предполагается стадия «взлета», на которой экономика переживает рост по мере того, как индустриализация, увеличение инвестиций и политические перемены преобразуют общество. На этом этапе предполагается, что нация расширяет рамки средств к существованию (рост ВВП и промышленности) и достигает положения, позволяющего ей экспортировать излишки продукции в другие страны, в инвестициях же наблюдается преимущественный рост отечественных инвестиций. Т.е. практически настает эпоха массового потребления, в которой производство и экономический рост будут сопоставимы с уровнями западных обществ. Заметим, что говорится именно о росте потребления, причем, в первую очередь товаров длительного пользования (автомобили, холодильники, бытовая техника), но в данном случае ничего не говорится о принадлежности предприятий, расположенных на территории, и владельцах технологий. Предполагается, что именно в этом заключается стремление к зрелости, характеризующееся инновациями, инвестициями в образование, меньшей зависимостью от импорта и диверсификацией производства (что, как показывает опыт ряда стран, во многих случаях недостижимо).

Значимость различных видов вмешательства (помощи) для внесения фундаментальных изменений в развитие страны и нации подчеркивается рядом авторов. Так, например, Б.Ф. Хозелиц считал, что образование позволит ускорить усвоение западных ценностей, таких как индивидуализм, конкуренция, универсализм и достижения, оцениваемые с помощью системы экзаменов (т.е. все, о чем писал Парсонс). При этом, данный подход рассматривался, в том числе, как способ ослабления связи между детьми и их семьями, невосприятие семейных ценностей [13].

Результаты и обсуждение

Большая часть критики, которой подверглась теория модернизации, исходит от сторонников теории зависимости, обвиняющих колониальные державы, а не отсталые обычаи, в бедности, от которой страдает третий мир. При этом утверждается, что неравноправные отношения сохраняются в том числе за счет эксплуатации в рамках установленных правил мировой торговли, когда развитые страны, в том числе за

счет колониальных доходов сформировали международные «правила игры», выгодные только им самим. Экспорт сырья в развитые страны из стран третьего мира и импорт промышленных товаров из стран с развитой экономикой в развивающиеся, служат сохранению и развитию этого дисбаланса.

Другой аспект критики теории модернизации заключается в том, что она основывается на предпосылке, что внешняя помощь необходима для развития экономики, и, таким образом, подрывает местные инициативы и знания путем вливания иностранного опыта и денег, захвата национальных рынков и практически «убийства» национальной промышленности как основы развития экономики. Наконец, атака на традиционную семью может быть истолкована как инструмент культурного империализма и неокOLONIALИЗМА. Попытки, в том числе продолжающиеся по настоящее время, западных акторов по всему миру подорвать семью вызывала критику со стороны таких известных ученых, как М.Э. Глендон [14] и Р.П. Джордж [15].

Заключение

Таким образом, говоря о модернизации социально-экономических систем более низкого порядка (на мезо- и микроуровне, уровне предприятий), необходимо учитывать подходы к страновой модернизации, сложившиеся в процессе эволюции общественных отношений, с учетом региональной и отраслевой специфики, рассматривая это как важнейший фактор модернизации промышленного производства. Дальнейшее социально-экономическое развитие привело к формированию постиндустриального общества (в различных трактовках), где акцент смещается из сферы производства в сферу услуг, под которыми понимается достаточно широкий круг видов деятельности, в частности, здравоохранение, образование, научные исследования, управление, консультирование, финансовые услуги и др.

Можно сказать, что термин «постиндустриальное общество» относится к обществу, основанному на информации, услугах и высоких технологиях, а основой его является информация. Не дискутируя о том, правомерно ли относить отдельные сферы деятельности к сфере услуг (например, образование), следует отметить, что не совсем корректное понимание сути постиндустриального общества, частично заключающееся в трактовке ее как снижения доли материального производства и роста доли сферы услуг в ВВП, сыграл негативную роль в процессе деиндустриализации экономики России и подрыва ее экономической мощи.

Тем не менее, опыт показал, что подобный подход на определенной стадии развития привел к деиндустриализации западных стран и заставил осуществлять своего рода реиндустриализацию, заключающуюся в возвращении промышленного производства, ранее выведенного из Европы и США в страны Юго-Восточной Азии. Наверное, к месту было бы вспомнить высказывание К. Маркса, что «общество не может перестать производить, также как не может перестать потреблять», адаптируя его к современному этапу модернизации промышленного производства в России в рамках новой индустриализации, несомненно, с учетом вектора модернизации общества.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Чернецова Н.С. Промышленная политика – основа модернизации российской экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 179-187.
2. Энциклопедия инвестора. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investments.academic.ru/1177/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 11.01.2024).
3. Knöbl W. Theories That Won't Pass Away: The Never-ending Story / In: Delanty G.; Isin E.F. (eds.) *Handbook of Historical Sociology*. 2003. P. 96–107.
4. Что такое модернизация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/modernizaciya-chto-eto-takoe.html> (дата обращения 11.01.2024).
5. Клейнер Г.Б. Системная модернизация экономики России // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею ВЗФЭИ. М.: ВЗФЭИ, 2011.
6. May V. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Экономика переходного периода. Сб. избранных работ ИЭПП. 1999-2002. М.: Дело, 2003.
7. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса // Стратегия опережающего развития – III. Т. 1. Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / под ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 356-358.
8. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth // *The Economic History Review*. 1959. Vol. 2 (1). P. 1–16.

9. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
10. Parsons T. The Social System. New York: Free Press, 1951.
11. Prozorovskii A. Indonesia as an Example of Modernization // *World Economy and International Relations*. 2016. Vol. 60 (4). P. 95-104.
12. Первый президент. Чего хотел Сукарно и почему его свергли. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/99344-pervyy-prezident-chego-hotel-sukarno-i-pochemu-ego-svergli.html> (дата обращения 11.01.2024).
13. Hoselitz F.B. Traditions and Economic Growth / In R. Bryanti, J.J. Spengler (eds.). *Traditions, values and socio-economic development*. Durham, North Carolina: Duke University Press; London: Cambridge University Press, 1961.
14. Glendon M.A. *The Transformation of Family Law (cloth): State, Law, and Family in the United States and Western Europe*. Emersion: Emergent Village resources for communities of faith.
15. George R.P. *The Meaning of Marriage: Family, State, Market, And Morals*, 2006_pub_941_2023.pdf (дата обращения 03.01.2024).

Вылкова Е.С.

**О СПРАВЕДЛИВОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ОТ АДАМА СМИТА ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Аннотация. Начиная с Адама Смита ученые пишут про принципы справедливости налогообложения. В статье критически рассмотрена позиция А. Смита, раскрытая в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» относительно различных аспектов справедливости. Предложены подходы к формулам расчета базовых показателей справедливости налогового законодательства и налогового администрирования исходя из силы и способности экономического субъекта участвовать в содержании государства.

Ключевые слова. Налог, налогообложение, справедливость, справедливость налогового законодательства, справедливость налогового администрирования.

Vylkova E.S.

ON TAX FAIRNESS BY ADAM SMITH TO THE PRESENT DAY

Abstract. Since Adam Smith, scholars have written about the principles of fair taxation. The article critically examines the position of A. Smith in the book “An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations” regarding various aspects of fairness. Approaches to formulas for calculating basic indicators of the fairness of tax legislation and tax administration are proposed based on the strength and ability of an economic entity to participate in the maintenance of the state.

Keywords. Tax, taxation, fairness, fairness of tax legislation, fairness of tax administration.

Введение

Начиная с Адама Смита и по настоящее время вопросы справедливости того или иного аспекта налоговой политики государства и экономических субъектов широко обсуждаются в литературе. Однако далее разговоров об этом явлении, декларирования принципа справедливости налогообложения дело, как правило, не идет. Большинство исследователей говорят о справедливости в сфере налогообложения доходов физических лиц [1, 5, 9, 10]. Достаточно в большом количестве публикаций содержатся размышления о справедливости в сфере имущественного налогообложения [4]. В отдельных публикациях авторы пишут про справедливость косвенного налогообложения [14], поддержки малого бизнеса на региональном уровне [7] и другие аспекты справедливости в налоговой сфере. При этом, какие-либо формулы для расчета справедливости до настоящего времени никто кроме автора [2], не предлагает даже если в названии публикации и содержится заявка на «анализ», «критерии» и т.п.

Кроме этого, необходимо отметить, что часто цитирование общеизвестных вроде бы фраз великих экономистов прошлых веков про справедливость производится исследователями автоматически, без

ГРНТИ 06.73.15

EDN BONVWC

© Вылкова Е.С., 2024

Елена Сергеевна Вылкова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ. ORCID 0000-0002-3736-9683

Контактные данные для связи с автором: 199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект Васильевского острова, 57/43 (Russia, St. Petersburg, Vasilevskiy island, Sredniy av., 57/43). E-mail: vylkova-es@tanepa.ru.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024.

внимательнейшего отношения к каждому содержащемуся в них слову и терминологическому обороту. Целью данной публикации является детальнейшее изучение позиции Адама Смита по вопросам справедливости в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» [12] для выявления направлений развития научной мысли в вопросе расчета тех или иных показателей справедливости налогового законодательства и налогового администрирования.

Основные результаты авторского исследования

Адам Смит в своем самом известном и наиболее часто цитируемом фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» 118 раз рассуждает здраво и теоретически аргументированно о тех или иных аспектах справедливости. Далее нами произведена систематизация исследования Адамом Смитом вопросов справедливости в названной книге с указанием в скобках номеров страниц.

Так, А. Смит рассматривает справедливость в контексте денежной монетарной и кредитной политики (с. 14, 184, 417); лотерей (с. 59); справедливой прибыли (с. 53); справедливой заработной платы или дохода работающих в той или иной сфере деятельности (с. 56, 58, 61, 62); справедливости наполнения потребительской корзины теми или иными продуктами (с. 76); несправедливости ряда преимуществ и привилегий отдельных сословий перед другими (с. 132) или одного класса граждан по сравнению с другими (с. 280); справедливости формирования стоимости аренды земли (с. 136); поощрения, как мы бы сегодня сказали, отечественного производителя путем установления соответствующих вывозных пошлин (с. 201, 205); ценообразования (с. 207); свободы заниматься той или иной деятельностью (с. 209); права реализовывать произведенные товары, работы и услуги в удобное для предпринимателя время по рыночной цене (с. 214).

Он также указывает на несправедливость человеческих законов (с. 129); высокомерного соревнования, конкуренции промышленников и купцов (с. 188), а также владельцев мануфактур (с. 283). Смит отмечает, что условия справедливости требуют введения законодательного регулирования, особенно в части основных фондов, не внезапно, но с заблаговременным оповещением заинтересованных лиц о планируемых изменениях, при этом соответствующие нормы должны обладать достаточно большой продолжительностью (с. 176). Исследует А. Смит вопросы справедливости и в исторической ретроспективе: во времена Кольбера – министра у Людовика XIV (с. 285); при использовании налогов в виде барщины во Франции и Великобритании (с. 320).

А. Смит пишет, что рыночная конкуренция обладает грубой справедливостью, достаточной для обычных житейских дел (с. 16). Говорит, что простая справедливость требует, чтобы у людей была сносная пища, одежда, жилище (с. 42). Рассматривает в качестве величайшей справедливости справедливость правителя, вершащего суд над своими вассалами вплоть до смертной казни, приводя в пример м-ра Кэмерон-оф-Лочиэль, помещика из Локбэра в Шотландии (с. 146) и ставя выше всего божественную справедливость, преподаваемую в его время в процессе обучения основам философии в ряде университетов Европы (с. 341).

Адам Смит указывает на дикую справедливость европейцев в период открытия Америки (с. 163) и их несправедливость по отношению к коренному населению в различные исторические периоды (с. 227, 239, 243, 264), особенно в столицах Нового Света (с. 241), в промышленности и торговле (с. 265), считая при этом справедливым и разумным освобождение от ввозных пошлин ряда товаров, ввозимых из колоний на территорию Великобритании (с. 274).

Смит говорит, по нашему мнению, достаточно предвзято, что политика Великобритании в этом вопросе была не столь несправедливой, менее стеснительной чем колониальная политика других государств (с. 240, 243), намечает пути преодоления несправедливости колониальной политики (с. 253), опять-таки указывая на справедливость и беспристрастность британского правосудия (с. 255), что не в должной степени соответствует исторической правде, он даже оправдывает с позиций справедливости отсутствие представителей британских колоний в парламенте Великобритании (с. 260). При этом, в конце книги Смит видит справедливость в представительстве в парламенте Британской империи всех ее областей, включая колонии в строгом соответствии с суммой уплачиваемых ими налогов (с. 439), отмечая что это, однако, противоречит действующей конституции страны. А. Смит уделяет внимание вопросам справедливости в период войн и заключения мира (с. 258, 332).

Интересны рассуждения А. Смита о вопросах справедливости формирования колониями государственных налогов Великобритании (с. 261). Вопросы справедливости колониальной политики Смит также рассматривает и на заключительных страницах своей книги (с. 440, 445-446). С. Смит утверждает, что мудрая природа закладывает в политический организм достаточное количество средств для устранения вредных последствий несправедливости человека (с. 291), при этом у человека есть система естественной свободы, пока он не нарушает законов справедливости (с. 299), а государство обязано ограждать членов общества от несправедливости и угнетения со стороны других членов общества (с. 299).

Достаточно много и разнопланово пишет А. Смит про справедливость в книге 5 «О доходах монарха и государства». Он говорит, что второй обязанностью государя является указанная выше защита каждого гражданина от несправедливости и притеснения другими членами общества и обеспечение соответствующего правового и судебного обеспечения этого (с. 309, 312, 314, 315).

Рассматривая в разделе III расходы на общественные работы и общественные учреждения, А. Смит считает справедливым, как то, что «подводы, проезжающие по шоссе или через мост, и баржи, плывущие по судоходному каналу, платят сбор пропорционально их весу или грузоподъемности, они платят на содержание этих общественных сооружений в точном соответствии тому изнашиванию и порче, которые они причиняют им» (с. 316), так и то, что в конечном счете этот налог в цене товара оплачивает его конечный потребитель (с. 317). При этом Адам Смит указывает, что «налог на экипажи соответственно по весу, хотя и очень справедлив, когда взимается с целью ремонта дорог, очень несправедлив, когда направляется на другие цели или на удовлетворение общих нужд государства» (с. 318). Следует отметить, что такое мнение классика политэкономии сегодня не соответствует современным реалиям теории и практики, когда во всех странах применяется котловой метод формирования доходов бюджетной системы.

Представляет интерес утверждение Смита о справедливости того, «чтобы чрезвычайный расход, причиняемый покровительством отдельной отрасли торговли, покрывался пошлиной в размере определенного процента с товаров, ввозимых или вывозимых ими из стран, с которыми ведется эта торговля» (с. 321). В 5 книге А. Смит также уделяет внимание рассмотрению справедливости при принятии судебных решений в Древней Греции и Риме (с. 344). Адам Смит пишет о справедливости того, что духовенство в ту или иную историческую эпоху не только получало долю от военной добычи, но и различные налоговые привилегии (с. 352).

Находят отголосок в современном мире рассуждения А. Смита о справедливости по отношению к роскоши, расточительству, беспорядочным развлечениям (следует здесь вспомнить «Голую вечеринку», организованную, как указывалось в многочисленных сообщениях СМИ, блогером А. Ивлиевой в декабре 2023 г.) в цивилизованном обществе в зависимости от принятой в нем системы нравственности (с. 353). В Отделе IV книги 5 «О расходах на поддержание достоинства государя» Адам Смит практически на каждой странице многократно говорит про справедливость. Излагаемые А. Смитом на странице 366 положения сгруппированы автором в таблице.

Таблица

Мнение А. Смита относительно справедливости ряда государственных расходов

Вид расхода	В интересах кого производится	Кто справедливо должен облагаться соответствующими налогами и сборами
Расход для защиты общества и расход на поддержание достоинства главы государства	В интересах общей пользы всего общества	Обложение всего общества, причем различные его члены платят соответственно своим возможностям
Расход на правосудие	Всего общества. Отдельных граждан, имеющих выгоду вследствие того, что суды восстанавливают их в правах или утверждают в них	Налогообложение всего общества и дополнительное налогообложение судебными пошлинами соответствующих лиц, которые получают выгоду
Расход на содержание в порядке дорог и путей сообщения	В интересах общей пользы всего общества	Обложение всего общества

В книге 5 в разделе II «О налогах» Смит формулирует 4 общих положения относительно налогов вообще, которые сегодня в академической и научной литературе называются «максимами Смита», и общепризнанно включают в себя:

- 1) принцип равномерности или справедливости;
- 2) принцип определенности или известности;
- 3) принцип удобства;
- 4) принцип экономности.

Согласно первому положению, «подданные государства должны по возможности, соответственно своим способностям и силам участвовать в содержании правительства, т.е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства» (с. 372). Приведенные слова сегодня экономистами, в том числе налоговедами, трактуются как принцип справедливости, хотя Смит это слово здесь как раз и не применяет. Получается, что 118 раз употребив в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» термин «справедливость» в различных контекстах, здесь Адам Смит почему-то его не использует. Почему же? Ответ очевиден. Он это не считает «принципом справедливости». И пишет он здесь об общих положениях о налогах, а не о принципах налогообложения, хотя потом говорит про основные принципы обложения (с. 412). Полагаем, что нельзя поддаваться практически всеобщему заблуждению, а следует честно признать, что некорректно применительно к первому положению о налогах Адама Смита использовать слово «справедливость». Считаем, что первое положение следует трактовать исключительно как равномерность, что не тождественно, не синонимично справедливости.

По нашему мнению, четвертое положение о налогах, гласящее, что «каждый налог должен быть так задуман и разработан, чтобы он брал и удерживал из карманов народа возможно меньше сверх того, что он приносит казначейству государства» (с. 373) следует трактовать как принцип справедливости. Раскрывая содержание четвертого положения о налогах, А. Смит говорит о справедливости, отмечая, что в законодательстве вопреки всем принципам справедливости (отметим, что Смит использует терминологическую конструкцию «принципы справедливости», но таковым первое положение не считает, и, к сожалению, не перечисляет четко и однозначно лаконично – что он под ними понимает, оставляя этот вопрос открытым для последующих исследователей) пренебрежение указанным положением создает тем самым искушение для налогоплательщиков, чтобы потом их еще и наказать за то, что они ему поддались. Таким образом, именно это положение следует интерпретировать как положение (принцип) справедливости налогового законодательства и налогового администрирования.

Причем Адам Смит в четвертом положении прямо указывает, что базовый показатель справедливости налогового законодательства и налогового администрирования логично считать по следующей формуле:

$$\text{Lim} (\sum N_y - \sum N_r) \rightarrow \min,$$

где $\sum N_y$ – сумма налогов, удержанная из карманов народа за соответствующий период; $\sum N_r$ – сумма налогов, подлежащая согласно действующему законодательству удержанию из карманов народа в доход казначейства государства за соответствующий период.

Чем меньше разность между $\sum N_y$ и $\sum N_r$, тем справедливее налоговая система соответствующей страны, так как в ней максимально четко и справедливо сформулированы положения налогового законодательства и минимальны нарушения в налоговом контроле и администрировании. В идеале указанный в вышеприведенной формуле минимум – это ноль.

Отметим, что тривиальная формула, получающаяся из положений, изложенных А. Смитом, открывает широкие возможности для ее эконометрической интерпретации путем осуществления, например, частотного анализа или использования системы одновременных уравнения, где будет уравнение-тождество, выражающее равновесие между этими двумя переменными и два эконометрических уравнения. Все это является темой многих отдельных изысканий и выходит далеко за рамки данной статьи.

До страницы 372 своего труда Смит пишет о справедливости в налоговой сфере, о чем указано выше, но ничего из этого нет в приведенной цитате по первому положению политэконома-классика относительно налогов. Посмотрим, что Адам Смит пишет про справедливость в налоговой сфере после того, как сформулировал четыре положения относительно налогов, чтобы оценить – интерпретирует ли

он что-то из приведенной цитаты про первое положение относительно налогов как принцип справедливости налогообложения, или хотя бы как-то связывает отмеченные в ней моменты со справедливостью.

Рассматривая налоги на ренту, в том числе земельную, Смит считает налог на ренту наиболее справедливым из налогов, изучаемых французскими экономистами (с. 374). Он указывает, что справедливо, если налоги равномерно падают на тот фонд, из которого впоследствии уплачиваются (с. 374). По мнению Смита, в Венеции обрабатываемые лично собственником земли справедливо оцениваются и ему обоснованно предоставляется скидка в размере $1/5$ платежа (с. 375). Про справедливую оценку земель А. Смит пишет также и далее (с. 376), отмечая, что налог призван справедливо поощрять производимые собственником улучшения земли (с. 377), и указывая что вносимые в законодательство изменения призваны делать его более справедливым и равномерным (с. 378). Говоря про налог на наемную плату, А. Смит подчеркивает, что он должен в большей степени ложиться на богатых, чтобы последние участвовали в финансировании государственных расходов в несколько большей доле, а не пропорционально своему доходу (с. 382). Политэконом отмечает, что налог с недвижимости следует рассчитывать исходя из ее справедливой оценки, учитывающей вероятный доход от сдачи ее в аренду.

При рассмотрении налогообложения прибыли, приносящего капитал дохода А. Смит излагает свой взгляд на справедливую прибыль в разрезе отраслей и провинций Франции (с. 385, 388), на справедливую оплату труда нотариусов и ее корреляцию с гербовым сбором (с. 393). При изложении особенностей налогов на заработную плату и различных других видов доходов населения Смит к рассмотрению справедливости не обращается. В налогах на предметы потребления А. Смит считает справедливым мнение Мэттью Деккера о налогообложении предметов жизненной необходимости по повышенным ставкам (с. 401).

Смит пишет о необходимости реформирования налоговой системы в интересах бедных рабочих и ремесленников и недопущения освобождения от налогов представителей высшего класса населения (с. 413). Смит указывает, что налоги на роскошь приводят к контрабанде и иносказательно говорит, что даже контрабандист порой не способен нарушать законы «естественной справедливости» (с. 416). А. Смит, раскрывая практику государственных займов, показывает их связь с налогообложением и уровнем его справедливости в таких странах, как Испания и итальянские республики (с. 435).

Таким образом ни до, ни после изложения первого принципа о налогах Смит никоим образом не интерпретирует его как принцип справедливости. При этом, справедливость он рассматривает глубоко и многопланово, создавая для своих последователей возможность разработки формул и количественной оценки уровня справедливости в налоговой сфере.

Обсуждение результатов

А. Смит глубоко исследует природу справедливости в различных сферах, в том числе в налогообложении, выделяя такие ее виды как: грубая, простая, естественная, дикая, величайшая и божественная.

Еще раз вернемся к тому, что последователи Адама Смита нарекли принципом справедливости налогообложения, то есть к его первому положению о налогах. Следует подчеркнуть, что данный постулат многократно цитируется многочисленными авторами в учебной литературе и научных исследованиях [3, с. 215; 6, с. 125; 8, с. 307; 11, с. 64 и др.]. Обычно эта фраза используется для обоснования тех или иных рассуждений про принцип справедливости. В дополнение к сказанному ранее относительно приведенной цитаты, по мнению автора:

- во-первых, следует особо подчеркнуть то, что А. Смит пишет не о беспрекословной обязанности всех поголовно «участвовать в содержании правительства» (полагаем, что речь идет об этом в широком смысле слова, т.е. о выполнении государством в лице правительства всех возложенных на него общественно полезных задач и поэтому далее слово «правительство» заменим на слово «государство»), а о возможном характере этого участия. Это служит основанием утверждать, что великий экономист видел необходимость наличия в системе налогообложения необлагаемого минимума, льгот для малоимущих и социально незащищенных слоев населения и т.п. налоговых механизмов нивелирования уровня несправедливости;
- во-вторых, А. Смит щедро подсказывает своим последователям, что акцент для той или иной формулы справедливости должен базироваться на использовании в них, прежде всего, таких показате-

лей как: способность экономического субъекта участвовать в содержании государства; сила экономического субъекта участвовать в содержании государства; участие экономического субъекта в финансировании государственных расходов в соответствии (соразмерно) с доходом, каким он пользуется под покровительством и защитой государства.

Для понимания того, в чем состоит сила субъекта участвовать в содержании государства и в чем ее отличие от способности его осуществлять это участие, автор проанализировал этимологический смысл названных понятий в соответствующих словарях и то, как они определяются в законодательно-нормативных документах. Следует указать, что русский экономист Н.И. Тургенев, указывал, что «налоги должны быть распределяемы между всеми гражданами в одинаковой соразмерности; пожертвования каждого на пользу общую должны соответствовать силам его, т. е. его доходу» [13, С. 108]. Таким образом, силу субъекта участвовать в содержании государства целесообразно интерпретировать как сумму его доходов.

Заключение

Базируясь на максимах А. Смита, этимологическом наполнении и законодательном толковании рассматриваемых понятий, в качестве базовых показателей для расчета справедливости того или иного элемента системы налогообложения можно предложить:

1) в качестве показателя, измеряющего силу экономического субъекта участвовать в содержании государства:

а) для физических лиц – среднедушевые денежные доходы населения; располагаемые ресурсы домашних хозяйств. Отметим, что с 1992 года в РФ Федеральная служба государственной статистики производит измерение бедности населения в целом и в разрезе отдельных социально-экономических групп населения и домашних хозяйств согласно разработанной Росстатом методике, приведенной на интернет-сайте ведомства (см.: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_110/IssWWW.exe/Stg/metod.htm);

б) для юридических лиц – сумма брутто-выручки, т.е. включая все налоги, в том числе косвенные;

2) в качестве показателя, измеряющего способность экономического субъекта участвовать в содержании государства:

а) для физических лиц – величина прожиточного минимума, используемая в указанной выше методике в качестве черты или границы бедности в России;

б) для юридических лиц – минимальный размер прибыли после уплаты всех налогов, позволяющий компании решать самые насущные свои задачи;

3) в качестве показателя дохода, каким пользуется экономический субъект под покровительством и защитой государства – сумму доходов консолидированного бюджета соответствующего государства на душу населения.

Справедливость в налоговой сфере не может быть достигнута, если про нее только рассуждать. В настоящее время давно назрела настоятельная необходимость в разработке формул, а затем и моделей, позволяющих ее обоснованно считать, достоверно оценивать существующий уровень несправедливости и на основе этого предлагать действенные механизмы реформирования отдельных элементов и налоговой системы той или иной страны в целом. Начать, по мнению автора, целесообразно с рассмотрения отдельных вопросов в разрезе конкретных налогов, действующих в настоящее время в Российской Федерации, широко используя положения, изложенные в трудах Адама Смита и других экономистов, исследовавших вопросы справедливости в налоговой сфере.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Балынин И.В.* Введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации в контексте обеспечения социальной справедливости // *Финансы и кредит.* 2016. № 31 (703). С. 15-31.
2. *Вылкова Е.С.* Методические подходы к оценке уровня справедливости налогового законодательства // *Экономика. Налоги. Право.* 2017. № 4. С. 6-13.
3. *Вылкова Е.С.* Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Том 1. Теоретические основы. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2017. 339 с.
4. *Казаченков С.Д.* Принцип справедливости как вектор развития имущественного налогообложения // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2021. № 2 (139). С. 211-222.

5. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Имущественные налоговые вычеты и справедливость налогообложения доходов физических лиц // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. Т. 21, № 9 (447). С. 1100-1112.
6. Многогранность современной пандемической реальности: монография / под ред. Е.С. Вылковой. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2021. 300 с.
7. Морозова Е.В. Справедливость налогообложения и региональная налоговая поддержка малого предпринимательства (на примере Республики Коми) // *Вестник науки и образования*. 2020. № 10-3 (88). С. 22-32.
8. Налоговые реформы. Теория и практика: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 462 с.
9. Панахова Э.М. Прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц как направление на социальную справедливость // *Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*. 2021. № 2 (25). С. 21-26.
10. Пансков В.Г. О справедливости в подоходном налогообложении населения // *Финансы*. 2021. № 2. С. 18-23.
11. Пугачев А.А. Возможности регулирования налогообложения граждан для сглаживания неравенства. Ярославль: Филигрань, 2023. 256 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 445 с.
13. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов // *У истоков финансового права*. М.: Статут, 1998. 432 с.
14. Тюрина Ю.Г., Троянская М.А. К вопросу справедливости и платежеспособности в косвенном налогообложении // *Управленческий учет*. 2022. № 7-1. С. 131-138.

Тихомиров Д.В.

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА: ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И АКТУАЛИЗАЦИИ ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Финансовые модели инвестиционных проектов могут значительно различаться по сложности, детализации, качеству подготовки, набору параметров и множеству иных критериев. В случае изменения исходных параметров внешней среды или внутренних предпосылок конкретного проекта может потребоваться актуализация финансовой модели, ее доработка. При работе с набором (пулом) проектов возникают дополнительные сложности, необходимость проведения анализа чувствительности и определения проектов для детальной актуализации при соблюдении общих требований к качеству финансовых моделей и единообразию используемых макроэкономических и отраслевых предпосылок. В статье представлена попытка формирования системы мониторинга и актуализации финансовых моделей набора (пула) проектов, которые находятся на стадии рассмотрения, финансирования или сопровождения в банке или условном инвестиционном фонде. Рассмотрены особенности внеплановой актуализации, подходы к распределению ролей и задач между основными участниками инвестиционного процесса, пример алгоритма действий участников и примеры форм для уведомления ответственных лиц и выработки дальнейших действий по работе с финансовой моделью конкретного проекта из общего пула.

Ключевые слова. Инвестиционный проект, портфель инвестиционных проектов, актуализация финансовой модели, проектное финансирование, экспертиза инвестиционного проекта, финансовое моделирование, финансовая модель, макроэкономические предпосылки, отраслевые предпосылки, анализ чувствительности.

Tikhomirov D.V.

FINANCIAL MODEL OF AN INVESTMENT PROJECT: OPTIMIZATION OF THE SYSTEM FOR PROJECT PORTFOLIO MONITORING AND UPDATE

Abstract. Financial models of investment projects can vary significantly in complexity, level of details, quality, key inputs and outputs and many other criteria. In case of significant changes in external and internal assumptions of a particular project, the financial model may need to be updated or modified. In case of working with a pool of projects, additional difficulties arise, e.g. the need to conduct a sensitivity analysis and identify projects for detailed review and update, while maintaining overall requirements for the quality of financial models and consistency of macroeconomic and industry-specific assumptions used. The article presents an attempt to form a system for monitoring and updating of financial models for a pool of projects that are under consideration or financing in a bank or investment fund. The author considers the peculiarities of unscheduled update of financial models, approaches to the allocation of roles and tasks between major participants in the investment process, an example of an algorithm of actions of participants and examples of notifications that can be sent to responsible employees in order to take further actions on the financial model of a specific project from the general pool.

ГРНТИ 06.73.21

EDN BUFBVG

© Тихомиров Д.В., 2024

Дмитрий Викторович Тихомиров – кандидат экономических наук, профессор Школы финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор направления финансового моделирования ВЭБ.РФ (г. Москва). ORCID 0000-0003-4307-9911

Контактные данные для связи с автором: 101000, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11 (Russia, Moscow, Pokrovsky boul., 11). E-mail: DTikhomirov@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 31.12.2023.

Keywords. *Investment project, portfolio of investment projects, update of financial model, project finance, review of investment project, financial modeling, financial model, macroeconomic assumptions, industry-specific assumptions, sensitivity analysis.*

Введение

Финансовая модель является одним из ключевых инструментов анализа целесообразности реализации и перспектив практически любого инвестиционного проекта. Финансовые модели различной сложности и детализации ежедневно используются коммерческими компаниями и корпорациями, банками, инвестиционными компаниями, финансовыми консультантами, органами государственной власти и проч. Ряд крупных организаций разрабатывают и публикуют подходы к построению финансовой модели, шаблоны и примеры. Известны зарубежные подходы SMART / Mozars и примеры расчетов Corality, аналогичные подходы ведущих финансовых консультантов, в России – разработанные при участии автора статьи примеры и шаблоны государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» и Минфина России, а также шаблоны Фонда развития промышленности и др.

Вопросы техники построения финансовой модели и отдельных специфических расчетных блоков, презентации результатов финмоделей рассматриваются в научных и учебных изданиях отечественных авторов. Поиску оптимального баланса между стандартизацией финансовых моделей и необходимостью учета уникальных фактов и факторов и специфики бизнеса посвящен ряд статей автора (Тихомиров Д.В. Финансовая модель как инструмент принятия решений...; Тихомиров Д.В. Финансовая модель инвестиционного проекта...), вопросы финансового моделирования и прогнозирования были затронуты в монографиях и учебных пособиях (Тихомиров Д.В., Цехомский Н.В. Инвестиционный анализ... и др.).

Основной акцент в научных и учебных изданиях делается на повышении качества индивидуальной финансовой модели конкретного или гипотетического бизнеса или проекта: оптимальным подходам к логике и архитектуре построения, возможности или невозможности формализации и стандартизации всей модели и отдельных форм, особенностям расчета коэффициентов инвестиционной привлекательности и возможности обслуживания заемного финансирования и т.д. Например, автор в большинстве предыдущих статей рассматривал вопросы финансового моделирования нового инвестиционного проекта.

В то же время, значительный объем работы инвестиционных аналитиков и иных участников инвестиционного процесса связан с мониторингом, актуализацией, в ряде случаев – уточнением финансовой модели уже действующего проекта. Очевидно, что для максимально точного мониторинга и, при необходимости, актуализации / уточнения / переработки финансовой модели, необходима детальная работа с конкретным расчетом, который предполагает анализ предпосылок, верификацию логики и расчетных формул, проверку разумности результатов и сценариев и т.д. В то же время, крупные инвестиционные фонды, банки, корпорации развития и иные институты и организации предоставляют долговое и/или доленое финансирование целому набору проектов или компаний. В условиях резкого изменения ситуации в экономике или отрасли может потребоваться анализ изменений и результатов по целому набору (пулу) проектов.

Данные вопросы практически не отражены в доступной бизнес- и академической литературе, не представлены в материалах и требованиях инвестиционных компаний, банков, иных субъектов. В настоящей статье предполагается рассмотреть возможность оптимизации мониторинга и актуализации при работе с портфелем инвестиционных проектов. При этом целесообразно говорить не просто о мониторинге и актуализации всего портфеля посредством укрупненных показателей, поскольку это может быть слишком общим упражнением, а именно о настройке системы, которая бы позволила отслеживать изменения в индивидуальных проектах при изменении ряда ключевых предпосылок для набора (пула) проектов.

Внеплановая актуализация финансовой модели: особенности подхода

Очевидно, что актуализация финансовой модели требуется в случае изменения прогнозов или отклонения фактических показателей от плановых, в результате чего ключевые показатели бизнеса или проекта могут оказаться некорректными. Макроэкономическому прогнозированию и повышению качества отраслевых прогнозов посвящено множество научных и практических изданий. Практически всегда фактические показатели отличаются от прогнозных, однако из всех макроэкономических предпосылок наибольший разброс между прогнозами различных применяемых в российской практике источников (Минэкономразвития России, ВЭБ.РФ, ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), прогнозы зарубежных участников) и

наибольшие различия между прогнозными и фактическими значениями наблюдаются в части обменных курсов. Пример текущих прогнозов нескольких общедоступных источников приведен в таблице 1.

Таблица 1

Пример различий в прогнозных значениях обменных курсов (руб. / долл. США, 2023 г.)

Год / источник	2024	2025	2026
ВЭБ.РФ	95,5	94,0	94,6
Минэкономразвития России	90,1	91,1	92,3
Банк России	92,0	93,0	94,8
ПАО «Сбербанк»	87,5	89,4	91,3
EIU	95,4	96,4	98,4
НИУ ВШЭ	95,1	95,1	96,8
Eurasian development bank	92,4	93,4	95,1

Источник: прогнозы обменных курсов валют в общедоступных источниках, на сайтах указанных организаций.

Представляется интересным привести краткий анализ прогнозов с учетом имеющихся фактических данных. В частности, средний курс за 2023 г. составил порядка 85,6 руб. / долл. США, при этом прогнозы среднего обменного курса в 2018-2019 гг. (периода до коронавируса и начала специальной военной операции) на 2023 г. были следующими: прогноз Минэкономразвития России от 3 кв. 2019 года – 66,9 руб. / долл. США, ВЭБ.РФ от 4 кв. 2019 г. – 65,2 руб. / долл. США, Oxford Economics от 2 кв. 2018 г. – порядка 60 руб. / долл. США, PWC от 1 кв. 2019 г. – порядка 73,6 руб. / долл. США (по паритету покупательной способности на основе расчета для конкретного проекта, что может отличаться от иных публикуемых прогнозов компании).

Прогнозные значения иных макроэкономических предпосылок проектов (индекс потребительских цен, индекс цен производителей, тарифы и прочее) обычно не столь существенно различаются между собой и не вызывают столь существенных споров при использовании в финансовых моделях. На практике, помимо макроэкономических, существует множество ключевых отраслевых предпосылок и предпосылок конкретного проекта.

В целом, мониторинг и актуализация финансовых моделей проектов условного инвестиционного фонда или банка может носить плановый и внеплановый характер. В рамках плановой актуализации проводится работа с детальной финансовой моделью каждого проекта / бизнеса. Требования по регулярности, детализации, ответственным сторонам могут быть включены в договорную документацию. Вероятнее всего, ответственным за выполнение условий плановой актуализации должен быть конкретный аналитик / инвестиционный инспектор / директор соответствующего инвестиционного проекта. В то же время, в ряде случаев требуется внеплановая актуализация. В настоящей статье рассмотрим подходы к работе с финансовыми моделями набора проектов при внеплановой актуализации.

Финансовая модель практически любого инвестиционного проекта включает анализ чувствительности и сценариев – анализ реакции итоговых показателей на изменение исходных параметров на некоторую величину или в рамках нескольких вариантов развития событий и значений предпосылок. В случае управления набором (пулом) проектов разной стадии реализации может потребоваться проведение анализа чувствительности этого набора проектов, а уже далее – работа с каждым проектом и его финансовой моделью индивидуально. При проведении внеплановой актуализации для пула проектов могут применяться различные подходы, например:

- при значительном изменении ключевых предпосылок – очевидно требуется актуализация всех индивидуальных финансовых моделей проектов и их последующий детальный анализ;
- при некотором изменении предпосылок – возможно, требуется актуализация только финансовых моделей с недостаточным запасом прочности, существенной чувствительностью результатов финансовой модели к данным предпосылкам и т.д.

При этом очевидно, что необходим акцент не только на существенность изменения предпосылки, но, что более важно, на существенность эффекта от изменения предпосылки или предпосылок на определенные итоговые показатели проекта. Условно, изменение цены на продукцию на 5% может оказывать более существенный эффект на окупаемость проекта, чем изменение какого-либо вида затрат на

10%, изменение ставки дисконтирования может быть важно для анализа инвестиционной привлекательности проекта, но менее важно для оценки возможности обслуживания заемного финансирования и т.д. Для определения того, требуется ли детальное обновление конкретной финансовой модели из значительного набора проектов, необходимо понимание чувствительности показателей проектов к этим предпосылкам, установление порогов изменения показателей для проведения детального анализа.

Таким образом, необходима система, позволяющая провести экспресс-оценку эффекта от изменения ключевых факторов на итоговые показатели инвестиционных проектов / действующих компаний и определения тех проектов / компаний, по которым потребуются детальная актуализация и проверка финансовых моделей. Автор статьи в роли руководителя группы финансового моделирования государственной корпорации «ВЭБ.РФ» выступил автором разработки данной системы, представленной в настоящей статье с некоторыми упрощениями и обобщениями.

Факторы внеплановой актуализации

Как отмечено выше, внеплановая актуализация может требоваться при значительном изменении ключевых предпосылок или при некотором изменении предпосылок, которое может привести к значительным изменениям итоговых параметров. Как было отмечено в предыдущих статьях и изданиях, все предпосылки можно условно разделить на три вида: макроэкономические, отраслевые, а также специфичные, конкретные предпосылки рассматриваемого проекта.

При работе с индивидуальной финансовой моделью может потребоваться ее внеплановая актуализация в любой момент времени в случае поступления в распоряжение проектного менеджера информации о существенном изменении макроэкономических, отраслевых, а также индивидуальных предпосылок конкретного проекта, например: задержка в поставке основного оборудования более чем на два месяца; отставание хода реализации строительно-монтажных работ более чем на два месяца; рост стоимости проекта (рост капитальных затрат) более чем на 10%; задержка начала операционной (эксплуатационной) стадии проекта более чем на 2 месяца; задержка финансирования со стороны других инвесторов, бюджетного финансирования или финансирования из иных источников более чем на два месяца; значительное снижение цен на основную продукцию проекта, изменение курса рубля к иностранным валютам (доллару США / евро), отклонение в меньшую сторону натурального объема выпуска и продаж продукции и изменение иных предпосылок, чувствительность к которым показателей обслуживания долга и инвестиционной привлекательности (например, DSCR и NPV) проекта является значительной (тарифы на транспортировку, таможенные пошлины, др.) и / или которые проектный менеджер идентифицирует как существенные.

Данные критерии являются условными и должны вырабатываться и применяться в зависимости от риск-аппетита фонда или банка, портфеля проектов, финансовой устойчивости инвестора / фонда / банка, наличия обеспечения по кредиту и проч. Очевидно, что указанный условный общий перечень возможных критериев внеплановой актуализации должен адаптироваться для конкретного проекта, предпочтительно на этапе его предварительной и комплексной экспертизы с учетом наиболее существенных для данного проекта факторов, а также дорабатываться в дальнейшем в процессе мониторинга / сопровождения проекта.

В целом, при формировании системы актуализации набора проектов целесообразно рассмотреть работу с первыми двумя видами предпосылок, то есть систему реагирования на изменения макро- и отраслевых предпосылок. Работа с индивидуальными предпосылками проекта менее доступна для стандартизации и требует квалификации и внимания конкретного аналитика, проектного менеджера. Итак, при построении системы актуализации финансовых моделей набора проектов необходимо: во-первых, обеспечить реагирование финансовых моделей на изменение общих макроэкономических данных и прогнозов (например, изменение обменных курсов или темпов инфляции); во-вторых, настроить систему для учета отраслевых факторов. В общем виде система может предполагать следующее:

1. Определение (выбор) проектов для включения в систему, их количества и сложности из всего набора (пула) проектов банка или инвестиционного фонда.
2. Уточнение, доработка финансовых моделей в части устранения ошибок/неточностей, презентации листов и результатов.
3. Выбор ключевых предпосылок и итоговых показателей в финансовых моделях, выведение их в рамках каждой финансовой модели в отдельный блок для наглядного представления, изменения, увязки на единый перечень предпосылок.

4. Формирование перечня предпосылок (макроэкономических и отраслевых), которые будут в виде основных или справочных сценариев использованы в финансовых моделях, и изменение значений которых должно приводить к реакции показателей финансовых моделей.

5. Формирование портала (внутреннего информационного ресурса) для загрузки финансовых моделей.

6. Настройка системы в части возможности изменения предпосылок, уведомлений ответственным и заинтересованным участникам, внесения обновленных версий.

Система мониторинга и актуализации набора проектов: ключевые участники

Для построения системы мониторинга и актуализации набора проектов необходимо определить основных участников, их роли и функционал, а далее – указать действия и ограничения. В случае крупного инвестиционного банка или фонда ключевые участники процесса и их задачи могут быть такими, как представлено в таблице 2.

Таблица 2

Роли и задачи ключевых участников процесса мониторинга / актуализации финансовых моделей (пример)

Участник процесса	Традиционная роль	Функция / детальная задача при мониторинге / актуализации набора проектов
Проектный менеджер / проектный директор (в разных организациях – может быть сотрудник корпоративно-инвестиционного блока / бизнес-блока / инвестиционного блока и т.п.)	Проводит детальную экспертизу проекта	Совместно с отделом / департаментом макроэкономической аналитики и экспертно-аналитическим департаментом (либо с привлечением экспертов-аналитиков) формирует перечень централизованно-актуализируемых входящих параметров финансовых моделей (Inputs / Assumptions), утверждает их (в рабочем порядке или в форме протокола согласования между ответственными руководителями). Выделяет ключевые предпосылки (Inputs / Assumptions) в финансовой модели, ключевые отслеживаемые параметры (на итоговом листе Outputs / Dashboard / Results). Также проводит регулярный мониторинг, коммуникацию с заемщиком по вопросам актуализации финансовой модели, в т.ч. при изменениях индивидуальных предпосылок бизнеса / проекта
Руководитель корпоративно-инвестиционного блока / бизнес-блока / инвестиционного блока	Руководит проведением детальной экспертизы проекта	Совместно с блоком информационных технологий обеспечивает выделение общего дискового пространства и предоставление прав доступа к нему работникам заинтересованных подразделений для размещения сведений об актуальных значениях входящих параметров финансовых моделей (Inputs) и ознакомления с ними участников этапа актуализации финансовых моделей по инвестиционным проектам. Руководит проведением детальной экспертизы проекта посредством сплошной или выборочной проверки качества документации по проектам, финансовых моделей, общей работы системы и т.п.
Отдел / департамент макроэкономической аналитики*	Формирует актуальные прогнозы макроэкономических показателей	С привлечением экспертов-аналитиков размещает на выделенном общем дисковом пространстве сведения об актуальных значениях входящих параметров финансовых моделей (Inputs / Assumptions) по согласованному перечню, в дальнейшем проводит актуализацию значений предпосылок не реже одного раза в полугодие либо внепланово – по необходимости
Экспертно-аналитический департамент / аналитический блок* (при отсутствии данного блока возможно привлечение отдельных внутренних или внешних экспертов-аналитиков)	Формирует актуальные прогнозы отраслевых показателей	Обеспечивает разработку и согласование с инвестиционным блоком и блоком рисков перечня отраслевых предпосылок регулярности его планового и внепланового пересмотра, готовит в адрес инвестиционного блока актуальные отраслевые предпосылки

* Возможно объединение в один блок макроэкономической и отраслевой аналитики.

Ключевую роль в формировании системы актуализации играет отдельное направление (блок) финансового моделирования, ключевыми задачами которого в данном случае будут следующие:

- совместно с руководством корпоративно-инвестиционного блока (бизнес-блока / инвестиционного блока и т.п.) – определяет перечень избранных проектов и финансовых моделей. Ряд финансовых моделей в принципе не могут быть приняты для использования в рамках данной системы в силу необходимости переработки, режимов ограниченного распространения, экономической нецелесообразности и проч. Например: кредит по проекту практически погашен, проект незначителен для общего портфеля, проект имеет специфические требующие отдельной проработки предпосылки и т.п.;
- совместно с блоком информационных технологий руководитель направления финансового моделирования обеспечивает выделение электронного ресурса (общего дискового пространства) и предоставление прав доступа к нему всем работникам заинтересованных подразделений для размещения избранных финансовых моделей инвестиционных проектов, отраслевых предпосылок и иной необходимой информации;
- специалисты направления финансового моделирования формируют или утверждают на основе имеющихся финансовых моделей инвестиционных проектов (совместно с проектными менеджерами / командами, закрепленным за инвестиционными проектами и экспертами-аналитиками) перечни наиболее значимых отраслевых предпосылок (порядка 3-5 предпосылок по каждому проекту). При этом целесообразно, чтобы предложения по ключевым предпосылкам формировались проектными менеджерами / аналитиками, ответственными за конкретные проекты, в то время как специалисты по финансовому моделированию могли уточнить, дополнить, пересмотреть перечни данных предпосылок.

Пример формата книги отраслевых предпосылок для использования в наборе (пуле) проектов представлен в таблице 3. Необходимо подчеркнуть, что предпосылки должны быть максимально конкретными в части названия / продукта, его качества, места приобретения / реализации, валюты и иных характеристик. Пример возможной для использования предпосылки: «Цена на коксующийся уголь, условия реализации – Australia FOB, долл. США», примеры невозможных для использования в дальнейших расчетах предпосылок – «цена на песок», «средняя заработная плата» и т.д.;

Таблица 3

Книга отраслевых предпосылок для регулярного обновления (необходимо уточнение)

Отрасль	Показатель	Ед. измерения	Периоды: 1 кв. 2024, 2 кв. 2024 г. и т.д.
...

- специалисты направления финансового моделирования проверяют, что проектными менеджерами / командами, закрепленными за инвестиционными проектами, обеспечено сохранение финансовых моделей с учетом увязки с актуальными макроэкономическими и отраслевыми предпосылками. В целях тестирования и отладки системы возможно распределение загрузки всех избранных проектов на несколько групп для пошаговой реализации системы, например: проекты перечня А (тестовые финансовые модели – условно, 5-10 финансовых моделей); проекты перечня Б (финансовые модели основного блока);
- руководитель направления финансового моделирования совместно с дирекцией информационных технологий проводит тестирование системы, в целом обеспечивает и поддерживает процесс актуализацию финансовых моделей по инвестиционным проектам.

Помимо указанных задач необходимо предусмотреть права для внесения изменений в книгу предпосылок. Одним из наиболее удобных вариантов может быть наделение правами нескольких групп участников (специалисты по макроэкономическому прогнозированию, отраслевые эксперты-аналитики, специалисты по финансовому моделированию), с перекрестным подтверждением (изменения становятся активными при согласовании всеми указанными группами и / или руководством соответствующих подразделений).

Система мониторинга и актуализации набора проектов: работа системы

Помимо рассмотрения детальных требований к системе актуализации финансовых моделей и алгоритма работы, необходимо оговорить важный момент. Внесение изменений в предпосылки и отслежи-

вание изменений должно автоматически приводить к пересчету финансовых моделей, однако результаты такого пересчета не должны приниматься автоматически. Автоматически актуализированная модель может считаться только тестовой версией, которая должна быть проверена проектным менеджером / директором, возможно – с привлечением специалистов по финансовому моделированию, и либо принята, либо отвергнута как некорректная. С этой целью необходимо ввести основные определения:

- основная ФМ (финансовая модель) – основная (базовая) версия финансовой модели, принятая в рамках решения о финансировании проекта или актуализации, или принятая в качестве основной на определенную дату;
- тестовая ФМ – тестовая версия финансовой модели, сформированная при актуализации финансовой модели или по иной причине. Может быть принята в качестве основной по решению проектного менеджера / инвестиционного аналитика с уведомлением курирующего руководителя;
- книга предпосылок – перечень основных макроэкономических, отраслевых и иных предпосылок, размещаемый на внутреннем портале, и прогноз данных предпосылок на прогнозный период;
- внутренний портал – портал во внутреннем электронном пространстве, предназначенный для размещения предпосылок финансовых моделей и финансовых моделей проектов;
- ключевой показатель ФМ – показатель ФМ, изменение которого приводит к созданию и необходимости анализа тестовой ФМ.

При разработке системы необходимо сформировать критерии пороговых значений изменения предпосылок или итоговых факторов, при которых проектному менеджеру должны приходить соответствующие уведомления и напоминание о необходимых действиях по уточнению / актуализации финансовой модели или обоснованному отклонению изменений параметров. Пример представлен в таблице 4.

Таблица 4

Ключевые показатели проекта и пороговые значения изменений

Показатель (на основе листа Outputs ФМ)	Пороговое значение показателя (в целях уведомления)	Пороговое значение изменения показателя (в целях уведомления)
NPV	Менее или равно нулю	Снижение на 20%
DSCR, среднее значение на операционной стадии	< 1,1	Снижение на 0,1
DSCR, минимальное значение на операционной стадии	< 1,1	Снижение на 0,1
EBITDA рентабельность, среднее значение, %	< 10	Снижение на 5%
Иное (подлежит установлению проектным менеджером с согласованием специалистов по ФМ)	При применимости	

В результате актуализации макроэкономических / отраслевых / иных предпосылок обновляются ключевые показатели финансовой модели проекта, создается тестовая копия финансовой модели. В адрес проектного менеджера направляется уведомление о данных фактах, а также о необходимости провести анализ тестовой финансовой модели в течение установленного срока (например, 5 рабочих дней) и сохранить новую версию основной финансовой модели или отклонить изменения. Пример формата такого уведомления в упрощенном виде представлен в таблице 5.

Таблица 5

Пример формата уведомления случае изменения ключевых показателей финансовой модели проекта

Показатель (на основе листа Outputs ФМ)	Значение основной ФМ	Значение тестовой ФМ от ДД ММ ГГГГ	Изменение
NPV, млрд руб.	1,2	0,7	- 42%
DSCR, среднее значение на операционной стадии	1,2	1,05	- 0,15
DSCR, минимальное значение на операционной стадии	1,1	0,96	- 0,14
EBITDA рентабельность, среднее значение, %	34	23	-11
Иное (подлежит установлению проектным менеджером с согласованием специалистов по ФМ)	При применимости	При применимости	При применимости

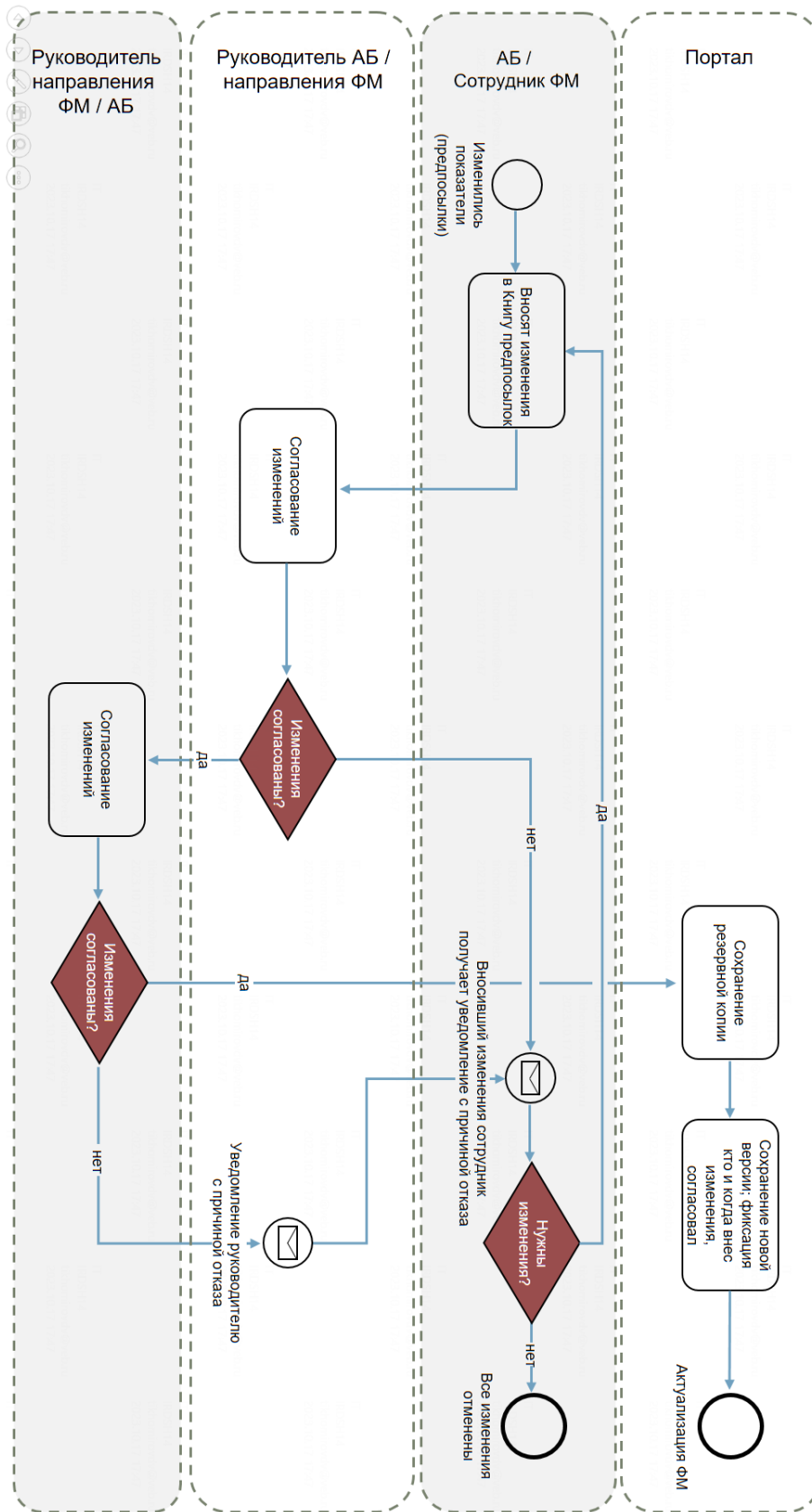

Рис. Актуализация финансовой модели в результате изменения предпосылок

В данном примере выделены показатели, которые находятся ниже пороговых значений, а также значительные изменения по сравнению с предыдущей версией финансовой модели на разработанном внутреннем портале. Алгоритм действий ключевых участников процесса представлен на схеме, приведенной на рисунке. При этом, использованы условные обозначения для рассмотренных выше участников: ФМ – блок / группа / направление финансового моделирования, АБ – аналитический блок либо соответствующие эксперты-аналитики.

Дополнительно укажем общие требования к системе, функционалу со стороны пользователя, а также технике построения и возможности ее аудита. Во-первых, система должна иметь интуитивно понятный интерфейс и позволять приступить к работе без предварительной подготовки / обучения. Во-вторых, система должна позволять разграничивать права доступа пользователей, обеспечивая сохранность и целостность данных. Схема процесса представлена в графическом виде на рисунке, возможны уточнения в процессе запуска пилотного проекта и дальнейшей работы системы. В-третьих, в системе должен быть разработан интерфейс, дающий возможность проведения аудита: событий системы; действий пользователей (отражающих бизнес-операции); привилегированных пользователей (в том числе по заведению пользователей в систему и предоставлению/изменению их прав); поиска по событиям, действиям, пользователям и возможностью направления во внешнюю систему, при этом должно быть организовано надежное и безопасное хранение событий системы.

Представленная система не предполагает автоматической актуализации и замены всех финансовых моделей набора (пула) проектов новыми версиями. Система должна носить уведомительный характер: решение о принятии изменений, доработке / актуализации финансовой модели или обоснованном отклонении уведомления должно быть закреплено за проектным менеджером / инвестиционным аналитиком каждого конкретного инвестиционного проекта с учетом его опыта, детального понимания ситуации, при необходимости – по результатам консультаций с руководством проекта или бизнеса, финансовыми консультантами, сотрудниками иных подразделений банка или инвестиционного фонда.

Выводы

Основной акцент в научных и учебных изданиях делается на повышение качества индивидуальной финансовой модели конкретного или гипотетического бизнеса или инвестиционного проекта. В данной статье представлена попытка формирования системы мониторинга и актуализации финансовых моделей набора (пула) проектов, которые находятся на стадии рассмотрения, финансирования или сопровождения в банке или условном инвестиционном фонде. Рассмотрены особенности внеплановой актуализации, необходимой при изменении ключевых предпосылок проекта, распределение ролей и задач между основными участниками инвестиционного процесса, пример алгоритма действий участников и примеры форм, которые могут быть направлены ответственным сотрудникам инвестиционного блока для уведомления и выработки дальнейших действий по работе с финансовой моделью каждого конкретного проекта из общего пула.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Жаров Д.* Финансовое моделирование в Excel. М.: Альпина Паблишер, 2020. 296 с.
2. *Тихомиров Д.В., Цехомский Н.В.* Инвестиционный анализ в проектном финансировании. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022.
3. *Тихомиров Д.В.* Финансовая модель как инструмент принятия решений в проектном финансировании // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2. С. 44-51.
4. *Тихомиров Д.В.* Финансовая модель инвестиционного проекта: возможности и ограничения стандартизации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1. С. 7-15.
5. Требования к содержанию бизнес-плана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://вэб.рф/biznesu/finansirovaniye-proyektov/infrastruktura>, документ «Требования к бизнес-плану проекта.doc» (дата обращения 30.12.2023).
6. Требования к содержанию финансовой модели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://вэб.рф/biznesu/finansirovaniye-proyektov/infrastruktura>, документ «Требования к бизнес-модели проекта.doc» (дата обращения 30.12.2023).
7. *Viebig J., Poddig T., Varmaz A.* Equity Valuation: Models from Leading Investment Banks. John Wiley & Sons, 2008.
8. *Tjia J.S.* Building financial models. The Mc-Grow Hill, 2009.
9. *Pignataro P.* Financial Modelling and valuation. Wiley, 2013.

Харламов А.В., Арефьев М.А.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования влияния предпринимательской среды на уровень национальной экономической безопасности. Обоснована взаимозависимость этих категорий, обусловленная тем, что развитие субъектов малого и среднего предпринимательства усиливает экономическую безопасность, прежде всего – на региональном уровне. Исходя из этого, представлено авторское видение направлений развития предпринимательской среды в части стимулирования предпринимательских инициатив населения и поиска разумного сочетания инструментов государственного и рыночного регулирования для обеспечения экономического роста и экономической безопасности. При этом, усилия государства концентрируются на институциональной поддержке заинтересованности граждан в создании собственного бизнеса, в то время как рыночные регуляторы обеспечивают стимулирование развития действующих предпринимательских структур. Текущее состояние российской экономики, определяемое, преимущественно, внешним воздействием, включая влияние негативных неэкономических факторов, актуализирует решение задач в области экономической безопасности. В этой связи авторами сделан ряд выводов прикладного характера и сформулированы концептуальные направления развития предпринимательской среды, реализация которых будет способствовать повышению уровня национальной экономической безопасности, включая российские регионы и страну в целом.*

***Ключевые слова.** Предпринимательская среда, экономическая безопасность, национальная экономика, развитие, государственное и рыночное регулирование, экономические институты.*

Kharlamov A.V., Aref'ev M.A.

**RELATIONSHIP OF THE ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT
AND NATIONAL ECONOMIC SECURITY**

***Abstract.** The article presents the results of a study of the influence of entrepreneurial environment on the level of national economic security. The interdependence of these categories is substantiated, because the development of small and medium-sized businesses enhances economic security, primarily at the regional level. Based on this, the author's vision of the directions for the development of the entrepreneurial environment is presented in terms of stimulating entrepreneurial initiatives of the population and finding a reasonable combination of state and market regulation instruments to ensure economic growth and economic security. At the same time, the state's efforts are concentrated on institutional support for citizens' interest in creating their*

ГРНТИ 06.39.41

EDN DGNHHV

© Харламов А.В., Арефьев М.А., 2024

Андрей Викторович Харламов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-4644-9351

Арефьев Максим Александрович – аспирант кафедры экономики и управления социально-экономическими системами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. ORCID 0009-0004-4222-6929
Контактные данные для связи с авторами (Харламов А.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Kharlamov_2000@list.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024.

own business, while market regulators provide stimulation for the development of existing business structures. The current state of the Russian economy, determined mainly by external influences, including the influence of negative non-economic factors, actualizes the solution of problems in the field of economic security. In this regard, the authors made a number of applied conclusions and formulated conceptual directions for the development of the entrepreneurial environment, the implementation of which will help increase the level of national economic security including the Russian regions and the country as a whole.

Keywords. *Entrepreneurial environment, economic security, national economy, development, state and market regulation, economic institutions.*

Введение

В современной экономической науке преобладающим представлением о предпринимательской деятельности является понимание её в качестве основы для развития производства. Действительно, в условиях рыночной экономики именно предпринимательство представляет собой институт, позволяющий объединить все факторы производства, что обеспечивает его организацию и динамичное развитие. Нисколько не подвергая сомнению данный постулат, мы считаем необходимым дать ему уточняющую оценку с сегодняшней позиции, с учетом возрастающих требований к обеспечению национальной экономической безопасности.

Необходимость проведения связанного с этим анализа диктуется современными процессами в области глобализации, которая сегодня принимает новую форму, приближаясь, скорее, к своему антиподу – деглобализации, а также проблемами российской экономики, вызванными внешними, в том числе неэкономическими, факторами на фоне усиления геополитического противостояния. Это, в свою очередь, отражается на уровне экономической безопасности хозяйствующих субъектов всех уровней – начиная от предприятий и заканчивая национальной экономикой. Сегодня, в период усиливающегося санкционного давления на нашу страну, необходим поиск баланса между рыночными и государственными интересами, затрагивающими широкий спектр направлений, включая обеспечение национальной экономической безопасности.

Материалы и методы

В условиях возрастающих требований к уровню экономической безопасности, который обеспечивал бы надежную защиту от внешних угроз, стимулируя при этом дальнейшее экономическое развитие страны, особую значимость приобретают исследования различных направлений его достижения. При этом, в поле зрения оказываются как внешние, по отношению к национальной экономике, так и внутренние факторы.

Как показывает обзор современных научных публикаций, среди внутренних факторов чаще всего анализируются такие, как импортозамещение [1], инновации [2] и информационные технологии [3], инвестиции (особенно в развитие критически важных производств) [4], финансовая устойчивость [5] и ряд других. Соглашаясь с авторами этих исследований, выскажем свою позицию, которая заключается в том, что в процессе обеспечения экономической безопасности на базе рыночных механизмов следует опираться, прежде всего, на предпринимательскую среду. Наличие высокоразвитой предпринимательской среды представляет собой базовую основу, позволяющую решать широкий круг задач национального и регионального масштаба, и экономическая безопасность не является здесь исключением.

Кстати, в этом проявляется и взаимосвязь между экономической безопасностью и экономическим ростом: необходимым условием того и другого является соответствующая предпринимательская среда. Именно она становится питательной почвой для роста заинтересованности широкого круга хозяйствующих субъектов в бизнес-деятельности, включая проекты импортозамещения. Следует заметить, что если в масштабах страны или региона не удастся обеспечить развитие предпринимательской среды на достаточном уровне, задачи, связанные с достижением экономического роста, решаются, в основном, за счет государственного финансирования, что зачастую связано с многочисленными ограничениями. Их преодоление предполагает осуществление серьезных преобразований по следующим стратегическим направлениям: поддержка предпринимательских структур, без использования возможностей которых невозможно решать масштабные экономические задачи [6]; совершенствование экономических

институтов, особенно – институтов развития [7]; устранение диспропорций в развитии российской экономики в целом, а также в региональном развитии [8]; ускоренное внедрение инноваций, которые являются ключевым фактором экономического развития и затрагивают как производство и управление, так и логистические системы и сферу торговли [9]; наращивание предпринимательской активности во всех видах экономической деятельности, что невозможно без соответствующей предпринимательской среды [10].

В данном контексте, исходя из задач нашего исследования, качественная предпринимательская среда выступает как базис для решения многочисленных задач в области социально-экономического развития, как на региональном, так и на макроэкономическом уровне [11]. На ее состояние, по мнению специалистов, оказывает влияние множество факторов, имеющих различную динамику и направленность: от эффективности государственного управления до расположения конкретных регионов, где осуществляют свою деятельность те или иные предпринимательские структуры, а также инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность территорий, отраслей, предприятий, свобода экономической деятельности и доступность экономических ресурсов.

Результаты и обсуждение

Поддержка предпринимательской среды осуществляется за счет предоставления субъектам предпринимательства правовых, административных, налоговых и кредитных льгот и преференций, что чрезвычайно важно, особенно – для малых и средних предприятий, которым сложно привлекать инвестиции и кредиты, как для развития, так и для осуществления текущей деятельности [12].

Рассматривая проблему национальной экономической безопасности, нельзя упускать из виду тот факт, что сама предпринимательская деятельность основана, в первую очередь, на рисках. И оправданный, хорошо просчитанный риск лежит в основе успеха. Это означает, что качественная предпринимательская среда предполагает наличие действенной системы страхования от широкого спектра рисков, доступной не только крупным фирмам, но и субъектам малого и среднего предпринимательства, причем последние не должны быть обременены высокими тарифами. Безусловно, сказанное не означает, что сами предприниматели не должны оценивать и минимизировать риски; напротив: риск-менеджмент должен лежать в основе текущей и перспективной работы предпринимательских структур, особенно – на современном этапе, характеризующемся значительным усилением неопределенности в результате внешнего негативного воздействия на российскую экономику [13].

Однако, в современных реалиях деятельность российских предпринимателей отражает сложные общественно-экономические процессы и тенденции, формировавшиеся на протяжении десятилетий. Во многом это обусловлено структурой российской экономики, которая складывалась, начиная с 90-х годов XX века, а в некоторых отраслях существует с середины прошлого века. Этим определяется не только специализация российской экономики в мировой хозяйственной системе, но и характер предпринимательской среды, которая в настоящее время в большей степени ориентирована на крупный бизнес, особенно – с государственным участием, преимущественно в ресурсных отраслях и финансовом секторе, а также в оборонно-промышленном комплексе. С этим связаны и характерные черты современного российского предпринимательства:

- создание наиболее благоприятных условий работы для ограниченной группы предприятий и отраслей, в которых государство заинтересовано в большей степени. Это могут быть не только предприятия, в которых государство обладает значимым пакетом акций, но и частные структуры, активно работающие с госзаказом;
- возложение на крупные государственные предприятия основной нагрузки по обеспечению экономической безопасности, при снижении требований к их эффективности и конкурентоспособности;
- асимметрия целей и методов воздействия на экономику, при которой наиболее значимые цели (например, повышение прозрачности структуры собственности, возвращение в Россию центров получения прибыли, противодействие уклонению от уплаты налогов, активизация процесса импортозамещения), достигаются не за счет развития предпринимательской среды, а за счет мер административного регулирования [14].

Принимая это во внимание, следует отметить, что значительная роль государства в российской экономике не могла не повлиять на характер предпринимательской среды. Так, российские предприниматели часто сталкиваются со сложными и обременительными административными нормами; еще одной

особенностью являются частые изменения нормативной базы. Безусловно, государство понимает эту проблему и старается ее решить. Так, начиная с 2021 года, была запущена реформа под названием «Регуляторная гильотина», назначение которой – отмена целого ряда нормативно-правовых актов, сдерживающих или значительно ограничивающих текущую работу предпринимателей. Предварительно были созданы 43 отраслевые группы, в которые вошли 33 органа власти, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, заинтересованные предпринимательские структуры, а также профильные эксперты и представители научного сообщества. Для обеспечения системности и результативности этой работы при Министерстве экономического развития РФ создан и действует Департамент регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия [15].

Данная политика реализуется в каждом российском регионе, а ее эффективность оценивается указанным Департаментом, с ранжированием всех субъектов федерации по четырем блокам: механизм проведения оценки регулирующего воздействия и экспертизы; методическое и информационное сопровождение; оценки регулирующего воздействия в органах местного самоуправления; независимая оценка экспертного сообщества [16]. Такой деятельности принадлежит, несомненно, положительная роль в процессе совершенствования предпринимательской среды и экономической безопасности, как на уровне субъектов федерации, так и в масштабе национальной экономики в целом. Ранжирование позволяет не только выявить лидеров и отстающих, но и определить критические направления, по которым следует решать существующие проблемы и осуществлять дальнейшее стратегическое развитие.

Безусловно, процесс постепенного снижения административного давления посредством отмены отдельных нормативно-правовых актов, особенно явно устаревших и мешающих работе бизнеса, оказывает позитивное воздействие на предпринимательскую среду. Однако для ее динамичного развития этого недостаточно; здесь требуется поддержка государства, направленная на активизацию предпринимательских инициатив и стимулирование субъектов малого и среднего предпринимательства. Не будем приводить хрестоматийные примеры, демонстрирующие роль предприятий малого бизнеса в создании рабочих мест, увеличении доходов населения, повышении уровня конкуренции, а также обеспечении экономического роста и экономической безопасности. Все это хорошо известно и ни у кого не вызывает сомнений. В то же время, считаем необходимым привести статистику (данные 2021 г.), отражающую роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в развитии экономики ряда стран, включая Россию (табл. 1).

Таблица 1

Роль малого и среднего предпринимательства в развитии экономики [17]

Страна	Доля в ВВП, %	Доля занятых, %
Израиль	62,3	68,7
Китай	60,0	83,0
Узбекистан	56,9	78,0
США	56,0	52,0
Япония	55,0	72,0
Германия	43,0	57,0
ЮАР	42,0	47,0
Вьетнам	40,0	50,0
Малайзия	39,0	48,0
Россия	20,8	27,0

Согласно данным таблицы 1, лидером по вкладу МСП в ВВП является Израиль, а по доле занятых – Китай. Что касается нашей страны, то ее показатели существенно отстают не только от стран-экономических лидеров, но и от новых индустриальных лидеров, а также от развивающихся стран, в частности, Вьетнама. Такая ситуация влечет за собой установление неэффективных пропорций в национальной экономике, что негативно сказывается на экономической безопасности. Все это указывает на необходимость активизации усилий в области улучшения предпринимательской среды по множеству направлений. Начинать же следует, как бы парадоксально это ни звучало, вновь с административного регулирования и государственного стимулирования.

Несмотря на то, что в нашей стране в последние годы было реализовано достаточно много программ и проектов развития, ее предпринимательская среда остается недостаточно эффективной. Пожалуй, наиболее заметные результаты (если рассматривать современный период) были получены при реализации программы, которая получила название «Стратегия 2020» [18]. К сожалению, она так и не была в полной мере реализована, что стало следствием как внутренних, так и внешних причин, включая неэкономические. В контексте сегодняшнего дня (по состоянию на 2023 г.) можно опираться на перечень реализуемых проектов, адресованных как начинающим, так и уже работающим предпринимателям. Перечислим наиболее значимые, на наш взгляд, проекты:

- национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (включая поддержку самозанятых);
- «Цифровая платформа малого и среднего предпринимательства» – экосистема поддержки бизнеса;
- «Дорожная карта по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства» (Центральный банк РФ);
- социальный контракт на открытие бизнеса;
- грантовые программы региональной поддержки и поддержки малого агробизнеса [19].

Особого внимания, как известно, требует поддержка только зарождающихся фирм, а также предпринимательских структур, находящихся на этапе роста, для предотвращения преждевременного угасания их активности, а также стимулирование граждан, принимающих решение об открытии собственного бизнеса. Для того чтобы стартапы могли активно развиваться, необходимо внедрение инноваций и новых, эффективных бизнес-моделей, обеспечивающих ускоренный вывод инновационных продуктов на рынок и их коммерциализацию. Это предполагает создание не просто эффективной предпринимательской среды, но целостной, адекватной системы поддержки, обеспечивающей доступ предпринимателей к финансированию, инвестициям, маркетинговым и консалтинговым услугам и т.п. Действия такого рода должны осуществляться в привязке к условиям конкретного региона, что предполагает наличие региональных инновационных центров, центров трансфера технологий и различных площадок для организации взаимодействия между предпринимателями, административными органами, представителями бизнес-сообщества, целевой аудитории и населения.

Инновационным стартапам, деятельность которых предполагает повышенную степень риска, на этапе поиска и разработки идеи нередко оказывается достаточно сложно выстроить бизнес-модель и привлечь необходимое финансирование для ее реализации. В современных российских условиях это диктует необходимость усиления грантовой поддержки предпринимательских структур инновационной направленности, особенно – со стороны региональной власти. Безусловно, это сопряжено с дополнительными рисками, обусловленными тем, что результаты деятельности предпринимательских структур могут оказаться существенно ниже прогнозируемых. Поскольку речь здесь идет о выделении бюджетных средств, органы государственного управления регионального уровня далеко не всегда проявляют заинтересованность в такой поддержке, что, в свою очередь, становится барьером для экономического развития и обеспечения экономической безопасности.

Организации, потенциально готовые к кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства, также нередко занимают выжидательную позицию. Из-за отсутствия соответствующей кредитной истории, невозможности обеспечить залог или гарантии, а также трудностей с оценкой нематериальных активов и кредитных рисков, во многих случаях для начинающих предпринимателей или тех, кто только планирует открытие собственного бизнеса, доступ к кредитованию оказывается затруднен, или даже попросту невозможен. Что же касается венчурных инвесторов и бизнес-ангелов, то их деятельность в современной России малозаметна, фрагментирована и пока не оказывает существенного влияния на текущую ситуацию.

В данном контексте могут быть предложены концептуальные направления развития предпринимательской среды, удовлетворяющей интересы предпринимателей (особенно начинающих) и при этом соответствующей приоритетам развития национальной экономики и обеспечения экономической безопасности России (табл. 2). По нашему мнению, практическая реализация указанных концептуальных направлений обеспечит достижение следующих результатов:

- создание условий для создания новых и активизации действующих предпринимательских структур;

- «получение второго шанса» теми предпринимателями, кому до сих не удалось выстроить эффективную бизнес-модель;
- обеспечение надлежащего реагирования органов государственного управления на потребности малого и среднего предпринимательства;
- содействие в участии субъектов МСП в закупках для государственных нужд;
- облегчение доступа к кредитным ресурсам по ставкам, стимулирующим развитие бизнеса;
- «настройка» правовой среды на интересы предпринимательских структур, с учетом их масштаба, сроков работы на рынке, социальной значимости бизнеса, а также вклада в обеспечение экономической безопасности региона, где они располагаются, и страны в целом;
- стимулирование ускоренного инновационного развития с использованием возможностей цифровизации (одновременно с защитой от порождаемых ею рисков);
- предоставление широких возможностей обучения, особенно – начинающим предпринимателям и тем, кто стремится в будущем открыть собственное дело;
- поощрение выхода предпринимателей на новые для них рынки (прежде всего, речь должна идти о регионах, традиционно относящихся к депрессивным).

Таблица 2

Концептуальные направления развития предпринимательской среды

ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР (действующих и зарождающихся)		
<ul style="list-style-type: none"> – развитие рыночных институтов; – наличие качественных инструментов государственного регулирования и стимулирования предпринимательства; – функционирование системы образования и повышения квалификации, адекватной потребностям бизнеса; – развитие инноваций и формирование инновационной экономики; – широкая цифровизация экономики и общества в целом 		
ВХОДЫ	БАРЬЕРЫ	НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ
<ul style="list-style-type: none"> – доступность кредитов и инвестиций; – грантовая поддержка; – налоговое стимулирование; – наличие региональных банков идей для бизнеса; – расширение услуг консалтинга для начинающих предпринимателей 	<ul style="list-style-type: none"> – административное регулирование; – сложность получения инвестиций и кредитов для предпринимателей, не имеющих кредитной истории и значимых активов; – сложность работы на зарубежных рынках; – неудовлетворительный уровень развития логистики, не адаптированный к условиям действующих санкций; – отсутствие широкого доступа к передовым зарубежным технологиям, оборудованию и материалам; – сложная система работы с зарубежными банками; – высокие тарифы на услуги страхования; – высокий уровень риска для начинающих и развивающих свой бизнес 	<ul style="list-style-type: none"> – поиск разумного баланса между государственными и рыночными инструментами регулирования; – повышение уровня конкуренции, в том числе за счет снижения доли монополий; – развитие инфраструктурных институтов рынка и повышение качества их работы; – расширение возможностей финансирования на всех этапах деятельности предпринимательских структур; – развитие сети учебных заведений, осуществляющих подготовку по рабочим специальностям; – развитие рынка труда и упрощение доступа к вакансиям в рамках рабочих специальностей; – расширение возможностей участия субъектов малого и среднего предпринимательства в госзакупках и выполнении государственных контрактов
<p align="center">УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ МСП В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И РАСШИРЕНИЕ ЕГО ВКЛАДА В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</p>		

Составлено Арефьевым М.А.

Заключение

Завершая данное исследование, считаем необходимым подчеркнуть, что в условиях усиливающегося воздействия на российскую экономику внешних негативных факторов, включая санкционное давление, возрастает значимость решения задач, связанных с обеспечением экономической безопасности. Несмотря на то, что теория экономической безопасности довольно хорошо проработана, в настоящее время возникает потребность в ее модернизации, с учетом оценки и категоризации новых факторов и источников опасности. Что касается практической составляющей, то здесь мы наблюдаем преобладающую роль государства, которое берет на себя «львиную долю» ответственности и усиливает применение административных механизмов, увеличивая при этом бюджетные расходы. Безусловно, сегодня необходимость таких шагов, сопровождающихся увеличением роли «ручного управления», представляется оправданной, однако полагаем, что в долгосрочной перспективе это будет нецелесообразно.

Исходя из этого, считаем необходимым сформулировать предложение, касающееся переориентации системы управления экономической безопасностью на базе активизации работы субъектов малого и среднего предпринимательства. Это требует увеличения их численности, поскольку, как было показано выше, незначительная доля таких структур, а также их недостаточная активность, оказывают негативное влияние на национальную экономическую безопасность. Действенные шаги в данной области предполагают разумное сочетание государственных и рыночных регуляторов, при котором с помощью инструментов государственного управления «запускается» рыночный механизм, поддерживающий заинтересованность субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии, а граждан – в создании собственного бизнеса.

Требуется целенаправленная, системная работа, оценивать результаты которой можно с помощью различных индикаторов. Так, в качестве косвенного показателя результативности осуществляемых действий может использоваться динамика создания новых предпринимательских структур, как в рамках национальной экономики, так и в масштабах отдельных российских регионов, с детализацией по отраслям, которые вносят наибольший вклад в обеспечение национальной экономической безопасности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кулагина Н.А., Сергеев Д.А. Стратегические возможности инновационного развития в условиях импортозамещения: проблемы и точки роста // Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и стратегические приоритеты развития. Сборник статей V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 20 мая 2022 г. Брянск: Изд-во БГИТУ, 2022. С. 190-194.
2. Алабугин А.А., Худякова Т.А., Шмидт А.В., Волков В.В. Высокотехнологичное развитие предприятия: формирование интеграционно-балансирующего механизма управления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14, № 3. С. 149-162.
3. Сергеева И.Г., Чеботарь А.В., Харламов А.В. Оценка применения информационных технологий и систем в инновационной деятельности организации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 62-66.
4. Бездудная А.Г., Юдин Д.С. Организации развития региона с использованием механизмов развития рынка проектов ГЧП // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 502-504.
5. Ломакин Н.И., Марамыгин М.С., Лукьянов Г.И., Цыганкова В.Н., Соловьев Д.Д., Шабанов Н.Т. Когнитивная модель прогнозирования устойчивости экономики в условиях рыночной неопределенности и риска // Международная экономика. 2023. № 4. С. 262-280.
6. Плотников В.А. Экономическое развитие и экономическая политика в период перехода к постнормальности // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 8. С. 964-974.
7. Харламов А.В., Арефьев М.А. Инфраструктурное обеспечение экономической безопасности хозяйственной деятельности // Экономика и управление. 2022. № 1. С. 33-41.
8. Морковкин Д.Е., Курохтина О.Ю. Пути преодоления диспропорций в развитии реального сектора российской экономики // Наука и общество – 2019: Материалы международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 26 апреля 2019 года. Ростов-на-Дону: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2019. С. 362-370.
9. Волкова А.Г., Горбачева Н.Б. Предпринимательская деятельность в условиях неблагоприятной рыночной обстановки и повышенного риска банкротства // Регион: система, экономика, управление. 2021. № 1 (52). С. 42-46.
10. Харламов А.В., Харламова Т.Л. Экономическая политика совершенствования предпринимательской среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3 (20). С. 11-19.

11. Головина Т.А., Авдеева И.Л. Инновационная деятельность предпринимательских структур в условиях риска и неопределенности // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 1 (7). С. 43-50.
12. Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Экономическое развитие и циклические настроения российских предпринимателей после рецессии 2014-2016 годов // Вопросы статистики. 2020. Т. 27, № 1. С. 53-70.
13. Современные проблемы менеджмента и развития государственного и муниципального управления / Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина и др. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2023. 159 с.
14. Глухих П.Л., Воронина Л.В., Сайфулин Э.Р. Перспективы и цифровые угрозы массового перехода микропредпринимателей на интернет-платформы // Экономическое возрождение России. 2022. № 3(73). С. 154-163.
15. Минэкономразвития России установило план оценки эффективности нормативных актов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_ustanovilo_plan_ocenki_effektivnosti_normativnyh_aktov.html (дата обращения 18.12.2023).
16. Минэкономразвития России подвело итоги рейтинга качества проведения ОРВ в регионах в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ogv.gov.ru/Content/Item?n=41371> (дата обращения 23.12.2023).
17. МСП/постковид. Время для системных решений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения 29.11.2023).
18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/9282> (дата обращения 05.11.2023).
19. Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/4710> (дата обращения 03.12.2023).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РОССИИ

Аннотация. Автором рассмотрены вопросы государственного регулирования экономики. Проведено исследование эволюции теоретических концепций о государственном регулировании и обоснована его значимость в процессе социально-экономического развития страны. Доказана актуальность государственного регулирования, особенно в период возникновения кризисных явлений и жесткого санкционного давления на российскую экономику. Установлено, что в условиях экономических санкций роль государственного регулирования в России существенно возрастает. Акцентируется внимание на приоритетных направлениях государственного регулирования экономики в современных условиях развития. Обосновывается необходимость увеличения инвестиционной активности и проведения политики импортозамещения, повышения конкурентоспособности российской экономики, стимулирования внутреннего спроса, применения налоговых стимулов для предпринимателей, внедряющих инновационные продукты и технологии, регулирования валютных операций, развития отечественного программного обеспечения и т.д. Уделяется внимание проведению государственной социальной политики и поддержке населения.

Ключевые слова. Государственное регулирование, национальная экономика, госсектор, санкции, государственная социальная политика, конкурентоспособность, экономический рост.

Gersonskaya I.V.

STATE REGULATION OF THE ECONOMY: EVOLUTION OF CONCEPTS AND MODERN PRIORITIES IN RUSSIA

Abstract. The author examines the issues of state regulation of the economy. A study was conducted of the evolution of theoretical concepts about state regulation and its importance in the process of socio-economic development of the country was substantiated. The relevance of government regulation has been proven, especially during periods of crisis and severe sanctions pressure on the Russian economy. It has been established that under the conditions of economic sanctions, the role of government regulation in Russia increases significantly. Attention is focused on the priority areas of state regulation of the economy in modern development conditions. The need for increasing investment activity and pursuing a policy of import substitution, increasing the competitiveness of the Russian economy, stimulating domestic demand, applying tax incentives for entrepreneurs introducing innovative products and technologies, regulating foreign exchange transactions, developing domestic software, etc. is substantiated. Attention is paid to the implementation of state social policy and support of the population.

Keywords. State regulation, national economy, public sector, sanctions, state social policy, competitiveness, economic growth.

ГРНТИ 06.56.31

EDN CHLTXU

© Герсонская И.В., 2024

Ирина Валерьевна Герсонская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. ORCID 0000-0003-1099-0477.

Контактные данные для связи с автором: 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, 3 (Russia, Lipetsk, Internatsionalnaya str., 3). Тел.: +7 920-249-98-20. E-mail: g3071971@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 28.12.2023.

Введение

Современное государство создает механизм регулирования социально-экономических отношений, который бы наилучшим образом способствовал эффективному использованию хозяйственных ресурсов и производственного потенциала с целью устойчивого развития страны [1, 2, 3]. Важно отметить, что эту координирующую роль государство выполняет на протяжении всей истории своего существования. Эволюция всей системы государственного регулирования, в процессе которой видоизменяются роль правительственных структур в национальной экономике, трансформируются и наполняются новым содержанием функции государства, формируются направления его хозяйственной деятельности, связана с этапами развития рыночных отношений.

На современном этапе развития большинство национальных экономик мирового сообщества имеют смешанную социально-экономическую систему [4, 5], в которой функционирует не только предпринимательский сектор и домашние хозяйства, но и государственный сектор. При этом оба сектора экономики оказывают существенное влияние на ее развитие. Поэтому в этой системе действуют два хозяйственных механизма, а именно, государственный и рыночный [6]. В таких условиях исследование государственного регулирования экономики предполагает, прежде всего, характеристику государства в качестве самостоятельного экономического субъекта, функционирующего в составе системы национальной экономики, а затем как субъекта макрорегулирования.

К основным экономическим функциям государства можно отнести обеспечение общенациональной безопасности в стране, включая ее обороноспособность, экономическую безопасность и сохранение экологии, организацию денежного обращения, производство важных общественных благ для населения (медицина, образование, культура, социальные трансферты и т.д.) и снижение социального неравенства, а также ограничение влияния монопольной власти, защита от отрицательных последствий воздействия «внешних эффектов», сглаживание колебаний экономического цикла и макроэкономическая стабилизация. Государственное регулирование экономики целесообразно рассматривать в качестве одной из составных компонент целостной социально-экономической системы страны, а также как внутренний сегмент функционирования системы национальной экономики и ее отраслей.

Эволюция концепций государственного регулирования экономики

Выдающиеся экономисты прошлого придавали большое значение роли государства в экономике. Исторически в экономической науке сложились два диаметрально противоположных подхода к государственному регулированию. Сторонники первого из них придерживались позиции активного вмешательства государства в экономику, а второго настаивали на саморегуляции рыночных процессов [7].

Меркантилизм (XV–XVIII вв.) придерживался позиции максимального вмешательства государства в экономику, поскольку в период первоначального накопления капитала ставилась задача накопления богатства в стране. С этой целью государство проводило политику протекционизма, направленную на защиту интересов отечественных товаропроизводителей. В этот период основным инструментом государственного регулирования экономики являлись таможенные пошлины, которые сдерживали ввоз в страну товаров из-за границы. В то же время государство всячески поощряло предприятия, ориентированные на внешнюю торговлю, вывоз товаров из страны и развитие международных отношений. Но, в конечном итоге, такая политика стала тяжелым бременем для внутренних потребителей товаров. А большая часть уплаченных таможенных пошлин оседала в карманах предприимчивых людей и не поступала в казну государства. Отказ от протекционизма произошел вследствие постижения всех экономических выгод от ведения свободной торговли между странами.

Представители классической школы политэкономии (конец XVIII – начало XIX вв.) настаивали на полном невмешательстве государства в экономику, считая свободный рынок саморегулирующей системой, в которой «невидимая рука рынка» способствует эффективному равновесию. Государство лишь выполняло роль «ночного сторожа» и не осуществляло регулирования бизнес-процессов, а только устанавливало правила взаимодействия экономических субъектов на рынке и способствовало созданию нормальных условий для свободной торговли. Его функции сводились к обороне страны и защите частной собственности, реализация которых производилась путем налогообложения.

Аналогичной точки зрения придерживались в конце XIX – начале XX веков и «неоклассики», по мнению которых, рыночные цены устанавливаются под влиянием спроса и предложения, что делает не

целесообразным вмешательство государства в действие рыночного механизма, а его активизация возможна только в случае наличия угроз для безопасности страны. Однако, принцип невмешательства государства в экономику порождает проблемы, называемые «провалами рынка». Это усиление монополевой власти, возникновение внешних эффектов и асимметричности информации, недостаток в общественных благах. Процессы концентрации и централизации капитала, монополизация экономики привели к необходимости разработки отдельных направлений государственного регулирования, прежде всего, в сфере защиты свободной конкуренции и ограничения деятельности монополий. Также государство стало оптимизировать фискальную систему и предоставлять минимальный объем общественных благ для малоимущего населения таких, как медицинские и образовательные услуги. Но и такая практика «точечного воздействия» оказалась малоэффективной.

В первой трети XX века механизм саморегулируемой экономики доказал свою несостоятельность, а Великая депрессия в США стала тому подтверждением. Это обстоятельство вызвало необходимость государственного регулирования, направленного на достижение макроэкономического равновесия. Теория государственного регулирования экономики была впервые обоснована Дж.М. Кейнсом в 30-х годах XX века, который опроверг положение классической политэкономии о саморегуляции рынка. По его мнению, системе рыночной экономики не свойственно состояние равновесия, она не способна самостоятельно обеспечить полную занятость населения, а движущей силой для дальнейшего развития рыночных отношений является активация спроса в стране. Нарушение рыночного равновесия вызвано тем, что совокупный спрос на определенном этапе становится меньше предложения, поскольку человек имеет склонность к сбережению определенной части полученных доходов.

Поэтому для стабилизации системы национальной экономики правительство страны предпринимает определенные усилия, направленные на регулирование совокупного спроса. С этой целью государством разрабатывается и реализуется экономическая политика в налогово-бюджетной и денежно-кредитной сферах, предусматривающая меры административного и стимулирующего воздействия. Увеличение совокупного спроса посредством государственного регулирования экономики, возникновения феномена «эффективного спроса», включающего инвестиционный и потребительский спрос, выражающего равновесие между производством и потреблением, занятостью населения и доходами, и на этой основе, достижение макроэкономической стабилизации возможно за счет:

1. В налогово-бюджетной сфере осуществляется регулирование ставок налогообложения, происходит рост государственных расходов на общественные цели, в том числе предоставление социальных трансфертов нуждающемуся в них населению и финансирование капитальных затрат, связанных с созданием новых государственных предприятий и организацией проведения общественных работ для безработных граждан, обеспечивающих увеличение уровня занятости.

2. В денежно-кредитной сфере происходит регулирование денежной массы с целью замедления инфляционных процессов в стране и снижение процентной ставки по кредитам для стимулирования инвестиционной активности в частном секторе, роста капитальных вложений и снижения общей безработицы.

В этом случае большая часть национального дохода перераспределяется через государственный бюджет, возникает высокий «эффективный спрос» в частном секторе экономики на товары и услуги инвестиционного характера, в госсекторе на хозяйственные и социальные цели, среди населения на предметы потребления, что во многом способствует увеличению масштабов производства, экономическому росту в стране и повышению благосостояния общества.

Впоследствии концепция государственного регулирования экономики, сформулированная Дж.М. Кейнсом, нашла свое продолжение и дальнейшее развитие во многих научных направлениях экономической теории во второй половине XX века, наибольшую известность из которых получила модель «неоклассического синтеза», разработанная П.Э. Самуэльсоном. Эта модель, именуемая как «смешанная экономика», предусматривала в себе сочетание рыночного механизма с государственным, направленным на антикризисное регулирование национальной экономики и достижение макроэкономической стабилизации системы.

П.Э. Самуэльсоном были предложены макрорегуляторы, используемые при разработке государственной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, в том числе применение льготного налогообложения, установление ключевой процентной ставки, размещение государственных заказов и

закупок, предоставление социальных трансфертов, осуществление государственных расходов на развитие приоритетных отраслей экономики и т.д. Модель также предусматривала гибкое использование средств государственного бюджета в зависимости от изменения рыночной конъюнктуры, сочетала в себе устойчивость государственного управления с саморегулированием рынка и была направлена на достижение общих макроэкономических целей развития страны, таких как экономический рост, повышение эффективности хозяйствования и общественного благосостояния, обеспечение социальной справедливости.

Дальнейшая эволюция этой концепции в конце XX – начале XIX веков связана с формированием различных моделей государственного регулирования и распространением влияния государства не только в макроэкономических масштабах, но и на всю систему национальной экономики, включая мезо- и микроуровень, а впоследствии – и мегауровень; появлением новых направлений в государственной социально-экономической политике и выработкой научных подходов к реализации целевой функции государства; распространением опыта создания государственных институтов развития; внедрением инновационных методов, технологий и инструментов в практику экономического регулирования; усилением социальной ориентированности в хозяйственной жизни общества и обеспечением в стране предпосылок для инклюзивного экономического роста.

Приоритетные направления государственного регулирования экономики в России

Государственное регулирование в современных условиях развития России должно быть направлено на решение скопившихся проблем, которые требуют немедленного принятия решений на федеральном, региональном и местном уровнях управления. Сегодня важнейшей проблемой стали санкции и противодействие им [8, 9, 10]. В таких условиях наблюдается снижение потребительского спроса, доходов бизнеса и домохозяйств, что ограничивает не только рост ВВП, но и ведет к росту показателей инфляции. Очевидно, что в условиях низких доходов производители и продавцы вынуждены снижать цены, чтобы иметь возможность реализовать продукцию. Более того, продажа продукции по сниженным ценам ведет к невозможности вернуть взятые ранее кредиты, что приводит к росту числа банкротств. Таким образом, вывод о важности совокупного спроса для обеспечения роста экономики находит свое подтверждение и в текущем периоде.

Среди целей государственного регулирования экономики можно выделить: долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные. Также цели могут быть стратегическими, тактическими и оперативными. Генеральная цель системы государственного регулирования сводится к решению социально-экономических проблем. Достижение данной цели сводится к необходимости разработки оптимальной стратегии дальнейшего развития социальной и инвестиционной деятельности для обеспечения экономического роста. Для решения данной цели разработан следующий комплекс задач: формирование благоприятной среды для эффективного использования инвестиционных ресурсов в целях дальнейшего развития экономической и социальной среды; активное стимулирование всех видов предпринимательской деятельности; привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов, в том числе и иностранных инвестиций; стимулирование развития негосударственных структур в целях аккумулирования денежных сбережений граждан для их использования в инвестициях; совершенствование системы льгот и санкций.

Эффективное функционирование экономики Российской Федерации в современных условиях, характеризующихся проявлениями различных кризисных явлений, экономических санкций, зависит от того, насколько правильно и гармонично построена система налогообложения. Кроме того, налоги выступают в качестве рычага, посредством которого осуществляется регулирование экономических процессов, которые протекают в государстве, то есть налоги не ограничиваются исключительно фискальной функцией. Однако, проводя анализ основных изменений, которые происходили в налоговой системе России с момента принятия Налогового кодекса Российской Федерации и по настоящее время, можно отметить, что практически все изменения были направлены исключительно на увеличение размера налоговых поступлений в государственный бюджет, то есть по большей части именно фискальная функция была основной.

Одним из методов налогового стимулирования инвестиций и отдельно взятых отраслей и регионов выступают налоговые режимы. Под «налоговым режимом» подразумеваются условия деятельности, которые влияют на размер начисленных сборов и набор отчетности, подлежащей сдаче в контролирую-

ющие органы. В качестве основного инструмента налогового регулирования и стимулирования выступают налоговые льготы. Хорошо зарекомендовали себя методы налогового стимулирования при помощи создания особых экономических зон. Отметим, что государство должно провести работу по совершенствованию законодательной основы механизма предоставления налоговых льгот.

Необходимо активнее использовать налоговое стимулирование для решения остро стоящих задач. Например, предоставлять значимые льготы промышленности для развития импортозамещения. Также важно учитывать, что зачастую недобросовестные участники используют существующие налоговые льготы для получения нелегального дохода, сокрытия налогов, «серой» оптимизации налоговой базы. Так, множество проблем в последние годы было решено в сфере НДС, где была широко распространена практика незаконного возврата НДС из бюджета с использованием подставных фирм. Также значительно сократился рынок обналичивания денежных средств, когда благодаря несовершенству налогового законодательства большие объемы доходов выводились из налогооблагаемой базы.

Следует отметить изменения законодательства в рамках валютного регулирования в период 2022–2023 годов. В числе ограничений было установление норматива по обязательной продаже экспортной валютной выручки; изменение лимитов сумм, при превышении которых появляется необходимость постановки внешнеторгового контракта на учет в уполномоченном банке. Принятые меры, а также их своевременная корректировка в условиях постоянно меняющихся политических и экономических условий, показали свою эффективность благодаря гибкости принимаемых решений при проведении регулирования валютных операций и валютного контроля в целом.

Одной из проблем государственного регулирования в России является проблема развития конкуренции в экономике. Чтобы возобновить экономический рост на системной основе, необходимо стимулировать и развивать конкуренцию на различных рынках. По данным антимонопольной службы РФ, почти треть антиконкурентных соглашений связана с ограничением конкуренции в сфере строительства и производства лекарственных препаратов. Особое внимание следует уделить теневой экономике, которая активно развивается в наше время, в обороте которой находится огромное количество ресурсов, что, несомненно, является довольно серьезной проблемой.

Сложившаяся ситуация требует от государства разработки новых направлений социальной поддержки граждан, при этом переход к рыночной экономике обусловил проведение такого вида поддержки как социальное страхование. Сам процесс социальной защиты населения напрямую зависит от функционирования организационно-финансового механизма, который и является материальной составляющей социальной политики. Так, в 2020 году были приняты экстренные меры, направленные на борьбу с коронавирусной инфекцией. Наибольшая значимость отводилась социальной стороне жизни населения страны. Были приняты акты, направленные на поддержку граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, расширены возможности получения материнского капитала, определены ряд ограничений, связанные с необходимостью использования средств индивидуальной защиты в общественных местах и исключения допущения большой скапливаемости граждан. Много мер было принято в отношении функционирования системы здравоохранения в условиях повышенной опасности заражения коронавирусной инфекцией.

Разработка и реализация мер государственной политики осуществляется органами государственной власти с учетом активного участия граждан, общественных институтов и иных гражданских сообществ. Таким образом, формируется «социальный институт партнерства» для решения наиболее значимых и особенно важных проблем. Вместе с тем, в условиях санкций в России применяются также инструменты, направленные на обеспечение доступа к зарубежным товарам и услугам в сфере информационных технологий: легализация параллельного импорта, подразумевающего возможность ввоза продукции без разрешения правообладателя; освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе оборудования, комплектующих, сырья и материалов, применяемых для выполнения инвестиционных проектов в приоритетных видах деятельности, в том числе в отрасли информационных технологий; упрощение процедуры оформления нотификации, применяемой для устройств приема и хранения информации (компьютеры, смартфоны, рации, микросхемы и др.) за счет расширения прав отраслевых ассоциаций.

Важным элементом системы государственного регулирования в России являются национальные программы развития. Например, финансирование реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 г.» в большей степени направлено на создание цифровой инфраструктуры

и развитие цифровых технологий. Комплекс указанных мер должен отразиться в увеличении доходов от реализации российского программного обеспечения (ПО), а спрос на российское ПО существенно вырос при увеличении доли российских производителей. В условиях усложнившихся поставок иностранных товаров и технологий потребности внутреннего рынка в период до самообеспечения удовлетворяются с помощью созданной инфраструктуры параллельного импорта. Макроэкономические условия и факторы государственного регулирования предопределяют существенный рост частных инвестиций в создание российского ПО, замещающего зарубежные технологии. Российские разработчики расширяют возможности сбыта своего продукта за счет доступа на рынок государственных закупок.

Отметим, что применение инструментов либерализационного характера не противоречит общему протекционистскому курсу, а дополняет его, создавая преимущества для доступа российских производителей к существующим на международном рынке технологиям, что определяет возможность их имплементации в отечественные разработки и укрепления национальной цифровой отрасли. Комплекс всех указанных инструментов в экономической политике России должен способствовать росту экономики страны, самообеспечению и повышению международной конкурентоспособности создаваемых информационных технологий.

Заключение

Таким образом, перспективы развития системы государственного регулирования в России будут определяться успехами по реализации усилий на актуальных сегодня направлениях, в числе которых можно назвать проведение эффективной социальной политики и стимулирование развития национального производства, замещающего импортные поставки, в первую очередь товаров и услуг, поставляемых ранее из стран, реализующих в настоящее время санкционную политику в отношении России; диверсификация структуры производства в пользу увеличения доли высокотехнологичной продукции; стимулирование внутреннего спроса за счет предоставления налоговых льгот и субсидирования ставок по кредитам, требований системы государственных закупок, ориентированной на использование национальной продукции в рамках деятельности; диверсификация географии экспортных и импортных поставок.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Вертакова Ю.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Государственная экономическая политика в системе государственного управления: особенности разработки и реализации в России // Управленческое консультирование. 2016. № 12. С. 99-107.
2. *Герсонская И.В.* Обновление научного инструментария государственного регулирования национальной экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 34-42.
3. *Макаров И.Н., Дробот Е.В., Шеожев Х.В., Сухина Ю.В., Володина А.И.* Государственная экономическая политика формирования пространственной эффективности в условиях внешних ограничений // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 2069-2080.
4. *Плотников В.А.* Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021ю № 1 (127). С. 20-26.
5. *Ромащенко Т.Д., Герсонская И.В.* Институциональная структура государственного сектора экономики на современном этапе развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 5-14.
6. Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике: монография / Айрапетова А.Г., Тарасевич Л.С., Максимцев И.А. и др.; в 2 томах. Том 2. СПб., 2007.
7. *Станкевичюс А.М.* Государство и рынок: краткая история. М.: URSS, 2017. 184 с.
8. *Плотников А.В., Харламов А.В.* Направления нейтрализации негативного влияния неэкономических шоков на реальный сектор экономики России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 50-58.
9. *Погодина В.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А.* Вызовы экономической безопасности России в условиях проведения специальной военной операции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 82-85.
10. *Рогатин С.И.* Проблемы осуществления производства в оборонно-промышленном комплексе в условиях антироссийских санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 10-13.

МЕНЕДЖМЕНТ И СТРАТЕГИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ

Аннотация. В данной статье анализируются ключевые аспекты и стратегические подходы в области менеджмента и публичного управления. Особое внимание уделяется изучению современных методов и практик, которые способствуют повышению эффективности и прозрачности управленческих процессов в государственных структурах. Рассматриваются также вопросы взаимодействия между различными уровнями управления и обсуждаются пути оптимизации коммуникационных каналов для достижения стратегических целей государства. Анализ основывается на актуальных данных и исследованиях, что позволяет выявить наиболее результативные подходы в публичном управлении и предложить пути их практического применения. Статья будет полезна специалистам в области государственного управления, а также широкому кругу исследователей, интересующихся проблематикой управленческой эффективности в публичном секторе.

Ключевые слова. Менеджмент и публичное управление, управленческая эффективность, государственные структуры, стратегическое планирование, оптимизация коммуникаций, эффективность публичного управления.

Vatlina L.V.

MANAGEMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION STRATEGIES: KEY ASPECTS AND APPROACHES

Abstract. This article analyzes key aspects and strategic approaches in the field of public administration management. Particular attention is paid to the study of modern methods and practices that help improve the efficiency and transparency of management processes in government agencies. Issues of interaction between different levels of management are also considered and ways to optimize communication channels to achieve the strategic goals of the state are discussed. The analysis is based on current data and research, which allows us to identify the most effective approaches in public administration management and suggest ways of their practical application. The article will be useful to specialists in the field of public administration, as well as a wide range of researchers interested in the issues of managerial effectiveness in the public sector.

Keywords. Public administration management, managerial efficiency, government structures, strategic planning, optimization of communications, efficiency of public administration.

Введение

Сегодняшний быстро меняющийся мир ставит новые задачи перед государственным управлением, требуя не только идти в ногу с текущими технологическими достижениями, но и удовлетворять растущие потребности граждан. Более того, необходимость в управленческой адаптивности становится все более

ГРНТИ 82.13.11

EDN DKTDDQ

© Ватлина Л.В., 2024

Лина Владиславовна Ватлина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики Сибирского университета потребительской кооперации (Новосибирск). ORCID 0009-0007-3976-7777

Контактные данные для связи с автором: 630087, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26 (Russia, Novosibirsk, Karl Marx av., 26). Тел.: +7 913 483-42-68. E-mail: vatlina01@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.11.2023.

острой. Ключевым вопросом является эффективная интеграция инновационных и цифровых технологий в систему государственного управления, которая обеспечивала бы прозрачность, справедливость и соблюдение социальных обязательств [1].

Цифровые технологии зарекомендовали себя уже во многих областях включая здравоохранение, образование и бизнес. Государственные учреждения одними из последних приняли прогрессивные изменения [2]. Например, только в начале 2024 года оцифрованы архивы Новосибирской области (около 40 млн документов). Годом ранее по всей области было сформировано 4,4 млн скан-образов, из них на Государственный архив региона пришлось порядка 1,6 млн, остальное – муниципальные архивы (<https://www.interfax-russia.ru/siberia/report/okolo-40-mln-arhivnyh-dokumentov-ocifrovano-v-novosibirskoy-oblasti>).

В статье обсуждаются ключевые темы и стратегические направления в секторе государственного управления, подчеркивается необходимость адаптации практики управления к современным социально-экономическим условиям. Анализируются проблемы, связанные с интеграцией цифровых технологий в системы государственного управления и их влияние на повышение эффективности управления. Кроме того, в статье рассматриваются вопросы этики, прозрачности и подотчетности в государственном управлении, а также значение цифровых технологий в этой сфере.

Материалы и методы

Обеспечение постоянного прогресса во взаимоотношениях и кооперации между правительством и обществом является ключевой задачей в сфере публичного управления. Изучению теории публичного управления, было много уделено в работах Г.Л. Купряшина, Н.А. Пушкарёвой, О.Г. Александрова, Р.М. Ламзина и других. Ученые в своем исследовании уделяли внимание анализу и осмыслению эволюции публично-управленческих процессов, определению основных проблем, связанных с их изменением [3, 4]. Исследования, проведенные такими авторами, как А.А. Лихтин, Г.Л. Купряшина, Т.А. Головина, А.В. Щеголева и Л.А. Василенко, заложили теоретические основы для понимания изменений в публичном управлении в контексте цифровизации [5, 6].

Современная система государственного управления

Система государственного управления включает в себя совокупность институтов, функций, отношений, процессов принятия решений и принципов управления, предназначенных для организации общества. Оно характеризуется как взаимосвязанный комплекс элементов управления, охватывающий взаимодействие управленческого аппарата и общества [7, с. 50]. Государственное управление на национальном, региональном и местном уровнях несет ответственность за эффективное и устойчивое управление бюджетными ресурсами. Выполнение этой миссии требует целостного подхода к финансовому планированию и распределению средств, направленного на эффективное удовлетворение нынешних и будущих потребностей общества.

Современная система государственного управления сегодня сталкивается с новыми проблемами, возникающими в результате сочетания внешних и внутренних факторов, а также сложившейся геополитической ситуации в мире. В эту эпоху государственное управление должно быть оснащено для борьбы с возникающими рисками и угрозами и обладать способностью адаптироваться к нестабильности и неопределенности, порожденным меняющимися экономическими, социальными и политическими реалиями. Крайне важно, чтобы современная система государственного управления не только адекватно реагировала на эти изменения, но и активно способствовала развитию инноваций, и сама стала источником инноваций. Такой подход имеет решающее значение для устойчивого и конкурентоспособного развития государства.

В настоящее время говорить о современном мире и нормальном порядке можно лишь в терминах «новый мир» и «новая нормальность». Инновации активно входят в нашу жизнь, и мир готов к этому. Всего за несколько лет мы испытали радикальные и фундаментальные изменения в том, как мы работаем, общаемся и живем. Государственный сектор не стал исключением.

Начало пандемии COVID-19 дало толчок и стимулировало органы публичного администрирования к внедрению цифровых технологий и созданию новых условий цифрового ландшафта. Социальное дистанцирование и рост популярности удаленной работы оказали большое влияние на функционирование и предоставление услуг государственными структурами, заставляя их переосмыслить традиционные методы работы. Информация, хранившаяся на бумаге, показала свою неэффективность и устарелость в

условиях пандемии, выдвигая на первый план необходимость внедрения более прогрессивных подходов для хранения и переработки большого объема данных.

В результате произошла ускоренная цифровизация государственных услуг – от перехода на онлайн-системы подачи налоговых деклараций до проведения виртуальных заседаний в муниципалитетах. Хотя процесс модернизации еще далек от завершения, пандемия стала мощным толчком для многих городов и поселений к активному переходу к использованию цифровых технологий, значительно раньше, чем это предполагалось изначально.

GovTech, или облачная платформа для федеральных и региональных органов власти предназначена для быстрого и эффективного построения государственных информационных систем и цифровых сервисов (<https://platform.gov.ru>). С помощью цифровых платформ за относительно короткий период государственное управление превратилось в более эффективную, прозрачную структуру, ориентированную на потребности граждан. Внедрение технологий в государственное управление позволило правительству приспосабливаться к меняющимся требованиям общества и разрабатывать инновационные решения сложных проблем.

Перспективы развития в России GovTech

Согласно определению, предоставленному Всемирным Банком, GovTech представляет собой технологически ориентированный подход к модернизации государственного сектора. Этот подход направлен на обеспечение всеобщего доступа граждан и бизнеса к государственным услугам, при этом государственные системы способны быстро адаптироваться к изменяющимся запросам общества [8]. Преимущества цифровой платформы представлены на рисунке. Далее раскроем их.

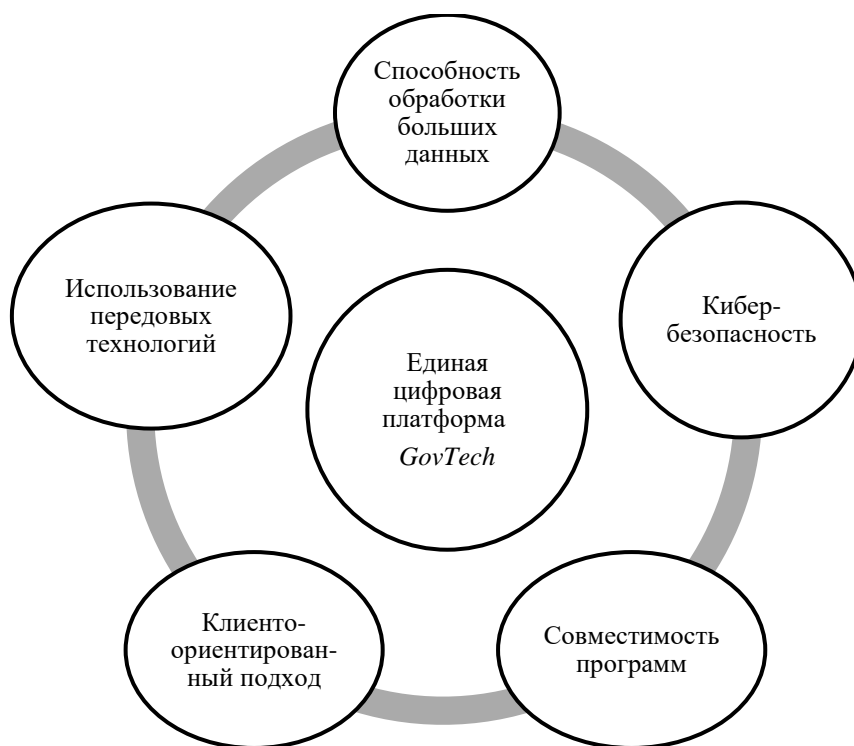

Рис. Единая цифровая платформа GovTech (составлено автором).

1. Клиентоориентированный подход. Современные технологические решения позволяют властям более эффективно решать вопросы граждан, сокращая время, затрачиваемое на рутинные процессы. Сектор GovTech преобразует традиционные государственные услуги, которые обычно требуют физического присутствия или участия, в цифровые форматы, тем самым экономя время и ресурсы. Фундаментальный принцип предоставления электронных государственных услуг основан на их соответствии реальным сценариям жизни граждан. Этот подход был эффективно принят в таких странах, как Синга-

пур и Новая Зеландия. Ярким примером являются процедуры, связанные с родами, которые в этих странах объединены в единую электронную межведомственную службу. Это позволяет родителям обойти бюрократические препоны и очереди, выполняя все необходимые процедуры в упрощенном и унифицированном порядке.

2. Способность обработки больших данных. Личные данные граждан, собранные с их разрешения, могут быть использованы для анализа потребностей и предпочтений населения. Правительства обрабатывают значительные объемы собранной информации для непрерывного улучшения качества жизни граждан и повышения эффективности предоставления госуслуг. Для анализа так называемого цифрового поведения пользователей, государственные органы все чаще прибегают к использованию облачных технологий, что является инновационным решением для быстрой и эффективной обработки данных в масштабируемых и надежных системах. Отличным примером применения облачных решений в государственном секторе является опыт Великобритании. В период пандемии полиция Северной Ирландии начала использовать облачные инструменты для сбора показаний свидетелей. Граждане через специализированные формы могли загружать в облачное хранилище тексты, фотографии, видео и аудиозаписи, которые могли быть полезны для полиции. Применение облачных технологий позволило снизить затраты на хранение и транспортировку физических доказательств, таких как CD, DVD и USB-накопители.

3. Потребность в кибербезопасности. Поставщики цифровых продуктов несут ответственность за обеспечение безопасности своей инфраструктуры, защиту персональных данных пользователей и минимизацию рисков, связанных с киберугрозами [9]. В связи с этим правительства, применяющие подход GovTech, акцентируют внимание на безопасности и надежности своих цифровых сервисов для удовлетворения потребностей граждан. Например, Управление общих служб (General Services Administration, GSA) в США занимается разработкой безопасных систем идентификации учетных данных и управления доступом (Identity, Credential, and Access Management, ICAM). Система ICAM включает инструменты для управления защищенными ресурсами и контроля за их использованием. Также существует Федеральная программа управления рисками и авторизации (Federal Risk and Authorization Management Program, FedRAMP), которая специализируется на оценке безопасности облачных продуктов и услуг и осуществляет их непрерывный мониторинг.

4. Совместимость программ. Органы государственной власти часто обмениваются информацией между собой, что требует высокого уровня совместимости используемых технологий. Это касается как программного обеспечения, так и информационных систем. Создание технологий, обеспечивающих совместимость на различных уровнях, является ключевым фактором для повышения надежности системы. Эффективное и безопасное взаимодействие компонентов системы уменьшает ее уязвимость. В Соединенных Штатах этот принцип был успешно реализован на практике. Научно-техническое управление Министерства внутренней безопасности США (Science & Technology Directorate) разработало инструменты для сотрудников служб экстренного реагирования, таких как полиция, скорая помощь, пожарные службы и Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям (FEMA). Эти инструменты позволяют им беспрепятственно обмениваться информацией с помощью современных информационно-коммуникационных технологий. Управление предоставляет программы, включающие эффективные и надежные сетевые решения, обеспечивающие стабильное соединение в любых условиях. Разработанные устройства функционируют на основе принципов совместимости и бесшовных сетевых моделей, поддерживая различные сетевые стандарты, включая Wi-Fi, 4G LTE, FirstNet и спутниковую связь.

5. Использование передовых технологий. Государственный сектор активно внедряет современные высокотехнологичные решения, такие как блокчейн, искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT) и робототехника, стремясь к достижению цифровой независимости на внутреннем уровне. Примером применения блокчейн-технологий в госуправлении является их использование в кантоне Цуг, Швейцария, для цифровой идентификации граждан. Это позволяет гражданам использовать личные криптографически защищенные идентификаторы для доступа к государственным услугам. Блокчейн изначально использовался для проведения онлайн-голосования через мобильное приложение, демонстрируя успешное сокращение затрат на выборы. В Великобритании Национальная служба здравоохранения создала базу данных с рентгеновскими снимками, КТ и МРТ для поддержки разработки ИИ-технологий в лечении Covid-19 и других респираторных заболеваний. Сингапур внедрил виртуального

помощника на базе ИИ, Джейми («Ask Jamie»), который помогает гражданам и бизнесу использовать государственные услуги через чат и голосовое общение. Министерство Джал Шакти в Индии представило устройства, основанные на датчиках IoT, для мониторинга поставки питьевой воды в отдаленные районы. Эти устройства адаптированы к работе в различных климатических и географических условиях, способствуя эффективной доставке воды и сокращению расходов.

Из-за быстрого развития информационных технологий и возрастающего спроса на них, современные ИТ эволюционируют. В этом контексте государственные технологии отвечают потребностям граждан и способствуют новому уровню взаимодействия с органами власти. Платформа GovTech играет ключевую роль в качестве посредника между поставщиками электронных услуг и их пользователями. В России акцент сейчас сделан на унификации и масштабировании информационных сервисов. Эти задачи уже существуют в компетенции платформы «ГосТех» [10].

Цифровое доверие граждан как факторы цифровой трансформации

Эффективность реализации политики цифровой трансформации в обществе и государстве во многом зависит от активного участия в этих изменениях всех социальных групп. Примечательно, что успешное внедрение инноваций проходит через три фазы: готовность (состояние готовности предпринять конкретное действие или достичь определенного результата), принятие (изменение своего мышления и поведения в соответствии с установленными ожиданиями) и институционализация (где изменения становятся неотъемлемой частью моделей поведения большинства людей в обществе). Стадия готовности имеет решающее значение, так как является начальным шагом в этой системе, определяющим траекторию дальнейшего развития процесса и формирующим основу для предстоящих изменений и преобразований (<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/828422767.pdf>).

Всемирный центр конкурентоспособности IMD уже несколько лет подряд проводит исследование 64 государств, ранжируя их по уровню потенциала и готовности к внедрению цифровых технологий для экономических и социальных преобразований (<https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking>). Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности IMD измеряет, насколько подготовлены и способны различные экономики внедрять и изучать цифровые технологии для экономических и социальных преобразований. Рейтинг фокусируется на трех основных факторах: знаниях (ноу-хау, необходимые для открытия, понимания и создания новых технологий.), технологиях (общий контекст, способствующий развитию цифровых технологий) и готовности к будущему (уровень готовности страны к использованию цифровой трансформации), каждый из которых имеет свои подфакторы.

России в этом рейтинге нет. США занимают первое место (100), что указывает на то, что они являются наиболее конкурентоспособными в цифровом мире, за ними следуют Нидерланды (98,1) и Сингапур (97,4). Эти страны, вероятно, эффективно используют цифровые технологии для экономических и социальных преобразований. Дания (96,93) и Швейцария (96,94) замыкают пятерку лидеров, предлагая надежную цифровую инфраструктуру и благоприятную для инноваций среду. Республика Корея (94,8), Швеция (94,12), Финляндия (94,05), Тайвань (93,73) и Гонконг (93,64) также входят в первую десятку, каждая из стран демонстрирует значительные цифровые преимущества в данном рейтинге. Казахстан в рейтинге расположился на 34 месте из 64 стран с результатом 71,84 балла. В сравнении с итогами прошлого года страна поднялась в позиции на 2 пункта (36 место в IMD Digital 2022).

Цифровое доверие выступает «катализатором» намерения использовать цифровые технологии в государственном управлении [11]. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется в рамках государственной программы «Информационное общество». Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Ключевой целевой показатель, характеризующий достижение национальной цели – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% к 2030 году.

Эксперты предполагают, что инициатива позволит создать надежную информационно-коммуникационную инфраструктуру для государственных и муниципальных образований. Это будет включать в себя обеспечение непрерывной работы основных государственных услуг, которые имеют решающее

значение для граждан и организаций. Такие услуги должны включать в себя удаленную идентификацию, обмен информацией, хранение важной юридической информации, а также цифровые платформы для доступа к государственным и муниципальным услугам.

Заключение

Постоянное недофинансирование негативно сказывается на выполнении поставленной задачи по цифровизации экономики (в процентах от ВВП по сравнению с 2017 годом). К концу 2021 года промежуточная цель по увеличению этих расходов не была достигнута: фактические расходы достигли лишь 2,2% по сравнению с целевым показателем 3%. Тем не менее, существуют планы достичь уровня расходов в 5% ВВП, хотя текущая цель еще не достигнута [12]. Ввиду введенных многочисленных антироссийских санкций, многие ИТ-проекты остались в приоритете, особенно те, которые направлены на смягчение воздействия международных ограничений на Россию и ускорение роста российского сектора цифровых технологий. Перечень таких критически важных проектов Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации доводит до органов управления национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» посредством официальной переписки.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ватлина Л.В., Плотников В.А.* Цифровизация и инновационное развитие экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 106-113.
2. Цифровая трансформация в государственном управлении: коллект. моногр. / Н.Е. Дмитриева, А.Г. Санина, Е.М. Стырин и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.
3. *Купряшин Г.Л.* Публичное управление // Полит. наука. 2016. № 2.
4. *Пушкарева Н.А.* Государственное и публичное управление: ароморфоз понятий // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2020. № 17. С. 59-70.
5. *Головина Т.А., Щеголев А.В.* Цифровая трансформация публичного управления в России // Лидер (Люди. Идеи. Достижения. Единство. Результат): сб. статей I Управленческого форума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Сургут, 09 сентября 2019 г. Сургут: Сургутский государственный университет, 2019. С. 22-26.
6. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
7. *Байнова М.С.* Понятие государства и системы государственного управления. Государственное и муниципальное управление // Материалы Афанасьевских чтений. 2016.
8. Главные перспективы развития в России GovTech. Гостех. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://platform.gov.ru/news/glavnye-perspektivy-razvitiya-v-rossii-gostekh> (дата обращения 26.11.2023).
9. *Боркова Е.А., Кузнецова Д.С., Зирюкова П.А.* Цифровые инструменты на пути к устойчивому развитию // Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация. Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 373-377.
10. Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества. Исследование ООН: электронное правительство 2018. Департамент по экономическим и социальным вопросам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> (дата обращения 16.06.2021).
11. *Плотников В.А.* Перспективы трансформации социально-экономической системы под воздействием цифровизации // Современное состояние экономических систем: экономика и управление. Сборник научных трудов II Международной научной конференции. Тверь, 2020. С. 6-11.
12. *Черных С.И., Байбулатова Д.В.* Национальный проект (программа) «Цифровая экономика Российской Федерации»: проблемы целеполагания и финансирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 2. С. 19-25.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на базе данных официальной статистики проводится исследование взаимовлияния численности занятого населения и валового национального продукта с использованием инструментов построения эконометрических моделей. Авторами делается попытка определения тесноты взаимного влияния численности занятого населения и валового национального продукта за 28 лет в Российской Федерации и интерпретации полученных результатов с учетом особенностей социально-экономического развития страны.

Ключевые слова. Валовой внутренний продукт, численность занятого населения, эконометрические модели, линейное уравнение парной регрессии.

Akimova E.P., Koksharova M.Y.

THE RELATIONSHIP OF THE EMPLOYED POPULATION AND GROSS DOMESTIC PRODUCT: EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article, based on official statistics data, conducts a study of the mutual influence of the size of the employed population and the gross national product using tools for constructing econometric models. The authors attempt to determine the closeness of the mutual influence of the number of employed people and the gross national product over 30 years in the Russian Federation and interpret the results obtained considering the characteristics of the country's socio-economic development.

Keywords. Gross domestic product, employed population, econometric models, linear pairwise regression equation.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения экономических факторов и предпосылок развития России с учетом достигнутых ею экономических результатов в последние годы, а именно: значимостью и взаимовлиянием величины валового внутреннего продукта (ВВП) и масштабов и структуры занятости населения. Специалистами отмечается тот факт, что при спадах экономики снижению величины ВВП предшествует и сопутствует ухудшение структуры и снижение масштабов и эффективности занятости населения, в то же время, при росте экономики, напротив, рост занятости обуславливает рост ВВП. Обратная связь также имеет место: рост ВВП обуславливает рост числа рабочих мест, рост заработной платы и доходов населения, в целом, рост уровня жизни. Данная статья посвящена анализу влияния масштабов ВВП на занятость населения в современной России.

ГРНТИ 06.77.64

EDN FCXZRD

© Акимова Е.П., Кокшарова М.Я., 2024

Елена Павловна Акимова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0008-8409-4345

Мария Яковлевна Кокшарова – старший преподаватель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-4433-8970

Контактные данные для связи с авторами (Акимова Е.П.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 570-95-77. E-mail: elakimova769@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных авторами были использованы материалы Росстата, опубликованные на его официальном сайте, кроме того, учитывались результаты аналитических исследований по данной тематике [1].

Результаты и их обсуждение

В результате проведенного исследования с использованием инструментов построения эконометрических моделей было установлено, что существует тесная взаимосвязь между ростом валового национального продукта и численностью занятого населения в Российской Федерации. Авторами были проанализированы динамические ряды численности занятых и величины ВВП в текущих ценах с 1993 по 2021 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Численность занятого населения и величина ВВП в Российской Федерации с 1993 по 2021 гг.

Годы	ВВП в текущих ценах, млрд руб. (X)	Численность занятого населения, тыс. чел. (Y)
1993	171,51	68565
1994	610,75	64858
1995	1 430	64055
1996	2 010	63000
1997	2 340	60208
1998	2 629,6	58464
1999	4 823,2	63633
2000	7 305,6	65273
2001	8 943,6	65124
2002	10 830,5	66266
2003	13 080,2	67152
2004	17 027,2	67134
2005	21 609,8	68603
2006	26 917,2	69157
2007	33 247,5	70814
2008	41 276,8	71003,063
2009	38 807,2	69410,458
2010	46 308,5	69933,708
2011	60 114,0	70856,613
2012	68 103,4	71545,416
2013	72 085,7	71391,46
2014	79 030,0	71539,044
2015	83 087,4	72323,623
2016	85 616,1	72392,628
2017	91 843,2	72142,002
2018	103 861,7	72354,418
2019	109 608,3	71764,542
2020	107 390,3	70460,766
2021	131 014,0	71597,737

Результаты графического анализа ВВП и численности занятого населения в РФ с 1993 по 2021 гг. приведены на рисунках 1 и 2. На графиках отмечены тенденции к изменению ВВП и занятости населения в РФ. Мы видим, что в период кризиса показатели по ВВП и занятости значительно изменяются в худшую сторону. Так, глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. привел к снижению ВВП, а численность занятого населения сократилась на 0,02% в 2009 г. по отношению к 2008 году. Аналогично можно видеть очевидное снижение занятости в 2020 году, обусловленное пандемией Covid-19.

Далее остановимся на анализе двух массивов данных по двум показателям: величине ВВП в РФ в млрд рублей, принятой за X, и численности занятого населения, в тысячах человек, принятой за Y,

а также на оценке их статистической значимости. С помощью эконометрических методов рассчитаем коэффициенты корреляции и детерминации, выведем уравнение регрессии, а также произведем проверку полученных результатов с помощью критериев Стьюдента и Фишера (таблица 2).

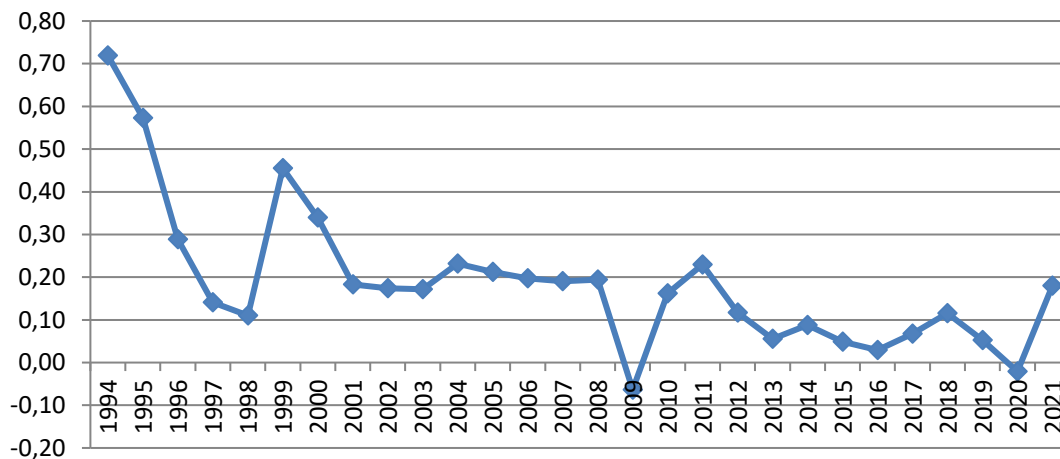

Рис. 1. Изменение ВВП к предыдущему году в РФ, доли

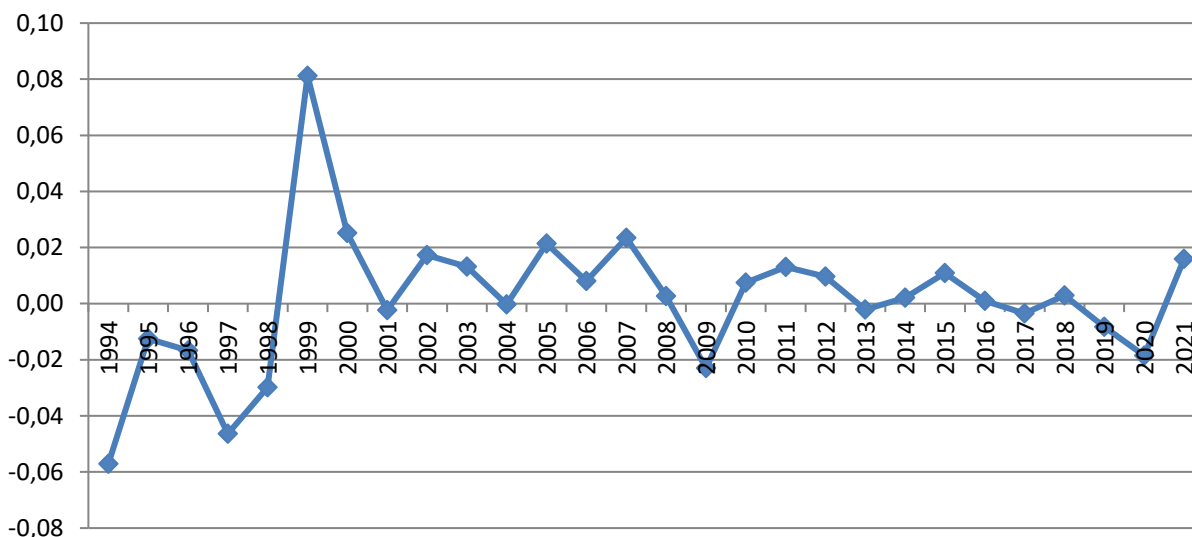

Рис. 2. Изменение занятости к предыдущему году в РФ, доли

Таблица 2

**Расчет статистической значимости показателей ВВП
и численности занятого населения с помощью метода линейной парной регрессии**

Уравнение регрессии		Проверка Стьюдента		Проверка Фишера	
Параметр а	65023,057	Уровень значимости	0,05	Уровень значимости	0,05
Параметр b	0,075	Число степеней свободы	27	Число степеней свободы	27
Коэффициент корреляции (r)	0,794	Критическое значение Стьюдента	2,052	Критическое значение Фишера	4,210
Коэффициент детерминации (r ²)	0,631	t-критерий (а)	3,899	Полученное значение критерия Фишера	46,134
Полученное уравнение $Y = 65023 + 0,075 X$		t-критерий (b)	2,702		

Уравнение модели, описывающей зависимость между численностью занятых и величиной ВВП, имеет вид: $Y = 65023 + 0,075 X$, где X – величина ВВП в млрд рублей, а Y – численность занятых в тысячах человек. Положительная величина коэффициента корреляции (0,794) подтверждает тесную прямую зависимость между двумя переменными. Коэффициент детерминации (0,631) свидетельствует о том, что среди всего массива показателей занятости за 29 лет 63,1% находится под влиянием ВВП, т.е. вариация переменной Y (численность занятого населения) на 63,1% объясняется вариацией переменной X (ВВП в текущих ценах), а 36,9% приходится на другие факторы, не учтенные в модели (экономический кризис, развитие цифровой экономики, миграция населения, военные действия, объем капиталовложений и др.).

Проверим две гипотезы:

1. $H_0_r: r=0$, т.е. коэффициент « r » является статистически не значимым;
2. $H_1_r: r \neq 0$, т.е. коэффициент « r » является статистически значимым.

Рассчитаем $t_{\text{набл}} = 6,792$, полученное значение превышает критическое значение Стьюдента, поэтому гипотеза H_0_r отклоняется, т.е. коэффициент корреляции статистически значим с вероятностью 95%. Проверим статистическую значимость показателей с помощью методов Стьюдента и Фишера. Критическое значение Стьюдента (2,052) позволяет сравнивать средние значения двух выборок и на основе результатов теста сделать заключение о том, различаются ли они друг от друга статистически или нет. Проверим две гипотезы для двух коэффициентов (а и b):

1. $H_0_a: a=0$, т.е. коэффициент «а» является статистически не значимым;
2. $H_1_a: a \neq 0$, т.е. коэффициент «а» является статистически значимым.
3. $H_0_b: b=0$, т.е. коэффициент «b» является статистически не значимым;
4. $H_1_b: b \neq 0$, т.е. коэффициент «b» является статистически значимым.

t -статистика для коэффициента «а» составляет 99,144. Но $99,144 > 2,052$, следовательно, гипотеза H_0_a отклоняется с вероятностью 95%. Это означает, что коэффициент «а» статистически значим. t -статистика для коэффициента «b» составляет 6,792. Но $6,792 > 2,052$, следовательно, гипотеза H_0_b отклоняется с вероятностью 95%. Это означает, что коэффициент «b» статистически значим.

С помощью дисперсионного анализа (метода Фишера) проверим значимость модели. Критическое значение Фишера (4,210) является статистическим критерием для оценки значимости различия дисперсий двух случайных выборок. Проверим гипотезу:

1. $H_0: b=0$, линейная связь между x и y отсутствует.

$46,134 > 4,21 \Rightarrow H_0$ отклоняется, т.е. между x и y существует линейная связь, следовательно, модель можно считать статистически значимой и качественной. Также рассчитаем среднюю ошибку аппроксимации (A) для подтверждения значимости и качества модели. Для нашей модели средняя ошибка аппроксимации составила 2,66%. Следовательно, аппроксимация данных очень высокая, и качество подгонки модели находится в допустимых пределах, т.к. $A < 7$.

На основании инструментов линейной парной регрессии определим значение коэффициента эластичности (ε) для нашей модели. Коэффициент эластичности составляет 0,05%, следовательно, переменная « Y » не эластична по отношению к переменной « X » ($-1 < \varepsilon < 1$). Если переменная « X » (ВВП в текущих ценах) увеличится на 1%, то переменная « Y » (численность занятого населения) увеличится на 0,05%. Рассчитаем точечные и интервальные прогнозные значения показателей. Прогнозное значение переменной « X » составляет 46900,07, а переменной « Y » – 68541,25. Если ВВП в текущих ценах вырастет в среднем на 7% от среднего, то занятость населения составит 68541,25 чел.

Интервальное прогнозное значение показателей возможно определить с помощью расчета стандартной ошибки прогноза и границы соответствующего доверительного интервала. Стандартная ошибка прогноза составит 2423,83, а границы соответствующего доверительного интервала: переменной « Y » в минимальном значении 63567,97, в максимальном – 73514,53. С вероятностью 95% при увеличении « X » на 7% переменная « Y » будет в пределах от 63567 до 73514. Точность прогноза составляет 1,16, соответственно, прогноз можно считать точным ($1,16 < 2$).

Кроме этого, на основании инструментов построения эконометрических моделей наблюдений были выявлены числовые значения «остатков» ВВП и «остатков» численности занятого населения. Авторами было выявлено обратное взаимовлияние величины занятости и валового национального продукта. Обратное влияние отражено на графиках «остатков» (рис. 3, 4) занятости и ВВП. Как видно из графиков,

показатели имеют разнонаправленное влияние, т.к. график «остатков» ВВП снижается, а график «остатков» занятости растет. Подобная тенденция противоположной направленности может быть объяснима наличием завышенного числового значения занятого населения вследствие мер проводимой политики занятости государством, а также ростом доли нетрудовых доходов россиян в последние годы.

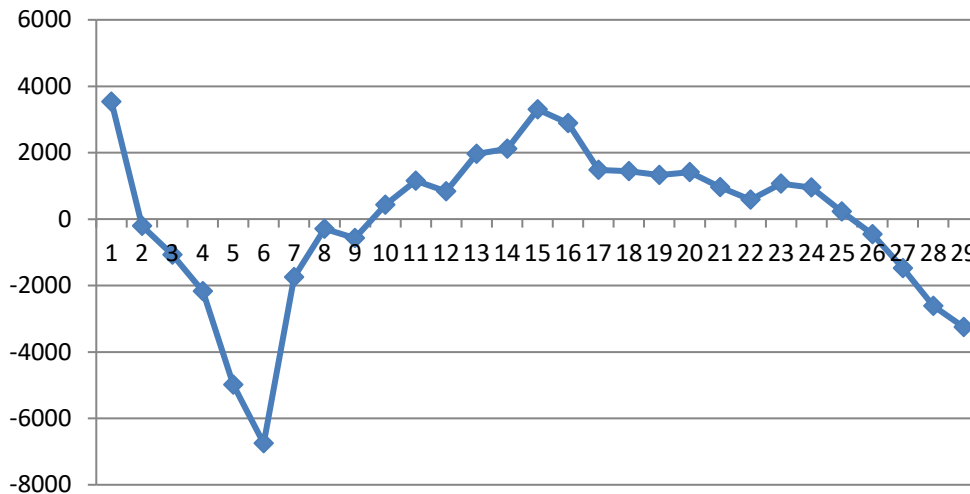

Рис. 3. График «остатков» по показателю «Занятость в РФ»

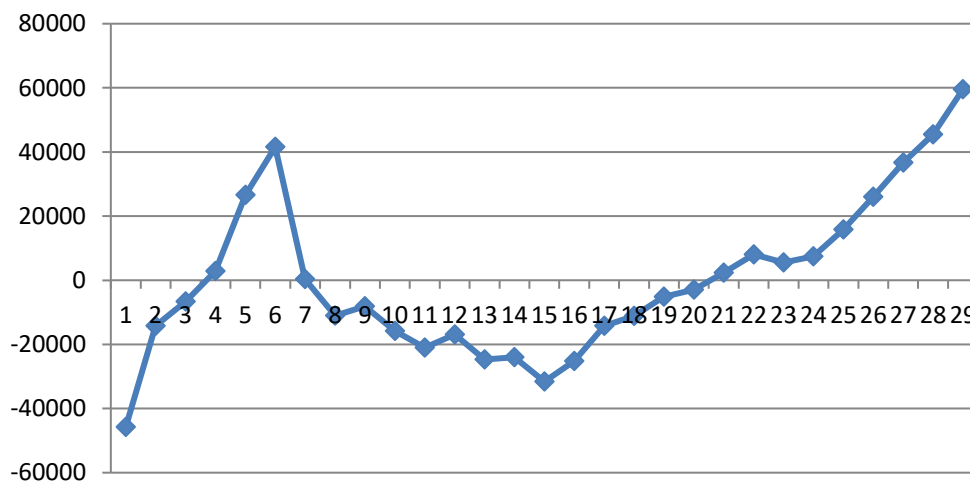

Рис. 4. График «остатков» по показателю «ВВП в РФ»

Заключение

В данном исследовании зависимость «ВВП – занятость» оценивается с точки зрения положительного влияния на экономику и взаимного влияния двух этих показателей. Авторами была построена модель парной корреляционной зависимости ВВП и численности занятого населения. С помощью эконометрических методов было установлено, что модель зависимости ВВП и занятого населения является статистически значимой и качественной.

Необходимо также подчеркнуть, что различные технологические уклады по-разному влияют на зависимость между ВВП и занятостью населения. Если ранее на занятость населения экономическое развитие страны в проанализированном периоде оказывало существенное влияние, то в настоящий период это влияние ослабевает. Развитие и становление цифровой экономики может, наоборот, приводить к снижению занятости в силу снижения доли живого труда в производственном цикле и замены фактора труд фактором капитал (в соответствии с теорией факторов производства и комплементарностью факторов).

В этой связи, можно выделить следующие тенденции изменения структуры занятости, происходящие в результате влияния цифровой экономики [2]: развитие и распространение нестандартных форм занятости при одновременном сокращении стандартной занятости; трансформация профессиональной структуры занятости в силу устаревания определенных профессий, принципов и методов работы и появление новых профессий на рынке труда; рост численности занятого населения в сфере услуг и сокращение в производственной сфере по причине автоматизации производства, замене ручного труда машинным, становления наукоемкого производства и др.; правовая и социальная незащищенность занятого населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Национальные счета. Рынок труда, занятость и заработная плата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения 11.12.2023).
2. *Нехода Е.В., Пань Ли.* Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. 2021. № 9. С. 897-916.

Пичугин З.А., Салимьянова И.Г.

**ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

Аннотация. Внедрение инноваций является неотъемлемым условием устойчивого развития промышленного предприятия и его экономической эффективности. Предприятия нефтегазовой сферы, играющие одну из ключевых ролей в энергетической безопасности государства, не являются исключением. В рамках исследования были рассмотрены основные сценарии развития мировой добычи нефти, обозначены вызовы, стоящие перед отраслью, а также перечислены основные факторы, препятствующие распространению инновационных технологий в нефтегазовом секторе. Показано, что последствия пандемии COVID-19, снижение спроса на углеводороды и санкционное давление напрямую влияют на инновационную деятельность организаций нефтяной и газовой отрасли. Также рассмотрены особенности сектора, препятствующие его цифровой трансформации.

Ключевые слова. Инновационное развитие, нефтегазовая отрасль, сценарии развития добычи нефти, препятствия к разработке инноваций, цифровая трансформация.

Pichugin Z.A., Salimyanova I.G.

**PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE OIL
AND GAS INDUSTRY UNDER MODERN CHALLENGES**

Abstract. Innovation is an essential condition for industrial enterprise's sustainable development and economic efficiency. Oil and gas enterprises, which play a key role in state's energy security, are no exception. The study examines the main scenarios for the global oil production development, identifies challenges facing the industry, and lists main factors hindering the spread of innovative technologies in the oil and gas sector. It is shown that the consequences of the COVID-19 pandemic, decreasing hydrocarbons demand, and sanctions pressure directly affect the innovative activities of petroleum industry organizations. The characteristics of the sector that hinder its digital transformation are also studied.

Keywords. Innovative development, oil and gas industry, scenarios for the oil production development, challenges for innovation development, digital transformation.

Введение

Поиск, добыча, транспортировка и переработка нефти являются сложными технологическими процессами, характеризующимися неопределенностью, высокими капитальными затратами и кроссфункциональным взаимодействием. Несмотря на ожидаемое падение спроса на нефть в ближайшие десятилетия

ГРНТИ 06.71.01

EDN КРҰКОС

© Пичугин З.А., Салимьянова И.Г., 2024

Захар Алексеевич Пичугин – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-7000-9591

Индира Гаязовна Салимьянова – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-9784-8662

Контактные данные для связи с авторами (Пичугин З.А.): 197110, Санкт-Петербург, Большая Зеленая ул., 13 (Russia, St. Petersburg, Bolshaya Zelenina str., 13). Тел.: +7 (911) 701-12-08. E-mail: 7011708@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023.

в связи с переходом на альтернативные источники энергии [7], нефть продолжит оставаться важным компонентом в авиации, судоходстве и как нефтехимическое сырье при производстве смазочных материалов, пластика, удобрений и прочих продуктов переработки [4].

Материалы и методы

На рис. 1 представлены три основные сценария развития добычи нефти согласно данным Мирового энергетического агентства [7]. Под сценарием STEPS (Stated Policies Scenario) подразумевается прогноз, основанный на текущих энергетических, климатических и отраслевых мерах, принимаемых государствами. APS (Announced Pledges Scenario) – сценарий, при котором в полной мере будут реализованы все запланированные энергетические и климатические цели. Третий сценарий, NZE (Net Zero Emissions), подразумевает сдерживание глобального потепления в пределах 1.50°C за счет достижения нулевого объема выбросов углекислого газа к 2050 году.

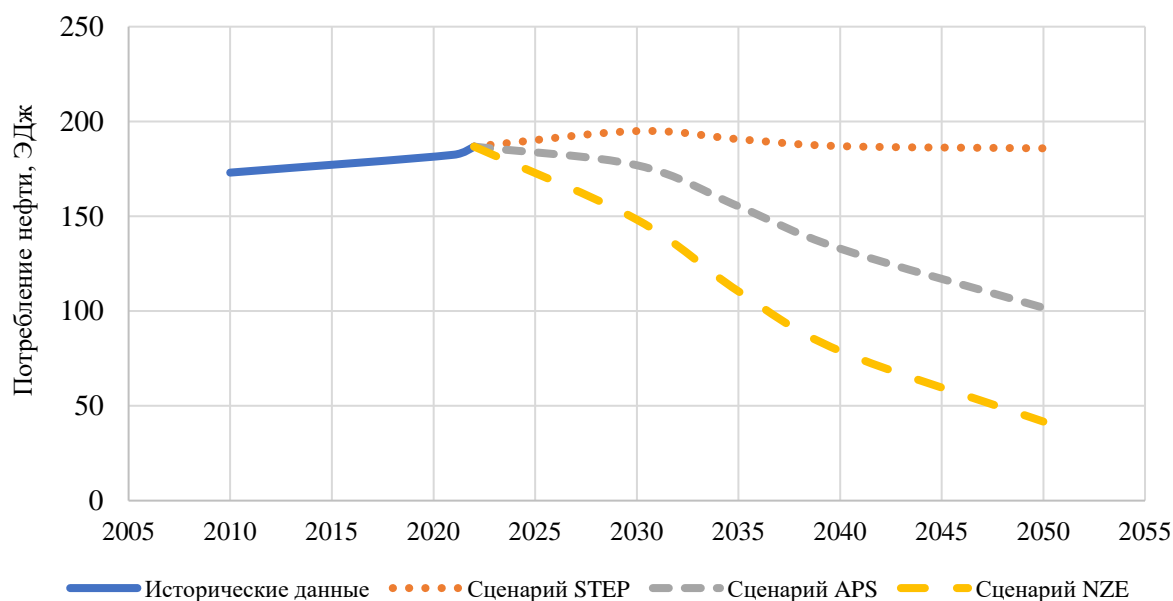

Рис. 1. Три сценария развития добычи нефти до 2050 года [7]

В настоящее время нефтегазовые компании сталкиваются с целым рядом разноплановых вызовов, среди которых: истощение традиционных запасов углеводородов [12]; нестабильность цен на нефть [3]; государственная политика, направленная на снижение потребления ископаемых топлив [2]; ограниченный доступ к передовым технологиям в условиях санкционного давления [1].

Основные результаты

Основные направления инновационной деятельности нефтегазовых компаний, не подразумевающие изменения текущих технологических и бизнес-процессов, напрямую связаны с капитальными затратами на разработку новых активов, а именно: сейсморазведкой, бурением и применением методов увеличения нефтеотдачи.

Пандемия COVID-19 [3], переход на альтернативные источники энергии [12] и правительственные меры по декарбонизации [5] привели к существенному падению интереса к капитальным затратам в нефтегазовый сектор. Снижение инвестиций в нефтегазовую отрасль под влиянием политики в области изменения климата в период с 2015 по 2019 годы оценивается в 6.5%, причем снижение инвестиций не связывается с падением спроса на углеводороды [2]. Помимо этого, считается, что долгосрочным негативным последствием пандемии коронавируса станет снижение капитальных затрат и расходов на исследовательскую деятельность от 30% до 40% [10].

Ещё одним препятствием к разработке новых объектов и, как следствие, использованию технологических инноваций, является стоимость углеводородов. На рис. 2 показано изменение числа активных буровых установок и средней экспортной цены барреля нефти стран-членов ОПЕК в период с 1982 по

2022 годы [14]. Из рис. 2 видно, что эти два параметра находятся в прямой зависимости друг от друга. Для проверки зависимости между величинами было построено поле корреляции «Число действующих буровых станков – Средняя экспортная цена барреля» (рис. 3) Коэффициент корреляции между двумя величинами получился равным 0.87, а p-value нулевой гипотезы о равенстве коэффициента регрессии нулю – $1.14 \cdot 10^{-13}$.

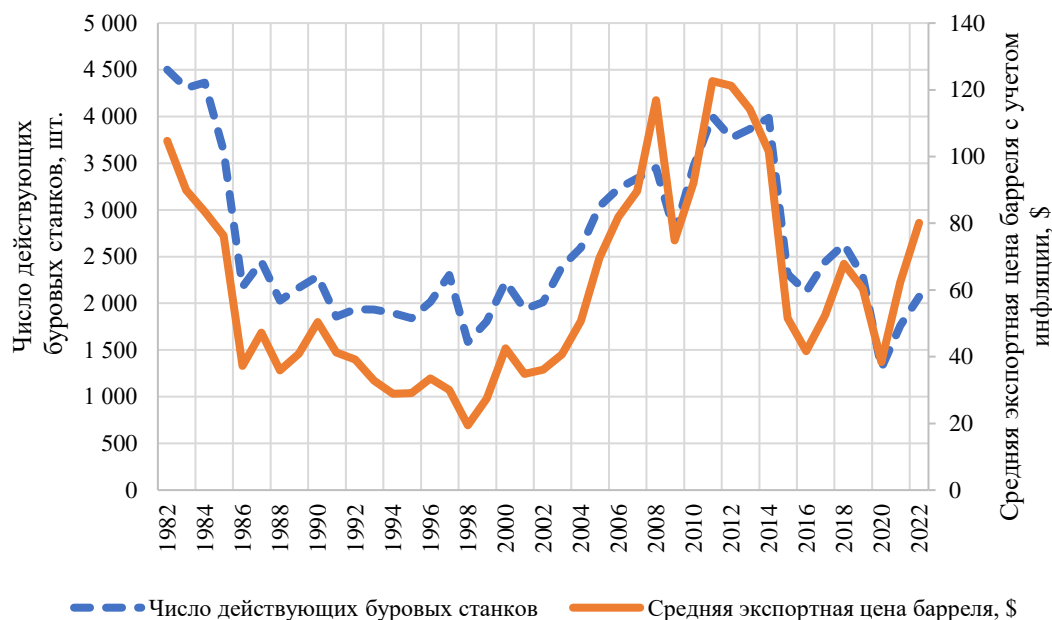

Рис. 2. Изменение числа задействованных буровых станков и экспортной цены барреля стран ОПЕК с поправкой на инфляцию по годам

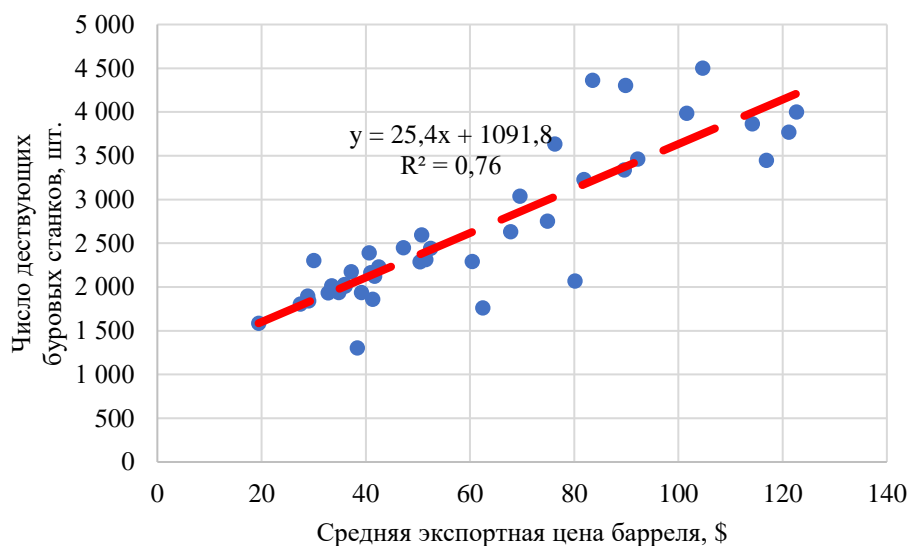
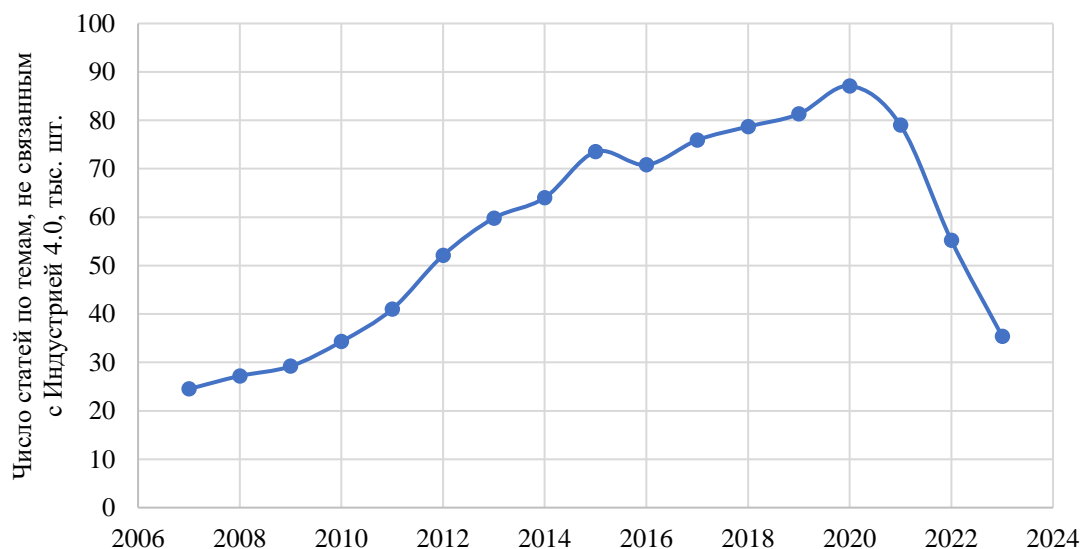

Рис. 3. Поле корреляции «число буровых станков – цена барреля» в период с 1982 г. по 2022 г.

Третьим значимым вызовом при внедрении инноваций является санкционное давление, усилившееся в 2022 году. Как было показано в ряде исследований [8, 9], в нефтегазовом секторе России не создаются принципиально новые инновации, отраслевые организации предпочитали использовать разработки крупных нефтесервисных компаний: Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes. Уход данных ком-

паний с российского рынка и отсутствие аналогичных отечественных технологий (продвинутых методов геофизических исследований, бурения, закачивания скважин, гидроразрыва пласта) ставят под сомнение возможность значимого прогресса в улучшении методов поиска, разведки и добычи углеводородов в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Составлено на основе данных сервиса Google Scholar с включением слов: petroleum, oil, gas и исключением слов: AI, intelligence, blockchain, robot.

Рис. 4. Публикационная активность по темам, связанным с нефтью и газом, но без упоминания Индустрии 4.0

Следует отметить и сложности с цифровой трансформацией нефтегазового сектора, как осознанного перехода к цифровым технологиям, что связано со следующими особенностями отрасли:

- низкий уровень коммуникаций. Отсутствие обмена информацией между дочерними обществами и отдельными проектными командами приводит к тому, что в компании могут реализовываться проекты, направленные на поиск решения одних и тех же задач, увеличивая затраты на цифровую трансформацию без увеличения эффекта от неё;
- ограниченность доступа к данным. Разработка нефтегазовых месторождений сопряжена с анализом огромного массива данных, поступающих из разных источников: сейсморазведки, геофизического исследования скважин, лабораторных исследований керна, бурения, проведения испытаний, добычи и т.п. Как правило, вся эта информация используется только под задачи конкретного проекта, к ней имеет доступ ограниченная группа лиц. В то же время, эти данные могут представлять огромную ценность для проектных команд, занимающихся цифровизацией, например, для калибровки цифровых двойников месторождений. Отсутствие общих баз данных снижает потенциальное качество разрабатываемых ИТ-решений;
- отсутствие стандартизации. Многие данные до сих пор формируются экспертами в ручном режиме (сводные таблицы по результатам лабораторных испытаний, описания отказов оборудования и т.п.). Также, обработка одной и той же информации может поводиться в различном программном обеспечении. Различия в формате данных и обозначениях существенно затрудняют их обработку, анализ, разметку и применение в цифровых инструментах. Примерами различия в обозначениях может являться различное наименование одного и того же столбца в разных таблицах и запись в разных единицах измерения. Помимо данных, принятие решений в нефтегазовом секторе зачастую основывается на экспертных знаниях и субъективном опыте, что затрудняет автоматизацию целого ряда процессов;
- корпоративная культура. Разработка нефтяных и газовых месторождений предполагает высокие капитальные затраты, а обустройство и вывод объекта на проектные мощности занимает несколько

лет. В связи с этим, корпоративная культура нефтегазовых корпораций предполагает использование каскадных моделей управления проектами. В то же время, разработка ИТ-решений, как правило, подразумевает работу с помощью гибких методологий. Принципиальная разница между двумя подходами приводит к некорректной оценке сроков, стоимости и результата с последующей неудовлетворенностью заказчиков. Помимо этого, нефтегазовая отрасль характеризуется низкой открытостью к инновациям сама по себе;

- недостаточный уровень нормативно-правовой базы. Использование искусственного интеллекта для принятия решений, роботов для автономной инспекции, блокчейна для совершения финансовых операций и т.п. не имеет под собой нормативно-правовой основы (ГОСТы, внутренние регламенты компании), что снижает интерес к данным направлениям и является сдерживающим фактором при апробации технологий в условиях опытно-промышленной эксплуатации.

Несмотря на высокие оценки эффектов от внедрения инноваций в нефтегазовом секторе [6, 13] и достаточно продолжительное время попыток цифровизации отрасли, в последние годы наблюдается снижение публикационной активности по направлениям, не связанным с цифровизацией (рис. 4), а Индустрия 4.0 в нефтяной и газовой промышленности всё ещё находится в зачаточном состоянии [11].

Заключение

Преодоление барьеров инновационного развития в нефтегазовой отрасли представляет собой комплексную задачу, решение которой зависит как от внешних факторов (стоимость углеводородного сырья, энергетическая и климатическая политика государства, структура рынка труда, доступность мирового рынка технологий и т.п.), так и от внутренних (корпоративная культура, компетентность специалистов и др.) факторов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Afonasyev M.* Prospects for the digitalization of Russian industry in the context of sanctions // *Region: systems, economy, management.* 2022. Vol. 59 (4). P. 131–138.
2. *Bogmans C.* The impact of climate policy on oil and gas investment: Evidence from firm-level data // *IMF Working Papers.* 2023. Vol. 140. P. 1.
3. *Bourghelle D., Jawadi F., Rozin P.* Oil price volatility in the context of Covid-19 // *International Economics.* 2021. Vol. 167. P. 39-49.
4. *Eveloy V., Elsheikh H.* Unconventional oil prospects and challenges in the Covid-19 era // *Frontiers in Energy Research.* 2022. Vol. 10.
5. *Guo Y., Yang Y., Bradshaw M., Wang C., Blondeel M.* Globalization and decarbonization: Changing strategies of global oil and gas companies // *WIREs Climate Change.* 2023. Vol. 14 (6).
6. *Hassani H., Silva E.S., Kaabi A.M.A.* The role of innovation and technology in sustaining the petroleum and petrochemical industry // *Technological Forecasting and Social Change.* 2017. Vol. 119. P. 1-17.
7. IEA: *World energy outlook 2023.* Technical report. Paris, 2023.
8. *Kryukov V.A., Tokarev A.N.* Spatial trends of innovation in the Russian oil and gas sector: What does patent activity in siberia and the arctic reflect? // *Regional Science Policy Practice.* 2021. Vol. 14 (1). P. 127-146.
9. *Kryukov V.A., Tokarev A.N.* Patents for inventions in the Russian oil and gas sector: an analysis of the knowledge database complexity // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science.* 2022. Vol. 962 (1). P. 012022.
10. *Norouzi N.* Post-COVID-19 and globalization of oil and natural gas trade: Challenges, opportunities, lessons, regulations, and strategies // *International Journal of Energy Research.* 2021. Vol. 45 (10). P. 14338–14356.
11. *Pattnaik B., Pandey G.* New insights on digital transformation for petroleum industry // *3rd international conference of bio-based economy for application and utility.* AIP Publishing, 2023.
12. *Pickl M.J.* The renewable energy strategies of oil majors – from oil to energy? // *Energy Strategy Reviews.* 2019. Vol. 26. P. 100370.
13. *Veliyev E., Aliyev A.* Innovative technologies as a priority factor of the oil and gas industry development // *ANAS Transactions, Earth Sciences.* 2021. Vol. 2.
14. Organization of the Petroleum Exporting Countries. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения 24.11.2023)

Счисляева Е.Р., Макиева И.В.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Аннотация. Актуальность исследования креативных индустрий в контексте методологии теории сетей обусловлена необходимостью определения подходов к исследованию, сочетающих возможности описания экономических характеристик деятельности организации и учитывающих особенности формирования креативного продукта, в частности множественность этапов формирования и нематериальную форму креативного продукта. Цель статьи заключается в выявлении особенностей структуры и характеристик связей в сети креативных индустрий. В качестве метода исследования выступает анализ ресурсной зависимости между организациями, относящимися к комплексу креативных индустрий. Информационная база исследования включает статистическую информацию, касающуюся затрат при производстве креативного продукта. Полученные результаты показывают, что сеть организаций, относящихся к креативным индустриям, имеет преимущественно вертикальную структуру без превалирования отдельных участников, что соответствует конфигурации сети – «цепочка создания ценности». Наиболее интенсивный межотраслевой обмен наблюдается по инфраструктурным отраслям для креативных индустрий – разработка компьютерного программного обеспечения и услуг рекламы, поскольку данные отрасли вносят существенный вклад в выпуск креативного продукта.

Ключевые слова. Креативные индустрии, сетевой подход, методология исследования сети, структура сети креативных индустрий.

Schislyaeva E.R., Makieva I.V.

FUNCTIONING FEATURES OF THE CREATIVE INDUSTRIES ORGANIZATIONS NETWORK

Abstract. The relevance of the study of creative industries within the context of network theory methodology is due to the need to determine approaches to research that combine the possibilities of describing the economic characteristics of an organization's activities and consider the peculiarities of the formation of a creative product, in particular the multiplicity of formation stages and the intangible form of a creative product. The purpose of the article is to identify the features of the structure and characteristics of connections in the creative industries network. The research method is the analysis of resource dependence between organizations belonging to the creative industries complex. The research information base includes statistical information regarding the costs of producing a creative product. The results obtained show that the network of organizations related to the creative industries has a predominantly vertical structure without the predominance of individual partici-

ГРНТИ 06.71.41

EDN IFYSGF

© Счисляева Е.Р., Макиева И.В., 2024

Елена Ростиславовна Счисляева – доктор экономических наук, профессор, проректор по образовательной деятельности Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. ORCID 0000-0001-5904-089X

Ирина Владимировна Макиева – член экспертного совета по устойчивому развитию при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике. ORCID 0009-0006-0453-0975

Контактные данные для связи с авторами (Макиева И.В.): 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, 3 (Russia, St. Petersburg, Lotsmanskaya str., 3). Тел.: +7 985 222 0874. E-mail: makieva.i@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 29.12.2023.

pants, which corresponds to the network configuration – “value chain”. The most intensive inter-industry exchange is observed in the infrastructure sectors for the creative industries – the development of computer software and advertising services, since these industries make a significant contribution to the release of creative products.

Keywords. *Creative industries, network approach, network research methodology, structure of the creative industries network.*

Введение

Использование сетевого подхода для описания отношений комплекса взаимосвязанных организаций получило широкое распространение в целях преодоления методологических ограничений традиционной теории отраслевых рынков. Сетевой подход позволяет решить задачи комплексного представления связей, формируемых на всех этапах создания креативного продукта. Включение экономических показателей как элемента сетевой модели обеспечивает базис исследования цепочки формирования стоимости и дает возможность рассмотреть миграцию стоимости в рамках сформированной сети. Таким образом, использование методологии сетевого подхода значительно увеличивает возможности исследователя.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей структуры и характеристик связей в сети креативных индустрий. Объект исследования – комплекс креативных индустрий, под которыми в соответствии с «Концепцией развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [1], понимаются следующие виды деятельности: «Индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия, индустрии, основанные на искусстве, современные медиа и производство цифрового контента и прикладные творческие (креативные) индустрии».

Материалы и методы

Современные направления исследований сетей организаций включают вопросы, связанные с определением механизмов координации сетевых структур. Характеризуя достигнутый уровень знания в области сетевого взаимодействия организаций, необходимо отметить работы О. Ульямсона, выделившего сети как механизм координации [2], занимающий промежуточное положение между рынком и иерархией, Р. Майлза и Ч. Сноу, отметивших мотивы формирования сетевых структур как возможной формы интеграции независимых компаний [3] и ряда российских исследователей, успешно адаптировавших положения сетевой теории к исследованию сетей в российской экономике [4, 5, 6].

Сетевая теория изменила методологию исследования экономических процессов, сместив фокус внимания с отдельной организации на сетевую конструкцию, выполняющую, с одной стороны, функции в качестве самостоятельного субъекта хозяйствования, а с другой – вступающую в экономические отношения мезокоординации организаций, входящих в данную сетевую конструкцию. На данный момент в экономических исследованиях наиболее разработанным является подход, рассматривающий сетевые конструкции в качестве экономических кластеров [7, 8]. В центре внимания кластерных теорий находятся долгосрочные объединения организаций с целью совместного использования ограниченных ресурсов, получения интеграционных эффектов, формирования долгосрочных отношений с институтами развития, общественными организациями, финансовыми институтами [9].

Применение методологии сетей для исследования комплекса креативных индустрий обусловлено высокой взаимозависимостью организаций, осуществляющих деятельность в сфере производства креативного продукта. В свою очередь, использование отраслевого подхода к оценке креативных индустрий не позволяет учитывать всю цепочку формирования креативного продукта. При этом, объединение всех видов деятельности, направленных на создание и продвижение креативного продукта в рамках интеграционной структуры, затруднено ввиду низкой формализации процессов в креативных видах деятельности. Использование сетевой методологии анализа позволит описать субъекты, участвующие в выпуске и продвижении креативного продукта, обозначить экономические характеристики сетевого взаимодействия и спрогнозировать возможные результаты.

Для определения структуры сети организаций, функционирующих в рамках комплекса креативных индустрий, сформирована методика определения каркаса сети, основанного на выявлении ресурсной

зависимости между организациями. Представим этапы методики: на первом этапе составляется матрица использования товаров и услуг при осуществлении выпуска продукции креативных индустрий. Обобщенная информация по данным затратам содержится в «Таблице использования товаров и услуг», составляемой в рамках системы национальных счетов России [10]. Затем осуществляется расчет коэффициентов затрат:

$$K_p = \frac{P_n}{\sum P_n},$$

где K_p – коэффициент затрат продукции n -ой отрасли в выпуске отрасли, входящей в состав креативных индустрий; P_n – стоимостное выражение товаров и услуг n -ой отрасли, направленных на выпуск отрасли, входящей в состав креативных индустрий.

На втором этапе методики производятся измерения уровня связанности отраслей в комплексе сети креативных индустрий на основе выявленной ресурсной зависимости в соответствии со следующим критерием – сильной связь является при значении коэффициента затрат более, чем 0,01.

На третьем этапе определяется внутренняя структура узла сети. Данная характеристика позволяет, во-первых, адаптировать методику для проведения региональных исследований, поскольку дает возможность учесть состав и результаты работы организаций в локации, обозначенной исследователем, а во-вторых, позволяет сделать выводы о характере отношений между участниками креативной сети, т.к. уменьшение значения показателя предполагает снижение концентрации и соответствующее снижение позиционного влияния внутри сети.

На четвертом этапе определяется конфигурация сети креативных индустрий. Согласно классификации, предложенной М.Ю. Шерешевой [11], возможные конфигурации сетевой конструкции могут относиться к следующим типам: «стратегический межфирменный альянс» – горизонтальная структура без ярко выраженного превалирования отдельных участников, «динамическая фокальная сеть» – вертикальная структура с ярко выраженным превалированием одного участника, «цепочка создания ценности» – вертикальная структура без ярко выраженного превалирования отдельных участников, «виртуальная организация» – структура, основанная на формировании временных проектов.

Полученные результаты в ходе реализации этапов методики позволяют получить комплексное представление о структуре сети организаций, функционирующих в рамках креативных индустрий, осуществить локализацию исследования, что впоследствии может дать основу для адаптации механизмов стимулирования развития креативных индустрий к условиям конкретного региона.

Результаты и их обсуждение

В результате реализации первого этапа исследования сформирована таблица, дающая представление об использовании товаров и услуг при осуществлении выпуска услуг креативных индустрий. Как видно из таблицы, отрасли, включенные в состав креативных индустрий, имеют существенные взаимосвязи в виде цепочек формирования стоимости креативного продукта.

Наиболее существенные значения коэффициента затрат характерны для внутриотраслевого сетевого взаимодействия между организациями. Так, значение коэффициента затрат 0,55 при использовании статьи «Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения» при разработке компьютерного программного обеспечения означает, что при производстве конечного продукта были использованы ресурсы, полученные от внутриотраслевых участников. Такая ситуация обусловлена наличием внутриотраслевой специализации организаций, целесообразности осуществления деятельности при фрагментированной структуре предложения.

Аналогичная ситуация наблюдается при производстве кинофильмов – коэффициент затрат при внутриотраслевом обмене – 0,42, при оказании рекламных услуг – 0,41, деятельность в области архитектуры – 0,34, деятельность творческая – 0,17, услуги в области спорта и развлечений – 0,17. Внутриотраслевой обмен не наблюдается в сфере телекоммуникационных услуг и услуг печати. Наиболее интенсивный сетевой обмен наблюдается по инфраструктурным отраслям для креативных индустрий – разработка компьютерного программного обеспечения и услуг рекламы, данные отрасли вносят существенный вклад в выпуск креативного продукта. На основе полученных данных может быть сформирована сетевая модель, которая представлена на рисунке.

Представленная модель характеризует структуру и связи сети для всей территории Российской Федерации и позволяет получить общие представления о ресурсном обмене между отраслями креативных индустрий. Как видно на рисунке, сеть креативных индустрий имеет преимущественно вертикальную

структуру без превалирования отдельных участников, что соответствует конфигурации сети «цепочка создания ценности». Сформированная модель сети креативных индустрий является базовой для осуществления региональных исследований функционирования креативных индустрий и определения способов стимулирования развития данного сектора экономики.

Таблица

Коэффициенты затрат товаров и услуг при осуществлении выпуска креативных индустрий, %

	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	Деятельность издательская	Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот; деятельность в области телевизионного и радиовещания	Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; деятельность в области информационных технологий	Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа	Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка	Деятельность творческая, в области искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений
Услуги печатные и услуги по копированию звуко- и видеозаписей, а также программных средств	0,21	0,36	0,01	0,01	0,00	0,03	0,02	0,00
Услуги издательские	0,03	0,06	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00
Услуги по производству кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, звукозаписей и изданию музыкальных записей; услуги в области теле- и радиовещания	0,00	0,00	0,42	0,00	0,00	0,23	0,00	0,00
Услуги телекоммуникационные	0,00	0,00	0,07	0,03	0,00	0,01	0,01	0,00
Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения	0,01	0,07	0,07	0,55	0,11	0,07	0,08	0,02
Услуги в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний, исследований и анализа	0,00	0,00	0,00	0,01	0,34	0,00	0,01	0,00
Услуги рекламные и услуги по исследованию конъюнктуры рынка	0,00	0,05	0,03	0,03	0,01	0,41	0,04	0,02
Услуги в области творчества, искусства и развлечений; услуги библиотек, архивов, музеев и прочие услуги в области культуры	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,17	0,02
Услуги, связанные со спортом, и услуги по организации развлечений и отдыха	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,04	0,17

Заключение

Подводя итоги исследования особенностей конструкции сети креативных индустрий в Российской Федерации, необходимо отметить, что использование методологии сетевого подхода позволяет расширить сформированные научные представления о функционировании креативных индустрий и выпуске креативного продукта.

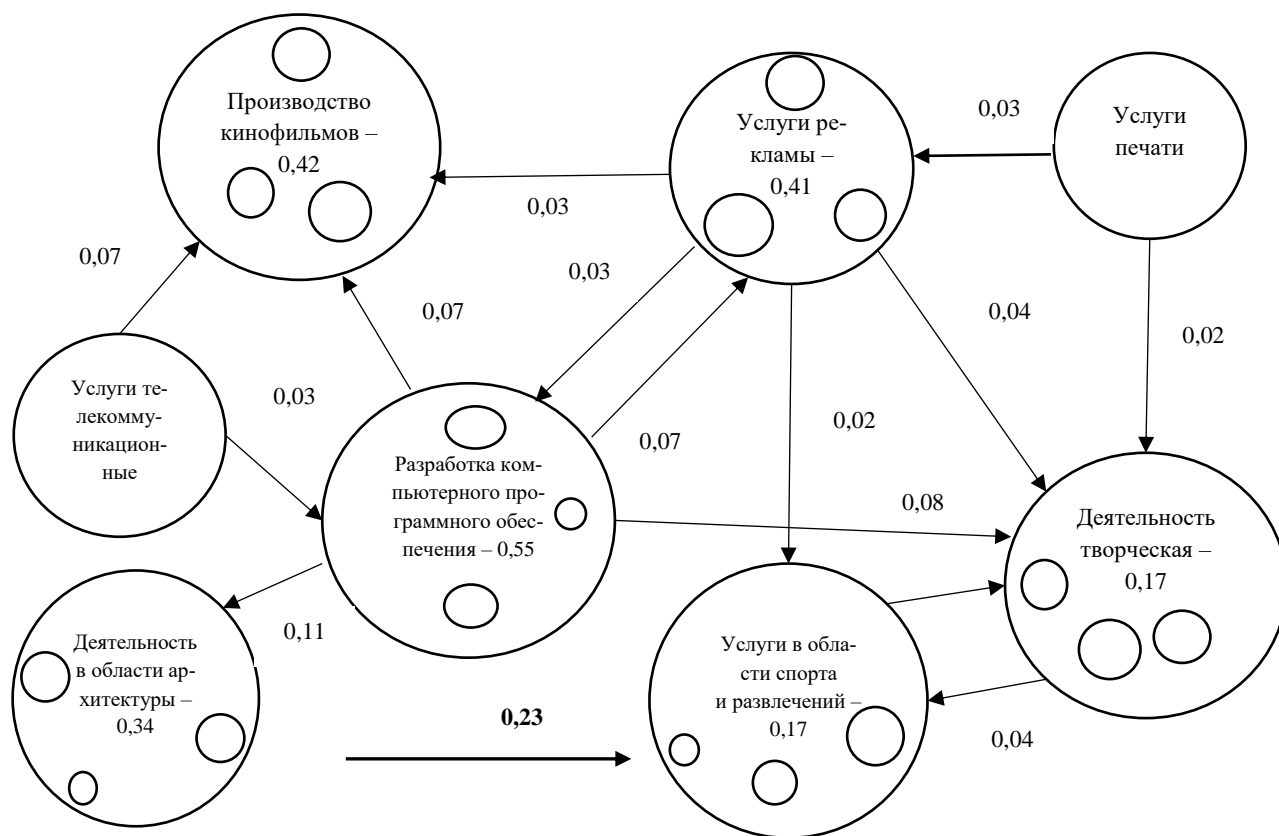

Рис. Конфигурация сети креативных индустрий

Во-первых, научно доказана взаимозависимость отдельных организаций, функционирующих в рамках креативных индустрий. В результате исследования выделены относительно утилитарные виды деятельности, ресурсный обмен в которых осуществляется внутри отрасли: деятельность в области архитектуры, издательская деятельность и инфраструктурные отрасли, продукты и услуги которых активно включены в формирование креативного продукта прочих отраслей.

Во-вторых, сформированный каркас сети организаций креативных индустрий может быть использован как база для проведения региональных исследований, сравнений функционирования креативных индустрий в отдельных муниципалитетах, что решает задачу определения направлений комплексного развития креативных индустрий в регионах Российской Федерации.

В-третьих, сформированный каркас сети организаций позволяет осуществлять экономические исследования, в частности определение эффектов объединения организаций креативных индустрий в контексте различных форм институционального регулирования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года».
2. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996.

3. *Miles R.E., Snow C.C.* Organizations: New concepts for new forms // California management review. 1986. Vol. 28 (3). P. 62-73.
4. *Оборин М.С., Шерешева М.Ю.* Специфика сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере // Управленец. 2017. № 4 (68). С. 24-30.
5. *Попов Н.И., Третьяк О.А.* Управление сетями: новые направления исследований // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6, № 4. С. 75-82.
6. *Светульников М.Г.* Предпринимательские сети как экономическая категория: направления современных исследований // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 272-277.
7. *Тютюшев А.П., Гасанов М.А., Васечко Д.Ю.* Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12. С. 121-127.
8. *Кривогин П.В.* О взаимосвязи понятий «предпринимательская сеть» и «кластеры» // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 221-223.
9. *Старцев Ю.Н., Даванков А.Ю.* Сети и кластеры: становление современных подходов к региональному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 36. С. 110-116.
10. Национальные счета России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 10.12.2023).
11. *Шерешева М.Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: НИУ Высшая школа экономики, 2010.

Чистякова О.А.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Устойчивость является основным критерием результативности деятельности любых экономических систем. Использование предлагаемых в статье методов прогнозирования устойчивости составляющих ресурсного потенциала потребительской кооперации делает возможным дальнейшее ее исследование, формирование стратегии роста устойчивости и разработку конкретных мер в условиях формирования цифровой экономики. Особое внимание автором уделяется применению вероятностно-статистических подходов с применением цепей Маркова и Шаланова для оценки и прогнозирования устойчивости.

Ключевые слова. Устойчивость, потребительская кооперация, прогнозирование, ресурсный потенциал, цифровая экономика.

Chistyakova O.A.

FORECASTING THE SUSTAINABILITY OF CONSUMER COOPERATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. Sustainability is the main criterion for the effectiveness of any economic system. The use of the methods proposed in the article for predicting the sustainability of the components of the resource potential of consumer cooperation makes it possible to further study it, form a strategy for the growth of sustainability and develop specific measures in the context of the formation of the digital economy. The author pays special attention to the application of probabilistic statistical approaches using Markov and Shalanov chains to assess and predict stability.

Keywords. Sustainability, consumer cooperation, forecasting, resource potential, digital economy.

Введение

Современный этап развития системы потребительской кооперации характеризуется увеличением её стратегического значения для экономики, что приводит к созданию определенных предпосылок выстраивания глобализации кооперативной идентичности. Принципиальное отличие потребительской кооперации от любой коммерческой организации состоит в большей ориентации на реализацию социальной миссии, нежели на повышение результатов экономической деятельности. Кооперативы – это организации, в центре которых люди, а не бизнес [1].

Отличительное состояние социальной миссии и результатов роста обеспечивают устойчивость как состояния, так и развития потребительской кооперации. Хотя социальная цель и является преобладающей, тем не менее, ее реализация невозможна без экономического роста, поскольку для реализации социальной миссии необходимы как денежные, так и материальные ресурсы, то есть экономическая

ГРНТИ 06.54.51

EDN HURGOJ

© Чистякова О.А., 2024

Ольга Александровна Чистякова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск). ORCID 0000-0002-5325-1239

Контактные данные для связи с автором: 630087, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26 (Russia, Novosibirsk, Karl Marx av., 26). Тел.: +7 913 722-24-08. E-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023.

деятельность потребительской кооперации является локомотивом для обеспечения удовлетворения растущих потребностей не только пайщиков, но и всего сельского населения, находящегося в зоне влияния той или иной организации потребительской кооперации.

Следовательно, повышение уровня экономического состояния потребительской кооперации обеспечивает решение социальных задач [2]. Одним из стратегических национальных приоритетов в Российской Федерации является формирование цифровой экономики [3]. Для многоотраслевой системы потребительской кооперации цифровая экономика способствует преобразованию многих традиционных сфер деятельности, в том числе и сферы услуг. В настоящее время потребительская кооперация имеет существенный потенциал для развития, но нестабильность экономики, не вполне благоприятное действующее законодательство и высокий уровень конкуренции оказывают отрицательное влияние. В связи с этим прогнозирование устойчивости организации потребительской кооперации в условиях цифровой экономики является актуальным вопросом, требующим повышенного внимания.

Материалы и методы

Состояние потребительской кооперации можно оценить на основе динамики совокупного объема деятельности (таблица 1).

Таблица 1

Совокупный объем деятельности Центросоюза РФ по отдельным региональным союзам, млн руб.

Региональные союзы	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Центральный	37722	35577	34185	32673	31707	32121
Северо-Западный	32737	30725	28991	28081	27446	27290
Южный	10447	9391	8866	7917	6914	6853
Северо-Кавказский	3307	3505	3140	3325	2634	2816
Приволжский	88331	87489	85830	71785	70250	74228
Уральский	14132	13258	12381	11643	11203	11296
Сибирский	27025	25210	20944	19937	19735	20219
Дальневосточный	8202	7554	10018	9547	8994	9318
Центросоюз	240185	217197	209246	189648	183432	189940

Составлено автором по данным Центросоюза РФ.

Наибольшее значение имеют Приволжский, Центральный и Северо-Западный региональные союзы, их доля составляла 66,11% в общем совокупном объеме Центросоюза РФ и увеличилась в 2021 году до 70,36%. При этом только по Дальневосточному региональному союзу отмечается незначительный рост объема деятельности с 8202 млн руб. до 9318 млн руб., отчасти объясняемый структурными изменениями в составе федерального округа. Важными показателями результативности деятельности являются показатели хозяйственной деятельности системы потребительской кооперации Российской Федерации в разрезе оборотов по отдельным отраслям потребительской кооперации (таблица 2) [4].

Видно, что совокупный объем деятельности увеличился на 12%, в том числе объем производства вырос на 22,2%, объем закупок – на 13,6%. При этом, объем розничной и оптовой торговли повысился незначительно (6,5%), что связано с высокой конкуренцией в городской и сельской местности, а также с высоким уровнем расходов для осуществления торговли в труднодоступных местах. Положительная динамика наблюдается в сфере услуг системы потребительской кооперации: объем платных услуг увеличился на 30%.

Разработка концепции прогнозирования устойчивости в организации потребительской кооперации подразумевает конкретизацию ее основ. Разработка прогноза предполагает соблюдение в качестве базового условия, его адекватности. Иначе говоря, следует соизмерять саму задачу и использование методологического инструментария прогнозирования. Особое значение приобретают методы прогнозирования многомерного динамического объекта. Как правило, система, которая прогнозируется, является многомерной, что существенно усложняет процесс прогнозирования.

Можно для многомерного объекта сделать прогноз по каждому показателю, а затем определенным способом объединить эти рассуждения. Однако в этом случае нарушаются принципы эмерджентности

или целостности, что приводит к утрате точности прогноза системы и снижению адекватности будущих состояний. В этой связи возникает необходимость использования методов системного прогнозирования. В научной литературе существует многообразие подходов к определению и видам прогнозов, в частности, они представлены в трудах Н.Д. Анисимова, А.В. Антонова, А.К. Базовского, А.Е. Бахтина, С.А. Горбаткова [4–8].

В то же время, следует учитывать то обстоятельство, что изучаемый случайный процесс является стационарным или нестационарным. Следовательно, наиболее адекватными методами выступают методы системного прогнозирования. В настоящее время наиболее разработанными методами системного прогнозирования являются цепи Маркова [9].

Таблица 2

Объем деятельности системы потребительской кооперации по отдельным отраслям, млрд руб.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2021	Темп изменения 2022/2000 гг., %
Совокупный объем деятельности	37722	35577	34185	32673	31707	32121	112,0
Оборот розничной и оптовой торговли	32737	30725	28991	28081	27446	27290	106,5
Объем производственной деятельности	10447	9391	8866	7917	6914	6853	122,2
Объем закупок сельхозпродукции и сырья	3307	3505	3140	3325	2634	2816	113,6
Оборот общественного питания	88331	87489	85830	71785	70250	74228	144,4
Объем платных услуг	14132	13258	12381	11643	11203	11296	130,1
Объем прочих отраслей и видов деятельности	27025	25210	20944	19937	19735	20219	114,3

Составлено автором по данным Центросоюза РФ.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим методику прогнозирования устойчивости, адаптированную к реальной региональной организации потребительской кооперации относительно цели развития. Наиболее приемлемым с точки зрения достижения желаемой области значений является применение цепей Маркова. В адаптированном нами методическом подходе к организации потребительской кооперации цепи Маркова представляют собой процесс, состояние которого зависит от состояния в данный момент и не зависит от его эволюции за предшествующий период [10]. Основой Марковского процесса является матрица перехода β .

Пусть за два последних периода ретроспективы система обладает следующими значениями показателей:

$$X^1 = (X_1^1, X_2^1, \dots, X_n^1), X^2 = (X_1^2, X_2^2, \dots, X_n^2),$$

а матрица перехода в общем виде записывается так:

$$\beta = \begin{pmatrix} \beta_{11} & \beta_{12} & \beta_{1n} \\ \beta_{21} & \beta_{22} & \beta_{2n} \\ \beta_{111} & \beta_{112} & \beta_{11n} \end{pmatrix}.$$

При этом $x^2 = \beta \cdot X^1$.

Элементы этой матрицы рассчитываются по формуле:

$$\beta_{ij} = \frac{1}{n} \frac{X_i^2}{X_j^1}.$$

Чтобы осуществить прогноз очередного состояния системы $X^3 = (X_1^3, X_2^3, \dots, X_n^3)$ нужно выполнить следующее преобразование:

$$X^3 = \beta \cdot x^2.$$

Однако следует учитывать, что Марковский процесс является стационарным случайным, а в природе их достаточно ограниченное количество. В основном распространены нестационарные случайные процессы. К числу таких относится Шалановский процесс, при этом элементы матрицы β рассчитываются по формуле:

$$\beta_{ij} = \beta_j \frac{X_i^2}{X_j^1},$$

$$\text{где } \beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j},$$

$$\text{при этом } \alpha_j = \frac{z_j^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (z_j^*)^2}},$$

$$\text{где } z_j^* = \frac{\bar{x}_j}{\tau_j}.$$

Результаты прогнозирования устойчивости организации следует использовать при оценке показателей ресурсного потенциала. В качестве управляющих параметров в данном случае выступают основные фонды, оборотные средства, численность работников.

Развитие потребительской кооперации как хозяйственной системы невозможно без наличия основных фондов в виде активной и пассивной их частей. Наличие современных основных фондов обеспечивает рост объемов производства и реализации продукции, уменьшение себестоимости, повышение производительности труда, экономию инвестиций, рост прибыли, что приводит к повышению рентабельности. В конечном счете все это способствует повышению устойчивости организации и, соответственно, уровня жизни населения.

Финансовое состояние организаций потребительской кооперации в большой степени определяется объемами и структурой оборотных средств. Наличие такой зависимости вынуждает организации весьма рационально и экономно использовать оборотные средства в своей хозяйственной деятельности. Повышение эффективности использования оборотных активов дает возможность высвобождения значительных сумм и тем самым обеспечить рост производства без привлечения дополнительных финансовых средств. Они могут быть использованы в соответствии с потребностями организаций потребительской кооперации.

Ключевую роль в формировании цифровой экономики играет численность работников. Основные тренды трансформации кадрового потенциала организации потребительской кооперации в контексте цифровой экономики: появление новых форм занятости; сокращение рабочих мест; развитие отрасли образования специалистов системы потребительской кооперации и изменение роли преподавателя; изучение потребности в новых навыках и компетенциях специалистов.

Прогнозирование ресурсного потенциала региональной организации системы потребительской кооперации в условиях цифровой экономики может оказаться весьма ориентировочным, но необходимым, так как без него не представляется возможным установление стабилизации и устойчивого роста. Прогнозирование цепями Маркова предполагает наличие достаточно длинного временного ряда и обеспечивает устойчивость тенденций его развития (таблица 3). При этом, метод прогнозирования цепями Маркова предполагает использование данных лишь за два последние года ретроспективного периода, после этого можно осуществить прогноз (таблица 4).

Таблица 3

Показатели ресурсного потенциала региональной организации потребительской кооперации

Показатели	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Основные фонды, млн руб. (X_1)	22813	25405	26552	28317	36662
Оборотные средства, млн руб. (X_2)	26364	30732	30920	30667	32532
Численность работников, чел. (X_3)	1896	1891	1883	1898	1914

Таблица 4

Фактические и прогнозные значения ресурсного потенциала региональной организации потребительской кооперации цепями Маркова

Показатели	Факт		Прогноз	
	2021	2022	2023	2024
Основные фонды	28317	36662	41110	46250
Оборотные средства	30667	32532	36493	41055
Численность работников	1898	1914	2169	2441

Рассчитаем элементы матрицы периода β для прогноза на 2024 год:

$$\begin{aligned} \beta_{11} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{36662}{28317} = 0,432; \\ \beta_{12} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{36662}{30667} = 0,398; \\ \beta_{13} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{36662}{1898} = 6,439; \\ \beta_{21} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{32532}{28317} = 0,383; \\ \beta_{22} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{35532}{30667} = 0,354; \\ \beta_{23} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{32532}{1898} = 5,713; \\ \beta_{31} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{1914}{28317} = 0,023; \\ \beta_{32} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{1914}{30667} = 0,021; \\ \beta_{33} &= \frac{1}{3} \cdot \frac{1914}{1898} = 0,336. \end{aligned}$$

Матрица перехода имеет вид:

$$\beta = \begin{pmatrix} 0,432 & 0,398 & 6,439 \\ 0,383 & 0,354 & 5,713 \\ 0,023 & 0,021 & 0,336 \end{pmatrix},$$

тогда

$$\begin{aligned} X(2023) &= \beta \cdot X(2022), \\ X(2023) &= \begin{pmatrix} 0,432 & 0,398 & 6,439 \\ 0,383 & 0,354 & 5,713 \\ 0,023 & 0,021 & 0,336 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 3662 \\ 32532 \\ 1914 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} 0,432 \cdot 36662 + 0,398 \cdot 32532 + 6,439 \cdot 1914 \\ 0,383 \cdot 36662 + 0,354 \cdot 32532 + 5,719 \cdot 1914 \\ 0,023 \cdot 36662 + 0,021 \cdot 32532 + 0,336 \cdot 1914 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 15838 + 12948 + 12324 \\ 14042 + 11516 + 10935 \\ 843 + 683 + 643 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 41110 \\ 36453 \\ 2169 \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Учитывая стационарность случайного процесса:

$$\begin{aligned} X(2024) &= \beta \cdot X(2023), \\ X(2024) &= \begin{pmatrix} 0,432 & 0,398 & 6,439 \\ 0,383 & 0,354 & 5,713 \\ 0,023 & 0,021 & 0,336 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 4110 \\ 36493 \\ 2169 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} 0,432 \cdot 41110 + 0,398 \cdot 36493 + 6,439 \cdot 2169 \\ 0,383 \cdot 41110 + 0,354 \cdot 36493 + 5,719 \cdot 2169 \\ 0,023 \cdot 41110 + 0,021 \cdot 36493 + 0,336 \cdot 2169 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 17760 + 14524 + 13966 \\ 15745 + 12919 + 12391 \\ 946 + 766 + 729 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 46250 \\ 41055 \\ 2441 \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Эту цепь можно продолжить и дальше, однако нужно учитывать, что при удалении периода прогноза от базового, достоверность результатов прогнозов снижается, причем существенно.

Осуществим прогноз показателей ресурсного потенциала региональной организации потребительской кооперации цепями Шаланова [11]. Для этого необходимо предварительно рассчитать веса показателей. Подробно проиллюстрируем процедуру прогнозирования в таблицах 5 и 6. А затем рассчитаем значимости показателей (таблица 7).

Таблица 5

Показатели ресурсного потенциала региональной организации потребительской кооперации

Годы	X_1	X_2	X_3
2018	22813	26364	1896
2019	25405	30732	1891
2020	26552	30920	1883
2021	28317	30667	1898
2022	36662	32532	1914
\bar{X}_j	27951	30243	1876
τ_j	4616	2056	10,3

Таблица 6

**Фактические и прогнозные значения ресурсного потенциала
региональной организации потребительской кооперации цепями Шаланова**

Показатели	Факт		Прогноз	
	2021	2022	2023	2024
Основные фонды	28317	36662	37461	38451
Оборотные средства	30667	32532	332211	34091
Численность работников	1898	1914	1966	2024

Рассчитаем элементы матрицы β для прогноза на 2023 г.:

$$\beta_{11} = 0,031 \cdot \frac{36662}{28317} = 0,041$$

$$\beta_{12} = 0,073 \cdot \frac{30667}{36662} = 0,087$$

$$\beta_{13} = 0,896 \cdot \frac{1898}{36662} = 17,307$$

$$\beta_{21} = 0,031 \cdot \frac{32532}{28317} = 0,036$$

$$\beta_{22} = 0,073 \cdot \frac{30667}{32532} = 0,002$$

$$\beta_{23} = 0,896 \cdot \frac{1898}{32532} = 15,358$$

$$\beta_{31} = 0,031 \cdot \frac{28317}{1914} = 0,002$$

$$\beta_{32} = 0,073 \cdot \frac{30667}{1914} = 0,005$$

$$\beta_{33} = 0,896 \cdot \frac{1914}{1898} = 0,904$$

Матрица перехода имеет вид:

$$\beta = \begin{pmatrix} 0,041 & 0,087 & 17,307 \\ 0,036 & 0,077 & 15,358 \\ 0,002 & 0,005 & 0,904 \end{pmatrix},$$

тогда

$$\begin{aligned} X(2023) &= \beta \cdot X(2022); \\ X(2024) &= \begin{pmatrix} 0,041 & 0,087 & 17,307 \\ 0,036 & 0,077 & 15,358 \\ 0,002 & 0,005 & 0,904 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 36662 \\ 32532 \\ 1914 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} 0,041 \cdot 36662 + 0,087 \cdot 32532 + 17,307 \cdot 1914 \\ 0,036 \cdot 36662 + 0,077 \cdot 32532 + 15,358 \cdot 1914 \\ 0,002 \cdot 36662 + 0,005 \cdot 32532 + 0,904 \cdot 1914 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1503 + 2831 + 33126 \\ 1320 + 2505 + 29395 \\ 73 + 163 + 1730 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 37461 \\ 33221 \\ 1966 \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Таблица 7

Параметры расчета значимости показателей

Параметры	Z_1	Z_2	Z_3	Σ
$X_j^* = \bar{X}_j$	27951	30243	1876	
$Z_j^* = \frac{\bar{X}_j}{\sigma_j}$	6,06	14,71	182,14	
$(Z_j^*)^2$	36,67	216,37	33173,49	$\sqrt{33426,53} = 182,83$
$\alpha_1 = \frac{Z_j^*}{\sum_{j=1}^n (Z_j^*)^2}$	0,033	0,081	0,996	1,11
$\beta_{j=\sum_{j=1}^n \alpha_j}$	0,031	0,073	0,896	1,0

Для прогноза на 2024 год нужно продолжить динамический ряд (таблица 8).

Таблица 8

Показатели ресурсного потенциала региональной организации потребительской кооперации

Годы	X_1	X_2	X_3
2018	22813	26364	1896
2019	25405	30732	1891
2020	26552	30920	1883
2021	28317	30667	1898
2022	36662	32532	1914
2023	37461	33221	1966
\bar{X}_j	29535	30739	1908
σ_j	4883	2286	27,7

Вычислим значимости показателей (таблица 9). А затем рассчитаем элементы матрицы β для процесса за 2024 год:

$$\beta_{11} = 0,069 \cdot \frac{37461}{3666} = 0,071$$

$$\beta_{12} = 0,152 \cdot \frac{37461}{32532} = 0,063$$

$$\beta_{13} = 0,779 \cdot \frac{37461}{1914} = 15,247$$

$$\beta_{21} = 0,069 \cdot \frac{33221}{36662} = 0,063$$

$$\beta_{22} = 0,152 \cdot \frac{33221}{32532} = 0,155$$

$$\beta_{23} = 0,779 \cdot \frac{33221}{1914} = 13,521$$

$$\beta_{31} = 0,069 \cdot \frac{1966}{1914} = 0,009$$

$$\beta_{32} = 0,152 \cdot \frac{1966}{32532} = 0,009$$

$$\beta_{33} = 0,779 \cdot \frac{1966}{1914} = 0,801$$

Матрица перехода примет вид:

$$\beta = \begin{pmatrix} 0,071 & 0,175 & 15,47 \\ 0,063 & 0,155 & 13,521 \\ 0,004 & 0,009 & 0,801 \end{pmatrix},$$

$$X(2024) = \beta \cdot X(2023);$$

$$X(2024) = \begin{pmatrix} 0,071 & 0,175 & 15,247 \\ 0,069 & 0,155 & 13,521 \\ 0,004 & 0,009 & 0,801 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 37461 \\ 33221 \\ 1966 \end{pmatrix} =$$

$$= \begin{pmatrix} 0,071 \cdot 37461 + 0,175 \cdot 33221 + 15,247 \cdot 1966 \\ 0,063 \cdot 37461 + 0,155 \cdot 33221 + 13,521 \cdot 1966 \\ 0,004 \cdot 37461 + 0,009 \cdot 33221 + 0,801 \cdot 1966 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 2660 + 5814 + 29976 \\ 2360 + 5149 + 26582 \\ 150 + 299 + 1575 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 38451 \\ 34091 \\ 2024 \end{pmatrix}.$$

После этого, сведем в единую таблицу состояние и прогноз развития организации (таблица 10).

Таблица 9

Параметры расчета значимости показателей

Параметры	Z_1	Z_2	Z_3	Σ
$X_j^* = \bar{X}_j$	29535	30739	1908	
$Z_j^* = \frac{\bar{X}_j}{\sigma_j}$	6,05	13,45	68,88	

Окончание табл. 9

Параметры	Z_1	Z_2	Z_3	Σ
$(Z_j^*)^2$	36,58	180,81	4744,57	$\sqrt{4961,89} = 70,44$
$\alpha_1 = \frac{Z_j^*}{\sum_{j=1}^n (Z_j^*)^2}$	0,086	0,191	0,978	1,255
$\beta_{j=\frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}}$	0,069	0,152	0,779	1,0

Таблица 10

Показатели ресурсного потенциала региональной организации потребительской кооперации

Годы		Основные фонды, млн руб.	Оборотные средства, млн руб.	Численность работников, чел.
2018		22813	26364	1898
2019		25405	30732	1891
2020		26552	30920	1883
2021		28317	30667	1898
2022		36662	32532	1914
2023	по Маркову	41110	36493	2169
	по Шаланову	37461	33221	1966
2024	по Маркову	46250	41055	2441
	по Шаланову	38451	34091	2024

Заклучение

Различия в прогнозах аргументируются тем, что на результаты влияют значимости показателей. Прогнозирование цепями Маркова предполагает равенство значимостей для всех показателей, а сам процесс является стационарным. Значимости, рассчитанные с учетом того, что процесс является стационарным, существенно отличаются от значимостей показателей при стационарном режиме развития процесса. Учитывая то, что процесс развития нестационарный, прогнозирование цепями Шаланова дает более адекватные результаты. Предложенный метод позволяет выявить ключевые характеристики и обладает большим приоритетом в целях принятия управленческих решений согласно заданному вектору развития устойчивости на основании принятой Программы развития системы потребительской кооперации на 2023-2027 годы [13].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Родригес Р. Вторая волна кооперации. Новосибирск, 2009. 16 с.
2. Социально-экономическая трансформация системы потребительской кооперации и проблемы ее развития на этапе становления постиндустриальной экономики / А.А. Степанов [и др.]. М.: ИД Центросоюза, 2013. 191 с.
3. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
4. Наговицина Л.П., Бакайтис В.И. О программе развития потребительской кооперации // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2023. № 1. С. 3-11.
5. Анисимова Н.Д. Системный анализ. Цели–средства. М.: Спутник+, 2020. 163 с.
6. Антонов А.В. Системный анализ. М.: Высш. шк., 2004. 454 с.
7. Базовский А.К. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: ИНФРА–М, 1999. 236 с.
8. Бахтин А.Е. Математическое моделирование централизованного и рыночного распределения ресурсов // Математическое моделирование в экономике. Новосибирск: НГАЭУ, 1996. С. 5-22.
9. Горбатов С.А., Фархиева С.А. Системный анализ и математическое моделирование в менеджменте. Уфа: БашГУ, 2020. 86 с.
10. Шмидт А.В. Применение цепей Маркова при определении стратегии функционирования и развития предприятия по критерию экономической устойчивости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. № 8 (225).

11. *Джурабаева Г.К.* О степени риска в инвестиционной деятельности промышленных предприятий // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 1 (16). С. 102-106.
12. *Алтухов С.И., Джурабаева Г.К., Шаланов Н.В.* и др. Экономика. Финансы. Менеджмент: вопросы теории, методологии, практики. Новосибирск, 2021.
13. Программа развития системы потребительской кооперации на 2023-2027 годы / Центральный союз потребительских обществ – Центросоюз Российской Федерации. М., 2023.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ВЫЗОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена новая ситуация, сложившаяся с обеспечением экономической безопасности как национальной экономики в целом, так и российской промышленности, в частности, в период после начала специальной военной операции в 2022 году. Против страны введено значительное число санкций недружественными странами. Это видоизменяет подходы к обеспечению экономической безопасности, т.к. ее достижение становится безусловным приоритетом экономической политики. Автором изложены предложения по повышению уровня защищенности российской промышленности в условиях санкций, а также по обоснованию мер контрсанкционной экономической политики.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, национальная безопасность, промышленное производство, антироссийские санкции, контрсанкционные меры.

Kolomytseva O.Yu.

ECONOMIC SANCTIONS AS A CHALLENGE TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN INDUSTRY

Abstract. The article examines the new situation that has arisen with regard to ensuring the economic security of both the national economy as a whole and Russian industry, in particular, in the period after the start of a special military operation in 2022. A significant number of sanctions have been imposed against the country by unfriendly countries. These changes approach to ensuring economic security, because its achievement becomes an unconditional priority of economic policy. The author outlines proposals for increasing the level of security of Russian industry under sanctions, as well as for justifying counter-sanction economic policy measures.

Keywords. Economic security, national security, industrial production, anti-Russian sanctions, counter-sanction measures.

Введение

Современная российская экономика существует в нетипичных для экономического развития условиях – под воздействием настолько масштабных внешних санкций, аналогов которым не прослеживается в истории [1–6 и др.]. Это видоизменяет не только тенденции и механизмы функционирования экономики, но и подходы к управлению ее развитием на всех уровнях хозяйственной системы. В частности – на первый план выходят приоритет обеспечения экономической безопасности. Без его достижения говорить о возможности не только развития, но даже нормального функционирования хозяйства страны и его отдельных субъектов не приходится. В частности, существенное воздействие оказали санкции на

ГРНТИ 06.81.12

EDN MOADNR

© Коломыцева О.Ю., 2024

Ольга Юрьевна Коломыцева – кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий. ORCID 0000-0002-6123-0227

Контактные данные для связи с автором: 394036, г. Воронеж, пр. Революции, 19 (Russia, Voronezh, Revolution av., 19). E-mail: olgakolom@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 24.01.2024.

российскую промышленность, в этой связи в данной статье будет рассмотрено это влияние более детально.

Анализ сложившейся ситуации и подходов к ее урегулированию

Особенностью современного этапа развития Российской Федерации является не только необходимость перестройки внутренних и международных взаимосвязей под воздействием различного рода факторов, в том числе негативно влияющих на устойчивость экономики и экономическую безопасность, но и своевременное реагирование на происходящие воздействия, являющееся, на взгляд автора, определяющим условием в быстроизменяющемся мире и стремлении к занятию Россией лидирующих позиций в новом мироустройстве, в том числе в сфере технологического лидерства, что базируется на опережающем развитии промышленности [7].

Актуальность контрсанкционных мероприятий должна подтверждаться тем, насколько снижен (в идеале – минимизирован) был ущерб экономическим интересам при предотвращении угроз экономической безопасности, спровоцированных санкционными вызовами. Учитывая, что вызовы экономической безопасности формируются только при определенных условиях и совокупности ряда факторов, данные положения должны стать исходными при формировании контрсанкционных мер. Это означает, что оценка текущего состояния вызовов экономической безопасности должна осуществляться на постоянной основе и, соответственно, должен быть некий единый управляющий центр, проводящий такую оценку.

Автор считает, что современные условия функционирования экономики России определяют необходимость в аккумулировании информации о вызовах экономической безопасности в одном органе (условно назовем его «Центром»). Такой подход не только ускорит процесс оценки изменений факторов внешней и внутренней среды, но и позволит рационализировать управленческие решения в части формирования контрсанкционных мер для повышения защищенности национальной экономики России, ее промышленного комплекса, находящиеся в зависимости от скорости трансформации вызовов экономической безопасности в угрозы безопасности с дальнейшей фиксацией размеров ущерба экономическим интересам.

На роль такого центра мог бы претендовать Совет Безопасности Российской Федерации. Но его статус, в этом случае, должен быть пересмотрен. Этот орган в настоящее время не обладает распорядительными функциями. Он «является конституционным совещательным органом, осуществляющим содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз» (ст. 13, ч. 1 Федерального закона «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ).

Соответственно, в критических для обеспечения экономической безопасности сферах, в частности – при решении вопросов обеспечения экономической безопасности промышленности в целом, ее секторов (отраслей) и отдельных предприятий, играющих важную роль в экономике страны (например, речь может идти о предприятиях оборонно-промышленного комплекса, нефтегазового сектора и др.), Совет Безопасности не сможет реагировать достаточно оперативно и действенно, в силу своего статуса. Вероятно, необходимо создание специального органа, например в ранге межведомственной комиссии при Правительстве РФ, который имел бы полномочия, связанные с регулированием процессов и выработкой мер в области экономической безопасности страны и отдельных секторов экономики (прежде всего – промышленности), особенно в условиях необходимости гибкой и быстрой реакции на все новые вводимые недружественными странами санкции.

Исходя из определения понятия «вызовы экономической безопасности», сформулированного в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, под вызовами экономической безопасности следует понимать не один, а несколько факторов, воздействие которых осуществляется при определенных условиях. Однако их количественное значение, на наш взгляд, должно стать численным показателем степени возникновения угрозы экономической безопасности. То же будет касаться и условий. То есть, в настоящее время степень проявления угрозы экономической безопасности будет определяться количеством факторов, определенных как вызовы экономической безопасности, и совокупностью условий, сложившихся к определенному моменту времени.

Совокупность положений, провоцирующая возникновение угроз экономической безопасности, будет подвержена изменению в каждый момент времени, что требует периодической оценки происходящих изменений с использованием соответствующих критериев. Следовательно, необходимо наличие функционирующей на постоянной основе системы мониторинга экономической безопасности, чем и определяется высказанное нами выше предложение о необходимости создания, помимо имеющегося Совета Безопасности, дополнительного органа («Центра»), который сможет проводить такого рода постоянный мониторинг и по его результатам принимать обязательные к исполнению решения.

Автор считает, что для современной России свойственна трансформация внешних и внутренних условий функционирования, что требует более четкого выстраивания причинно-следственных взаимосвязей, инициирующих одни решения и обосновывающие необходимость в других. Это означает, что тренд на формирование обновленной методологии экономической безопасности становится всё более актуальным. В связи с тем, что вызовы экономической безопасности России становятся исходным положением, определяющим дальнейшие меры по предотвращению негативных тенденций развития, прежде всего следует уточнить, какие из них на государственном уровне такими признаются.

Согласно подходу, используемому в Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года, перечень вызовов экономической безопасности представлен наряду с угрозами, что, по мнению автора, с одной стороны, затрудняет установление последовательности в появлении данных процессов, а, с другой стороны, наличие самого перечня свидетельствует о том, что как вызовы, так и угрозы рассматриваются, как потенциальные, что предполагает формирование мер по их предотвращению и нивелированию. К вызовам экономической безопасности могут быть отнесены те, что приведены на рисунке 1. При этом, в Стратегии не уточняется, является ли перечисленная совокупность вызовов экономической безопасности критичной, и какое численное их значение станет условием для формирования мер по их предотвращению.

Рис. 1. Вызовы экономической безопасности РФ (составлено автором на основе Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года)

Также следует отметить, что Стратегия экономической безопасности РФ, хотя и имеет долгосрочную ориентацию, была утверждена в 2017 году. Поэтому возникает вопрос: следует ли данные вызовы экономической безопасности России считать современными и актуальными, или требуется их актуализация? Ведь в 2017 году речи о всеобъемлющих и беспрецедентных санкциях против России быть не могло, эти обстоятельства в рассматриваемой Стратегии в этой связи не могли учитываться. Не рассматривалась в этой связи и роль промышленности, которая является двойкой: с одной стороны, этот сектор экономики, имея значимый удельный вес в ВВП России, является объектом экономической безопасности, с другой стороны, развитие промышленности и, в частности – импортозамещение [8–10], может рассматриваться как инструмент обеспечения экономической безопасности на национальном уровне.

Промышленный блок в обеспечении экономической безопасности

Следует отметить, что промышленная компонента проблематики обеспечения экономической безопасности на национальном уровне в Стратегии все же выделялась (две из пяти приведенных на рисунке позиций посвящены именно ей). Причем речь шла не о промышленности в целом, а о ее высокотехнологической части, определяющей промышленное и технологическое лидерство в мировой экономике, а также – в конечном счете – технологический суверенитет (хотя сам это термин в документе 2017 года не упоминался). В современных же условиях эта промышленная компонента еще более актуализировалась [11–13].

Особенностью современной России в условиях формирования контрсанкционных мер для обеспечения и роста защищенности национальной экономики и национальной промышленности становится то, что сменяются приоритеты в установлении причин нанесения ущерба национальным интересам РФ. Это означает, что вызовы экономической безопасности вытесняются тенденциями. Автор хотел бы отметить, что схематичное изображение вызовов экономической безопасности будет отличаться от тенденций развития современной России. Данное положение обосновывается тем, что вызовы экономической безопасности РФ порождаются одним источником, а тенденции увязаны между собой, они схематично изображены на рисунке 2.

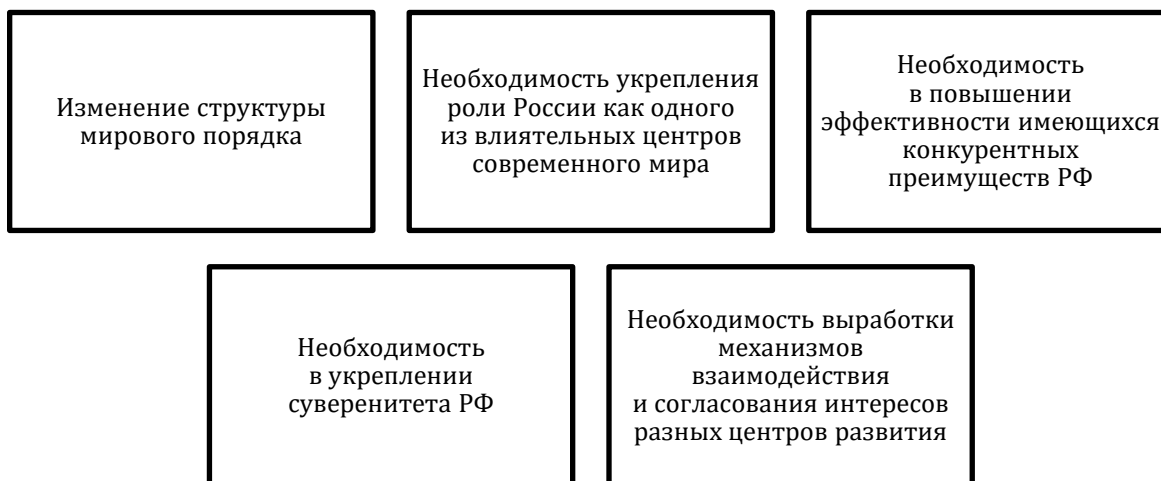

Рис. 2. Тенденции развития современной России, определяющие ее безопасность (составлено автором на основе Стратегии национальной безопасности РФ)

В связи с вышеизложенным, выстраивание стратегии обеспечения защищенности национальной экономики и промышленности, по мнению автора, должно осуществляться наравне с упорядочением методологической базы в направлении обеспечения экономической безопасности, что повысит эффективность реализуемых мер. Число возникающих вызовов, количество фиксируемых угроз, состав контрсанкционных мер, мера ущерба национальным экономическим интересам России должны коррелировать друг с другом. Это означает, что правильность выбора подхода к формированию контрсанкционных мер для роста защищенности промышленности и экономики РФ должна стать следующим

этапом работы после выстраивания стратегии обеспечения защищенности национальной экономики и упорядочения методологической базы в направлении обеспечения экономической безопасности промышленности.

Выбор подходов к формированию контрсанкционных мер для роста защищенности экономики и промышленности России должен быть обоснованным, выверенным, исключать возможность ошибки учитываемых факторов. Это позволит достигнуть лучшего результата от внедрения предлагаемых мероприятий в направлении обеспечения экономической безопасности, что и будет свидетельствовать об эффективности предпринятых мер. Вопрос о целесообразности использования универсального подхода к формированию контрсанкционных мер с целью обеспечения роста защищенности экономики и промышленности России до сих пор остается дискуссионным. По мнению автора, подходы к формированию контрсанкционных мер для повышения защищенности экономики и промышленности должны исходить из того, какие именно контрсанкционные меры будут применяться.

В свою очередь, контрсанкционные меры, обеспечивающие рост защищенности экономики и промышленности, определяются вызовами внешней среды. То есть решение рассматриваемых задач носит ситуационный и рекуррентный характер. Перечень сформулированных автором на основе Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года вызовов экономической безопасности России сводится к пяти основным блокам: технологическое неравенство, международная конкуренция, дисбаланс в мировой экономике, отсутствие у России лидерских позиций на мировом рынке среди несырьевых компаний, интеграционное сотрудничество без участия России. Данные вызовы породили состав контрсанкционных мер, систематизация которых была представлена в Обзоре ключевых российских контрсанкционных мер (см.: <https://sanctions.nsplaw.com/kontrsanctions-measures>).

Контрсанкционные меры были классифицированы на виды, сами меры, лиц, которые обязаны соблюдать контрсанкционные ограничения, и нормативно-правовые акты, регламентирующие указанные положения. В группы видов вошли: ограничения, касающиеся наличной валюты; иные валютные ограничения; ограничения на переводы; иные финансовые ограничения; ограничение на совершение сделок; ограничение товарооборота; ограничения в сфере ИТ. Особенностью проведения мероприятий по обеспечению контрсанкционных мер стало то, что в период с 2021 по 2022 годы было принято 37 нормативно-правовых положений, сформировавших правовую базу для реализации намеченных мер по повышению защищенности экономики, из которых 36 были утверждены в 2022 году.

Само по себе обеспечение правовой основы для осуществления мер по росту защищенности экономики представляется обоснованным, однако сжатость сроков, в которые были утверждены данные положения, свидетельствует либо о запаздывании мер поддержки, либо о неэффективности прогнозов, предполагающих появление тех или иных вызовов, требующих выработки контрсанкционных мер. Неэффективность прогнозов – «слабое место» не только российской практики, но и мировой. Причем эта неэффективность носит системный характер и тесно переплетена с угрозами экономической безопасности, источником которых является деятельность правительств недружественных государств и находящихся под их контролем международных организаций.

Заключение

Автор считает важным отметить, что выявление эффективного подхода к формированию контрсанкционных мер для повышения защищенности экономики и промышленности является одним из элементов обеспечения их безопасности. Ещё одним из таких элементов будет то, каким образом в современных условиях хозяйствования будет обеспечиваться экономическая безопасность страны, регионов, отраслей и предприятий, в частности, речь идет о выработке комплекса мероприятий, которые, с одной стороны, предоставят отраслям и сферам деятельности народного хозяйства РФ требуемое институциональное обеспечение, а, с другой стороны, усилят поддержку тех из отраслей (особенно стратегически значимых промышленных производств), которые в условиях санкционного кризиса в наибольшей степени в ней нуждаются.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гришков В.Ф. Противостояние России и "коллективного Запада": влияние на промышленное производство // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1 (55). С. 21-26.

2. *Козлова А.А., Омилянчук А.А., Боркова Е.А.* Инновационное предпринимательство в России в период санкций // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 6. С. 2135-2146.
3. *Коломыцева О.Ю.* Трансформация модели участия России в системе международного разделения труда как инструмент обеспечения экономической безопасности национальных производителей // Цивилизационные перемены в России. Материалы XIII всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 252-262.
4. *Плотников В.А.* Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
5. *Погодина В.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А.* Вызовы экономической безопасности России в условиях проведения специальной военной операции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 82-85.
6. *Трегубенко Ф.В.* Устойчивое развитие ТЭК России в условиях санкций коллективного Запада // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 107-117.
7. *Быковская Е.В.* Стратегическое управление технологической конкурентоспособностью промышленного предприятия на основе мобилизации внутрихозяйственных резервов: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2019. 301 с.
8. *Мизринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А.* Технологический суверенитет как условие долгосрочной национальной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 63-70.
9. *Рогатин С.И.* Проблемы осуществления производства в оборонно-промышленном комплексе в условиях антироссийских санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 10-13.
10. *Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А.* Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28-39.
11. *Вертакова Ю.В., Ильясов Р.Х., Плотников В.А.* Региональная дифференциация развития промышленности в современной России // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 3. С. 179-184.
12. *Воронков А.* Устойчивое развитие и экономическая безопасность // Устойчивое промышленное развитие. 2023. № 3. С. 16-19.
13. *Коломыцева О.Ю.* Совершенствование управления экономической безопасностью промышленных предприятий в условиях цифровизации на основе развития вовлеченности персонала // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 4 (58). С. 10-14.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье освещены особенности действующей системы идентификации рисков, которая является ключевым элементом риск-менеджмента в организациях здравоохранения, и подчеркнута её значимость, обусловленная рядом факторов. Во-первых, усиление сложности медицинских услуг и процедур пропорционально увеличивает вероятность возникновения медицинских ошибок и осложнений, что обуславливает необходимость их глубокого анализа и разработки мер по их предупреждению. Во-вторых, нарастающие требования к качеству медицинского обслуживания, исходящие как от пациентов, так и от регулирующих органов, акцентируют внимание на необходимости формирования эффективной системы управления рисками. Кроме того, с учетом ограниченности ресурсов в сфере здравоохранения, насущной становится задача оптимизации расходов, что невозможно без компетентной оценки и минимизации потенциальных рисков. В этом контексте, адекватно функционирующая система идентификации рисков становится ключевым фактором, способствующим повышению уровня безопасности пациентов, уменьшению финансовых потерь и, как следствие, улучшению качества оказываемых медицинских услуг.

Ключевые слова. Система здравоохранения, идентификация рисков, медицинские услуги, риск-менеджмент, безопасность пациентов.

Nguyen V.L., Doan T.M.

RISK IDENTIFICATION IN HEALTHCARE ORGANIZATIONS

Abstract. The article highlights the features of the current risk identification system, which is a key stage of risk management in a healthcare organization, and emphasizes its importance, due to several factors. Firstly, the increasing complexity of medical services and procedures proportionally increases the likelihood of medical errors and complications, which necessitates their in-depth analysis and the development of measures to prevent them. Secondly, increasing demands for the quality of medical care, coming from both patients and regulatory authorities, focus attention on the need to create an effective risk management system. In addition, given the limited resources in the healthcare sector, the task of optimizing costs becomes urgent, which is impossible without a competent assessment and minimization of potential risks. In this context, an adequately functioning risk identification system becomes a key factor in increasing the level of patient safety, reducing financial losses and, as a result, improving the quality of medical services provided.

Keywords. Health care system, risk identification, medical services, risk management, patient safety.

Введение

В контексте деятельности организаций здравоохранения основной целью риск-менеджмента является минимизация финансовых потерь, обусловленных влиянием различных видов рисков. С другой стороны, фундаментальная роль государства заключается в защите и укреплении здоровья и безопасности

ГРНТИ 06.71.47

EDN NRYOFI

© Нгуен В.Л., Доан Т.М., 2024

Нгуен Ван Лок – кандидат экономических наук, старший преподаватель Университета экономики и бизнеса Вьетнамского национального университета (Ханой, Вьетнам). ORCID 0009-0000-0970-1573

Доан Тхи Май – кандидат экономических наук, старший преподаватель медицинского факультета Университета Феникаа (Ханой, Вьетнам). ORCID 0000-0001-6014-5760

Контактные данные для связи с авторами (Нгуен В.Л.): 10000, Вьетнам, г. Ханой, район Кау Зау, ул. Суан Тхуи, 144 (Vietnam, Hanoi, Cau Giay distr., Xuan Thuy rd., 144). Тел.: +84 358 982 562. E-mail: nguyenvanloc@vnu.edu.vn.

Статья поступила в редакцию 28.01.2024.

населения, включая контроль за предоставлением медицинских услуг [1]. Система здравоохранения должна опираться на эффективную правовую, нормативную и регулируемую базу, обладая полномочиями, возможностями, ресурсами и научными знаниями, необходимыми для эффективного и прозрачного медицинского обслуживания населения. Поэтому для устойчивого развития системы здравоохранения необходимо выстроить грамотную систему управления рисками.

Система здравоохранения больше, чем другие сферы, нуждается в разработке более строгих критериев управления рисками, так как напрямую связана с жизнью и обеспечением здоровья пациентов. Медицинские ошибки являются серьезной проблемой и важной причиной смертности. Распознавая возникновение возможных рисков и наступление нежелательных событий, извлекая из них уроки и работая над их предотвращением, можно улучшить качество медицинских услуг и защитить пациентов. В соответствии с определением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), безопасность пациентов определяется как «ненанесение предотвратимого вреда пациенту и снижение до приемлемого минимума риска причинения неоправданного ущерба в связи с оказанием медицинской помощи» (см.: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240074323>).

По данным ВОЗ, примерно каждому десятому пациенту в процессе оказания медицинской помощи причиняется вред, а небезопасное оказание медицинской помощи ежегодно становится причиной более 3 млн случаев смерти (см.: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/patient-safety>). Указанными обстоятельствами определяется важность и актуальность авторского исследования.

Материалы и методы

Исследования в области управления рисками привлекали внимание многих ученых и исследователей [2, 3, 4]. За последнее десятилетие увеличилось число публикаций, посвященных риск-менеджменту в сфере здравоохранения, что свидетельствует о значимости и актуальности данной тематики. Однако, по мнению авторов, по-прежнему наблюдается недостаток исследований, фокусирующихся на проблематике риск-менеджмента и идентификации рисков. Актуальность темы управления рисками в здравоохранении также усилилось в связи с пандемией Covid-19, последствия которой все еще сказываются на здоровье населения в разных странах мира [5]. Также изменения произошли и в части новых медицинских технологий, эволюции заболеваний, изменения в демографической структуре населения, а также произошло развитие законодательства в области здравоохранения. Все эти изменения требуют от системы здравоохранения адаптации и постоянного усовершенствования подходов к риск-менеджменту.

Кроме того, нарастает потребность населения и в повышении качества медицинского обслуживания. Не случайно «в рейтинге прав человека на первом месте стоит право человека на охрану здоровья, качественную и доступную медицинскую помощь» (цит. по: <https://www.zdravoexpo.ru/ru/media/press/index.php?id4=18736>). Учитывая эти аспекты, разработка и реализация комплексных стратегий управления рисками становится одной из приоритетных задач для обеспечения высокого уровня безопасности и повышения качества предоставления медицинских услуг, что, в свою очередь, требует проведения всестороннего анализа, который должен быть направлен на идентификацию и минимизацию рисков, связанных с различными аспектами медицинской деятельности.

Результаты и обсуждение

Санкции, введенные против Российской Федерации, поместили национальную систему здравоохранения в новую реальность. Геополитическая ситуация нарушила отлаженные отраслевые процессы деятельности, в первую очередь – цепочки поставок, обмен опытом и знаниями, поставку оборудования, в результате чего медицинская индустрия в России столкнулась с дефицитом или отсутствием многих медицинских продуктов и лекарственных препаратов. С новой остротой встали вопросы о перспективах индустрии здравоохранения в целом: возможности самодостаточного обеспечения медицинскими продуктами, развитии научного потенциала, эффективности организационно-правовых форм управления, устойчивости системы здравоохранения к внешним потрясениям и так далее.

В этих условиях управление рисками приобретает особое значение. Минимизация рисков в медицинских организациях начинается с понимания типов рисков, с которыми можно столкнуться. Некоторые риски обусловлены внешними событиями и факторами, которые находятся вне прямого контроля. Другие риски обусловлены внутренними событиями и действиями работников, которые можно свести к минимуму и избежать. Такая система оценки рисков должна быть ориентирована на основные принципы COSO (Комитета по организации и учету) и включать в себя комплексный процесс управления рисками, схематически приведенный на рисунке 1.

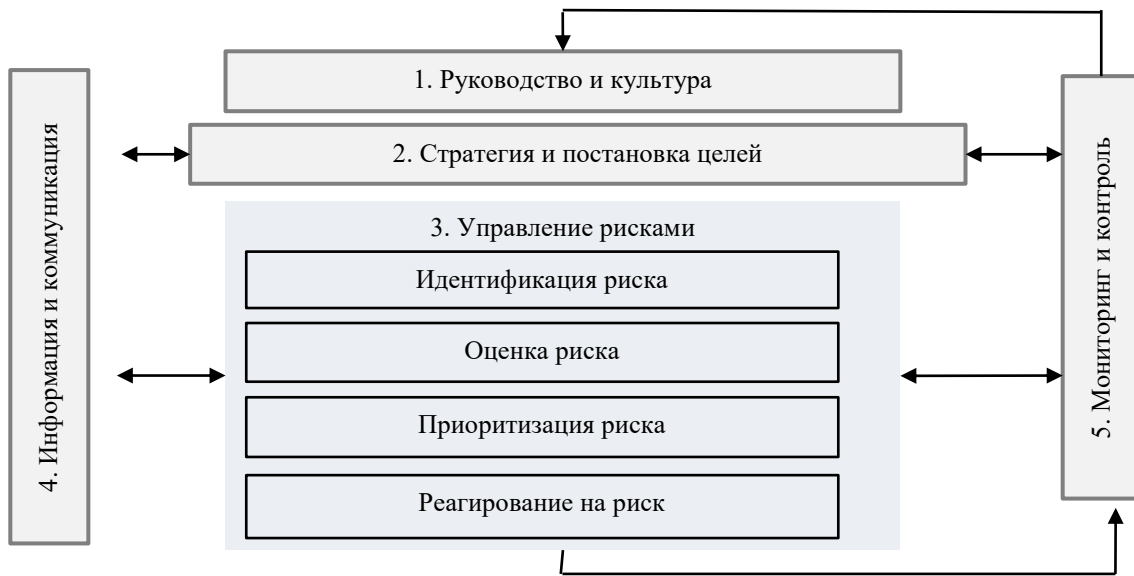

Рис. 1. Классическая схема управления рисками в организациях здравоохранения

В рамках этой модели руководство интегрирует риск-менеджмент в корпоративную культуру организации, что положительно влияет на процессы идентификации, оценки и управления рисками. Интеграция риск-менеджмента в корпоративную культуру способствует формированию более ответственного подхода к управлению рискам на всех уровнях управления организации. Применение такой модели позволяет сотрудникам лучше осознавать риски, связанные с принятием решений, что, в свою очередь, приводит к более обдуманным и безопасным действиям. Кроме того, включение риск-менеджмента в корпоративную культуру укрепляет доверие и прозрачность в организации, способствуя тем самым укреплению внутренней коммуникации и коллаборации. Происходит формирование и структурирование системы корпоративного управления и управления рисками, что включает в себя определение ролей и ответственности всех участников в рамках одной системы.

Такой подход позволяет не только систематизировать управление рисками, но и обеспечить ее эффективность благодаря глубокому пониманию и учёту специфики деятельности в сфере здравоохранения. На следующей стадии определяется стратегия с намеченными целями, соответствующими ключевым бизнес-процессам. Таким образом, управление рисками осуществляется в несколько этапов, как показано на рисунке 2.

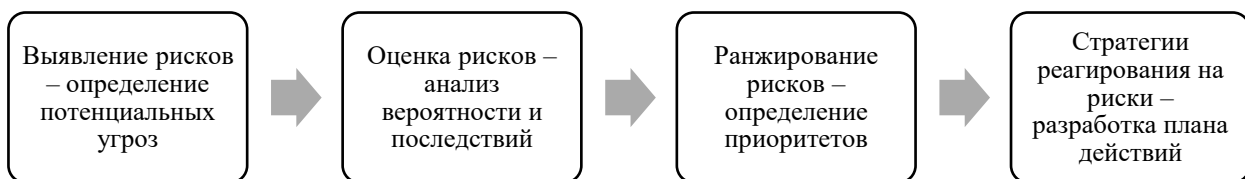

Рис. 2. Этапы управления рисками (составлено авторами)

Такая комплексная система управления рисками, известная как ERM (Enterprise Risk Management), активно применяется во многих международных компаниях. Это связано с тем, что крупные мировые компании, основываясь на своём практическом опыте, пришли к выводу, что традиционные методы управления уже не соответствуют текущим рыночным условиям. Старые подходы оказываются неэффективными для обеспечения успешного развития бизнеса в меняющейся экономической среде. ERM позволяет компаниям глобально оценивать и управлять широким спектром рисков, что способствует более устойчивому и адаптивному развитию бизнеса в условиях постоянных

изменений (см.: https://www.iaa-ru.ru/upload/documents/applied_materials/risk_management/сравнение%20Стандарта%20ISO%2031000_2009%20и%20COSO%20ERM.PDF).

Выявление рисков – это процесс определение факторов и событий, способных негативно повлиять на достижение целей организации. В контексте риск-менеджмента в сфере здравоохранения российские исследователи [6, 7, 8] считают основным методом сбора данных систему мониторинга и регистрацию инцидентов. Инцидент в системе здравоохранения – это событие, связанное с деятельностью медицинского учреждения, в ходе которого происходит или может произойти неблагоприятный исход, например ошибки в лечении, диагностике, техническая неисправность оборудования или любой другой инцидент, который негативно оказывает влияние на безопасность пациентов или качество предоставляемых медицинских услуг. Регистрация и анализ таких инцидентов необходимы при управлении рисками для повышения качества оказываемой медицинской помощи.

Отчёты о таких инцидентах и происшествиях, отклоняющихся от стандартной деятельности, являются основополагающими элементами большинства случаев идентификации рисков. Эти отчёты представляют собой ценный источник информации для выявления и анализа потенциальных угроз и ошибок при предоставлении медицинских услуг в системе здравоохранении. Систематический сбор и изучение данных об инцидентах позволяет медицинским организациям своевременно реагировать на выявленные проблемы и, тем самым, минимизировать риски, повышая безопасность и эффективность своей работы.

Система идентификации рисков, основанная на формировании отчётности об инцидентах, будет работать эффективно только в том случае, если исключить обвинение в адрес медработника, совершившего ошибку. Безусловно, это не значит, что медицинские работники не должны нести ответственности за свои действия. Конечно, эта ответственность должна наступать, но лишь после проведения детальных разбирательств и получения убедительных доказательств их вины. Медицинские работники испытывают глубокие психологические последствия, такие как гнев, вина, неадекватность, депрессия и даже самоубийство из-за реальных или предполагаемых ошибок. Угроза предстоящих судебных исков может усугубить эти чувства. Поэтому в подобных разбирательствах следует соблюдать принципы объективности и этичности.

Необходимо формирование такой организационной культуры, создание таких условий, при которых сотрудники медицинских организаций будут чувствовать себя безопасно при заявлении о совершенных ошибках. Подобный подход позволит организациям не только выявлять и анализировать риски, но и формировать культуру открытости и безопасности, способствующую устойчивому улучшению процессов в медицинских практиках. В конечном счете, это приведет к повышению качества как оказания медицинских услуг, так и медицинской помощи.

Процесс оценки рисков подразумевает выполнение ряда этапов, приведенных на рисунке 3.

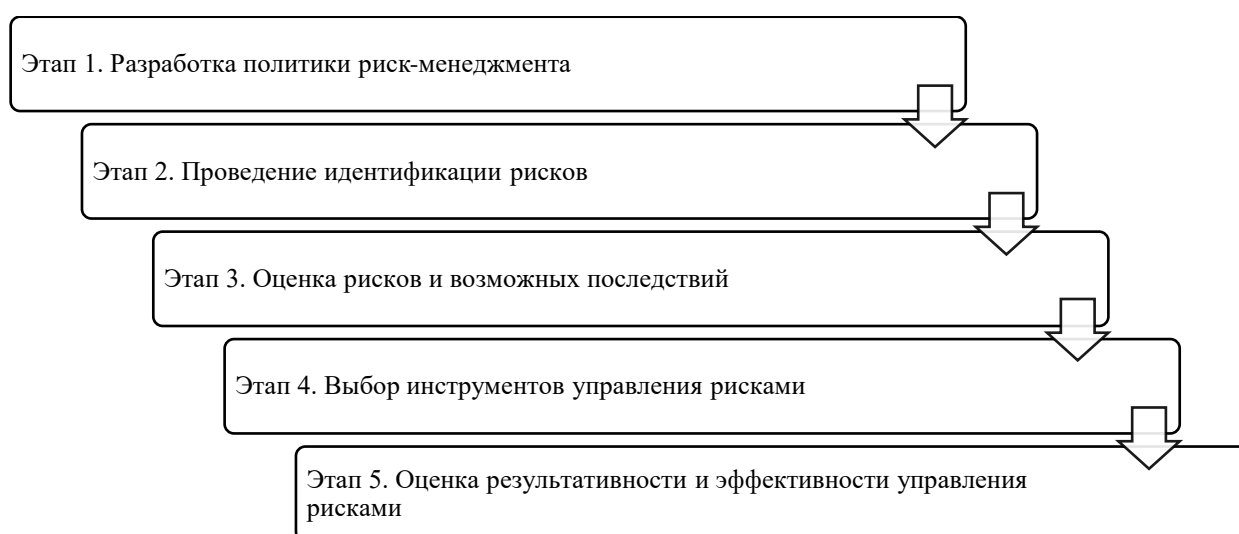

Рис. 3. Возможные этапы разработки политики управления рисками в организациях здравоохранения (составлено авторами на основе [9])

На первом этапе разработки политики риск-менеджмента необходимо начать с определения и формулировки политики риск-менеджмента, которая будет служить основой для всего процесса. В этой политике должны быть четко определены цели, принципы и задачи в области управления рисками. На втором этапе необходимо провести анализ и идентификацию всех потенциальных рисков, которые могут возникнуть в организации, что включает в себя выявление источников риска, их характеристик и воздействия на организацию. Оценка рисков и возможных последствий поможет определить, какие риски наиболее значимы и какие могут иметь наибольшее негативное воздействие на медицинскую организацию.

Выбор инструментов управления рисками включает в себя разработку планов мероприятий, страхование, диверсификацию портфеля и другие методы управления рисками. Оценка результативности и эффективности управления рисками позволит корректировать стратегии и меры по управлению рисками в соответствии с изменяющейся ситуацией и обеспечивать безопасность и успешное достижение целей медицинской организации.

Заключение

Управление рисками в системе здравоохранения сегодня становится все более востребованным. Помимо рассмотренных подходов, ориентированных на создание в медицинских организациях систем риск-менеджмента, следует обратить внимание и на такой фактор, как повышение уровня прозрачности и открытости в системе здравоохранения, что может значительно снизить возможные риски. Во-первых, публичная отчетность и доступность данных о качестве услуг усиливают ответственность медицинских учреждений за их действия и результаты, что стимулирует их к постоянному улучшению и внедрению лучших практик. Во-вторых, прозрачность позволяет пациентам делать более осведомленный выбор медицинских услуг, что приводит к повышению доверия и удовлетворенности пациентов, что способствует более эффективному взаимодействию между пациентами и медицинскими работниками [10].

Кроме того, открытость информации облегчит обмен опытом и знаниями между медицинскими учреждениями, что приведет к распространению инновационных и эффективных методов лечения и управления. Это может привести к снижению случаев неправильного лечения и улучшению общего качества здравоохранения. И наконец, прозрачность и открытость в сфере здравоохранения способствуют более строгому контролю и оценке результатов медицинской деятельности, что также поможет выявить и устранить системные недостатки и риски.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Писаренко Ж.В., Доан Т.М. Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения как цель социально-экономического развития Вьетнама // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 4 (186). С. 269-280.
2. Вертакова Ю.В., Докукина И.А. Применение порогового подхода к оценке эффективности развития кластерной структуры // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 1 (64). С. 115-124.
3. Казанцева А.Н. Риски экономической безопасности при переходе на зеленую экономику: оценка на микроуровне // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 10-13.
4. Плотников В.А., Серегин С.С. Управление рыночными рисками деятельности предприятий на основе использования методов нечеткой логики // Экономика и управление. 2011. № 3 (65). С. 79-82.
5. Судас Л.Г. «Long Covid» в мировом общественном мнении // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 190-205.
6. Бурькин И.М., Алеева Г.Н., Хафизьянова Р.Х. Управление рисками в системе здравоохранения как основа безопасности оказания медицинской помощи // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 3-18.
7. Вялков А.И., Кучеренко В.З. Организационно-методические аспекты снижения рисков в медицинской практике // Главный врач. 2006. № 2. С. 6-12.
8. Кучеренко В.З., Эккерт Н.В. Организационно-управленческие проблемы рисков в здравоохранении и безопасности медицинской практики // Вестник Российской академии медицинских наук. 2012. № 3. С. 18-20.
9. Князюк Н. Управление рисками в медорганизации по новому профстандарту (проект журнала «Здравоохранение»). М.: Акцион-МЦФЭР, 2018. 45 с.
10. Боркова Е.А., Крестьянинова О.Г., Плотников В.А. Цифровизация и ее влияние на развитие отраслевых рынков (на примере медицинских услуг) // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2019. С. 86-91.

Карпов Д.А., Смирнова Н.А.

КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНЫЕ ЦЕНТРЫ: МЕСТА ПРИТЯЖЕНИЯ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ТУРИСТОВ И ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. Одним из самых выгодных и перспективных направлений туризма становится деловой туризм, в котором огромное значение играют выставки, конгрессы и другие виды деловых мероприятий. На конкурентоспособность делового туризма оказывают влияние созданные профессиональные городские или региональные структуры, за счет которых реализуется практическая сторона организации деловых встреч. К данным структурам относятся конгрессно-выставочные центры, которые являются ключевыми элементами города или региона, они представляют и продвигают их и создаются для предоставления туристических услуг туристам, посещающих данный город или местность с деловой целью при совмещении с отдыхом. В статье представлена роль конгрессно-выставочных центров в организации деловых мероприятий. Рассмотрены функции конгрессно-выставочных центров и обозначена необходимость их создания и развития.

Ключевые слова. Конгрессы, выставки, инфраструктура, конгрессно-выставочные центры, деловой туризм, инвесторы.

Karpov D.A., Smirnova N.A.

CONGRESS AND EXHIBITION CENTERS: PLACES OF ATTRACTION FOR BUSINESS TOURISTS AND INVESTORS

Abstract. One of the most profitable and promising directions of tourism is becoming business tourism, in which exhibitions, congresses and other types of business events play a huge role. The competitiveness of business tourism is influenced by the created professional city or regional structures, at the expense of which the practical side of the organization of business meetings is realized. To these structures one of the most important are congress and exhibition centers, which are key elements of the city or region, which represent and promote them, and are created to provide tourist services to tourists visiting the city or region for business travel combined with recreation. The article presents the role of convention and exhibition centers in the organization of business events. The functions of convention and exhibition centers are considered and the necessity of their creation and development is outlined.

Keywords. Congresses, exhibitions, infrastructure, congress and exhibition centers, business tourism, investors.

Введение

В текущих условиях развития делового туризма его мощным инструментом выступает конгрессно-выставочная деятельность, посредством которой происходит взаимовыгодный обмен деловой информацией между партнерами, которую следует признать одной из крупнейших отраслей экономики российского и мирового сообществ [1, с. 1].

ГРНТИ 71.37.75

EDN LBOMDX

© Карпов Д.А., Смирнова Н.А., 2024

Дмитрий Анатольевич Карпов – кандидат педагогических наук, доцент высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью, ученый секретарь Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. ORCID 0009-0002-4972-5734

Наталья Александровна Смирнова – специалист по учебно-методической работе высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. ORCID 0009-0008-3578-7444

Контактные данные для связи с авторами (Карпов Д.А.): 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 (Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya str., 29). E-mail: karpov_da@spbstu.ru.

Статья поступила в редакцию 19.12.2023.

На уровень развития делового туризма прямое влияние оказывает состояние деловой среды и степень привлекательности территориального развития страны, ее регионов и городов, степень успешности деятельности предпринимательских структур, а также их положительная репутация. В определенной мере наличие и число конгресс-центров определяет сложившийся деловой климат. Эти центры способны приспосабливаться и адаптироваться под часто изменяющиеся требования туристов и инвесторов, которые являются участниками деловых мероприятий, посредством организации выставочно-конгрессной деятельности. Культурно-деловые и научно-познавательные связи между странами, регионами и городами с каждым годом становятся все более крепкими [7, с. 60].

Города являются центрами развития делового туризма посредством конгрессно-выставочной деятельности, однако к ним предъявляются особые требования: наличие выгодного географического положения; развитая транспортная инфраструктура; наличие качественных услуг, которые предоставляются гостиничными предприятиями; современная материально-техническая база по проведению конгрессно-выставочных мероприятий [9, с. 438].

Одним из ключевых субъектов на рынке конгрессно-выставочной деятельности при организации делового туризма являются конгрессно-выставочные центры, предоставляющие ее участникам залы, чтобы проводить заседания, просторные холлы, чтобы принимать и регистрировать участников, офисные помещения, нужное оборудование для работы конференций, также они имеют возможность организовать на своей территории питание за счет работы кафе, ресторанов, баров. В отличие от других субъектов, конгрессно-выставочные центры являются очень вместимыми, то есть имеющими возможность проводить мероприятия с аудиторией в несколько тысяч участников. К современным конгрессно-выставочным центрам относят многофункциональные здания, состоящие из помещений, которые варьируются от выставочных пространств, конференц-залов до специальных концертных залов и оригинальных дополнительных пространств.

Материалы и методы

При написании научной статьи нами использовались такие методы, как качественная оценка данных российских научных периодических изданий, также анализировались данные информационных ресурсов о деятельности российских конгрессно-выставочных центров.

Результаты и их обсуждение

Основным назначением конгрессно-выставочных центров является проведение деловых встреч, имеющих культурную, деловую и развлекательную направленность в форматах конгрессов, форумов, культурных программ, международных выставок, концертных программ, семинарных занятий, тренингов, конкурсов, дебатов, деловых встреч инвесторов и представителей бизнеса. Главным фактором успеха в развитии конгрессно-выставочного центра считается наличие мощной и развитой инфраструктуры.

В современных конгрессно-выставочных центрах функционируют помещения, имеющие различную целевую направленность: помещения выставочного пространства, залы для конференций, офисные помещения, помещения для общественного питания, средства размещения, кинотеатры, медицинские центры, туристическое агентства и бюро переводов [12, с. 95]. Главным преимуществом конгрессно-выставочных центров принято считать их многофункциональное значение и грамотное планирование всех инфраструктурных единиц в отдельном специализированном здании.

Актуальным является подход к проектированию конгрессно-выставочных центров как к объектам, которые первостепенно выполняют коммуникативную функцию. Ключевой функцией конгрессно-выставочных центров считается создание коммуникативной площадки для проведения прямого диалога, создание условий для эффективного проведения значимых политических, экономических и культурных мероприятий при организации делового туризма. Помимо данной функции, конгрессно-выставочные центры выполняют большое количество и других функций, описание которых представлено в таблице [6, с. 51].

Таблица

Основные функции конгрессно-выставочных центров

Функция	Краткая характеристика
Научная и культурно-просветительская	Участниками мероприятий являются специалисты из различных областей, совместно рассматривающие значимые проблемы посредством форумов, совещаний и «круглых столов»

Окончание табл.

Функция	Краткая характеристика
Экономическая	Заключается в выгодном решении вопросов, заключающихся в показе ресурсных возможностей города для привлечения внешних инвесторов
Политическая	Заключается в организации условий для взаимовыгодного сотрудничества представителей различных политических структур, что считается значимым для сотрудничества на международном уровне
Социальная	Заключается в создании комфортных психологических условий для нормального развития, эмоциональной разрядки и самореализации участников деловых мероприятий
Развлекательная	Закключается в проведении деловых мероприятий во взаимосвязи с отдыхом
Эстетическая и художественно-зрелищная	Закключается в проведении рекламных акций и выставочных мероприятий, концертных программ и презентаций для создания комфортного психологического климата
Рекреационная	Закключается в создании позитивного эстетичного пространства, включая и эффективную организацию досуга

На современном этапе общая площадь конгрессно-выставочных центров в мире насчитывает около 35 млн кв. м. Всего в мировом сообществе сегодня функционирует более 1200 выставочных площадок (больше половины сосредоточено в Европе), при этом 61 объект в мире обладает площадью свыше 100 тыс. кв. м, в том числе в РФ – ЦВК «Экспоцентр» и «Крокус-Экспо» [10].

По числу закрытых выставочных площадей конгрессно-выставочных центров с общей площадью более 5 тыс. кв. м Россия входит в топ-10 стран. По доле закрытые выставочные площади России составляют 2,2% от мирового объема выставочных площадей. Всего в нашей стране насчитывается 40 конгрессно-выставочных центров для проведения деловых мероприятий для туристов и инвесторов, из них 27 конгрессно-выставочных центров имеют закрытую выставочную площадь более 5 тыс. кв. м.

Крупнейшими конгрессно-выставочными центрами в РФ располагают такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Минеральные Воды, Уфа, Новосибирск и Краснодар. Им принадлежит около 80% от общей закрытой выставочной площади РФ. Возможности организовывать масштабные деловые мероприятия, конгрессы и конференции имеются у 165 городов. Однако суммарная обеспеченность специализированными площадями в РФ находится на низком уровне: Россия располагает 1,028 млн кв. м выставочных площадей, тогда как Италия имеет 2,3 млн кв. м, Германия – 3,2 млн кв. м, а Китай – 6 млн кв. м выставочных площадей [4, с. 297].

На современном этапе конгрессно-выставочные центры функционируют на основе платформенной концепции, которая способна объединить всех заинтересованных участников деловых мероприятий в рамках общей платформы. Основной целевой установкой данной концепции является объединение сторон спроса и предложения, возможность предоставления производственных возможностей по получению конечной продукции, товаров, услуг и нужного оборудования посредством проверенных и испытанных цифровых технологий [1, с. 592].

Деятельность конгрессно-выставочных центров можно представить как уникальный инструмент, открывающий мировому сообществу возможность посредством организации деловых мероприятий в непосредственном присутствии их участников получать, обрабатывать и корректировать информацию, устанавливая долгосрочные взаимовыгодные деловые связи. Кроме того, участники деловых мероприятий относятся к целевой аудитории, которая формирует направления развития местных территорий и текущего мирового пространства. Эти направления развития устанавливаются при организации отраслевых и специализированных мероприятий, на которых собираются успешные предприниматели, деятели политических структур, специалисты по финансовой аналитике, целью которых является удовлетворение своих коммуникационных потребностей в профессионально-деловом общении.

Сегодня между странами и городами существует острая конкурентная борьба за право проводить на своей территории мировые конгрессно-выставочные деловые мероприятия, признавая и осознавая значение, которое им принадлежит при развитии территорий, повышении их репутации и особенно в создании и продвижении территориальных компетенций [11, с. 105]. Создание на местном и региональном уровнях конгрессно-выставочных центров, которые несут функции подготовки, проведения и координации деловых конгрессных мероприятий для туристов и инвесторов, необходимо рассматривать

как ключевой элемент инновационной политики государства. Модель деятельности конгрессно-выставочных центров необходимо строить на базе использования процессного подхода к управлению, что, в свою очередь, устанавливает естественный путь к последующему управлению качественными характеристиками его функционирования.

Стандарты качественного сервиса на высоком уровне дают явное конкурентное преимущество в деятельности конгрессно-выставочных центров. Под качественным сервисом подразумеваются самые разнообразные инструменты, проводятся отличия между платными предложениями, например техническими возможностями для участников; едой и напитками для гостей деловых мероприятий или рекламными площадками для приглашенных организаторов и бесплатными услугами по организации работы комнат отдыха и информационными бюро. В качестве дополнения к этому качественный сервис также подразумевает все факторы косвенного характера, к которым можно отнести архитектуру, дизайн, общее состояние и чистоту площадки.

Все эти компоненты во взаимосвязи дают возможность экспонентам, посетителям и приглашенным лицам чувствовать комфорт и эмоциональное удовлетворение. В задачи тех, кто несет ответственность за жизнеспособность площадки на долгосрочную перспективу, входит достижение наивысших стандартов уровня сервисного обслуживания применительно к широкому перечню услуг, которые предоставляются туристам и инвесторам деловых мероприятий [2, с. 130].

Экспоненты проявляют интерес к доступности ключевых зон логистики для погрузки и выгрузки товаров-экспонатов, доступу ко входам в залы, наличию высоких технических стандартов по установке стендов и оборудования. Посетители и делегаты особое внимание обращают на близость расположения выставочных залов по отношению друг к другу, на отсутствие транспортных очередей в часы пик, хорошее кондиционирование и организацию наглядности для оптимизации своего времени при посещении мероприятия [5, с. 70].

Благоустроенные конгрессно-выставочные центры можно считать мощным инструментом установления коммуникационных деловых связей, которые используются как одни из самых эффективных площадок для обмена информационными потоками, для расширения рынков сбыта и налаживания связей между партнерами, для поддержания интереса инвесторов, для проведения образовательных мероприятий и проведения досуга в рамках делового общения, для продолжения уже существующих отношений экономико-политического характера на региональном и международном уровнях.

Заключение

По результатам исследования можно заключить, что конгрессно-выставочные центры выступают катализаторами новых форм передачи информации между деловыми партнерами. Их ключевой особенностью является многофункциональность. Рассматривая современные конгрессно-выставочные центры, можно отметить, что для успешного их функционирования необходимо осознано подходить к выбору архитектурных решений, за счет которых возможно трансформировать помещения для организации деловых мероприятий и выставок с учетом различной целевой направленности этих мероприятий.

В здании конгрессно-выставочных центров должны быть созданы комфортабельные и технически оснащенные помещения, отличающиеся по площади, включая небольшие офисные помещения, а также помещения вспомогательного характера. Территория, прилегающая к конгрессно-выставочным центрам, должна также быть выгодно представленной.

Отдельное внимание должно быть направлено на привлекательность дизайнерских решений в помещениях конгрессно-выставочных центров, а также особого внимания заслуживает и оформление зоны террасы и подземных парковочных мест. У каждого конгрессно-выставочного центра должно быть пространство развлекательного направления, которое необходимо для создания благоприятной психологической обстановки для участников мероприятия для снятия физической и моральной усталости, чтобы была возможность отдохнуть после напряженной умственной деятельности.

Достижению коммуникативной, научной, политической, социальной, экономической, культурно-просветительской, развлекательной, эстетической, художественно-зрелищной и рекреационной функций конгрессно-выставочных центров способствует грамотная организация их деятельности при организации деловых мероприятий. Следует отметить, что современная индустрия делового туризма посредством конгрессов и выставок повышает активность развития многих смежных отраслей экономики. Являясь весомым сектором туристической отрасли, деловой туризм положительно отражается на экономике страны.

Строительство специализированных конгрессно-выставочных центров благоприятно отражается на развитии сферы общественного питания, прокладке новых дорог, появлении новых транспортных маршрутов, способствует росту количества туристических агентств, что, в свою очередь, приводит к созданию новых рабочих мест, росту бюджетных доходов на всех уровнях бюджета, развитию инфраструктуры на региональном уровне, формированию устойчивого инвестиционного климата, активизации внутренних туристских потоков [8, с. 331].

Любой формат проведения мероприятий делового направления, не важно научный это симпозиум или экономический форум, симфоническая концертная программа или же беседа дружеского характера, нуждается в использовании специально оборудованных площадок, потребность в которых увеличивается стремительно, что свидетельствует о необходимости создания конгрессно-выставочных центров на территории страны и внедрения мероприятий по совершенствованию их деятельности.

Следует помнить, что для эффективной организации деловых мероприятий для туристов и инвесторов недостаточно иметь только организаторские навыки их организаторов. Всему этому необходимо комфортное и многофункциональное место в виде площадки проведения конгрессов, форумов, выставок и так далее, какими площадками и являются конгрессно-выставочные центры. Для хорошего старта и дальнейшего сотрудничества с представителями делового туризма и инвесторами необходимо развивать и увеличивать количество конгрессно-выставочных центров, а также работать в направлении улучшения логистических процессов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Глухов В.В. и др. Методология стратегического управления цифровым потенциалом сложных экономических систем на основе платформенной концепции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 4. С. 592-609.
2. Димитрова Т.Ю. Выставочная деятельность субъектов бизнеса в современных условиях // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения. Статьи участников ежегодного апрельского научного форума. СПб., 2022. С. 130-132.
3. Карпов Д.А. Конгрессно-выставочная деятельность как инструмент продвижения целей устойчивого развития // Взаимодействие кафедр ЮНЕСКО с целью стратегического планирования и устойчивого развития. Материалы видеоконференции. 2020. С. 60-62.
4. Коржаков В.А., Солнцева О.Г. Инфраструктура конгрессно-выставочной деятельности в России // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 297-300.
5. Мекуш Г.Е., Кайзер Ф.Ю. Туристский образ территории: проблема дефиниции, подходы и методы исследования, структурно-функциональные особенности // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6, № 3. С. 70-93.
6. Наумочкина В.С., Благиных Е.А. Генезис и развитие торгово-выставочных центров // Актуальные вопросы современного строительства промышленных регионов России. Труды III всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новокузнецк, 2022. С. 51-57.
7. Петренко Н.Е. Современный рынок делового туризма: структура, особенности функционирования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2 (48). С. 60-66.
8. Семенова А.С., Агеева Е.Ю. Сравнительный анализ объемно-планировочных решений выставочных центров // XII Всероссийский фестиваль науки. Сборник докладов. Нижний Новгород, 2022. С. 331-334.
9. Сидоров И.В. Города как центры притяжения выставочной индустрии // Город и люди: пространство и время. Сборник статей международной конференции. М., 2023. С. 438-446.
10. Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruef.ru/assets/files/documents/СТРАТЕГИЯ_КВО_проект_08.06.21-для%20сайта.pdf (дата обращения 01.11.2023).
11. Сулейманова К.А. Современная конгрессно-выставочная индустрия – перспективы развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 1. С. 105-109.
12. Удалых С.К. Постоянно действующие выставки достижений экономики и социальной сферы как важная часть инфраструктуры делового туризма // Региональный туризм в условиях цифровой экономики. Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 95-101.

Гурьянов А.В., Жаринов И.О., Жаринов О.О.

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА
НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ**

***Аннотация.** Рассматривается проблема интенсификации экономического развития РФ в аспектах цифровизации экономической системы оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и ее перевода на смарт-контракты и субтехнологии распределенного реестра. Представлен методический подход к повышению экономической эффективности взаимодействия корпоративного бизнеса ОПК и институциональных органов государственной власти, курирующих цифровое развитие ключевых отраслей экономики ОПК и отвечающих за распределение и контроль расходования бюджетных средств, выделяемых государственным корпорациям в рамках государственного оборонного заказа. Интеллектуализация и цифровизация контрактно-подрядной экономической деятельности субъектов ОПК определены основными направлениями изменений экономической системы ОПК, укладываемыми в научно-техническую и промышленную политики РФ и определяющими траекторию движения экономической системы ОПК с целеполаганием повышения ее экономической безопасности.*

***Ключевые слова.** Смарт-контракт, Индустрия 4.0, государственный оборонный заказ, экономическая безопасность, оборонно-промышленный комплекс, цифровые технологии.*

Gurjanov A.V., Zharinov I.O., Zharinov O.O.

**A SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH
TO IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF BUSINESSES
IN THE SYSTEM OF STATE DEFENSE ORDERS BASED
ON THE USE OF SMART CONTRACTS**

***Abstract.** The problem of intensification of the economic development of the Russian Federation in the aspects of digitalization of the economic system of the military-industrial complex and its transfer to smart contracts and distributed registry sub-technologies is considered. A methodological approach is presented to improve the economic efficiency of interaction between the corporate business of the defense industry and*

ГРНТИ 06.71.01

EDN MSQKHU

© Гурьянов А.В., Жаринов И.О., Жаринов О.О., 2024

Андрей Владимирович Гурьянов – Заслуженный машиностроитель Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики транспорта Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I. ORCID 0000-0003-0858-6619

Игорь Олегович Жаринов – Заслуженный машиностроитель Российской Федерации, доктор технических наук, профессор, руководитель учебно-научного центра – ученый секретарь научно-технического совета АО «ОКБ «Электроавтоматика» (Санкт-Петербург). ORCID 0000-0003-2508-5939

Олег Олегович Жаринов – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. ORCID ID: 0000-0003-1219-8205

Контактные данные для связи с автором (Жаринов О.О.): 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67 (Russia, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67). Тел.: 8 (812) 494-70-41. E-mail: zharinov73@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024.

institutional government authorities responsible for the digital development of key sectors of the defense industry economy and responsible for the distribution and control of budget funds allocated to state corporations within the framework of the state defense order. Intellectualization and digitalization of contract and contract economic activity of defense industry entities are determined by the main directions of changes in the economic system of the defense industry, which fit into the scientific, technical and industrial policy of the Russian Federation and determine the trajectory of the defense industry economic system with the goal of increasing its economic security.

Keywords. *Smart contract, Industry 4.0, State defense order, economic security, military-industrial complex, digital technologies.*

Введение

Перевод программ государственного оборонного заказа (ГОЗ) и экономической системы оборонно-промышленного комплекса (ОПК) на цифровые системы автоматического сбора, обработки и анализа финансово-технологических данных субъектов ОПК, расширяющие и дополняющие существующие возможности государственной информационной системы промышленности, подведомственной Минпромторгу России, является актуальным направлением инновационной модернизации ОПК [4, 5], предполагающим системную трансформацию институциональной среды ОПК под концепты сетевизации экономических отношений и бизнес-модели функционирования экономических агентов, поддерживающих сквозные цифровые технологии Индустрии 4.0 в корпоративных цепочках создания стоимости продукции ОПК военного и двойного назначения.

Такой перевод, в результате которого в единую электронную систему финансирования расходов на оборону РФ объединяются информационное (виртуальное) и технологическое (физическое) пространства государственных корпораций ОПК, составляет задачу государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и необходим для организации взаимодействия власти и бизнеса по цифровым каналам коммуникаций со средствами экономического управления, основанными на компьютерных алгоритмах обработки коммерческих данных искусственным интеллектом, с целью безусловной реализации ГОЗ и задач обеспечения экономической безопасности страны как общественного значимого блага.

Механизм перевода экономической системы ОПК на экосистемную организацию цифровой инфраструктуры государственных корпораций (ГК) «Ростех», «Роскосмос», «Росатом» с учетом имеющихся организационно-экономических особенностей процессов хозяйствования субъектов ОПК базируется [10, 14] на создании и использовании новых сетевых моделей финансово-технологических транзакций и динамических средств экономического управления, которые будут исходить из приоритета интересов государственной обороны и национальной безопасности РФ, спроецированных на корпоративный бизнес ОПК как системообразующий фундамент оборонно-промышленного потенциала РФ и ее экономики.

Финансовые транзакции (платежи и переводы), а также средства экономического управления материальными и нематериальными активами субъектов корпоративного бизнеса ОПК, таким образом, являются инновационными компонентами FinTech [7] в электронных процедурах целевого распределения материальных благ в межкорпоративной среде ОПК со сложившимися кооперационными связями изготовителей и «потребительской аудиторией», основные бизнес-процессы которых в рамках цифровизации экономики РФ необходимо трансформировать под инструментарий смарт-контрактов [1, 2] и субтехнологии распределенного реестра (в частности, блокчейн), обладающие по своему функциональному построению высоким программно-техническим потенциалом в сопровождении производственно-экономических процессов и согласующиеся с задачами ГОЗ и технологическими возможностями экономической системы страны, стремящейся к технологическому суверенитету.

Методы и методология исследования

Решению проблемы повышения экономической безопасности экономической системы ОПК посвящено множество опубликованных научных статей и монографий [12, 13]. Авторами выполнены исследования и сформировано многообразие подходов к реформированию ОПК РФ, имеющего мультипликативный

эффект на экономический рост ВВП через производственную «загрузку» смежных сегментов и отраслей отечественной экономики. С методической точки зрения, предложенные исследователями ранее идеи и решения, отражающие влияние процессов цифровой трансформации на экономическое развитие микро-, мезо- и макроуровневых корпоративных бизнес-структур ОПК, составляют базис обеспечения стратегических конкурентных позиций экономической системы ОПК на внутреннем и внешних (международных) рынках продукции ОПК военного и двойного назначения.

Вместе с этим, следует констатировать, что в имеющихся решениях внутрироссийский финансовый контроль потоков бюджетных средств, выделяемых государством по линии ГОЗ, и технологический контроль потоков товарно-материальных ценностей, образующихся в результате экономической деятельности корпоративных субъектов ОПК, в текущих институциональных и инфраструктурных условиях носят «отсроченный характер», а в системах аудита ГК «Ростех», ГК «Роскосмос», ГК «Росатом» имеет место временной лаг от момента получения средств на реализацию бизнес-проектов ГОЗ до момента проверки их целевого использования хозяйствующими структурами.

Устранение указанного недостатка, актуальное для поддержки всех этапов жизненного цикла продукции ОПК военного и двойного назначения, оказывается возможным за счет перевода хозяйственной деятельности корпоративных субъектов ОПК на смарт-контракты и субтехнологии блокчейн (группа сквозных цифровых технологий распределенного реестра) [14], выступающие технико-правовыми гарантиями исполнения своих обязательств участниками ГОЗ. Внедрение самоисполняемых и неизменных смарт-контрактов в экономическую систему ОПК предполагает [8, 11] синтез нового экономико-математического инструментария (формализации экономических отношений корпоративного бизнеса и государственной власти, стандартизации краткосрочного и долгосрочного механизмов государственного контроля бюджетных расходов, автоматизации хозяйственных бизнес-процессов), основанного на разработке и исследовании динамических моделей сетевых транзакций и методов экономического планирования оборонных бизнес-проектов.

Исходными данными для таких моделей, очевидно, будут выступать: государственный оборонный заказ по различным отраслям экономики РФ с индикативными объемами финансового обеспечения, реестр предприятий ОПК, периодически обновляемый Минпромторгом России, цифровые паспорта государственных программ, бизнес-проектов и субъектов ОПК с фиксированными соответственно требованиями и технологическими возможностями (компетенциями) исполнителей ГОЗ как получателей бюджетных ассигнований. В методологическом плане идея внедрения смарт-контрактов в систему отношений бизнеса и власти является развитием исследований [15], сконцентрированным на синтезе инструментального обеспечения процессов государственного регулирования экономики, в которых государственным заказчиком устанавливаются планы выпуска продукции ОПК, зафиксированные в ГОЗ и в государственных программах вооружения, а также принципы ценообразования на продукцию ОПК, изготавливаемую с использованием физических и информационных факторов производства.

Основные результаты

Обобщенный анализ структуры ГОЗ РФ свидетельствует о финансовой поддержке государством трех крупных направлений экономической деятельности ОПК: создание новых наукоемких продуктов, осуществляемое в рамках реализации субъектами ОПК тематических НИОКР, серийное изготовление разработанной ранее продукции ОПК, нашедшей свое целевое применение в процессах государственного строительства системы национальной обороны РФ, модернизация продукции ОПК военного и двойного назначения, изготовленной ранее, находящейся сегодня в эксплуатации и имеющей признаки морального устаревания по отношению к новым и перспективным образцам продукции ОПК того же назначения.

В условиях сопровождения надзорными органами текущей экономической деятельности ГК «Ростех», ГК «Роскосмос», ГК «Росатом», цифровая реформа экономической системы ОПК выполняется по принципу «опережающего развития», обеспечивающего в масштабе национального хозяйства РФ возможность корпоративному бизнесу ОПК, законтрактованному государственным заказчиком, работать с новыми финансовыми инструментами и механизмами, например, с цифровым рублем как средством платежа, а при реализации бизнес-проектов международного сотрудничества с дружественными бизнес-партнерами – с криптовалютой.

В связи с этим, цифровое реформирование корпоративного бизнеса ОПК как многомерного объекта необходимо проводить коллинеарно с реформированием самой экономической системы ОПК, направленным на изменение сложившейся в ОПК Индустрии 3.0 практики осуществления финансово-технологических транзакций, задействующих традиционный для «аналоговой» экономики ОПК инструментарий распределения и контроля расходования бюджетных средств на различных этапах жизненного цикла продукции ОПК. По существу, внедрение смарт-контрактов в процессы хозяйствования субъектов бизнеса ОПК является экономической мерой, обеспечивающей на принципах ориентации на результат согласование потоков движения товарно-материальных ценностей с финансовыми потоками и потоками информационных данных, сопровождающими военно-производственную деятельность в экономической системе ОПК.

Использование возможностей сквозных цифровых технологий Индустрии 4.0 в интересах государственной обороны и национальной безопасности РФ, очевидно, проявляется в макроэкономике ОПК посредством влияния субтехнологий электронного бизнеса и электронной коммерции (в совокупности технологии распределенного реестра) на государственные корпорации ОПК и компании с государственным участием:

- предполагающего перевод хозяйствований на смарт-контракты с «маркированными платежами» цифровым рублем [3], поддерживающие субтехнологию блокчейн и идентификацию распределения целевых средств в цифровом пространстве,
- обеспечивающего корпоративному бизнесу ОПК и государственной власти повышенную надежность и пониженные транзакционные издержки при реализации государственных федеральных целевых программ и бизнес-проектов, финансируемых из средств ГОЗ на бюджетной основе.

Дополнительные функциональные возможности, опирающиеся на базис правового регулирования цифровой экономики РФ и предоставляемые цифровыми смарт-контрактами институциональному регулятору ресурсы, связаны с наблюдаемостью по всей цепочке кооперации закупочных процедур и экономических процессов добросовестного соблюдения конкуренции, существующей внутри экономической системы ОПК, а также с автоматизированным регулированием прав собственности на создаваемые экономическими агентами ОПК материальные и нематериальные ценности с использованием производственных и информационных (сквозных цифровых) технологий Индустрии 4.0.

Цифровизация экономики РФ и внедрение концепции Индустрии 4.0 в экономическую систему ОПК, таким образом, обуславливают поиск новых правил организации распределения средств ГОЗ и поиск новых практик хозяйствования: выходящих за рамки классической логики коммерческой логистики, связанных с обеспечением функционирования рынка вооружения, военной и специальной техники и соответствующих проводимым государством институциональным изменениям, опирающимся на технологические инновации и предполагающим объединение физического и виртуального экономических пространств ОПК посредством смарт-контрактов.

Основу регуляторных механизмов нового типа, образующих инструментарий экономического управления применяемых корпоративным бизнесом ОПК процессов ведения хозяйственной деятельности и обеспечивающих на системной основе институциональному регулятору прозрачность проводимых в цифровой среде финансовых транзакций и процессов движения товарно-материальных ценностей, в цифровой экономике РФ составит [6, 9] междисциплинарная интеграция знаний, формирующая технологическое обеспечение военного производства в различных экономических отраслях ОПК и выходящая за рамки правил рыночной экономики.

Заключение

Обеспечение экономической безопасности ОПК является прикладной задачей цифровизации экономики РФ и основано на использовании в системе экономических отношений государственной власти и бизнеса (в системе государственного управления, где Минобороны России выступает распорядителем бюджетных средств на оборону) цифровых технологий распределенного реестра, позволяющих передавать по защищенным электронным каналам коммуникаций финансово-технологическую информацию о составляющих ГОЗ, структурированную определенным образом.

Эффективный способ структуризации заключается в представлении данных ГОЗ в виде взаимосвязанных электронных блоков (списков в сетевом договоре), цепочка цифровых описаний которых фор-

мируется в «децентрализованной бухгалтерской книге» по правилам субтехнологии блокчейн, предусматривающим фиксацию в форме записей в распределенной базе данных всех транзакций (перемещений активов), выполняемых корпоративным бизнесом ОПК и институциональным регулятором ГОЗ в государственной информационной системе промышленности, подконтрольной Минпромторгу России, а также в государственной интегрированной информационной системе управления финансами «Электронный бюджет».

Технологии распределенного реестра, таким образом, выступают в цифровой экономике РФ инновационным средством совместного движения экономической материи в физической и виртуальной средах экономической системы ОПК, процессы которого имеют научное обеспечение, временную синхронизацию, унифицированное децентрализованное экономическое управление и пространственное определение на всеобъемлющей инфраструктурообразующей платформе цифрового рубля в координатах субъектов ГК «Ростех», ГК «Роскосмос», ГК «Росатом», участвующих в создании, распределении, обмене и потреблении (в части незавершенного производства) продукции ОПК военного и двойного назначения, с автоматическим подтверждением достоверности данных, программно контролируемых в смарт-контрактах с типовыми условиями по ГОЗ, ориентированному на многоаспектный и многоотраслевой характер выполняемых государственными корпорациями исследовательских и производственных тематик.

В связи с этим, инструментарий смарт-контрактов, структурированных по шаблонам с цифровыми подписями сторон и условиям расходования бюджетных средств, в ГОЗ РФ следует рассматривать в качестве алгоритмического средства формализации денежных потоков между субъектами производственных процессов, задействованных в цепочках поставок, с фиксированными механизмами контроля исполнения договорных обязательств участников хозяйственной деятельности ГОЗ, «прозрачными» в реальном масштабе времени (в онлайн формате) для аудиторов в границах каждого бизнес-проекта, границах хозяйственной деятельности каждого конкретного субъекта ОПК, отрасли экономики РФ и экономического сегмента ОПК.

Перевод экономической системы ОПК на цифровые технологии распределенного реестра и смарт-контракты, очевидно, требует разработки и внедрения в практики хозяйствования корпоративных субъектов ОПК специализированной инфраструктуры и институциональных поправок в законодательство РФ, в совокупности обеспечивающих экономические стимулы инновационной модернизации ОПК в современных экономических условиях замещения функций административного контроля и экономического управления их «цифровыми двойниками» при информационном сопровождении множества параллельно выполняемых проектов ГОЗ с плановыми отчетными показателями, персонифицированной ответственностью исполнительской и конфиденциальностью электронных транзакций на общей доверенной (государственной) платформе обмена данными ГОЗ, в которой исключен человеческий фактор (признак «смарт») и применяются специальные меры защиты, обусловленные особенностями экономической безопасности ОПК и государственной безопасности национального хозяйства в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Абрамов В.И., Глазков А.А.* Перспективы использования смарт-контрактов в развитии бизнес-экосистем // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 2. С. 256-267.
2. *Андреанова Н.В., Нечаева П.А.* Влияние смарт-контрактов на управление цепями поставок машиностроительных предприятий // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 3 (35). С. 5-15.
3. *Барашева Е.В., Очирова П.И., Степаненко А.С.* Перспективы развития цифрового рубля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 197-200.
4. *Горбатов В.С., Дятлов Д.А., Наталичев Р.В.* Об устойчивости логистических структур на основе смарт-контрактов // Безопасность информационных технологий. 2022. Т. 29, № 1. С. 70-81.
5. *Жаринов И.О.* Регулирование процессов взаимодействия хозяйствующих субъектов со смарт-контрактом в контуре экономического управления // Вестник института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 85-95.
6. *Жаринов И.О.* Смарт-контракты в инновационных бизнес-процессах Индустрии 4.0 // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2021. № 3 (46). С. 162-169.
7. *Максимова Т.П., Максимова Е.А.* Smart-контракты в системе финтех-компаний: возможности и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 696-699.

8. *Пилькевич С.В., Ковальчук В.С.* К вопросу о безопасности технологии «смарт-контракт» // Методы и технические средства обеспечения безопасности информации. 2022. № 31. С. 128-130.
9. *Понкин И.В., Дегтярев М.В.* Право настоящего и будущего: понятие, функционал и потенциал смарт-контракта // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 3 (55). С. 22-27.
10. *Реуцкий С.Ю.* Некоторые аспекты применения цифровых технологий в отечественной банковской деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 1. С. 77-79.
11. *Сафарли А.Х.* Технология блокчейн, как акселератор развития цифровизации в финансовом секторе экономики // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 4. С. 20-34.
12. *Стацурин Я.А.* О возможности использования смарт-контрактов в сфере гособоронзаказа // Финансовый бизнес. 2021. № 9 (219). С. 81-83.
13. *Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В.* Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 118-147.
14. *Храмушин В.В.* Электронная коммерция с использованием блокчейн-технологий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. Вып. 1. С. 112-117.
15. *Hurwicz L.* Optimality and informational efficiency in resource allocation processes // Mathematical Methods in the Social Sciences. Stanford. Calif.: Stanford University Press, 1960. P. 27-46.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ ДЛЯ НАУКОЕМКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Стратегические документы разного уровня ставят задачи по интенсивному развитию наукоемких направлений деятельности, как основы инновационно ориентированного экономического роста. На основе выделенных признаков наукоемких организаций уточняются принципы и показатели эффективности управления инновационными проектами в данной сфере деятельности. Учет дополнительных показателей призван повысить эффективность управления инновационными проектами не только отдельных организаций, но также усилить синергетический эффект при взаимодействии акторов научно-технологических цепочек по созданию конкурентоспособных инновационных продуктов, способствующих достижению технологического суверенитета.

Ключевые слова. Методы управления проектами, инновационные проекты, наукоемкие организации, принципы, показатели.

Orlova O.P., Sergeeva I.G.

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF INNOVATION PROJECT MANAGEMENT FOR KNOWLEDGE-INTENSIVE ORGANIZATIONS

Abstract. Strategic documents of different levels set tasks for intensive development of knowledge-intensive activities as a basis for innovation-oriented economic growth. On the basis of the distinguished features of knowledge-intensive organizations the principles and indicators of efficiency of innovation project management in this sphere of activity are specified. Considering additional indicators is designed to improve the efficiency of innovation project management not only for individual organizations, but also to enhance the synergistic effect in the interaction of actors of scientific and technological chains to create competitive innovative products that contribute to the achievement of technological sovereignty.

Keywords. Project management methods, innovation projects, knowledge-intensive organizations, principles, indicators.

Введение

Реализация инновационных проектов наукоемкими организациями в рамках национальных экосистем способствует развитию науки и экономики, обновлению технической и технологической базы производства, поставке конкурентоспособных продуктов. Усиление экспортного потенциала способствует диверсификации национальной экономики. Нарращивание интеллектуально-кадрового состава, работающего на переднем крае науки, проведение фундаментальных исследований, на основе которых строятся перспективные технологии, коммерциализация разработок и импортозамещение наукоемких продуктов стимулирует фронтальные рынки и постепенно формирует технологический суверенитет.

ГРНТИ 06.81.13

EDN MYBNLZ

© Орлова О.П., Сергеева И.Г., 2024

Ольга Петровна Орлова – аспирант факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО. ORCID 0000-0002-3129-0712

Ирина Григорьевна Сергеева – доктор экономических наук, профессор, ординарный доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО. ORCID 0000-0003-1083-5442

Контактные данные для связи с авторами (Орлова О.П.): 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49 (Russia, St. Petersburg, Kronversky av., 49). Тел.: +7 (904) 645-50-60. E-mail: oporlova@itmo.ru.

Статья поступила в редакцию 13.12.2023.

Одним из направлений в поиске инструментария для повышения эффективности создания инновационных продуктов наукоемких организаций выступает проектное управление. В настоящее время недостаточно использования методов проектного управления по достижению краткосрочных целей повышения производительности внутри конкретной организации. При реализации крупных междисциплинарных инновационных проектов требуются механизмы интеграции научно-исследовательской и производственно-технологической деятельности [1].

Цель исследования состоит в рассмотрении существующих подходов и разработке методического обеспечения управления инновационными проектами наукоемких организаций в составе научно-технологических цепочек. Предложенные показатели дополняют знания по оценке эффективности управления инновационными проектами направлений, специфичных для наукоемких организаций.

Анализ методов управления проектами

В работе рассмотрена ретроспектива мероприятий, оказавших значительное влияние на формирование современного проектного ландшафта. Авторами выделяются следующие процессы развития методов управления проектами: организация труда, сетевое планирование, управление качеством, институализация, процессный подход, разработка гибких методов для ИТ-разработок, адаптация гибких методов в различных отраслях.

Исследователями берется отчет проектного управления с создания диаграммы Г. Ганттом. Обновление промышленности, усложнение и увеличение работ в производственном цикле и желание структурировать деятельность требовали такого инструмента, как диаграмма Ганта, которая положила начало процессу сетевого планирования. Основоположником следующего направления считается Ф.У. Тейлор, который изложил свои взгляды в монографии «Принципы научного менеджмента» с целью совершенствования процессов производства. Научной организацией труда занимались А.К. Гастев и Центральный институт труда под его руководством. Российский ученый одним из первых выделил человеческий фактор, как основополагающий в производственном цикле, и поднял вопросы организации труда человека, которые легли в основу бережливого производства.

Совершенствование сетевого планирования осуществилось благодаря созданию метода критического пути и появлению вероятностных неальтернативных методов статистических испытаний Монте-Карло и метода оценки и анализа проектов (Project Evaluation and Review Technique, PERT). Обобщенные сетевые методы были разработаны В.И. Воропаевым и возглавляемым им коллективом. Всплеск совершенствования сетевого планирования завершился разработкой альтернативного вероятностного метода графической оценки и анализа (Graphical Evaluation and Review Technique, GERT) [2]. Параллельно в отдельную исследовательскую область складывался процесс управления качеством: разработка цикла Деминга-Шухарта (PDSA), зарождение бережливого производства (Lean) под руководством Т. Оно на японском заводе Тойота. Позже сложился подход Канбан для визуализации и повышения эффективности производственных процессов, сформировались принципы 5S. Методы бережливого производства обеспечили компании Тойота конкурентное преимущество и лидирующую позицию в области автопрома на долгие годы.

Иной подход по управлению качеством был разработан компанией Motorola: Six Sigma с ориентацией на количественные показатели, харизматичное лидерство, созданием специальной системы присвоения званий специалистам, принятием решений только на основе фактической информации [3]. Переосмысление принципов бережливого производства в будущем дало толчок созданию гибких методов управления проектами в области информационных технологий.

Институализация проектного управления началась с основания Международной ассоциации управления проектами (IPMA) со штаб-квартирой в Европе, которая в настоящее время объединяет более 70 независимых национальных ассоциаций. В ассоциацию входит и российская некоммерческая организация СОВНЕТ, которая функционирует в соответствии с международными стандартами [4]. Основным конкурентом ассоциации стал американский Институт управления проектами (Project Management Institute, PMI). Институту удалось выйти за национальные границы и получить международное признание благодаря вовлечению в свою деятельность признанных экспертов в области проектного менеджмента и периодической актуализации и переизданию Свода знаний по управлению проектами (Project Management Body Of Knowledge, PMBOK). До сих пор обе организации проводят тематические мероприятия и сертификацию опытных менеджеров по своим методикам.

Метод каскадного управления впервые был описан американским исследователем У. Ройсом, а сам термин «waterfall» (водопад) предложен Т. Беллом и Т. Тэйером. Метод получил широкое распространение во всех отраслях экономики и используется вплоть до настоящего времени. В Руководстве PMBoK в изданиях с первого по шестое управление проектом строилось с применением каскадного метода, включающего процессы подготовки, планирования, выполнения, контроля и завершения.

В основе гибких методов лежат принципы бережливого производства. Консультант по вопросам управления Д.Дж. Андерсон адаптировал метод Kanban для управления проектами в области информационных технологий и разработки программного обеспечения. Появилось множество специфических методов по разработке программного обеспечения (ПО), таких как XP, FDD, TDD, SoS, Le, которые не оказали значительного влияния на другие отрасли, поэтому авторами они не выносятся на диаграмму. Среди специальных методов выделяется созданный Д. Леффингуэллом Scaled Agile Framework (SAFe) для разработки ПО для больших команд, который, помимо командного, включает программный и портфельный уровни.

Обобщение принципов и ценностей гибких методов было опубликовано в Agile-манифесте (Agile Manifesto), который долгое время задавал рамку гибкого проектного управления [5]. Шестое издание Руководства PMBoK признало гибкие методы, а седьмое издание расширило область применения гибких методов управления на основе разработанных ценностей и принципов, дистанцируясь от процессного подхода. Agile Alliance в партнерстве с Институтом управления проектами представили Руководство Agile (Agile Practice Guide), предоставляющее наиболее эффективный инструментарий и ситуационные рекомендации по использованию различных Agile-подходов [6]. Руководство Agile базируется на ценностях и принципах Agile-манифеста, поддерживает взаимосвязь с бережливым подходом, методом Канбан и другими Agile-практиками. Рассматриваются различные жизненные циклы и фильтры пригодности применения распространенных подходов, организационные факторы, влияющие на создание Agile-среды, приводятся примеры эмпирических измерений для команд.

На рисунке представлена эволюция методов управления проектами.

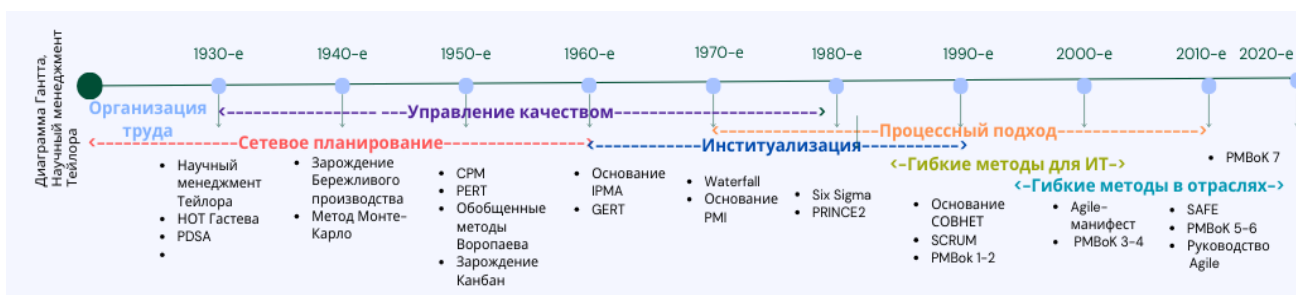

Рис. Эволюция методов управления проектами (составлено авторами)

Анализ выявил эволюционный характер развития проектного управления. Для проектного управления свойственна неопределенность границ создания и применения конкретных методов, зависимость от научно-технологического развития, нелинейность интереса к определенным видам методов, стремление к универсальности, актуальность методов на протяжении долгого времени. Хотя существует множество научных источников и практико-ориентированных руководств по управлению проектами, остается недостаточно проработанной задача адаптация универсальных методов под специфические типы проектов, что признается и в самих руководствах [6, 7].

Основные результаты и их обсуждение

Инновационные проекты наукоемких организаций обычно участвуют в научно-технологическом цикле, направлены на создание междисциплинарного продукта и приращение научного знания путем проведения НИОКР [8]. К особенностям управления инновационными проектами российских наукоемких организаций относят использование смешанных методов управления проектами, недостаточное взаимодействие производственного и научно-исследовательского подразделений, ориентация на отслеживание количественных показателей финансовой составляющей, частую неудовлетворенность ре-

результатами проекта научно-исследовательской части коллектива, узкий взгляд на применимость результатов. С целью задания рамки проектного менеджмента в наукоемких организациях предлагается уточнить принципы управления инновационными проектами:

1. Обеспечивать сетевое взаимодействие;
2. Создавать новое научное знание;
3. Ориентироваться на глобальные фронтиры науки;
4. Выбирать стиль лидерства с учетом контекста и среды проекта;
5. Учитывать тренды цифровой трансформации;
6. Поставлять конкурентоспособный междисциплинарный продукт;
7. Поддерживать эффективность проекта;
8. Защищать результаты интеллектуальной деятельности.

С учетом данных принципов дополняются показатели оценки эффективности управления инновационными проектами. Показатели распределены в следующие группы: научно-технологическая цепочка, междисциплинарный инновационный результат, интеллектуально-кадровый состав, сервисное лидерство и динамические возможности. Каждая группа характеризуется количественными и качественными показателями. В таблице представлены показатели эффективности управления инновационными проектами наукоемких организаций.

Таблица

Показатели эффективности управления инновационными проектами наукоемких организаций

Наименование группы	Показатель
Интеллектуально-кадровый состав	Уровень научной активности команды проекта
	Уровень патентной активности команды проекта
	Количество внедренных идей после прохождения обучения
Научно-технологические цепочки	Уровень осведомленности участников о проекте
	Уровень формализации связей
	Использование результатов новых НИОКР
Сервисное лидерство	Бесперебойное обеспечение проекта различными видами ресурсов
	Уровень удовлетворенности команды от проекта
	Единство инструментария ведения проекта
Междисциплинарный инновационный результат	Уровень универсальности результата
	Место результата на кривой Гартнера
	Соответствие результатов приоритетным направлениям страны
Динамические возможности (организации)	Вовлеченность в цифровые платформы
	Трансфер знаний
	Оформление юридических прав на результаты интеллектуальной деятельности

Рассмотрим каждую из групп более детально:

1. Интеллектуально-кадровый состав. В настоящее время конкурентные преимущества в первую очередь основываются на реализации технологических инноваций, полученных с применением науч-

ных знаний. Формирование научного задела проекта невозможно без интеллектуально-кадрового состава. В рамках инновационных проектов предлагается отслеживать уровень научной активности участников проекта путем количественной (количество опубликованных статей, количество цитирований, количество выступлений на конференциях и форумах) и качественной (качество изданий, базы индексирования, уровни конференций) оценок. Уровень патентной активности оценивается на макроуровне, однако недостаточное внимание уделяется его оценке на мезо- и микроуровнях, тогда как именно здесь необходимо проводить изменения и усиливать мотивационные стимулы [9,10]. Обучение является неотъемлемой частью прогресса команд, однако менеджерам все сложнее обосновать затраты на этот процесс, поэтому предлагается ввести количественный показатель внедренных идей после прохождения повышения квалификации [11, 12].

2. Научно-технологические цепочки. Глобализация, нацеленность на повсеместное увеличение эффективности предпринимательской деятельности, распределенность технологических и ресурсных преимуществ сформировали новый подход к разработке и реализации инновационных проектов. Вовлечение огромного числа контрагентов в научно-технологические цепочки по реализации инновационных проектов требует сетевых форм взаимодействия, в том числе с применением цифровых платформ. В задачи руководителя инновационного проекта входит налаживание взаимодействий внутри научно-технологических цепочек и мониторинг уровня осведомленности участников о всем проекте, что способствует непрерывности рабочего потока. Анализ уровня формализации связей для фиксации договоренностей с поставщиками, подрядчиками или потенциальными потребителями особенно актуален для небольших организаций, например, наукоемких стартап-компаний в условиях существенной ограниченности ресурсов. С целью сокращения разрывов в научно-технологических цепочках, устранения «петли неэффективности» между наукой и бизнесом предлагается учитывать взаимосвязь между проведением и использованием результатов новых НИОКР [1, 13].

3. Сервисное лидерство. Сложность выбора стиля руководства проектом остается актуальным вопросом, предлагается выбирать стиль руководства исходя из контекста проекта, то есть в ходе одного проекта допускается смена стиля руководства. В сложившейся экономической и геополитической ситуации усложняется задача руководителя по бесперебойному обеспечению проекта различными видами ресурсов. Это, по мнению авторов, оказывает влияние на показатель уровня удовлетворенности команды от проекта. Команды инновационных проектов наукоемких организаций являются творческими, поэтому важно поддерживать командный дух и выработать комфортный темп работы, проводить мониторинг удовлетворенности команды от проекта. Единство инструментария ведения проекта способствует сокращению организационных издержек и снижает информационные разрывы между участниками инновационных проектов в условиях высокой неопределенности.

4. Междисциплинарный инновационный результат. Современные инновации обычно создаются на стыке нескольких областей, иногда благодаря отсутствию регулирования недавно созданного рынка удается получить сверхприбыль. Авторами предлагается учитывать уровень универсальности результата, поскольку чем в больших областях можно применять результат, тем меньше риск потерпеть убытки при изменениях или разрушении приоритетного рынка [14, 15, 16]. Место результата на кривой Гартнера показывает вклад в научно-технологическое направление, определяет горизонты технологических перспектив и, тем самым, оказывает влияние на оценку результата. На пути к достижению технологического суверенитета предлагается отслеживать соответствие результатов приоритетным направлениям развития страны [1, 13, 17]. Такой подход благоприятствует более быстрому и экономически эффективному построению научно-технологических цепочек.

5. Динамические возможности (организации). Современные ученые исследуют факторы эффективности и устойчивости предпринимательской деятельности в турбулентном мире, теории изменений конкурентных преимуществ посвящена концепция динамических возможностей. Под динамическими возможностями понимаются способности воспринимать изменения внешней среды, выбирать конкретное решение для развития, достижение конкурентных преимуществ за счет реконфигурации компетенций и ресурсов организации под текущие потребности или стратегические цели [18, 19].

Управление инновационными проектами с применением цифровых платформ способствует более скорой адаптации к внешним изменениям, регулированию отношений с контрагентами и реконфигура-

ции ресурсов и компетенций организации при необходимости. Показатель уровня вовлеченности в цифровые платформы, по мнению авторов, в конечном итоге способствует росту динамических возможностей организации [20]. В РМВоК седьмого издания подчеркивается важность вклада каждого проекта в достижение стратегических целей организаций. Предлагается наладить процесс трансфера знаний для сокращения транзакционных издержек. В некоторых компаниях уже сделаны первые шаги в этом направлении, однако комплексные инструменты по структуризации и систематизации процесса перехода скрытых и явных знаний в организационные ресурсы еще не найдены [21].

Определение степени открытости инновации оказывает существенное влияние на продвижение проекта, выбор бизнес-модели. При следовании модели закрытых инноваций оформление юридических прав на результаты интеллектуальной деятельности может сформировать конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе, предоставить монополию на получение прибыли. С другой стороны, открытые инновации имеют свои преимущества, особенно в настоящее время непрерывной трансформации рыночной конъюнктуры:

во-первых, открытый доступ к инновации запускает более быструю диффузию технологии и создает потенциал для вирусного маркетинга;

во-вторых, привлечение клиентов помогает собрать обратную связь от потребителей, которая позволяет совершенствовать продукт без проведения дополнительных исследований;

в-третьих, запускается возможность получения синергетического эффекта между внутренними и внешними инновациями, особенно это актуально для деятельности наукоемких организаций в рамках цифровой платформы;

в-четвертых, закрытость имеет ограничения поскольку, например, ИТ-решения достаточно легко копировать. Стартап-компании могут воспользоваться ситуацией и расти за счет прироста лояльности потребителей [22, 23].

Заключение

Предложен авторский вариант систематизации этапов развития методов управления проектами наукоемких организаций. Становление современного проектного управления включает научную организацию труда, различные виды сетевого планирования, управление качеством, институализацию, процессный подход, разработку гибких методов для ИТ-разработок и адаптацию их для применения в иных отраслях экономики. Можно заключить, что проектное управление находится на этапе обобщения существующих методов, потенциал которых не исчерпан. Требуется оптимизация отдельных методов управления и создание комплексного подхода по выбору наиболее эффективных методов управления инновационными проектами с учетом организационных ресурсов, направлений деятельности и контекста внешней среды.

Разработка дополнительных элементов методического управления инновационными проектами наукоемких организаций вносит вклад в объединение двух системных процессов (развития науки и производственной системы) с целью достижения синергетического эффекта при поиске ответов на вызовы технологического развития. Такой подход способствует повышению экономической эффективности формирования научно-технологических цепочек, результатом которых является создание высокотехнологичной продукции. Обеспечение внутренних потребностей страны в комплексных инновационных продуктах и расширение экспортной представленности результатов деятельности наукоемких организаций позволит нивелировать глобальное давление и внесет вклад в структурную адаптацию экономики.

Благодарности

Работа выполнена в рамках темы НИР № 623081 «Исследование подходов и развитие методов к оценке технологий в целях коммерциализации ВУЗовских инноваций в условиях формирования технологического суверенитета».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Кораблева О.Н.* Технологическая политика и системный технологический переход: доклад на конференции «Технологическая перспектива: новые рынки и точки экономического роста». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://events.spbu.ru/events/anons/tech-2023/program.html> (дата обращения 13.12.2023).

2. *Тебекин А.В.* Эволюция методов управления проектами: мировой опыт и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2017. № 24.
3. *George M., Rowlands D., Price M., Maxey J.* Using DMAIC to improve speed, quality, and cost // *The Lean Six Sigma Pocket Toolbook: A Quick Reference Guide to Nearly 100 Tools for Improving Process Quality, Speed, and Complexity.* N.Y.: McGraw-Hill, 2005. P. 1-26.
4. Официальный сайт IPMA WORLD. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ipma.world> (дата обращения 13.12.2023).
5. Agile-манифест разработки программного обеспечения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html> (дата обращения 13.12.2023).
6. *Agile Practice Guide Project.* Newtown Square, PA: Management Institute, 2017.
7. *A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide), 7th edition.* Newtown Square, PA: Project management institute, 2021.
8. *Орлова О.П., Сергеева И.Г.* Организационные аспекты наукоемких организаций как субъектов инновационной деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 2 (53). С. 139-149.
9. *Pandey M.K., Shekhawat K., Sergeeva I., Orlova O.* A Nexus Among Technology Input, Research Activity, Innovation, and Economic Growth: A vis-a-vis Analysis Between Asia and Europe // *Экономический журнал Высшей школы экономики.* 2023. Vol. 27 (1). P. 122-147.
10. *Николаев А.С., Андрианова Д.Д., Иващенко В.В.* Повышение роли интеллектуальной собственности в инновационной деятельности производственных и проектных организаций // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.* 2023. № 3. С. 40-57.
11. *Harvey J.F., Bresman H., Edmondson A.C., Pisano G.P.* A Strategic View of Team Learning in Organizations *Academy of Management Annals.* 2022. Vol. 16 (2).
12. *Hidalgo A., Albors J.* Innovation management techniques and tools: a review from theory and practice // *R&D Management.* 2008. Vol. 38 (2). P. 113-127.
13. *Склярков А.Е.* Система показателей оценки инновационной деятельности наукоемких предприятий // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2021. Т. 2 (115). С. 15-24.
14. *Teece D.J.* The foundations of enterprise performance: Dynamic and ordinary capabilities in an (economic) theory of firms // *Academy of Management Perspectives.* 2014. Vol. 28 (4). P. 328-352.
15. *O'Reilly C.A., Tushman M.L.* *Lead and Disrupt.* Stanford Business Books, 2021.
16. *Kay J.* *Obliquity: Why our goals are best achieved indirectly.* Profile, 2011. 210 p.
17. *Плотников В.А.* Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* 2022. № 6 (138). С. 15-21.
18. *Teece D.J., Pisano G., Shuen A.* Dynamic Capabilities and Strategic Management // *Strategic Management Journal.* 1997. Vol. 18 (7). P. 509-533.
19. *O'Reilly C.A., Harrell J.B., Tushman M.L.* Organizational ambidexterity: IBM and emerging business opportunities // *California Management Review.* 2009. Vol. 51 (4). P. 75-99.
20. *Foss N. J., Schmidt J., Teece D.J.* Ecosystem leadership as a dynamic capability // *Long Range Planning.* 2023. Vol. 56 (1).
21. *Никифорова Ю.М.* Динамические способности как необходимый инструмент для нового развития и управления компаний // *Современная конкуренция.* 2019. № 1 (73).
22. *Chesbrough H.W.* *Open Innovation: The new imperative for creating and profiting from technology.* Boston: Harvard Business School Press, 2003.
23. *Patrício V., Lopes da Costa R., Pereira L., António N.* Project Management in the Development of Dynamic Capabilities for an Open Innovation Era // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity.* 2021. Vol. 7 (3). P. 164.

Гвилия Н.А., Дун Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРИРОВАННОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. Цепи поставок сельскохозяйственной продукции сталкиваются с проблемами, связанными с изменениями внешней среды в геоэкономическом пространстве, ввиду чего традиционные подходы к управлению цепями поставок показали свою неэффективность. Более того, эволюция бизнес-моделей и методов планирования, основанных на цифровых технологиях, трансформирует характеристики цепи, определяя ее как совместное планирование спроса, внутреннюю синхронизацию звеньев цепи поставок и совместное планирование поставок. В связи с этим, новые роли участников цепи поставок требуют концептуализации подходов к их изучению.

Ключевые слова. Интегрированное планирование, управление цепями поставок, сельское хозяйство, цифровая цепь поставок.

Gviliya N.A., Dun D.

MODERN APPROACHES TO INTEGRATED PLANNING OF AGRICULTURAL PRODUCTS SUPPLY CHAINS

Abstract. Agricultural supply chains face challenges associated with changes in the external environment in the geo-economic space, which is why traditional approaches to supply chain management have shown to be ineffective. Moreover, the evolution of business models and planning methods based on digital technologies is transforming the characteristics in the chain, defining them as: collaborative demand planning, internal synchronization of supply chain links and collaborative supply planning. In this regard, new roles of supply chain participants require a conceptualization of approaches to its study.

Keywords. Integrated planning, supply chain management, agricultural industry, digital supply chain.

Введение

Геополитические и экономические события последних лет заставили компании всего мира срочно пересмотреть свои цепи поставок. Начиная с пандемии, компании внезапно столкнулись с ситуацией, характеризующейся отсутствием надежных поставок в рамках текущего планирования, непрерывности производства и возможности распределения продукции, в отдельных случаях это заставляло пересмотреть планы дистрибуции и развития рынков на стратегическом уровне. Это незамедлительно отразилось на характере интегрированного планирования цепей поставок и особенностях размещения их звеньев: некоторые из организаций переместили свою производственную деятельность или поставщиков ближе к своей штаб-квартире, другие сосредоточились на наращивании потенциала управления, а не просто на функции производства и сбыта, сосредоточив внимание на возможности производить или

ГРНТИ 06.81.12

EDN NNBDND

© Гвилия Н.А., Дун Д., 2024

Наталья Алексеевна Гвилия – доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-4118-8797

Дун Даомин – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0006-7794-1476

Контактные данные для связи с авторами (Гвилия Н.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 702 8135. E-mail: natagvi@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.01.2024.

закупать продукцию по мере необходимости, а не пытаться создать новые или дополнительные производственные линии, сместив акцент и инвестиции на рынки технологий и логистического сервиса. Таким образом, глобальный характер цепей поставок по всему миру стал приобретать характеристики локализации при планировании будущего развития отраслей.

Глобальные геоэкономические изменения в значительной степени форсировали начавшиеся трансформационные процессы в цепях поставок: блокировка каналов снабжения или сбыта, переориентирование направлений деятельности и рынков заставили актуализировать подходы к интегрированному планированию цепей поставок, взяв за основу переход от безусловной глобализации к развитию интересов собственного региона.

Анализ литературы

Традиционный подход к планированию цепей поставок Дж. Стока, Д. Ламберта, Д.Дж. Бауэрсокса, Д.Дж. Клосса и Санкт-Петербургской школы логистики рассматривает его как интеграцию ключевых бизнес-процессов с целью наилучшего удовлетворения потребностей всех заинтересованных лиц [2, 4, 6]. Однако, развитие технологий, способствующих трансформации способов интеграции, изменение подходов к управлению бизнес-процессами, качественные преобразования потребительского поведения требуют введения этих факторов в теорию интегрированного планирования цепей поставок. Более того, несмотря на то, что факторы неопределенности и задачи кросс-функционального, кросс-временного и кросс-пространственного интегрированного планирования в традиционном подходе учитывались в цепях поставок, развитие их основ происходило в период перехода от локализации к глобализации и снижения торговых барьеров, что ввиду текущей ситуации потеряло актуальность. Таким образом, исследования в управлении цепями поставок требуют актуализации и модернизации с учетом этой тенденции на основе анализа возможностей и рисков трансформации цепей поставок, а также с учетом технологического развития и информационного совершенствования логистической отрасли.

Методика исследования

В этом контексте приобрело значение вновь введенное понятие «глокализация» – сложение основ «глобализация» и «локализация» с сохранением содержания обоих терминов, определяемое как стремление хозяйствующих субъектов к перестройке цепей поставок, характеризующее направленностью на локализацию и регионализацию поставщиков и потребителей (уровень мезологистики и макрологистики), повышая собственную устойчивость и нацеленную на оперативность реагирования в ответ на вызовы глобального характера (уровень мегалогистики). Таким образом, исследования в управлении цепями поставок требуют актуализации и модернизации с учетом этой тенденции на основе анализа возможностей и рисков трансформации цепей поставок, а также с учетом технологического развития и информационного совершенствования логистической отрасли.

Основные результаты и обсуждение

Глокализация связана с тем фактом, что организации выходят на глобальный рынок, адаптируя методы, продукты или услуги, которые должным образом соответствуют потребностям конкретных и местных рынков. Для этого важны близость и постоянное взаимодействие с поставщиками и потребителями. Интеграция с этими сторонами позволяет фирмам быть более эффективными, одновременно снижая операционные риски. Таким образом, перепроектирование цепочек поставок на основе этих принципов путем создания сквозного сотрудничества, интеграции и прозрачности в режиме реального времени делает фирмы более устойчивыми. Близость к потребителям способствует пониманию их предпочтений, ожиданий и происходящего на рынке, позволяя компаниям адекватно организовывать свою деятельность и лучше удовлетворять своих потребителей. В то же время, близость к поставщикам благоприятствует управлению другой стороной цепочки поставок, что положительно влияет на отзывчивость рынка и гибкость фирм в динамичной среде, обеспечивая непрерывность и бесперебойность поставок.

Данное исследование приобретает исключительную актуальность для сельскохозяйственной отрасли: с одной стороны, она является критически важной для жизнеобеспечения населения любой страны, обеспечивая поиск возможностей реализации намеченного стратегического плана поставок при любых глобальных обстоятельствах, с другой стороны, ввиду требований свежести и качества, поставщики должны быть максимально «близки» к потребителю, обеспечивая стремление к локализации.

Наиболее значимым фактором реорганизации цепей поставок сегодня являются цифровизация, автоматизация и интеграция цепочек поставок. Поощрение интеграции цепочки поставок и использование цифровой трансформации и автоматизации заставляет хозяйствующих субъектов работать в экосистеме сотрудничества, где стороны взаимодействуют напрямую и постоянно [5].

Современный взгляд выявил слабость цепочек поставок во всем мире и чрезмерную зависимость от ведущих экономик мира по многим продуктам. На построение интегрированной структуры цепочки поставок в настоящее время влияют два основных фактора. Первый фактор представлен геополитическими разногласиями, поскольку невозможно игнорировать текущие политические и торговые споры в мире. Второй – ускорением существующей тенденции диверсификации поставщиков и потребителей; в частности, многие иностранные организации пытаются сбалансировать свои цепочки поставок, включая в цепь звенья, локализованные в дружественных странах.

В этой сложной ситуации цепи поставок должны быть в состоянии удовлетворить локальный и международный спрос. Чтобы сделать это эффективно, крайне важно оптимизировать операции и производительность, снижая уязвимость цепочек поставок к сбоям. По этой причине интегрированное планирование цепей поставок в настоящее время является важным элементом, который следует учитывать, а геополитические аспекты нельзя игнорировать, даже в пользу сокращения затрат.

Сегодня транспортно-логистические услуги в сельскохозяйственной отрасли являются одними из наиболее быстро развивающихся в области цифровых технологий и экосистемной мультимодальности [3]. Эти два элемента представляют собой ключевые столпы, на которых можно строить эффективные и гибкие операции. В частности, они имеют решающее значение для создания интегрированных и прозрачных сквозных цепочек поставок за счет улучшения возможностей эффективно и оперативно ориентироваться на потребителей в текущих условиях.

Ввиду географических и климатических особенностей расположения звеньев производства сельскохозяйственной продукции (фермы), они характеризуются низким уровнем интеграции, а крупнейшим агломерациям более свойственна прямая связь с глобальными цепочками поставок. Кроме того, влияние внешних факторов усилило низкую гибкость производства, нехватку рабочей силы, а также ограниченную устойчивость и гибкость цепочек поставок, что заставляет переосмыслить и перепроектировать деятельность и цепочки поставок, чтобы повысить эффективность, делая акцент на развитии возможностей «последней мили» холодной цепи поставок, разрабатывая более гибкие и оперативно реагирующие модели предоставления транспортно-логистических услуг, поддерживая страну в снижении ее зависимости от других стран за счет внутреннего производства и развития транспортно-логистических услуг [7].

Растущее внедрение цифровых технологий позволяет предприятиям создавать интегрированные и динамичные цепочки поставок сельскохозяйственной продукции, в которых как поставщики, так и потребители становятся участниками взаимосвязанной экосистемы. Для этого решающее значение имеет совершенствование организационных аспектов в цепи поставок [1].

Несмотря на то, что сельскохозяйственная отрасль во многом зависит от факторов внешней среды и климата, многие виды процессов, такие как выявление потребностей, планирование ресурсов, составление графиков отгрузок, выбор транспортно-логистического оператора с учетом требований транспортировки выигрывают от сотрудничества и взаимодействия звеньев и координации процессов, что повышает производительность с точки зрения оперативности и эффективности. Интеграция и прозрачность различных функций улучшают выполнение операций. Так, в условиях решающей значимости качества транспортно-логистических операций, если вывести концепцию интеграции и координации за пределы традиционного понимания цепи поставок и принять во внимание всю сеть заинтересованных лиц, ее преимущества и возможности резко возрастут.

Целью является синхронизированное интегрированное планирование, которое сокращает потери времени и позволяет предприятию сельскохозяйственной отрасли динамически планировать поставки на основе реального спроса в условиях неопределенности и глокализации. Синхронизация всей сети заинтересованных лиц и сквозная прозрачность в реальном времени становятся всё более важными и ценными факторами, поскольку повышают эффективность и результативность. Эти ключевые моменты сильно отличаются от традиционного подхода к планированию в цепи поставок, где существует разрозненные структуры поставщиков, потребителей и фокусной компании, поэтому для разных функций требуется несколько планов.

Синхронизированное и интегрированное планирование с учетом интересов всей сети заинтересованных лиц, включая логистических операторов и государство, позволяет фирме одновременно осуществлять интеграцию в трех направлениях – интегрировать стратегические, тактические и оперативные планы и цели, также координировать функции (логистические, финансовые и административные) и звенья цепи поставок в пространстве, сохраняя качество сельскохозяйственной продукции (продуктов питания) от фермы и места сбора урожая до места потребления в любой точке мира. Интегрированное планирование и целостный взгляд на всю цепочку поставок приводят к значительным преимуществам, особенно к устойчивости и гибкости за счет внедрения сквозных цифровых технологий на протяжении всей цепи.

Другими словами, в динамичной среде, характеризующейся запросами на настройку и персонализацию с учетом требований отрасли в сохранности продукта и геоэкономической ситуации, учет этих ограничений в синхронизированном планировании позволяет предприятию оптимизировать производительность и адекватно удовлетворять запрос рынка, сохраняя и развивая показатели рентабельности.

Авторами разработана цепь поставок (см. рисунок), учитывающая основные процессы и связанные с ними системы, влияющие на типичный подход интегрированного планирования цепей поставок с учетом требований кросс-временной, кросс-функциональной и кросс-пространственной интеграции. Таким образом, подход к исследованию цепи поставок сельскохозяйственной продукции трансформируется в более совместимый, автоматизированный и устойчивый процесс, осуществляя непрерывный контроль эффективности цепочки поставок, где взаимодействие и интеграция позволяют корректировать логистические решения в реальном времени. Эти действия могут поддерживаться искусственным интеллектом, машинным обучением, а также роботизированной и когнитивной автоматизацией процессов на протяжении всей цепи поставок за счет цифровизации сквозных процессов.

Как показано на рисунке, управление современной интегрированной цепью поставок сельскохозяйственной продукции, в отличие от традиционного подхода, строго связано с взаимозависимостью следующих трех составляющих: совместное планирование спроса, внутренняя синхронизация звеньев цепи поставок, совместное планирование поставок.

Уточняя эти тезисы, авторы отмечают, что производственному агропредприятию следует оптимизировать свою деятельность по уточнению параметров спроса за счет установления прямого контакта с потребителем посредством интегрированной цифровой системы в режиме реального времени, улучшая ее внутреннюю деятельность и реализуя комплексное моделирование сценариев, облегчая поиск подходящих решений. Оптимизация управления параметрами спроса влияет на возможности предприятия планировать как внутреннюю деятельность, так и обеспечивать повышение уровня интеграции с поставщиками; это может сделать предприятие более гибким и эффективным. Интеграция этих звеньев в планирование цепи поставок дает возможность цепи поставок сельскохозяйственной продукции быть более устойчивой и динамичной. Таким образом, можно сделать вывод, что результат функционирования совместной, интегрированной и автоматизированной сквозной цепочки поставок имеет преимущества с точки зрения гибкости, предсказуемости и эффективности.

Растущее внедрение цифровых технологий, онлайн-каналов и подходов, основанных на данных, также влияет на сторону поставок в цепочке поставок. Традиционные цепочки поставок обычно предназначены только для удовлетворения потребностей в доставке, уделяя особое внимание доступности продукции. Таким образом, они учитывают совокупный спрос и стремятся добиться масштабируемости и минимизировать логистические издержки, мешая традиционным цепочкам поставок решать проблемы, связанные с омниканальными подходами, и эффективно управлять потребителями.

Современный подход к цепям поставок изменился за счет вовлечения потребителей в процесс принятия решений благодаря развитию бизнес-экосистем. Потребители взаимодействуют с продуктами и услугами и общаются с производителем посредством цифровых сервисов до, в моменте и после их фактического потребления, стремясь повысить персонализацию и оптимальным способом удовлетворить потребность. Благодаря технологиям анализа данных, потребители становятся активными участниками всех процессов взаимодействия, и предприятия имеют возможность сосредоточить внимание на отдельных единицах потребителей, а не рассматривают их как совокупность.

С другой стороны, разработка и внедрение новых продуктов или услуг меняется под влиянием цифровых технологий, возможностей передачи данных в режиме реального времени и более активного участия клиентов. Представляется возможным выделить несколько причин, но традиционное наличие

функциональной разрозненности и низкий уровень интеграции и связей по всей цепочке поставок можно рассматривать как основные причины длительных сроков выполнения заказов, что критично для скоропортящихся товаров, либо продуктов, качество которых в значительной степени зависит от условий транспортировки и хранения, требуя совершенствования холодовых цепей поставок.

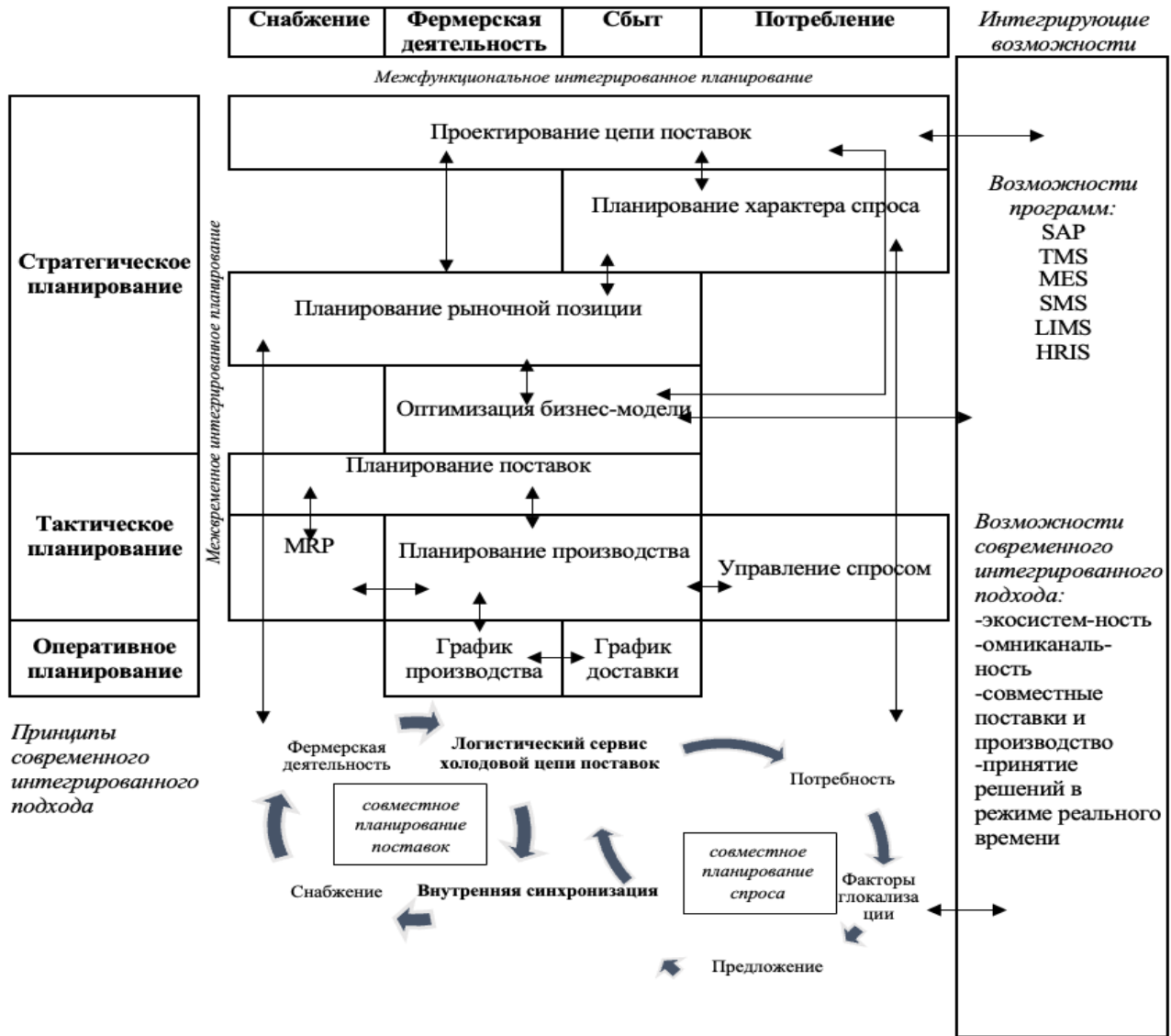

Рис. Модернизация подхода интегрированного планирования цепи поставок сельскохозяйственной продукции

Чтобы справиться с этим традиционным ограничением цепи поставок сельскохозяйственной продукции, процесс разработки транспортно-логистической услуги в холодовых цепях поставок связан с более активным взаимодействием с клиентами [8]. Постоянное и значительное вовлечение клиентов, поддерживаемое цифровыми технологиями, вводит концепцию цифровой или интеллектуальной холодовой цепи поставок, где интегрированная цепочка поставок обеспечивает персонализацию и настройку в динамичной среде, за счет чего внимание к качеству обслуживания и к качеству материального потока становится все выше и выше. Цифровизация и интеграция с клиентами в холодовой цепи поставок также влияют на проектирование цепи поставок. Основными элементами являются автоматизированное проектирование на основе данных и цифровое тестирование.

Рассматривая концептуальные изменения в поставках, авторы отмечают, что в предыдущие годы традиционная деятельность по закупкам и снабжению была в основном сосредоточена на оптимизации

затрат и снижении рисков. Сегодня, помимо этого, предложение также относится к максимизации стоимости, но преимущественно не за счет развития качества продукта, а за счет комплексного логистического сервиса. Для достижения этой цели решающее значение имеет улучшение и формализация управления взаимоотношениями с поставщиками. Это связано с использованием данных, интеграцией цепочек поставок и автоматизацией логистических операций. В этом контексте концепция «совместных поставок» приобретает все большую актуальность, а функция закупок становится стратегической.

Сотрудничество со стратегическими поставщиками ресурсов и услуг и обмен информацией в режиме реального времени могут повысить эффективность и результативность как производителей сельскохозяйственной продукции, так и других участников. Отслеживаемость транзакций в режиме реального времени и мониторинг показателей поставок увеличивают создаваемую ценность и снижают риски нарушения сроков поставок и снижения качества или сроков хранения продуктов. По этим причинам прозрачность сети сотрудничества и сквозная интеграция звеньев являются наиболее важными элементами успешного управления отношениями с поставщиками.

Другими словами, создание совместной экосистемы, характеризующейся обменом данными в режиме реального времени и прозрачностью между компанией и поставщиками, максимизирует создание ценности. В этом контексте дальнейшее развитие цепей поставок может характеризоваться внедрением алгоритмов интеллектуальных технологий, позволяющих осуществлять стратегические и тактические прогнозы, выбирать поставщиков с учетом анализа больших данных и осуществлять упреждающее управление поставщиками. Основываясь на данных и технологиях, они поддерживают интеллектуальное управление категориями и анализ расходов, оптимизируя операции и эффективность цепочки поставок.

Анализ данных приобретает важное значение, обеспечивая целостное представление о поставках, а также синхронизируя планирование и возможности для определения спроса в режиме реального времени, нивелируя влияние неопределенностей текущей геоэкономической ситуации и повышая эффективность цепи поставок в текущих ограничениях: обеспечивается автоматизация закупок и отслеживание спроса, предложения и потоков по цепочке поставок в режиме реального времени. Многие виды деятельности, такие как управление заказами и отслеживание материалов, сокращают количество ручных операций, снижая риск ошибки и повышая эффективность и точность [9].

Заключение

Традиционно логистические операции ориентированы на эффективность. Однако, интегрированные сквозные цепочки поставок более тесно связаны с гибкостью и устойчивостью. В традиционных цепочках поставок выполнение заказов носит реактивный характер и характеризуется не полностью связанными процессами: в их организации доминирует разрозненность, а ограниченная устойчивость и гибкость затрудняют управление непредвиденными событиями. Принятие решений на основе сбора и анализа динамичных данных в цепи поставок позволяет организациям распознавать ожидания и предпочтения потребителей, таким образом, цепочки поставок должны быть спроектированы так, чтобы поддерживать быструю реконфигурацию для удовлетворения ожиданий клиентов.

Эпидемиологические и геоэкономические вызовы последних лет выявили, что цепочки поставок продемонстрировали свою неготовность и низкую устойчивость, что препятствует непрерывности деятельности организаций. Растущее значение глокализации влияет на перепроектирование цепочек поставок, повышая внимание к конкретным локальным потребностям рынка в глобальной среде. Близость к клиентам и поставщикам возрастает, и, что еще более важно, интеграция участников и прозрачность в сквозной цепочке поставок становятся решающими факторами в интегрированном планировании, трансформируя классический подход к управлению цепями поставок в экосистемное взаимодействие участников, гарантируя сотрудничество и синхронизацию планирования. Улучшение понимания и управления спросом позволяет оптимизировать внутреннюю деятельность звеньев цепи за счет корректировок в продвижении материального потока и сервиса в режиме реального времени.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Борисова В.В., Афанасенко И.Д.* Логистика в системе совокупного знания: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 169 с.

2. *Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.* Логистика. Интегрированная цепь поставок. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2006. 639 с.
3. *Гвилия Н.А.* Развитие цифровых экосистем корпораций на основе интернета логистики (IoL) // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 1 (73). С. 74-81.
4. *Гвилия Н.А., Клочков В.Н.* Формирование цепей поставок корпораций в условиях глобализации экономики // Инновационная деятельность. 2011. № 4 (18). Вып. 2. С. 79-84.
5. *Дун Д., Сун Чж.* Практические аспекты создания структурной карты бизнес-экосистемы транспортно-логистических услуг для экспорта сельскохозяйственной продукции // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 3. С. 29-36.
6. *Сток Дж.Р., Ламберт Д.М.* Стратегическое управление логистикой. М.: ИНФРА-М, 2005. 797 с.
7. «РЖД-Логистика» и ведущие транспортные операторы из России запускают «Агроэкспресс» – механизм быстрого экспорта продукции АПК в Китай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/rets-rzhd-logistika-i-vedushchie-transportnye-operatory-iz-rossii-zapuskaют-agroekspress-mekhanizm- (дата обращения 07.12.2023).
8. Smart Manufacturing Leadership Consortium. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smlconsortium.org> (дата обращения 22.12.2023).
9. The state of agricultural commodity markets 2022: Agricultural markets and sustainable development, Food and Agriculture Organization (FAO) of the United Nations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/publications/home/fao-flagship-publications/the-state-of-agricultural-commodity-markets/en> (дата обращения 19.12.2023).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР СО СТРАТЕГИЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

***Аннотация.** С учетом динамичной природы предпринимательства и разнообразия подходов к управлению персоналом, данная статья обращает внимание на то, как различные формы организационных структур могут влиять на выбор и реализацию стратегий управления персоналом. Результаты исследования подчеркивают важность взаимодействия между структурой компании и стратегиями управления персоналом для достижения эффективности и устойчивого развития в динамичной предпринимательской среде.*

***Ключевые слова.** Организационная структура, структура управления, стратегия, управление персоналом, предпринимательская структура.*

Samaybekova Z.K.

RELATIONSHIP OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES WITH THE STRATEGY OF PERSONNEL MANAGEMENT OF THE ENTREPRENEURSHIP STRUCTURE

***Abstract.** Given the dynamic nature of entrepreneurship and the diversity of approaches to human resource management, this article draws attention to how different forms of organizational structures can influence the selection and implementation of human resource management strategies. The results of the study highlight the importance of the interaction between company structure and human resource management strategies to achieve efficiency and sustainability in a dynamic business environment.*

***Keywords.** Organizational structure, management structure, strategy, personnel management, entrepreneurial structure.*

Введение

Выбор организационной структуры напрямую формирует контекст для стратегии управления персоналом. Они взаимодействуют, влияя друг на друга, и успешное сочетание между ними позволяет предпринимательским структурам достигать поставленных целей и эффективно адаптироваться к переменам в окружающей среде. Организационная структура представляет собой фундаментальный элемент для организации бизнеса, оказывающий существенное влияние на стратегическое управление, и включает в себя формальные и неформальные иерархии, группировку сотрудников и распределение ответственности внутри компании. Она определяет способы принятия решений, коммуникацию, уровни власти и, следовательно, способность предпринимательской структуры реализовывать свои стратегические цели.

ГРНТИ 06.56.25

EDN NHLOXQ

© Самайбекова З.К., 2024

Зейнегул Кубатбековна Самайбекова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Высшей школы экономики и бизнеса, Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова. ORCID 0000-0001-7894-7729

Контактные данные для связи с автором: 125414, Москва, ул. Клинская 19 (Moscow, str. Klinskaya, 19). Тел.: +7 980 902-25-47. E-mail: samaibekova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023.

Материалы и методы

Исследование проводится с учетом результатов литературного обзора [1-4; 7-9; 11-13], включающего работы по теории организационных структур, стратегиям управления персоналом в предпринимательских структурах, что позволяет установить актуальность исследуемой проблематики и выделить уже существующие тенденции и теоретические рамки.

При интеграции стратегии управления персоналом и стратегии предпринимательской структуры возникает сложность, сопряжённая с вопросами имеющейся организационной структуры и выбранной стратегии. А.М. Жемчугов и М.К. Жемчугов считают, что «оптимальная организационная структура конкретного предприятия, это структура, обеспечивающая эффективную деятельность предприятия по реализации его видения и исполнения им своей миссии» [6, с. 20]. Организационная структура управления выступает как каркас, вокруг которого строится эффективное управление предпринимательской структурой, она тесно связана с выбранной стратегией управления персоналом, их взаимодействие играет ключевую роль в формировании корпоративной культуры, достижении стратегических целей и обеспечении устойчивого развития. Построение адекватной организационной структуры управления во многом снижает риски управления кадровым составом [14].

В работах А. Чандлера «Стратегия и структура» и Э. Пенроуз «Теория роста фирмы» приводится подтверждение взаимосвязи между организационной структурой и способностью организации результативно и эффективно функционировать. Как утверждает А. Чандлер, структура следует за стратегией. Э. Пенроуз демонстрирует, что для роста организации требуется наличие правильной структуры. Вместе с тем, по мнению ученых, правильная структура результатов не гарантирует, но неправильная поглощает их и сводит на нет все усилия [15; 16]. Организационные структуры управления компании тесно связаны с её стратегией управления персоналом. Например, централизованная структура может поддерживать стратегию строгого контроля и стандартизации персонала, в то время как децентрализованная структура может способствовать адаптивности и более быстрой реакции на местные потребности, что может быть важным для стратегии, ориентированной на удовлетворение потребностей сотрудников. Размер предпринимательской структуры, отрасль, корпоративная культура и другие факторы также влияют на выбор оптимальной структуры управления, соответствующей стратегии управления персоналом.

О.Ф. Данилов, Н.М. Чикишева и др. [5] указывают на тот факт, что с функциональной точки зрения стратегия управления персоналом включает в себя координацию, что необходимо для достижения целей предпринимательской структуры. Как функция управления, координация предполагает гармонизацию деятельности всех компонентов предпринимательской структуры, и для решения этой задачи эффективно применяется проектный подход в управлении, представляющий собой концепцию управления (включая планирование, организацию, мотивацию, координацию, регулирование и контроль) мероприятий, направленными на успешное достижение установленных целей.

Результаты и их обсуждение

Приводимая в научной среде типология связей дает возможность анализировать такие пары организационных структур, как: линейные и штабные, неформальные и формальные, вертикальные и горизонтальные. Ограниченность полномочий трансформирует характер последних в существенной степени, и в этой связи обособляются два типа полномочий: линейные и штабные (аппаратные), их эффективность проявляется при реализации всевозможных задач и не может быть одинаковой в одной и той же ситуации (табл. 1) [10].

Обычно в предпринимательских структурах сочетаются и линейные, и штабные полномочия, чтобы обеспечить баланс власти, эффективность и координацию деятельности. Виды формальных и неформальных организационных связей представлены в табл. 2. Формальные связи в предпринимательской структуре представляют собой установленные правила и структуры коммуникации, которые определены официальными организационными линиями иерархии, отражающими организационную структуру и цели. Неформальные связи представляют собой неофициальные отношения и коммуникацию в компании, которые не определены формальными правилами или структурами и формируются на основе личных взаимоотношений, общих интересов или дружеских связей.

Формальные виды связей обеспечивают организованный способ взаимодействия сотрудников в процессе достижения целей компании. В таблице 3 представлена характеристика формальных организационных связей. Неформальные связи играют важную роль в формировании корпоративной культуры, повышении мотивации сотрудников и создании позитивной атмосферы в предпринимательской структуре. Обе формы связей являются важными для функционирования предпринимательской структуры, при этом вертикальные обеспечивают иерархическую структуру и эффективное руководство, а горизонтальные способствуют взаимодействию и сотрудничеству между функциональными областями.

Таблица 1

Типы полномочий в предпринимательской структуре

Линейные
<p>Высший уровень в иерархии предоставляет указания и инструкции непосредственно подчиненным уровням, создавая прямую линию командования; подчиненные уровни несут ответственность за выполнение порученных задач в соответствии с предоставленными указаниями.</p> <p>Преимущества: простота и ясность в цепи командования, что упрощает понимание структуры и распределение полномочий; быстрое принятие решений, поскольку инструкции передаются напрямую от руководителя к исполнителю; четкая структура ответственности: каждый сотрудник знает своего непосредственного руководителя и свои обязанности; более устойчива и предсказуема, что способствует стабильной работе.</p> <p>Недостатки: менее гибкие и медленные в адаптации к изменениям в окружающей среде или бизнес-процессах; руководители на верхних уровнях могут сталкиваться с перегрузкой обязанностями, так как через них проходят все решения и команды; иерархическая структура может иногда подавлять творчество и мотивацию сотрудников, так как решения могут приниматься только сверху вниз; отклонение от указаний верхнего руководства может замедлить процессы, поскольку вся система построена на принципе единоначалия</p>
Штабные
<p>Штабные подразделения предоставляют советы и экспертную помощь оперативным единицам, но не имеют непосредственной ответственности за их деятельность; штабные подразделения не имеют прямого подчинения оперативным единицам и не дают прямых указаний, но обеспечивают поддержку и координацию для эффективного функционирования предпринимательской структуры.</p> <p>Преимущества: обладают экспертизой и могут предоставлять консультации в различных областях, что способствует принятию более обоснованных решений; занимаются координацией и планированием, обеспечивая более эффективное взаимодействие между различными частями компании; могут разгрузить высших руководителей, предоставляя им возможность сосредоточиться на стратегических задачах.</p> <p>Недостатки: штабные подразделения предоставляют консультации, но не несут прямой ответственности за реализацию решений, может возникнуть неясность в вопросе ответственности; требуют дополнительных ресурсов, что может привести к увеличению издержек; не имеют прямого руководящего влияния, что может затруднить реализацию предложенных изменений</p>

Таблица 2

Виды формальных и неформальных организационных связей

Формальные связи	Неформальные связи
<p>Система отчетности – явно определенные отношения между руководителями и подчиненными, где каждый сотрудник должен докладывать о своей деятельности вышестоящему руководителю.</p> <p>Координационные связи – отношения, направленные на обеспечение согласованности деятельности различных частей компании для достижения общих целей.</p> <p>Проектные связи – формируются при реализации конкретных проектов, где создается команда из сотрудников разных отделов для совместной работы.</p>	<p>Коллегиальные связи – основаны на дружеских отношениях между сотрудниками, часто выходящих за пределы рабочих обязанностей (общение, обмен опытом и взаимная поддержка).</p> <p>Социальные группы – формируются вокруг общих интересов или хобби сотрудников, не связанных с официальными задачами, могут создаваться для обсуждения конкретных тем, например, книжного клуба или спортивных занятий.</p> <p>Информационные сети – возникают в результате обмена информацией вне официальных каналов, сотрудники могут создавать связи для получения важных сообщений или обратной связи.</p>

Окончание табл. 2

Формальные связи	Неформальные связи
<p>Официальные коммуникационные каналы – включают в себя установленные компанией каналы связи, такие как брифинги, электронные письма, встречи и доклады.</p> <p>Сети власти – отражают структуру власти и полномочий в компании, определяя, кто обладает решающим влиянием в различных ситуациях</p>	<p>Лидерские связи – отношения, где один сотрудник выступает в роли лидера или наставника для других, не обязательно имея официальный статус руководителя.</p> <p>Сети влияния – сотрудники, основываясь на своем статусе, опыте или знаниях, могут создавать неформальные сети влияния, которые влияют на принятие решений и обмен информацией.</p> <p>Коммуникационные каналы – основаны на разговорах, обсуждениях и обмене мнениями вне официальных структур</p>

Таблица 3

Характеристика вертикальных и горизонтальных формальных организационных связей

Наименование связей	Специфика связи	Функция
Вертикальные	Субординация (иерархия) различных по уровню единиц; руководство и подчинение	Являются каналами транслирования информации распорядительного и отчетного характера; формируют устойчивость; разрешают проблемы влияния и власти
Горизонтальные	Согласование, координация и кооперация одинаковых по уровню структурных единиц	Способствуют обмену информацией, идеями и ресурсами; способствуют повышению эффективности и стимулируют инновации; помогают избежать избыточной бюрократии, предоставляя более краткие и прямые пути общения и принятия решений

Р.М. Грант даёт сравнение органической и механистической форм организации, приведенное в таблице 4 [4]. Сопоставление этих форм подчеркивает, что выбор между механистической и органической структурами зависит от целей, характера деятельности предпринимательской структуры и внешней среды.

Таблица 4

Сопоставление органической и механистической организационных форм

Характеристика	Механистическая	Органическая
Формулирование задачи	Жесткое и очень специализированное	Гибкое и специализированное в меньшей степени
Контроль и координация	Директивы и правила спускаются сверху вниз	Взаимное согласование, общая культура
Коммуникационные каналы	Вертикального типа	Вертикального и горизонтального типа
Знания	Обладают централизованным характером	Обладают децентрализованным характером
Лояльность и ответственность	Непосредственно перед вышестоящим руководством	Ко всему экономическому субъекту и целям
Условия внешней среды	Внешняя среда стабильна, имеет технологическую неопределенность низкой степени	Внешняя среда нестабильна, имеет технологическую неопределенность высокой степени со значительной двусмысленностью

Организационная структура и стратегия управления персоналом представляют собой взаимосвязанные элементы, определяющие успех и эффективность предпринимательской структуры. Каждая организационная структура несет в себе уникальные черты, которые могут быть согласованы с конкретной стратегией управления персоналом для достижения гармонии в корпоративном управлении (табл. 5).

Таблица 5

Классификация структурных единиц в зависимости от их характеристики

Тип структурной единицы	Характеристика
Функциональная	Предпринимательская структура разделяется на функциональные области (производство, маркетинг, финансы), каждая из которых занимается своей специализированной деятельностью. Преимущества: ясная специализация, эффективное использование экспертизы в каждой области. Недостатки: может привести к изоляции отделов и затруднить координацию
Дивизиональная	Предпринимательская структура делится на подразделения, каждое из которых фокусируется на конкретном продукте, регионе или клиентской группе. Преимущества: лучшая адаптация к различным рынкам, учет специфических потребностей. Недостатки: возможно дублирование усилий, труднее поддерживать единые стандарты
Матричная	Комбинация функциональной и дивизиональной структур, где сотрудники отчитываются перед несколькими руководителями (функциональными и дивизиональными). Преимущества: гибкость, способствует обмену знаниями и опытом между различными функциональными областями, поддерживает проектную работу. Недостатки: может вызывать конфликты между двумя системами управления, повышенная сложность в управлении
Комбинированная (гибридная)	Использование различных элементов из разных типов структур для лучшего сочетания и адаптации к уникальным потребностям предпринимательской структуры (например, сочетание функциональной и матричной структур). Преимущества: может комбинировать преимущества разных структур, поддерживать гибкость и эффективность. Недостатки: могут возникнуть сложности в управлении из-за разнообразия подходов
Сетевая (виртуальная)	Предпринимательская структура, в которой ключевые функции выполняются внутри компании, а внешние поставщики, партнеры или фрилансеры могут быть задействованы для выполнения специфических задач. Преимущества: минимизация накладных расходов, быстрая масштабируемость, доступ к внешней экспертизе. Недостатки: управление внешними ресурсами может потребовать дополнительного внимания, есть риск потери контроля

Если стратегия управления персоналом ориентирована на развитие экспертизы и специализации сотрудников, то функциональная структура может быть идеальным инструментом. Она способствует глубокому погружению в специфику каждой области бизнеса, обеспечивая эффективное управление персоналом в соответствии с профессиональными компетенциями сотрудников. С другой стороны, дивизиональная структура может быть более предпочтительной, если стратегия управления персоналом направлена на адаптацию к различным рынкам или продуктовым линиям. В этой структуре каждое подразделение может развивать собственную стратегию управления персоналом, соответствующую своим особенностям и потребностям.

Сложные вызовы современного бизнеса могут также требовать матричных структур, позволяющих интегрировать различные компетенции для успешного выполнения проектов, что может быть важным элементом стратегии управления персоналом, ориентированной на инновации и кросс-функциональное сотрудничество. Предпринимательские структуры, применяющие комбинированные (гибридные) структуры, включая элементы различных подходов, стремятся объединить преимущества разных структур, позволяющие адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и эффективно управлять персоналом, учитывая множество факторов.

Важно отметить, что сетевые (виртуальные) структуры становятся все более актуальными в современном бизнесе. Эта форма организации предполагает активное использование внешних ресурсов, партнеров и фрилансеров. Если стратегия управления персоналом ориентирована на гибкость, быструю масштабируемость и доступ к внешней экспертизе, сетевая структура может быть ключевым элементом успешной реализации такой стратегии.

Заключение

Эффективность стратегий управления персоналом в предпринимательских структурах тесно связана с выбором соответствующей организационной структуры, имеющей свои достоинства и ограничения,

выбор зависит от целей, ресурсов, стратегий и культуры компании. Динамичная природа предпринимательства, современные тренды в управлении персоналом требуют гибкости, инноваций и участия сотрудников, что может быть достигнуто через применение организационных структур, способствующих оперативной адаптации и инновационным подходам в управлении персоналом.

С одной стороны, механистические структуры могут обеспечить четкость и стабильность, что важно для управления рутинными задачами. С другой стороны, органические структуры позволяют более эффективно реагировать на изменения внешней среды и стимулировать творческое мышление персонала. Внедрение матричных структур способствует обмену знаниями и опытом между различными функциональными областями, что может быть важным для стратегии развития персонала и повышения его компетентности. В условиях быстро меняющегося бизнес-окружения адаптивные организационные структуры, такие как сетевые или гибридные формы, поддерживают стратегию, акцентирующую важность гибкости и инноваций в управлении персоналом.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем, МГУ имени М.В. Ломоносова – научная стажировка (Москва, Российская Федерация).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Борисенко Н.С., Мухамедова М.М.* Стратегический подход в управлении персоналом // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 27. С. 47-51.
2. *Быкова А.* Организационные структуры управления. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест: Институт экономических стратегий, 2003. 160 с.
3. *Виханский О.С.* Стратегическое управление. М.: Гардарики, 1998. 296 с.
4. *Грант Р.М.* Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2008. 560 с.
5. *Данилов О.Ф., Чикишева Н.М., Гусарова М.С., Осолкова М.В., Талалаева О.С.* Проектный подход к управлению кадровой стратегией вуза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 3. С. 19-28.
6. *Жемчугов А.М., Жемчугов М.К.* Организационная структура и стратегия предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. № 2. С. 3-21.
7. *Жемчугов А.М., Жемчугов М.К.* Цель предприятия и стратегия ее достижения // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 25-32.
8. *Квинт В.Л.* Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с.
9. *Ковалев С.М., Ковалев В.М.* Секреты успешных предприятий: бизнес-процессы и организационная структура. М.: БИТЕК, 2012. 509 с.
10. *Козловских Н.В.* Совершенствование системы стратегического управления в высших учебных заведениях: дис. ... канд. экон. наук. М.: Российский университет кооперации, 2009. 185 с.
11. *Коно Т.* Стратегия и структура японских предприятий. М.: Прогресс, 1987. 383 с.
12. *Кочербаева А.А., Самайбекова З.К., Жолоочуев М.Ж.* Как зависит успех организации от стратегии? // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 6. С. 86-88.
13. *Новикова И.В.* Стратегическое управление трудовыми ресурсами предприятия // Экономика в промышленности. 2018. Т. 11, № 4. С. 318-326.
14. *Самайбекова З.К., Самайбекова А.К.* Управление персоналом как основа стратегии развития предприятия // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-4 (71). С. 282-285.
15. *Chandler A.D.* Strategy and Structure. Cambridge, Massachusetts: M.I.T. Press, 1962. 633 p.
16. *Penrose E.T.* The Theory of the Growth of the Firm. New York: John Wiley & Sons, 1959. 272 p.

Бездудная А.Г., Растова Ю.И., Кадырова О.В.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Аннотация. В статье управленческая метафора рассматривается как инструмент профессионального вербального мышления менеджера. Представлены результаты анкетного опроса преподавателей управленческих дисциплин и студентов, свидетельствующие об отсутствии консенсуса относительно целесообразности использования метафоры как формы мышления, способствующей передаче и усвоению знаний. С позиций теории поколений получено подтверждение истинности гипотезы о необходимости учета личностного понимания и ассоциирования при «рождении» и толковании метафор. Сделан вывод о необходимости распространения убедительных и образных управленческих метафор и использовании менеджментом всего арсенала способов «поддержки» формирования у сотрудников необходимого восприятия смысла управленческих метафор.

Ключевые слова. Менеджмент, концептуальная метафора, когнитивная интеграция, теория поколений.

Bezudnaya A.G., Rastova Yu.I., Kadyrova O.V.

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT METAPHOR

Abstract. In the article, management metaphor is considered as a tool for professional verbal thinking of a manager. The results of a questionnaire survey of teachers of management disciplines and students are presented, indicating a lack of consensus regarding the advisability of using metaphor as a form of thinking that promotes the transfer and assimilation of knowledge. From the standpoint of the theory of generations, confirmation of the truth of the hypothesis about the need to consider personal understanding and association in the «birth» and interpretation of metaphors was obtained. It is concluded that it is necessary to disseminate convincing and imaginative management metaphors, and to use the entire arsenal of ways for management to «support» the formation of the necessary perception of the meaning of management metaphors among employees.

Keywords. Management, conceptual metaphor, cognitive integration, generation theory.

ГРНТИ 04.81.00

EDN PWSBRW

© Бездудная А.Г., Растова Ю.И., Кадырова О.В., 2024

Анна Герольдовна Бездудная – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и инноваций им. Г.А. Краюхина Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-2839-3024

Юлия Ивановна Растова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и инноваций им. Г.А. Краюхина Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3101-7388

Ольга Васильевна Кадырова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и инноваций им. Г.А. Краюхина Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0002-8949-5099

Контактные данные для связи с авторами (Растова Ю.И.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 993-79-84. E-mail: rastova.yu@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023.

Введение

Метафора – один из основных языковых троп, то есть слов или оборотов речи в переносном или иносказательном значении. Как лингвистическое явление метафоры, вместе с гиперболами, иронией, метонимией, синекдохой, усиливают образность языка и выразительность речи. Как базовый феномен когнитивной науки метафора – это фактор мышления (по мнению Дж. Лакофф и М. Джонсона, основной), концептуализирующий картину мира и определяющий смысл любого понятия [6]. Появилась даже категория «когнитивная (концептуальная) метафора» как способ познания, структурирования и объяснения реальности [14].

Как пример, метафоризация оказалась преобладающим способом терминообразования в области цифровизации [9]. При этом концептуальные метафоры – искусственный интеллект, Интернет вещей, большие данные, облачные и туманные вычисления, сквозные цифровые технологии, цифровая грамотность, цифровая культура, виртуальная лаборатория и т.д. – определяют сегодня теорию и практику цифрового преобразования общества.

Можно утверждать, что использование метафор в менеджменте связано с распространением с начала 1960-х годов ситуационного подхода в исследованиях и в управленческой практике, опирающегося на достижения в ряде смежных областей науки: психологии – вывод о том, что на основе информации извне, опыта, знаний в структурах мозга формируются информационные модели процессов, объектов и явлений; семиотики – вывод, что знаковый язык описания достаточен для построения модели, заменяющей реальные процессы, объекты и явления; информатики – результаты в части создания поисковых и экспертных систем [7].

Посредством метафор характеризуются многие явления и процессы в менеджменте: разные подходы к управлению организацией – организация как «машина», «живой организм», «мозг», «носитель культуры», «политическая система», «психическая тюрьма», «поток и трансформация» [16]; формы производственного потока в организациях – VATI-модели [12]; сотрудники, менеджеры, акционеры, местные сообщества, профессиональные союзы, местные власти, поставщики, партнеры, клиенты – stakeholders (стейкхолдеры) [11]; типология организационных культур – культуры Зевса, Аполлона, Афины, Диониса [13] или клан, бюрократия, адхократия, рынок [4]; стадии жизненного цикла организации – выхаживание, младенчество, детство, юность и т.д. [1]; организационные патологии [8]; типы конкурентных рынков – алые и голубые океаны [5]; система структурирования групповой дискуссии – шесть шляп Эдвардом де Боно [3]. Этот список можно продолжить.

Большую роль в накоплении опыта восприятия и осмысления метафор играют афоризмы. Можно привести такие показательные примеры: «Менеджмент – это клей, который держит всю внутреннюю и внешнюю среду предприятия вместе», «Корабль затонет, если у него много капитанов», «Инновационным развитием предприятия нужно заниматься постоянно – это как ехать на велосипеде: или крутишь педали, или падаешь». Однако существует мнение о «лженаучности» выводов, обличенных в метафоры [17]. И это утверждение определяет первую задачу настоящего исследования: понять, какое число специалистов в области менеджмента разделяет такую точку зрения или склоняется к ней.

Вторая задача исследования связана с тем обстоятельством, что теория метафоры сегодня дополняется теорией концептуальной интеграции, предполагающей учет личностного понимания и ассоциирования при «рождении» и толковании метафор [10; 18]. Рабочая гипотеза заключалась в предположении, что толкование управленческих метафор различается у представителей разных поколений.

Материалы и методы

В рамках исследования с использованием возможностей Yandex Forms был проведен анкетный опрос слушателей ряда курсов повышения квалификации Санкт-Петербургского государственного экономического университета, преподающих управленческие дисциплины, и обучающихся старших курсов бакалавриата по направлению 38.03.02 «Менеджмент». В опросе приняли участие 43 преподавателя и 78 студентов. Все студенты представляли поколение 2001-2016 годов рождения. Распределение участников опроса из категории «преподаватели» по условным поколениям представлено на рис. 1.

Преподавателям – участникам опроса были предложены два вводных вопроса: (1) с каким утверждением они готовы скорее согласиться: имеет ли метафора важнейшее значение в концептуализации картины мира; является ли эффективной формой мышления, способствующей передаче и усвоению знаний, или же девальвирует представление о менеджменте как о науке; (2) используют ли коллеги

метафоры в своей педагогической практике? Ко всем участникам опроса была обращена просьба, согласиться с одним из трех толкований конкретной метафоры и ранжировать ряд управленческих метафор, а также способов их «поддержки» по степени полезности в практике менеджмента.

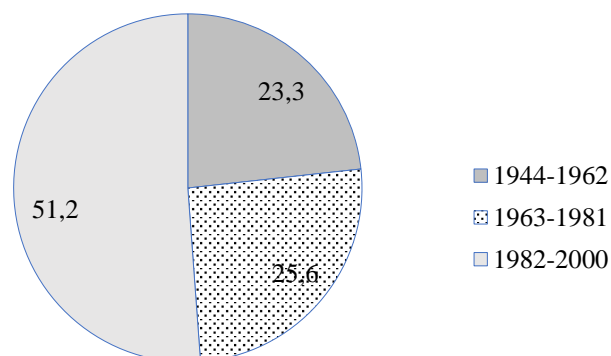

Рис. 1. Распределение участников опроса из категории «преподаватели» по условным поколениям, % от числа опрошенных

Результаты и их обсуждение

В рамках исследования преподавателям, участвующим в опросе, был задан вопрос: «Используете ли Вы метафоры в своей педагогической практике?» 79,1% опрошенных ответили положительно и выразили уверенность, что метафоры помогают передаче и усвоению знаний и должны активно использоваться в педагогической практике. 20,9% от общего числа участников опроса дали отрицательный ответ. Причем 2/3 этих респондентов отрицают целесообразность использования метафор, соглашаясь с утверждением, что «использование метафор девальвирует представление о менеджменте как о науке». Из представленных ответов можно сделать несколько категоричный вывод, что часть преподавателей не просто пренебрегает метафорами, но и не считает нужным развивать профессиональное вербальное мышление у студентов. Это при том, что именно метафора представляет собой словесную форму, позволяющую передавать информацию, обеспечивая продуктивное и быстрое мысленное оценивание коммуникативной ситуации в определенном дискурсивном контексте (как пример, задача о буддийском монахе).

Чтобы подтвердить гипотезу о влиянии личностного понимания и ассоциирования на толкование метафор, всем участникам опроса было предложено высказать свое мнение относительно толкования конкретной метафоры. В частности, ведущий специалист лаборатории исследований социолингвистики языка и грамотности Университета Говарда В. Перри в ответ на нашу просьбу, размещенную на платформе ResearchGate, поделиться наиболее точными и полезными управленческими метафорами, предложила вариант «spending too much time at the water cooler» (дословно – «проводить слишком много времени у кулера с водой») и дала ее толкование «not being productive» (дословно – быть непродуктивным) [15].

Распределение ответов наших респондентов на вопрос: «С каким толкованием метафоры «проводить слишком много времени у кулера с водой» Вы, скорее всего, согласны?», – представлено на рисунке 2. Уже из ответов, распределение которых представлено на рисунке 2, видно расхождение в толковании предложенной метафоры представителями разных условных поколений. Если личностное понимание старшего поколения (1944-1962 годов рождения) определяется в категориях личной ответственности и результативности, то представители следующего поколения склонны связывать ее с организационной культурой, а молодежь – даже и с риторикой спикеров. Последнее обстоятельство объяснимо с учетом возросшего внимания в современном менеджменте к проблемам коммуникации.

Окончательно убедиться в справедливости гипотезы о различии в отношении к управленческим метафорам у представителей разных поколений позволило распределение ответов на вопрос об упорядочении метафор по степени полезности (действенности) в практике менеджмента. Предлагалось сравнить следующие метафоры: голубые океаны; жизненный цикл; клубный стиль руководства; культуры Зевса, Аполлона, Афины, Диониса; спринт; стейкхолдеры; страйк цена; Рока-Уоке. Если в границах условных поколений респонденты демонстрируют высокий уровень согласованности с подтвержденной достоверностью, то между ними согласованность отсутствует (таблица 1). Различия в оценке степени полезности

предложенных респондентам управленческих метафор свидетельствуют, что Z-поколение отдает предпочтение метафорам, связанным с инновациями и прикладными инструментами в функциональных областях менеджмента (голубые океаны, Рока-Уоке, спринт, страйк цена) (таблица 2).

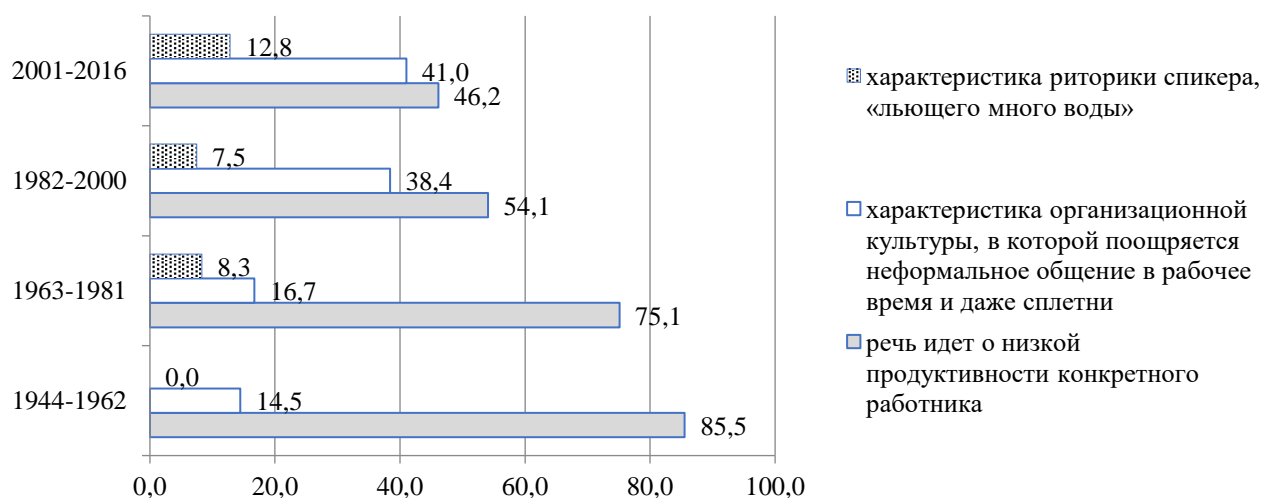

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «С каким толкованием метафоры «проводить слишком много времени у кулера с водой» Вы, скорее всего, согласны?» по условным поколениям, % от числа опрошенных.

Таблица 1

Оценка согласованности ответов на вопрос о степени полезности управленческих метафор в практике менеджмента

Показатели	Условные поколения респондентов				В целом по кругу респондентов
	1944-1962	1963-1981	1982-2000	2001-2016	
Коэффициент конкордации Кендалла	0,823	0,764	0,689	0,742	0,531
Расчетное значение критерия Пирсона	20,311	17,459	19,735	16,514	11,013

Значение коэффициента конкордации Кендалла равно 1 при максимальной согласованности. Достоверность оценки степени согласованности мнений респондентов определяется значимостью коэффициента конкордации, который значим при условии, если расчетное значение χ^2 будет больше табличного для данного числа степеней свободы ($k = n - 1$) и при заданном уровне значимости α ($\alpha = 0,05$). Табличное значение критерия Пирсона для числа степеней свободы $k = 7$ и при уровне значимости $\alpha = 0,05$ равно 14,067.

Таблица 2

Ранжирование управленческих метафор по степени полезности (действенности) в практике менеджмента

Метафоры	Условные поколения респондентов				В целом по кругу респондентов
	1944-1962	1963-1981	1982-2000	2001-2016	
Голубые океаны	6	3	3	1	3
Жизненный цикл	1	1	2	6	1
Клубный стиль руководства	2	5	7	8	6
Культуры Зевса, Аполлона, Афины, Диониса	4	4	8	7	7
Спринт	3	7	5	4	4
Стейкхолдеры	3	2	1	2	2
Страйк цена	7	8	6	5	8
Рока-Уоке	5	6	4	3	5

Что касается значимости способов поддержки формирования у сотрудников необходимого восприятия смысла управленческих метафор, то здесь мнения представителей разных поколений можно считать согласованными (таблица 3). Распределение результатов опроса характеризуется значением коэффициента конкордации Кендалла 0,675 и расчетным значением $\chi^2 = 8,1$ (табличное значение критерия Пирсона для числа степеней свободы $k = 3$ и при уровне значимости $\alpha = 0,05$ равно 7,815). Представленные ответы свидетельствуют о ключевой роли личного примера руководителя в восприятии и использовании метафор в понимании контекста, формировании суждений, приверженность диалогу, демонстрации способности к обучению. Заметим, эти результаты подтверждают выводы авторов, изложенные в статье «Фронетическое лидерство: текущая повестка» [2].

Таблица 3

Оценка значимости способов «поддержки» формирования восприятие смысла управленческих метафор

Способы	Условные поколения респондентов				В целом по кругу респондентов
	1944-1962	1963-1981	1982-2000	2001-2016	
Формальное обучение	1	2	2	2	2
Коллективный фронезис	3	3	3	1	3
Личный пример	2	1	1	3	1
Использование скевоморфов	4	4	4	4	4

Заключение

Выстраивая понятийную систему в современном менеджменте, важно добиваться единого толкования (понятности) управленческих метафор. На решение этой задачи должны быть направлены дидактические средства обучения, атрибуты корпоративной культуры, дискуссии в научном сообществе. Распространение убедительных и образных управленческих метафор, в том числе способных создавать новые смыслы, позволит через общий опыт восприятия осмысливать сложные проблемы в менеджменте, справляться с вызовами сегодняшнего мира.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Адизес И. Управление жизненным циклом организации. СПб.: Питер, 2013. 384 с.
2. Бездудная А.Г., Растова Ю.И. Фронетическое лидерство: текущая повестка // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2023. № 13. С. 8-13.
3. Де Боно Э. Шесть шляп мышления. М.: Попурри, 2006. 208 с.
4. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
5. Ким Ч., Моборн Р. Стратегия голубого океана. Как создать свободную рыночную нишу и перестать бояться конкурентов. М.: НИРРО, 2005. 272 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Менеджмент / под ред. А.Г. Бездудной. М.: КНОРУС, 2023. 256 с.
8. Пригожин А.И. Дезорганизация: причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. 402 с.
9. Рейнгольд Л.А. О системе понятий для концептуального исследования информационных технологий // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2018. № 4 (12). С. 6-17.
10. Fauconnier G., Turner M. Metaphor, Metonymy, and binding. / Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed. R. Dirven, R. Pörrings. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. P. 477-478.
11. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman, 1984. 276 p.
12. Goldratt E.M., Cox J. The Goal: A Process of Ongoing Improvement. Great Barrington, MA: North River Press, 2004. 384 p.
13. Handy C. The Gods of Management: The Changing Work of Organizations. Oxford University Press, 1996. 268 p.
14. Maccormac E.R. A Cognitive Theory of Metaphor // Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1985. № 45 (4). P. 418-420.
15. Metaphors in the theory of management. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/post/Metaphors_in_the_theory_of_management (дата обращения 24.08.2023).
16. Morgan G. Images of Organization. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2006. 520 p.
17. Randall K., Isaacson M., Ciro C. Validity and Reliability of the Myers-Briggs Personality Type Indicator: A Systematic Review and Meta-analysis // Journal of Best Practices in Health Professions Diversity. 2017. № 10 (1). P. 1-27.
18. Turner M. Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. P. 183-203.

Петров М.А., Маргулян Я.А., Давыдов С.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ К БУДУЩЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования ценностных ориентаций студентов магистратуры в современных условиях функционирования общества. Рассмотрены теоретические основы и качественные характеристики ценностных ориентаций личности, определяющие направленность, мировоззрение и социальное поведение человека. Для определения конкретных направлений деятельности по формированию ценностных ориентаций магистрантов проведён опрос студентов, обучающихся в магистратуре Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Представлены результаты эмпирического исследования, сформулированы приоритетные направления формирования ценностных ориентаций студентов магистратуры к будущей управленческой деятельности.

Ключевые слова. Ценностные ориентации личности, обучение в магистратуре, формирование ценностных ориентаций студентов магистратуры, управленческая деятельность.

Petrov M.A., Margulyan Ya.A., Davydov S.A.

FORMATION OF MASTER'S STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS FOR FUTURE MANAGERIAL ACTIVITIES

Abstract. The article analyzes the problem of forming value orientations of master's students in modern conditions of the functioning of society. The theoretical foundations and qualitative characteristics of a person's value orientations, which determine a person's orientation, worldview and social behavior, are considered. To determine specific areas of activity for the formation of value orientations of master's students, a survey was conducted among students studying in the master's program at the St. Petersburg State University of Economics. The results of an empirical study are presented, and priority directions for the formation of value orientations of master's students for future management activities are formulated.

Keywords. Value orientations of the individual, master's studies, formation of value orientations of master's students, management activities.

Введение

Одним из важнейших требований к современному образованию является его соответствие стратегии подготовки конкурентоспособных, профессионально подготовленных специалистов, востребованных

ГРНТИ 04.21.61

EDN PWPGPC

© Петров М.А., Маргулян Я.А., Давыдов С.А., 2024

Максим Александрович Петров – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-0414-965X

Яков Аронович Маргулян – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0006-3214-0341

Сергей Анатольевич Давыдов – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-5043-9543

Контактные данные для связи с авторами (Петров М.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921-796-36-09. E-mail: petrov_maxim@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024.

на рынке труда и адаптированных к новым условиям функционирования цифровой экономики. Эффективность реализации данной стратегии непосредственно зависит от совпадения личностно и общественно значимых целей обучения и сложившихся у выпускников бакалавриата ценностных ориентаций, позволяющих молодым людям осуществить своё профессиональное самоопределение, обеспечивающее их интерес к профессии и склонность ею заниматься.

Адаптация российского общества к новым геополитическим реалиям проявляется, помимо прочего, в корректировке мировоззрения, ценностных ориентаций и когнитивных практик молодых россиян. В этих условиях актуализируется проблема изучения ценностных ориентаций студентов магистратуры, поскольку «именно данные ориентации определяют центральную позицию личности, формируют основы профессионального становления и карьерного роста будущих руководителей, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека» [6].

Материалы и методы

Теоретические основы рассмотрения проблемы ценностных ориентаций личности закладываются в отечественных исследованиях Б.Г. Ананьева, К.Д. Давыдовой, А.Г. Здравомыслова, В.Б. Ольшанского, В.А. Ядова и др. Б.Г. Ананьев считал, что «ценностные ориентации являются важнейшим звеном в комплексном изучении личности, определении её направленности на исследование ценностей» [1]. В.Б. Ольшанский понимал под ценностными ориентациями совокупность целей, стремлений и жизненных идеалов личности, существующих в виде системы определенных норм, принятых в групповом сознании [7]. К.Д. Давыдова определяла ценностные ориентации как «систему ценностных установок личности, которая характеризует избирательное отношение личности к ценностям и определяет направленность личности» [4].

В трактовке В.А. Ядова и А.Г. Здравомыслова «ценностные ориентации представляют собой установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества. Это определённая ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы» [5]. В дополнение к этому В.А. Ядов писал, что «формирование ценностных ориентаций отвечает высшим социальным потребностям личности в саморазвитии и самовыражении в социально-конкретных, исторически обусловленных формах жизнедеятельности... структурная иерархия диспозиционных образований выглядит следующим образом (от низшего уровня к высшему): фиксированные установки (set) – социальные фиксированные установки (attitud) – направленность интересов личности – ценностные ориентации» [10].

В целом можно полагать, что ценностные ориентации выступают важным регулятором социального поведения человека [6] и выступают в качестве связующего звена между поведением личности, социальной группы и общества в целом. Они проявляются в виде определённых качественных характеристик личности, мотивов и образцов поведения, направленности потребностей и интересов, обусловленных витальной практикой человека [2]. Они определённым образом репрезентируют зрелость личности, её тип поведения и деятельности, выступают важнейшим императивом управления поведением, выражающим субъективное «отношение человека к объективным условиям взаимодействия с окружающим миром. Осознавая собственные ценностные ориентации, человек ищет своё место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности» [8].

Исследование ценностных ориентаций в контексте трансформации социальных процессов позволяет рассматривать ценностные ориентации магистрантов в виде важных и целеполагающих установок, мотивирующих поведение личности и позволяющих выстраивать эффективную траекторию достижения профессионального успеха в управленческой деятельности. В новых условиях преобразований российского общества значительно возрастает профессиональная подготовка магистрантов, поскольку данная ступень университетского образования выступает важным этапом социализации молодого человека, условием его включения в социально-профессиональную деятельность. В этом контексте следует согласиться с мнением Ф.Э. Шереги, который подчёркивает, что «институт образования должен не только соответствовать потребностям времени, но и обладать способностью к опережающему развитию, создавая при этом условия для развития личности» [9].

Для определения конкретных направлений деятельности по формированию ценностных ориентаций студентов магистратуры нами было проведено исследование, цель которого состояла в оценке

уровня развития ценностных ориентаций магистрантов к будущей управленческой деятельности, позволяющей систематизировать характер и содержание подготовки магистрантов в рамках субъектно-ориентированной среды обучения [3].

В ходе исследования проводился опрос студентов магистерского уровня подготовки, обучающихся в магистратуре Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ). Онлайн-опрос проводился по заранее подготовленной анкете. Анкета заполнялась респондентами самостоятельно, без участия интервьюеров, при помощи сервиса anketolog.ru. Объем выборки составил 473 человека. В структуре выборочной совокупности по полу представлены 33,6% мужчин и 66,4% женщин, по возрасту 63,5% составляют молодые люди 22-23 года, 17,8% – в возрасте 24-27 лет, 8,9% – в возрасте 28-35 лет и 8,2% – старше 35 лет.

Было установлено, что 83,3% учащихся в магистратуре СПбГЭУ на момент проведения обследования совмещают учебу с работой. По специальности работают 43,1%, в смежной сфере – 20,5%, в сфере, не связанной со специальностью, – 19,7%. Обучаются на очной форме 71,9% респондентов, на заочной – 28,1%. Также среди опрошенных 69,1% обучаются за счёт государственного (федерального) бюджета, 30,9% оплачивают обучение за счёт собственных средств. На первом курсе магистратуры в настоящий момент обучаются 62,6%, на втором – 37,4%. Среди опрошенных студентов магистерской программы СПбГЭУ 1,5% имеют гражданство других государств.

В опросе приняли участие магистранты всех направлений подготовки в магистратуре университета (рисунок 1). Среди участников опроса больше всего студентов, обучающихся по направлениям «Менеджмент» (21,4%) и «Финансы и кредит» (21,1%). По направлению «Экономика» проходят обучение 10,4%, «Управление персоналом» – 7,2%, «Прикладная информатика» – 6,1%, «Юриспруденция» – 5,9%, «Лингвистика» – 5,3%. Остальные направления набрали менее 5% от общего количества опрошенных.

Рис. 1. Распределение опрошенных по направлению подготовки в магистратуре (% от общего кол-ва опрошенных)

Результаты и обсуждение

В ходе исследования определялись цели обучения, которые ставили перед собой выпускники бакалавриата, поступающие в магистратуру университета (рисунок 2). Большая часть студентов хотят получить «полное» образование (бакалавриат + магистратура). К их числу относятся 23,9% респондентов. Хотят получить образование, позволяющее построить успешную карьеру, 21,4% учащихся. Пятая часть магистрантов стремится сменить направление подготовки и получить образование в новой сфере (19,5%). В рамках своего направления подготовки углубляют знания, умения и навыки 15,4% студентов. Ещё 12,3% респондентов получают образование, дающее преимущества на рынке труда. Ещё 12,3% респондентов получают образование, дающее преимущества на рынке труда.

Представленные ответы свидетельствуют о стремлении респондентов получить качественное образование, отвечающее современным требованиям, позволяющее построить успешную карьеру и дающее преимущества выпускнику на рынке труда. Вместе с тем, лишь 4,0% респондентов стремятся получить образование, позволяющее им в дальнейшем заниматься научной деятельностью. Такой низкий целевой показатель заинтересованности в дальнейшей научной деятельности говорит о проблемах в отборе поступающих в магистратуру университета, а также о недостаточных мотивационных механизмах в решении данного вопроса на разных этапах образовательного процесса.

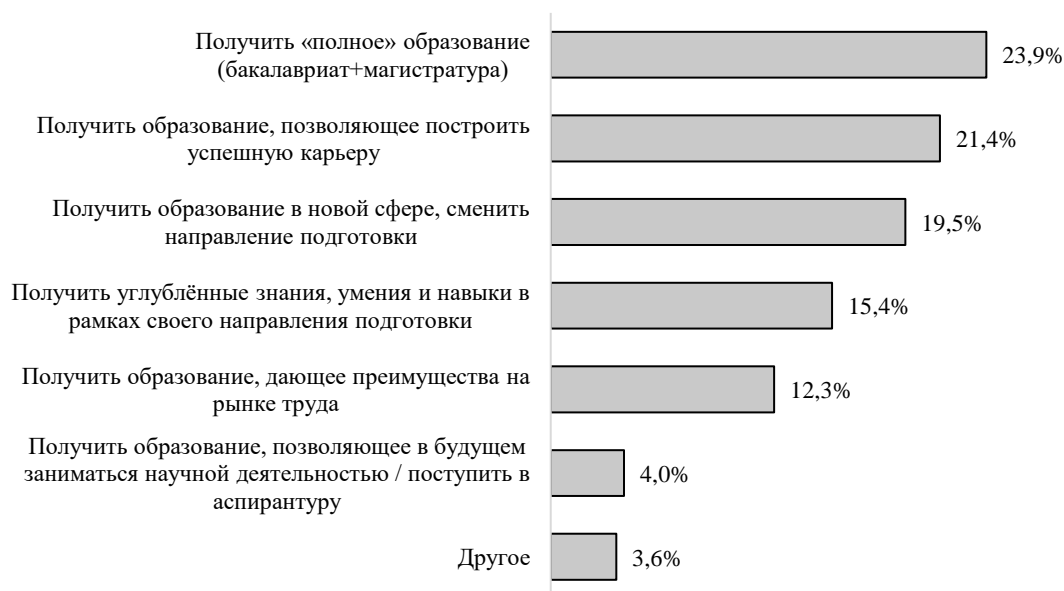

Рис. 2. Основная цель обучения в магистратуре (% от общего кол-ва опрошенных)

Говоря об ожиданиях студентов от обучения в магистратуре, отметим, что 45,1% считают, что магистратура поможет им получить необходимые профессиональные компетенции для работы по направлению подготовки. Ожидают, что магистратура расширит их кругозор – 41,3%, что поможет построить карьеру – 41,1%. Несколько менее распространены такие ожидания от магистратуры, как расширение выбора возможностей (32,8%), знакомства для дальнейшей деловой карьеры (24,8%), продление студенческих лет и отсрочка выбора жизненного пути (23,7%). Реже студенты считают, что магистратура может позволить приобрести практический опыт по специальности (20,3%), реализовать интеллектуальный потенциал (19,7%), жить и работать в Санкт-Петербурге (15,5%).

В процессе исследования определялись факторы, оказавшие влияние на решение выпускников о поступлении в магистратуру университета (рисунок 3). Более половины опрошенных решили продолжать обучение в магистратуре из-за престижности «полного» (бакалавриат + магистратура) образования (53,7%). Второй по значимости фактор – желание разобраться в себе и своих профессиональных интересах (39,7%). На третьем месте – интерес к процессу обучения (36,9%). Меньшее влияние на респондентов оказало желание попробовать свои силы (28,8%), мнение семьи и друзей (21,3%). Интерес к научно-исследовательской работе повлиял на решение обучаться в магистратуре у 15,4% опрошен-

ных. Отсрочка от службы в Вооружённых Силах Российской Федерации интересует 11,7% респондентов, требования работодателей – 9,6%, получение стипендий, грантов – 7,0%, предоставление общежития – 5,3%.

При рассмотрении субъективных факторов, связанных с влиянием мнений отдельных людей на мотивацию поступления в магистратуру выяснилось, что значительное влияние на решение продолжить обучение в магистратуре оказало мнение родителей и родственников – у 41,2% опрошенных. Принимали решение об обучении в магистратуре полностью самостоятельно 36,6% студентов. Также на решение респондентов о поступлении в магистратуру повлияли друзья (13,7%), коллеги и руководство на работе (12,9%), преподаватели (12,7%), супруги (8,5%) и сокурсники (6,3%), известные люди в отрасли (3,8%), знакомые родителей (2,3%). При всей значимости социальных сетей в жизни молодых людей блогеры и лидеры мнений оказали влияние лишь на 0,2% респондентов.

Респонденты выбрали магистратуру СПбГЭУ по следующим основным причинам: наличие необходимой программы или направления (42,8%), наличие бюджетных мест по нужному направлению (40,7%), получение первого образования в СПбГЭУ (38,6%). Также 27,3% были уверены, что пройдут вступительные испытания, на решение 21,7% повлиял бренд вуза, ещё 20,5% были уверены в качестве образования. Наличие заочной формы обучения оказало влияние на решение 19,0% респондентов. Также 16,7% указали в причинах выбора магистратуры СПбГЭУ преподавательский состав.

Таким образом, выбор магистратуры СПбГЭУ связан у респондентов с выбором направления будущей профессиональной деятельности, наличием возможности поступления на бюджетную форму обучения, получением первого образования в университете, качественным образованием и престижностью вуза. В наименьшей степени студентов мотивировали: ориентир на поступление в аспирантуру университета, предоставление общежития, дополнительные возможности для саморазвития, студенческое сообщество. Это отражено в таблице.

Рис. 3. Факторы, оказавшие влияние на решение поступления в магистратуру (% от общего кол-ва опрошенных)

Факторы, повлиявшие на решение выбрать магистратуру СПбГЭУ

Варианты	Количество ответов	Доля
Бренд вуза	104	21,70%
Качество образования	98	20,50%
Получил первое образование в СПбГЭУ	185	38,60%
Наличие необходимой мне магистерской программы/направления подготовки	205	42,80%
Дополнительные возможности, предоставляемые вузом для саморазвития	16	3,30%
Карьерные возможности, предоставляемые вузом, помощь при трудоустройстве	37	7,70%
Студенческое сообщество, атмосфера	14	2,90%
Здесь учились/учатся мои знакомые, друзья, родственники	71	14,80%
Вступительные испытания (уверенность в том, что поступлю)	131	27,30%
Наличие бюджетных мест по нужному направлению	195	40,70%
Наличие заочной формы обучения	91	19,00%
Предоставление общежития	27	5,60%
Стоимость обучения	30	6,30%
Преподавательский состав	80	16,70%
Ориентир на поступление в аспирантуру СПбГЭУ, продолжение научной карьеры в этом вузе	29	6,10%
Другое	15	3,10%

Участники опроса выбрали определённую магистерскую программу в основном из-за личного интереса (44,8%). Также значимыми мотиваторами стали: профессиональный интерес (36,2%), наличие бюджетных мест (31,7%), карьерные возможности в будущем (31,5%), необходимость обучения по программе для дальнейшей карьеры (27,7%). Только 21,4% выбрали определённую программу магистратуры, так как получили первое образование по этому же направлению. Менее распространены такие причины, как уверенность в прохождении вступительных испытаний (18,6%), преподавательский состав или научный руководитель (16,7%), наличие заочной формы обучения (16,5%), качество образования (11,8%), престижность направления (11,4%). Более половины (51,2%) опрошенных указали, что рассматривали возможность получения образования в магистратуре в других вузах.

Если говорить о том, по каким критериям участники опроса выбирали магистерскую программу, то на первом месте – наличие интересных и необходимых дисциплин (49,1%). Для 42,3% важно, чтобы программа магистратуры была близка к первому образованию, для 38,7% имеют значение перспективы работы в прибыльной и престижной профессиональной сфере. Вступительные испытания имели значение для 26%, преподавательский состав – для 19,9%. Менее значимы такие критерии, как возможность стажировки в интересующих компаниях и сферах (11%), советы преподавателей (8,5%). Перспективы построения научной карьеры и поступление в аспирантуру были значимы при выборе магистерской программы только для 8,3% опрошенных. У абсолютного большинства (84,1%) ожидания от обучения в магистратуре соответствуют реальности (28,3% – определённо соответствуют, 55,8% – скорее соответствуют).

Заключение

Осуществлённое исследование ценностных личностных ориентаций магистрантов показало необходимость и значимость их дальнейшего комплексного и целенаправленного развития в процессе обучения в магистратуре. Подготовка конкурентоспособных управленческих кадров в «системе образования как базисном социальном институте, определяющем уровень научно-технического, экономического и культурного прогресса общества» [9], предусматривает формирование у магистрантов аналитического мышления, творческого потенциала, способности к командной работе и принятию решения в ситуации выбора. Формирование ценностных ориентаций студентов магистратуры происходит в рамках социального взаимодействия в системе образовательных коммуникаций, укрепляющих духовные, интеллектуальные, профессиональные и социальные компоненты личности выпускника магистратуры.

Успешность и эффективность образовательного процесса, обеспечивающего подготовку магистрантов к будущей управленческой деятельности, предполагает необходимость постоянного мониторинга качества образования по формированию ценностных ориентаций, проводимом среди магистрантов, использование современных социальных технологий формирования и постоянного обновления ценностных ориентиров в образовательном пространстве социума, совершенствование системы практического участия магистрантов в выполнении реальных проектов на основе опережающего обучения, формирование у обучаемых навыков социальной рефлексии, творческого и критического мышления, способности применять полученные теоретические знания на практике.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. *Белогорцев Н.Н.* Формирование ценностных ориентаций обучающихся современного вуза // Молодой учёный. 2017. № 1 (135). С. 434-436.
3. *Гильдингерш М.Г., Маргулян Я.А., Петров М.А.* Развитие исследовательского потенциала студентов магистратуры: социологический анализ // Социология. 2023. № 6. С. 182-189.
4. *Давыдова К.Д.* Социальная установка как психологический феномен // Социальная психология и философия. М., 1975.
5. *Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Том 2. М.: Мысль, 1966.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2010. 352 с.
7. *Ольшанский Б.Г.* Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Том 1. М.: Мысль, 1966.
8. *Раитина М.С.* Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econf.rae.ru/article/5159> (дата обращения 13.02.2022).
9. *Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ. 2010. 592 с.
10. *Ядов В.А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013.

СОЦИАЛЬНАЯ БИФУРКАЦИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация. Человеческий потенциал становится одним из основных ресурсов инновационного развития современных предприятий и организаций. Вместе с тем, по данным исследований фиксируются такие характеристики социально-трудовых отношений как их напряженность, неудовлетворенность работников характером и содержанием труда, условиями стимулирования, возможностями самореализации. Перечисленные аспекты как проявления социальной бифуркации, по мнению авторов, связаны с регрессивными тенденциями в управленческой деятельности, не соответствующей логике развития общественных отношений и упускающей из внимания социальные ожидания и социальные действия индивидов. В статье на основе данных опросов и экспертных оценок исследуются характеристики социальной бифуркации как противоречия между социально-профессиональными ожиданиями работников и сложившимися управленческими решениями, разрабатываются потенциальные направления преодоления данной проблемы в деятельности исследователей и практиков.

Ключевые слова. Социальная бифуркация, человеческий потенциал, работники предприятий и организаций, социальное управление, социальные ожидания, социальные действия.

Potemkin V.K., Velmisova D.V., Potemkin M.S.

SOCIAL BIFURCATION IN THE USE OF HUMAN POTENTIAL BY MODERN ENTERPRISES

Abstract. Human potential is becoming one of the main resources for the innovative development of modern enterprises and organizations. At the same time, according to research data, such characteristics of social and labor relations are recorded as their tension, dissatisfaction of employees with the nature and content of work, incentive conditions, and opportunities for self-realization. The listed aspects as manifestations of social bifurcation, according to the authors, are associated with regressive trends in management activities that do not correspond to the logic of the development of social relations and lose attention to social expectations and social actions of individuals. Based on survey data and expert assessments, the article examines the characteristics of social bifurcation as a contradiction between the socio-professional expectations of employees and established management decisions, and develops potential directions for overcoming this problem in the activities of researchers and practitioners.

Keywords. Social bifurcation, human potential, employees of enterprises and organizations, social management, social expectations, social actions.

ГРНТИ 04.21.51

EDN SNOFWW

© Потемкин В.К., Вельмисова Д.В., Потемкин М.С., 2024

Валерий Константинович Потемкин – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-0764-5747

Дарья Владимировна Вельмисова – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-8881-1582

Максим Сергеевич Потемкин – социолог-аналитик ООО «Национальный медицинский холдинг». ORCID 0009-0000-1234-0115

Контактные данные для связи с авторами (Вельмисова Д.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 310-47-19. E-mail: daria-babiy@yandex.ru. Статья поступила в редакцию 20.01.2024.

Введение

Современные социальные трансформации в деятельности предприятий и организаций во многом определяют необходимость развития человеческого потенциала как одного из важнейших ресурсов в производстве товаров и услуг, сопровождаемом предметно-деятельными программами вовлечения в сферу трудовой деятельности новых знаний и умений, навыков, и – в конечном счёте – компетенций, обеспечивающих решение общественно значимых задач. Важной доминантой внимания к эффективному использованию человеческого потенциала являются: создание условий в деятельности предприятий и организаций для концентрации интеллектуальных, профессиональных, эмоциональных и социально-психологических качеств человека в соответствующей сфере приложения труда.

Современная динамика социальных трансформаций предусматривает вовлечение в сферы производственной деятельности работников инновационного типа, обладающих инициативностью, предприимчивостью, социальной и трудовой мобильностью, инновационностью, а также адаптивностью к используемым в сфере производства организационным, экономическим, социальным и информационно-цифровым технологиям. И, что не менее важно, становления самосознания человека и ответственного поведения в сфере труда. Только при реализации этих условий становится возможным развитие потенциальных способностей, удовлетворение всевозрастающих потребностей человека и формирование социально-профессионального конструкта личности, характеризуемого новыми профессиональными и социальными качествами: участие в коллективной деятельности, профессиональных и межпрофессиональных коммуникациях.

Материалы и методы

Практическое познание человеческого потенциала формируется в процессе структурно-функциональных изменений в деятельности предприятий и организаций, а также в условиях социального конструирования реальности, детального и инновационных подходов к изучению общества [1, с. 350; 17]. Заметим, что в работах Н.П. Фетискина были зафиксированы негативные ожидания со стороны государственных органов (12,8%); неустойчивость в профессиональной деятельности (15,4%); обесценивание полученных знаний и социального опыта (20,5%); нестабильность социальных ценностей и государственных стратегий (27,9%); трудности в построении жизненных планов и перспектив (30,8%); непредсказуемость в изменениях социально-экономической политики (35,0%) [16].

Важно отметить: М.С. Каган полагал, что практическое познание человека формировалось в недрах такой формы практики как повседневное общение людей; общие черты этого рода знаний те же – непосредственность, интуитивность, эмпиризм, зависимость от опыта, неформализованный характер; важно, вместе с тем, видеть и существенную особенность «практического человекознания» – его двунаправленность: поскольку общение есть связь личности с Другим, основанная на взаимопонимании, отождествлении себя с партнёром, на эмпатии и сопереживании, постольку в общении личность вырабатывает и знание других людей, и знание самой себя, своего собственного «Я» [6, с. 223].

Осмысление человеком происходящих социальных трансформаций способствует в его поведении высокому уровню рефлексии, способности и потребности самооценки, самоорганизации и саморазвития, ценностно-смысловому сопровождению профессионализации и активному включению в коллективную деятельность предприятий и организаций. Но если этого в поведении человека не наблюдается, то, по мысли В.Э. Бойкова, происходит утрата тех социальных качеств, которые свойственны человеку как творцу [2], то есть возможна социально-профессиональная деградация общественных отношений и, как следствие, наблюдается массовое чувство социальной несправедливости, социальной и экономической незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне, разрушение традиционных ценностей, утрата ценностно-смысловой ориентации в системе социально-трудовых отношений и т.п. Подобное положение в осознанности человеком своего участия в производственно-экономических отношениях – это переход из одного устойчивого состояния в другое, характеризующееся как неустойчивое или кризисное, что, по определению О.А. Музыка, и есть бифуркация [12].

Основные результаты

Специфицирующими характеристиками социальной бифуркации могут стать: неопределённость предметно-деятельной направленности социально-трудовых отношений, напряженность взаимодействия индивидов, групп, участвующих в производственном процессе; неудовлетворённость характером и содержанием труда, условиями и результатом его стимулирования; социальные переживания, связанные

с возможностью утраты работы и снижением уровня благосостояния. Учитывая динамику общественных трансформаций, социальная бифуркация приобретает перманентный характер.

М.Н. Руткевич, исследуя природу трансформационных преобразований в общественной среде, отмечал, что изменения могут происходить как в прогрессивную, так и регрессивную стороны, что может привести к преобразованию всех без исключения социальных институтов, функций, выполняемых в процессе индивидуальной и коллективной деятельности человека [15, с. 292]. Заметим, что более 80% респондентов в период с 2001 по 2006 годы свою профессиональную деятельность связывали с ростом качества трудовой жизни. Однако, в структуре управления как в ранее анализируемый период, так и в настоящее время (2022-2023 гг.) на предприятиях отсутствует внимание к человеку труда (78,0%; 57,0%); имеет место несовершенство распределительных отношений (27,2%; 22,5%); практически не изменены принципы организации труда (24,4%; 24,3%); проявляет себя апатия в труде (11,0%; 16,5%); наблюдается недостаточный учёт в работе общественного мнения (9,2%; 11,7%); отсутствие возможности проявления инициативы и предприимчивости (50,0%; 48,4%), не созданы условия для экономии рабочего времени в процессе производственной деятельности (38,0%; 35,0%).

По определению К. Маркса, развитие человека, получаемое за счёт экономии рабочего времени, может выступать как величайшая производительная сила, и, как таковая, обратно воздействовать на производительную силу труда, т.е. в этом случае основным капиталом является сам человек [10, с. 221]. Анализ эмпирических данных, характеризующих социальную бифуркацию в использовании человеческого потенциала современными предприятиями и организациями, подчеркивает, что основным началом позитивных изменений становится руководитель, выполняющий функции как формального, так и неформального лидера (97,0%), обладающий деловым и персональным авторитетом в коллективе (91,0% и 98,0%) [13, с. 127]. В числе социально-психологических черт руководителя респонденты отмечают: уравновешенность (81,0%); амбициозность и упорство (100,0%); энергичность (93,0%); личностную целостность (100,0%); навыки убеждения, умение анализировать проблемы и принимать решения (100,0%); надежность (98,0%); коммуникативные навыки (100,0%).

В соответствии с интерпретацией А. Бейвlesa деятельности руководителя предприятия либо организации, описанной в статье «Человек и функция», основная его задача состоит в том, что управленческие решения должны быть приняты на рациональной основе [19]. Подобное понимание рационализма в управленческих решениях, по нашему мнению, должно преодолевать тенденции абстрагирования руководящего звена предприятий и организаций от «человеческого начала» трудовой деятельности, от понимания социальной сущности человека труда, его социальных ожиданий и интересов и, как следствие, человеческого потенциала, позволяющих исходить не из абстрактного человеческого индивида, а из определённого общественного характера человека, обусловленного складывающимися в обществе трансформационными процессами.

Заметим, что «ни обществу в целом, ни социальной группе не следует приписывать самостоятельное, независимое от составляющих их личности существование. Действительным субъектом общества и всех социальных образований остается человек, индивид» [9, с. 406]. Как следствие, любой трансформационный процесс в обществе не должен исключать социальных ожиданий и социальных действий людей, прогнозирования изменений в системе общественных отношений, когда происходит переход одного состояния, например, производственно-экономической деятельности, в другое состояние – информационно-цифровое сопровождение этой деятельности, ориентированное на новые качественные характеристики человеческого потенциала. Использование человеческого потенциала в инновационной трансформационной политике предприятий и организаций обуславливает необходимость более детального внимания к проблеме интеллектуальной собственности (22,0%), фиксации авторских прав при производстве товаров и услуг (48,0%), учёте интеллектуальной собственности в системе распределительных отношений (24,0%).

В последние годы возросла интеллектуальная активность работников – 31,0%, включенность персонала в разработку и внедрение новых технологических решений – 27,0%, в характере и содержании труда работников наблюдается интерес к творческой деятельности – 27,0%. Опрос экспертов (N 19) проведен на четырех предприятиях Санкт-Петербурга в сентябре-октябре 2023 г. Можно предположить, что бифуркация как в период общественных трансформаций, так и в практике использования человеческого потенциала предприятия в процессе решения задач социально-экономического развития

– это, по сути, есть объективное противоречие между социально-профессиональными ожиданиями работников и сложившимися управленческими решениями, практикоориентированность которых связана с расшивкой «узких мест», а не инновационными преобразованиями в производстве товаров и услуг.

В этой связи мы связываем бифуркацию на предприятиях и в организациях с дезорганизацией процесса включенности работников в процесс труда, созданием искусственной напряженности в отношениях различных профессионально-квалификационных и статусных групп персонала, возникновением конфликтных ситуаций при отвлеченном взгляде руководителей на социальные и материальные потребности работников. Э.С. Кульпин подчеркивал, что жизненный цикл человека превращается в своего рода «перманентную бифуркацию», а процесс принятия решений включён во внешнюю ситуацию – когда само общество просто не дает человеку ввести инертное существование [7]. Однако, если вспомнить тезис конца 1980-х годов о том, что необходимо «сомкнуть управление сверху самоуправлением снизу», то бифуркация приобретает новые свойства, когда руководители предприятий и организаций не готовы по разным причинам поддерживать инициативу и предприимчивость работников, что резко снижает активизацию человеческого потенциала в общественных и производственно-экономических практиках.

Здесь можно согласиться с В.Э. Бойковым, который видел в разрыве управляющей и управляемой подсистем предприятий и организаций своеобразную социальную мутацию, выражающуюся в утрате социальных качеств, свойственных человеку [2]. Действительно, утрата социальных качеств человеком фиксируется в исследованиях конфликта поколений, социальной незащищенности персонала, неуверенности в завтрашнем дне, смысла жизни, ценностных ориентиров человека, состояний, порождающих агрессивное поведение, неопределенность, тревожность, апатию и отвлеченность взгляда от всего происходящего как на предприятиях, так и в развитии общественных отношений. Подобные социальные характеристики бифуркации в использовании человеческого потенциала на предприятиях и в организациях входят в противоречие с задачами структурной перестройки, развития социально-трудовых отношений, в основе которых – экономическое мышление, инновационность, инициативность и предприимчивость, а также самооценкой, самоорганизацией и саморазвитием человека труда.

Преодоление этих противоречий осложняется тем, что в системе производственных отношений практически «человеческое начало», «производительный труд» подменяется частными интересами и издержками, что в конечном счёте является первопричиной самоотчуждения человека от процесса и системы общественных отношений. По замечанию В.Я. Ельмеева, если человек-индивид лишается свойства быть носителем общего, субъектом общества, не доводится до уровня всеобщности, то он не будет действительной, истинной личностью [5, с. 245]. Известно и не оспаривается положение о том, что труд был, есть и навсегда остается тем фундаментом, на котором возникло, существует и будет развиваться человеческое общество. И. Валлерстайн при анализе мировых систем и ситуации в современном мире писал, что после бифуркации в 2050 или 2075 гг. «мы больше не будем жить в капиталистическом мире-экономике, вместо неё мы будем жить в каком-то новом строе или новых строях, в какой-то новой исторической системе или системах» [3, с. 370].

Как следствие, возникает вполне очевидный вопрос: в каких системах? И: чем характерны эти системы для развития человеческого потенциала? Для ответа на эти вопросы обратимся к работам участников прогнозирования роли и фактов технологических трансформаций изменения человеческого потенциала в ближайшие 30-50 лет, а также привлечем мнение отечественных экспертов, представляющих такие направления науки как: социология, психология, педагогика, экономика, робототехника, инноватика (N12) (см. табл.).

Предполагаемые трансформации в деятельности современных предприятий и организаций, видимо, могут привести к освобождению из производственного процесса значительного числа трудоспособного населения (от 10 до 30%), сокращению рабочего времени и рабочей недели до 4 дней, неготовности к «принятию» в социальную сферу высвобождаемых работников и т.п. Осложняется данная ситуация и тем, что значительная часть руководителей различного уровня управления абстрагируется от «человеческого начала» трудовой деятельности, полагая её производной от потребностей производства, от структуры производительных сил, забывая социальную сущность человека, многогранность его интересов и способностей, а также социальных ожиданий в обеспечении качества и уровня жизни.

Экспертная оценка состава изменений в человеческом потенциале в результате использования информационных и цифровых технологий в сфере трудовой деятельности

Состав изменений в человеческом потенциале в результате использования информационных и цифровых технологий в сфере трудовой деятельности	Степень обоснованности изменений человеческого потенциала, %					
Технологии и инновации находятся в точке эпидемоподобного взрыва и очень скоро вызовут всплеск производительности, экономического роста и могут скорее сыграть на пользу капитала, нежели труда	15,0	15,0	10,0	60,0	80,0	75,0
Значительно меньшее число людей будет готово пойти на предпринимательский риск, так как стареющие работники предпочитают стабильность участию в ускоренном развитии, влекущем за собой неравенство в труде, доходах, потребностях	65,0	70,0	15,0	60,0	15,0	20,0
Большинство рабочих мест подвержено автоматизации с применением информационно-цифровых технологий и, как следствие, широкий спектр профессий будет утрачен	80,0	85,0	60,0	90,0	100,0	100,0
Использование новых информационно-цифровых технологий, а также нейротехнологий приведет к усилению социального напряжения и конфликтам, углублению неравенства в труде и общественной жизни	100,0	100,0	60,0	50,0	50,0	50,0
Деятельность человека строится на исполнении проектов и заданий, формируемых в «человеческом облаке», создающем предпосылки для большей свободы в сфере труда, отсутствия стрессов, повышенной удовлетворенности	15,0	10,0	5,0	30,0	30,0	75,0
Риск изоляции предприятий и организаций, не использующих современные информационные цифровые технологии, не осуществляющих мониторинг мозговой деятельности человека, что может привести к человеческой дискриминации	60,0	50,0	20,0	50,0	80,0	90,0
Новые информационные и цифровые технологии, например «цифровые медиа и общество» выстраивают связи «человек – человек» и «человек – социум», что позволяет развивать социальные и профессиональные коммуникации, усиливать коммуникативные ожидания	100,0	100,0	60,0	100,0	100,0	100,0
Биотехнологии и искусственный интеллект позволяют по-новому определить понятие «быть личностью», развивая не только познавательные способности человека, но и обогащая содержание его трудовой деятельности	40,0	50,0	40,0	70,0	90,0	90,0

Принимая во внимание предстоящие трансформации в деятельности предприятий и организаций и соответствующие потенциальные и реальные бифуркации, целесообразно усилить направленность исследователей и практиков на процесс сохранения и воспроизводства человеческого потенциала. Интерес вызывают следующие направления:

- определение степени ориентации работников на определенный вид деятельности с учетом уровня образования, наличия профессиональных навыков и опыта работы, социально-психологической готовности к преобразованиям в сфере труда и материального и морального стимулирования эффективности и качества работы;
- установление определенных норм физических нагрузок при выполнении работ, предусмотренных организационным и технологическим процессом;
- фиксация развития способностей работников в условиях использования информационных и цифровых технологий, а также ограничений, препятствующих формированию профессиональных и

надпрофессиональных компетенций различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников;

- установление социально-профессиональных и организационно-экономических ожиданий от участия работников в развитии социально-трудовых отношений;
- определение пространственно-временных параметров степени удовлетворенности работников своим общественно-профессиональным статусом на предприятии и складывающимся социально-психологическим климатом;
- социальное прогнозирование поведенческих установок работников при определении технико-технологических трансформаций в деятельности предприятия;
- определение степени соответствия ценности, целевых установок, культурных и поведенческих образов и стереотипов поведения работников общественно значимым задачам функционирования предприятий;
- социальное моделирование социально-психологического климата на предприятии с учетом прогнозов его развития;
- установление зависимости условий труда от выбора наиболее рациональных форм и способов активизации интеллектуальных способностей в сфере профессиональной деятельности;
- фиксация наиболее значимых повторяющихся ситуаций в производственной деятельности работников, создающих неопределенность их участия в сфере труда и ограничивающих развитие человеческого потенциала;
- мониторинг уровня доверия между различными профессионально-квалификационными и статусными группами работников при формировании и реализации управленческих решений на предприятии;
- определение причинно-следственных характеристик деятельности предприятий, формирующих «отвлеченный взгляд» работников и социальную апатию в процессе выполнения своих профессиональных функций.

Заключение

Уже в ближайшем будущем возникает потребность более детального исследования изменения человеческого потенциала с учетом его предела в условиях трансформации общественных отношений, основанных на информационных и цифровых технологиях, искусственном интеллекте, о котором А. Тьюринг писал 75 лет назад: «Если машина сможет думать, она будет делать это лучше нас... Этой новой угрозой... Определённо стоит обеспокоиться» [18, с. 148]. Совершенно справедливо ряд исследователей подчеркивают, что цифровизация – это сложный не только технический или технико-технологический, но и социальный процесс, когда осуществляется интеграция желаний, устремлений, ориентаций, распространение ценностей и норм поведения не только в рамках конкретного предприятия, отрасли, территориального образования, но и на межгосударственном уровне [14, с. 240-245; 4; 8].

В настоящее время процессы модернизации современных предприятий и развитие системы общественных отношений составляют социальное пространство, в котором формируется качественно новый человеческий потенциал, обеспечивающий повышение конкурентоспособности предприятий и развитие человекоориентированного управления всеми без исключения процессами обеспечения жизнедеятельности и жизнеобеспечения работников.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Агапов П.В., Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социальные системы и процессы: неоклассические пролегомены: монография. М.: Академический проект, 2021.
2. Бойков В.Э. Россия: десять лет реформирования // Социс 2001. № 7. С. 30-36.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университет. книга, 2001.
4. Вельмисова Д.В. Управление персоналом в условиях цифровой экономики: источники неопределенности и факторы риска // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 2. С. 62-69.
5. Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В. Будущее за обществом труда. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003.
6. Каган С.М. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996.
7. Кульпин Э.С. Бифуркация Запад-Восток: Введ. в социоестеств. историю. М.: Моск. лицей, 1996. 200 с.

8. *Латидус Л.В.* Запрос бизнеса на новые компетенции цифровой экономики и института CDO для управления цифровой трансформацией // Цифровая экономика: тренды и перспективы трансформации бизнеса. Материалы V межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых. М., 2019. С. 5-22.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. II.
11. *Михайлова О.Б.* Психологическая диагностика и реализация инновационности личности: монография. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. 148 с.
12. *Музыка О.А.* Бифуркации в природе и обществе: естественно-научный и социосинергетический аспект // Фундаментальные исследования. 2011. № 1. С. 87-91.
13. *Потемкин В.К.* Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России, 2014.
14. *Потемкин В.К.* Социальные проблемы человекоориентированного управления предприятиями и организациями. СПб.: Изд-во «Инфо-Да», 2021.
15. *Руткевич М.Н.* Общество как система. Социологические очерки. СПб., 2001.
16. *Фетискин Н.П.* Гендерные детерминанты социальной энтропии в изменяющемся обществе // Психология XXI столетия. Т. 2. Ярославль: МАПН, 2007.
17. *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрею Э., Перратон Д.* Глобальные трансформации: политика, экономика и культура. М.: Праксис, 2004. 575 с.
18. *Шваб К., Дэвис Н.* Технологии четвёртой промышленной революции. М.: Эксмо, 2019.
19. *Bavelas A.* Leadership: Man and Function // Contemporary issues in Leadership. P. 117-123.

Трофимов В.В., Трофимова Л.А.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИТ-ЗНАНИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ

Аннотация. В статье показано, что потребности рынка в ИТ-специалистах превышают в 1,5-2 раза имеющиеся ресурсы. Правительство РФ и Минобрнауки России постоянно увеличивают контрольные цифры приема для направлений ИТ и реализуют проект «Цифровые кафедры». Предлагается для обучения студентов непрофильных специальностей применять интегрированный подход, который обеспечивает овладение инструментальными навыками в области ИТ наряду с глубоким изучением ими своей предметной области. Показано, что одним из эффективных инструментов модернизации образовательных программ подготовки ИТ-специалистов выступает датацентричный педагогический дизайн.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, цифровая информационно-образовательная среда, конвергенция педагогической науки, искусственного интеллекта и цифровых технологий, датацентричный педагогический дизайн.

Trofimov V.V., Trofimova L.A.

FEATURES OF IT KNOWLEDGE DURING TRAINING SPECIALISTS FOR THE DATA ECONOMY

Abstract. It is shown that the market needs for IT specialists exceed the available resources by 1.5-2 times. The Government of the Russian Federation and the Ministry of Education are constantly increasing the target figures for the admission for IT and are implementing the project “Digital Departments”. It is proposed to use an integrated approach for educating students of non-IT specialties. An integrated approach ensures mastery of IT instrumental skills with a profound study of student’s subject area. It is shown that one of the effective tools for modernizing educational programs for training IT specialists is data-centric pedagogical design.

Keywords. Digital transformation, digital information-educational environment, convergence of pedagogical science, artificial intelligence and digital technologies, data-centric pedagogical design.

Введение

Суверенитет страны в большей степени обеспечивают сквозные (междисциплинарные) и критические (те, которые осуществляют жизнедеятельность РФ) технологии. Развивать их возможно только при наличии у сотрудников и граждан определенного перечня компетенций и знаний. Для достижения национальных целей, сформулированных в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474, Правительством РФ разработаны 12 национальных проектов и 42 стратегических инициативы. В рамках национального

ГРНТИ 06.52.17

EDN SAFJKA

© Трофимов В.В., Трофимова Л.А. 2024

Валерий Владимирович Трофимов – доктор технических наук, профессор, научный руководитель кафедры информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3518-8192
Людмила Афанасьевна Трофимова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-2154-114

Контактные данные для связи с авторами (Трофимов В.В.) : 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: tww@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 08.01.2024.

проекта «Цифровая экономика» (федеральный проект «Кадры для цифровой экономике») и направления IV «Цифровая трансформация» (стратегическая инициатива 26. «Подготовка кадров для ИТ») особое внимание уделяется вопросам подготовки инженерных кадров и ИТ-специалистов.

В.В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 18.07.2022 отметил: «Задачи, которым надо уделять сейчас приоритетное внимание: ... Повышение качества подготовки инженерных и ИТ-специалистов. Выход на новое качество подготовки кадров – это первоочередная задача, так как без ее решения у нас не будет технологического будущего». Заместитель Председателя Правительства РФ по вопросам цифровой экономики и инновациям, связи, СМИ, культуры, туризма и спорта Д.Н. Чернышенко на брифинге по основным результатам достижения показателей национальной цели «Цифровая трансформация» 19.01.2023 отметил: «Беспрецедентная поддержка ИТ-отрасли также помогла решать поставленные в цифровой сфере задачи. Благодаря принятым мерам количество аккредитованных ИТ-компаний увеличилось почти в 5 раз. Мы также поддерживаем и ИТ-специалистов. Но пока потребность в новых кадрах растет быстрее чем мы успеваем их готовить».

Вызовы

Для достижения национальных целей и технологического развития необходимо увеличивать численность специалистов с цифровыми компетенциями и знаниями ИТ, но существующий демографический кризис в нашей стране определяется тем, что избыток кадров отсутствует. На протяжении 2018-2024 гг. идет постоянное сокращение доли молодежи в общей численности населения. Численность молодежи по сравнению с предыдущим периодом сократится примерно на 25%. Поэтому и число выпускников организаций высшего образования тоже будет неуклонно сокращаться.

Методы реагирования

Для удовлетворения всевозрастающей потребности в ИТ-специалистах Минобрнауки России принимает ряд шагов:

- во-первых неуклонно увеличивает контрольные цифры приема (КЦП) на ИТ-специальности: 2021 г. – 80,0 тыс. чел. (факт – 114,0 тыс. чел.); 2022 г. – 90,0 тыс. чел. (факт – 115,0 тыс. чел.); 2023 г. – 100,0 тыс. чел.; 2024 г. – 120,0 тыс. чел. Общий объем КЦП по ИТ-специальностям формируется с учетом предложений Минцифры России; потребности регионов; потребностей отраслей экономики и крупнейших работодателей. Всего за период 2019-2024 гг. предусмотрено планом 500,0 тыс. чел. При том, что по оценке премьер-министра страны, «сегодня в экономике трудятся 740,0 тыс. ИТ-специалистов». Сейчас уже каждый 7-й выпускник – это специалист в области ИТ. В 2023 г. Минобрнауки России включило в список ИТ еще 6 специальностей, в итоге их стало 69. При этом, количество студентов, принятых на целевое обучение в рамках квот приема, постоянно увеличивается и в настоящее время составляет более 6%. Меры поддержки в рамках договора о целевом обучении (студент – вуз – работодатель) включают: материальное стимулирование; оплату дополнительных платных образовательных услуг; предоставление в пользование и (или) оплату жилого помещения в период обучения; гарантированное трудоустройство и т.д. В настоящее время потребность в квалифицированной рабочей силе превышает имеющийся ресурс примерно в 1,5-2 раза. Дефицит квалифицированных кадров будет неуклонно нарастать, а складывающаяся в связи с этим ситуация на рынке труда неуклонно приведет к гонке заработных плат. Поэтому очень важно правильно использовать имеющийся кадровый ресурс;
- во-вторых, сложившаяся до настоящего времени практика подготовки высококвалифицированных кадров, основанная на узкой специализации (дифференцированный подход), когда разработкой и развитием программного обеспечения (ПО) занимается один специалист, поддержанием в рабочем состоянии – другой, а пользователем выступает третий, которому все предыдущие помогают, уже не может быть применена в силу вышеназванных причин. Цифровая трансформация сопровождается дальнейшим развитием искусственного интеллекта, который уже научился разговаривать не только на иностранных языках, но и на языках программирования (например, ChatGPT 4.0), т.е. выполнять работы по написанию отдельных программ и простых программных приложений, заменяя собой труд программиста (кодировщика) начального и среднего уровней. Для написания программ и приложений стали активно использоваться платформы Low-Code и No-Code, которые не требуют от пользователя навыков программирования.

В связи с этим на первый план выходит потребность в специалистах из прикладных областей, которые в состоянии правильно описать проблему и сформулировать задачу. Поэтому на рынке формируется спрос не только и не столько на ИТ-кадры, а на те кадры, которые обладают цифровыми компетенциями в сочетании с предметными, т.е. инструментальными, навыками и глубоким предметным пониманием (интегрированный подход). Например, для правильного формулирования задачи из предметной области необходимо обрабатывать огромное количество данных, а это выдвигает необходимость доработки образовательных программ различных направлений для формирования у студентов компетенций в области Data Engineering, используемых для развития и сопровождения ИС и построения архитектур данных в предметных областях, необходимо осуществить так называемый «датацентричный педагогический дизайн» [1]. Реагирование на этот вызов осуществляется путем реализации проекта «Цифровые кафедры».

В стране реализуется проект «Цифровые кафедры». Цель проекта: обеспечение приоритетных отраслей экономики высококвалифицированными кадрами, обладающими цифровыми компетенциями в сочетании с предметными. В 2022 году на цифровых кафедрах достигнуты следующие результаты: принято более 112,0 тыс. студентов (планируется в 2023 – 130,0; 2024 – 174,0); имеется более 2000 партнеров вузов (из них 690 – ИТ-компании); реализуется более 496 образовательных программ; 114 вузов принимают участие в программе «Приоритет-2030». Таким образом, к 2024 г. с учетом двух подходов (увеличение КЦП и формирование цифровых кафедр) планируется увеличить количество мест для подготовки ИТ-специалистов до 300,0 тыс.

Качество образовательных услуг

Уже сейчас видно, что все увеличивающийся спрос на ИТ-специалистов все больше и больше удовлетворяется за счет выпускников (как правило, ведущих вузов) из других смежных областей (сферы инженерных наук, управления и экономики), обладающих цифровыми компетенциями и сочетающих предметные компетенции с цифровыми инструментальными навыками [2]. Тогда правомерен вопрос: «Каков опыт использования прикладных программ студентами различных специальностей?» На рис. 1 приведены результаты, полученные НИУ ВШЭ, проводившего опрос студентов очной формы обучения (2019/2020 уч. г.). На гистограмме отображен опыт использования прикладных программ студентами непрофильных, инженерных и математических специальностей. Список ПО формировался с привлечением отраслевых специалистов из среды работодателей.

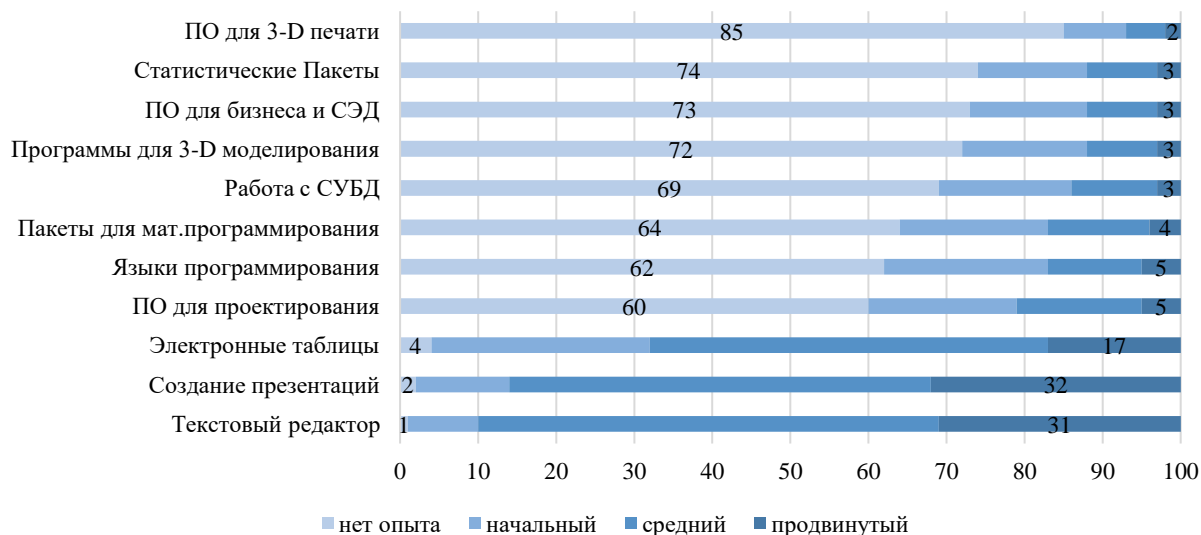

Рис. 1. Опыт использования ПО студентами непрофильных специальностей (по данным НИУ ВШЭ)

Из графиков видно, что вузы не в полной мере формируют у студентов необходимые для работодателей навыки владения ПО, используемого на предприятии. Требуется существенная перестройка образовательных программ, и датацентричный педагогический дизайн может помочь в этом.

Предлагаемое решение

Почему старые методы работают все хуже и хуже? Во-первых, большой объем информации в голове преподавателя («человек-флешка») – это еще не обучение! Поэтому хорошими педагогами являются не те люди, которые много знают, а те, которые могут эту информацию эффективно (с меньшими затратами и большим результатом для студента) донести. Во-вторых, у каждого поколения присутствуют свои тонкости восприятия. На смену традиционной информационной среде (учебники, задачки, методички и т.д.) пришли современные интерактивные методы предоставления материала, главным из которых стал дистанционный формат. Эти методы тоже обладают своими особенностями и правилами разработки и предоставления учебного материала. Одним из таких методов стал датацентричный педагогический дизайн (data-centric instructional design – DID), создающий процесс обучения и обучающую среду с открытой архитектурой, с помощью которых осуществляется формирование у студентов компетенций в области Data Engineering и их применение как для развития и сопровождения ИС, так и для построения архитектур данных в предметных областях.

Технология DID позволяет выявлять потребности студента; формировать цели обучения; максимально быстро и эффективно передавать соответствующие знания и умения. Принципы педагогического дизайна были определены одним из основателей этого направления педагогики и автора книг по теории обучения Робертом Ганье [3]. Принципами педагогического дизайна, согласно Ганье, являются: «Привлечение внимания; Объяснение задач и целей обучения; Обращение к имеющимся знаниям ученика; Представление материала; Руководство обучением, позволяющее студентам удерживать в памяти изученный материал; Закрепление знаний на практике; Обратная связь, позволяющая оценить уровень эффективности обучения; Оценка успеваемости слушателей; Перевод в практическую плоскость, то есть применение полученных знаний в новых ситуациях, не предусмотренных программой курса обучения» [там же].

DID может использовать стандартные модели педагогического дизайна. Последовательная модель приближения – SAM (Successive Approximation Model) применяет метод последовательного приближения (замена сложных понятий на более простые) для более эффективного усвоения знаний студентами, она используется тогда, когда необходима оперативная доставка материала и удержание активного интереса студентов (см.: <https://etutorium.ru/blog/pedagogicheskij-dizajn-proektirovanie>). Модель ALD (Agile Learning Design) использует 8 принципов, которые позволяют конкретизировать материал и отсеять ненужный. Особенностью модели является то, что построение курса начинается не с начала, а с конца [там же]. Сущность этой модели приведена на рисунке 2.

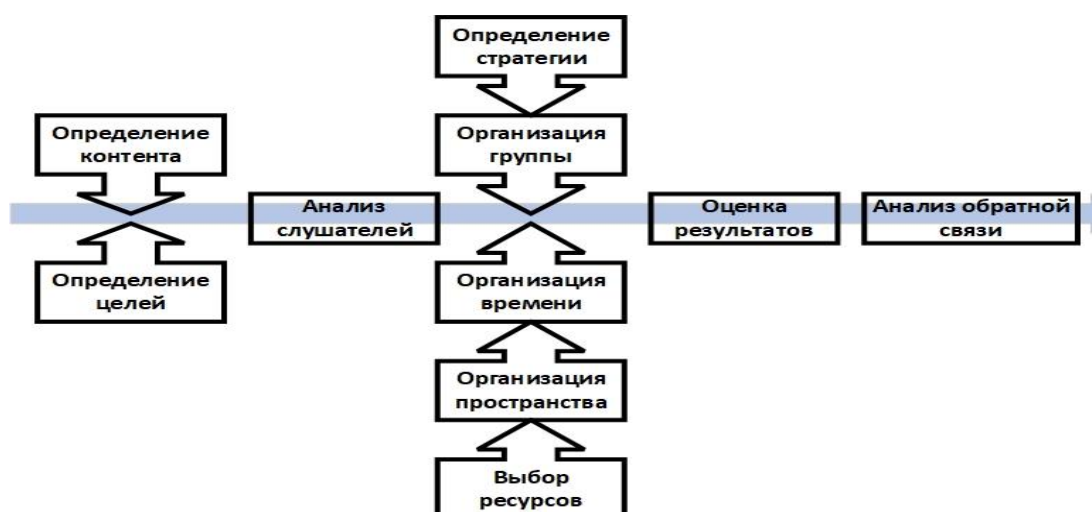

Рис. 2. Модель ALD (см.: <https://etutorium.ru/blog/pedagogicheskij-dizajn-proektirovanie>)

Модель Backward Design (см.: <https://yandex.ru/q/learning/11188692225>) начинает процесс построения обучающих программ с определения конечной цели, а затем движется обратно, разрабатывая

оценки, обучающие активности, стратегии и результаты. Модель включает 3 этапа и помогает фокусироваться на результате, т.е. конкретизировать приобретаемые компетенции (знать, уметь, владеть). Модель Dick and Carey (см.: <https://educationaltechnology.net/dick-and-carey-instructional-model>) или модель системного подхода учитывает множество факторов, требует детального планирования действий и состоит из 5 этапов. Ее отличительной особенностью является то, что она учитывает не только цели студентов, контекст обучения, но и оценку его эффективности.

Использование модели ADDIE (Analysis, Design, Development, Implementation, Evaluation), предполагает разбиение всего процесса разработки учебных материалов на следующие 5 этапов (см.: <https://skillbox.ru/media/education/5-modeley-proektirovaniya-kursov-kak-vybrat-podkhodyashchuyu>):

1) анализ (формулируются потребности студента, цели преподавателя и обучения, задачи и список ожидаемых результатов);

2) проектирование (наиболее сложная стадия, т.к. формируется весь сценарий проекта и проводится его разбиение на этапы и виды работ);

3) разработка (формируется окончательный список элементов материала, формы их подачи, подбираются инструменты для проведения контроля полученных знаний);

4) реализация (происходит загрузка разработанного материала в соответствующую систему управления обучением и проверка правильности ее реализации, определение эффективности, налаживание связи с обучающимися);

5) оценка (сопоставление сформулированных на этапе 1 целей и задач с полученными результатами, формирование плана развития).

Опыт использования DID при разработке образовательной программы магистратуры в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете направления «Прикладная информатика», профиль «Цифровые технологии в экономике и управлении»

На первом этапе разработки образовательной программы была использована Dick and Carey Model, которая позволила с системных позиций сформировать 4 блока дисциплин; теоретических, методологических, инструментальных и практических. На втором этапе была использована модель ADDIE, которая позволила наполнить эти блоки конкретными дисциплинами. Дисциплины специальности по блокам:

1. Блок дисциплин по теории: «Цифровая экономика и задачи прикладной информатики»; «Математические и инструментальные методы поддержки принятия решений»; «Организация разработки и внедрения ИТ-инноваций»; «Системы искусственного интеллекта».

2. Блок дисциплин по методологии: «Архитектура корпораций и ИС»; «Методологии и технологии проектирования ИС»; «Методологии управления ИТ-проектом»; «Разработка и реализация ИТ-стратегии».

3. Блок дисциплин по методике (инструменты): «Интеллектуальные BI-решения сквозной аналитики больших данных»; «Интеллектуальные информационные системы управления цифровым предприятием»; «Методы и средства совершенствования бизнес-процессов»; «Технологии аналитики больших данных»; «Технологии виртуализации информационной инфраструктуры предприятия»; «Цифровые платформы работы с большими данными».

4. Блок дисциплин по практике: «Управление информационной средой»; «Управление рисками ИТ-проектов»; «Управление сервисами ИТ»; «Формирование ИТ-инфраструктуры современного предприятия».

Так как все студенты, обучающиеся по этой программе, уже работают, то темы выпускных квалификационных работ имеют вполне конкретную практическую направленность, а их защита, как правило, проводится в виде Start Up. Отметим, что перестройка образовательных программ с применением методов датацентричного педагогического дизайна в первую очередь потребует развития информационной инфраструктуры вуза, организационного обеспечения и – самое главное – переобучения профессорско-преподавательского состава. Как вариант, возможно привлечение к осуществлению учебного процесса специалистов отрасли, но тогда потребуются пересмотр требований, предъявляемых к ним, при включении их в штатное расписание вуза. Это обусловлено тем, что специалисты-практики, как правило, не пишут статьи и учебники, не защищают диссертации, а это существенно влияет на их статус и размер заработной платы в вузе.

Заключение

Потребности рынка в ИТ-специалистах превышают в 1,5-2 раза имеющиеся ресурсы, а продолжающийся демографический спад затрудняет увеличение приема в вузы на ИТ-специальности. В этой связи органы управления образованием прилагают усилия для увеличения количества бюджетных мест в университетах для подготовки ИТ-специалистов. Так, контрольные цифры приема на программы по ИТ-специальностям увеличиваются ежегодно, а в 2024 г. (с учетом обучения на «Цифровых кафедрах») это количество составит уже более 300,0 тыс. чел.

Качество подготовки в вузах специалистов предметных областей по овладению навыками работы с пакетами прикладных программ отстает от требований работодателей. Для удовлетворения все растущих потребностей рынка в ИТ-специалистах необходимо совершенствовать традиционную подготовку и дополнить ее подготовкой сотрудников, обладающих цифровыми компетенциями в сочетании с предметными, т.е. инструментальными навыками и глубоким предметным пониманием. Одним из эффективных инструментов, помогающих модернизации образовательных программ подготовки ИТ-специалистов для экономики знаний, выступает датацентричный педагогический дизайн. Его использование в СПбГЭУ для формирования магистерской программы «Прикладная информатика» показало хорошие результаты.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Кораблева О.Н., Трофимов В.В., Барабанова М.И.* и др. Технологические тренды и наукоемкая экономика: бизнес, отрасли, регионы. СПб.: Астерион, 2021. С. 148-159.
2. *Трофимов В.В., Трофимова Л.А.* О концепции управления на основе данных в условиях цифровой трансформации // Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 149-155.
3. Encyclopedia of the Sciences of Learning. Springer, 2012. 1335 p.

Остякова-Почежерская Г.А.

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. Автор исследует творчество А.П. Чехова в плане коммуникативности, рассматривает коммуникативную категорию звука и ее прагматические функции, вербальный и не вербальный дискурс, изучает использование мифа А.П. Чеховым для расширения интерпретационных возможностей произведения. Французский писатель Марсель Эме раскрывает мифологическое существо, внедряя его в повседневную жизнь, расширяя тем самым понятие коммуникативности в вербальном и не вербальном дискурсе.

Ключевые слова. Коммуникативная категория, звук, прагматические функции, интерпретационные возможности, миф.

Ostyakova-Potchesherskaya G.A.

COMMUNICATIVE CATEGORY AS COMPONENT OF THE COMPETENCY

Abstract. The author explores the work of A.P. Chekhov in terms of communicativeness, the communicative category of sound and its pragmatic functions, the verbal and the non-verbal discourse, the use of myth by A.P. Chekhov to expand the interpretative possibilities of the work. The French writer Marcel Aimé reveals a mythological creature, introducing it into everyday life, thereby expanding the concept of communicability in the verbal and the non-verbal discourse.

Keywords. Communicative category, sound, pragmatic functions, interpretive capabilities, myth.

Введение

При изучении понятия коммуникативной компетентности в данной работе изучается такая коммуникативная категория, как звук. А также уделено внимание ее прагматическим функциям. Посредством рассмотрения звука приходит понимание значения действия в пьесе А.П. Чехова. Необходимо отметить коммуникативную категорию звука и ее прагматические функции (намерения, мнения, эмоциональный настрой и пр.), формирующие коммуникативную задачу отражения стиля речевого поведения коммуникантов в произведении А.П. Чехова «Вишневый сад», а также коммуникативную категорию в вербальном и невербальном дискурсе А.П. Чехова и М. Эме.

Методический подход к исследованию

Очевидно, что коммуникативные категории играют роль формализаторов речевого поведения и являются способами речевого воплощения и интерпретации установок говорящего, обнаруживаемых «за

ГРНТИ 16.31.02

EDN VTTCFO

© Остякова-Почежерская Г.А., 2024

Галина Алексеевна Остякова-Почежерская – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. ORCID 0009-0006-6635-0769

Контактные данные для связи с автором: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8 (Russia, St. Petersburg, emb. Makarova, 8). Тел.: 8 921 953 77 07. E-mail: g.ostyakova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024.

буквальным значением языковых выражений» – просьбы, побуждения, отказа, отрицания, восхищения и пр. [1].

Концепт «звук» может выступать как дополнение коммуникативной категории, поэтому рассмотрим его проявление в рамках такой темы, как праздник. Миф входит в текст посредством аллюзий и благодаря заимствованию сюжетов и образов существует авторская мифология, основывающаяся на мифологии, созданной на протяжении веков. Обращаясь к ней, можно понять чеховскую мифологию. За чеховскими мотивами стоят скорее мифологемы народной культуры, чем просто реалистические детали бытового уровня, как считает Фарыно [2].

Обращение к народной традиции помогает ответить на многие вопросы, задаваемые литературным произведением, прочитав литературный текст в фольклорно-мифологическом «коде», услышать и понять «сообщение», которым, по выражению А.К. Байбурина, является в традиционной культуре любой звук [2].

Результаты исследования

Под влиянием распространенности мифа в сознании русских дворян А.П. Чехов строит произведение, отталкиваясь от мифа, не пересказывая его, используя для расширения интерпретационных возможностей произведения. Чеховский миф обладает способностью порождать новые тексты, подчеркивая аллюзивность мифопоэтики, и отсылает к важным природным и культурным константам – к легендам. Звуковые функции в пьесе довольно разнообразны, большей частью они дополняют речевые акты, показывая характеры персонажей, и оказывают музыкальное влияние на душу читателя.

Благодаря использованию звуков А.П. Чехову удается полно раскрыть образы своих персонажей. Внимание к звуковой части мира характерно для литературы конца 19 и начала 20-го века. А.П. Чехов сделал свой важный вклад в развитие звука, его звуки связаны с философской картиной мира, в силу этого пьеса «Вишневый сад» приняла символический и мифологический характер.

У А.П. Чехова можно увидеть влияние мифа, зная содержание самих мифов. Сюжеты Чехова и мифы не имеют один и тот же синхронный план. Мифы, обработанные А.П. Чеховым, являются основой его произведений. Характерной особенностью пьесы «Вишневый сад» является реальность мифа, которая объясняется реальными фактами, событиями. Таким образом, исследовать это чеховское явление невозможно без фактического изучения мифа, в силу того что элементы мифологических структур имеют характерные особенности: полную достоверность событий, мир людей и мир богов всегда связаны законом мифологического симбиоза.

Изучая произведение, мы сопоставляем творчество А.П. Чехова с образными структурами мифов, так называемыми мифологемами или мифическими лейтмотивами. А.П. Чехов не строит произведение по канве мифа, он включает миф в структуру произведения, дополняя ее различными смысловыми оттенками. Мифологизм А.П. Чехова вырастает из повседневной жизни, а не конструируется искусственно. У него нет мистики, а имеется связь с реальностью, причем нет иной реальности, чем та, в которой живут его герои, ее просто не существует.

Наряду с сюжетом пьесы А.П. Чехова мы рассматриваем миф, тесно связанный с персонажами, миф, основанный на звуке, в частности, звуке лопнувшей струны. Звук лопнувшей струны связан с музыкальными звуками: с игрой пастуха, играющего на свирели. Епиходов напевает, играя на мандолине, когда «вдруг раздается отдаленный звук, точно с неба звук лопнувшей струны, замирающий печальный» [5]. Первое, что должно прийти в голову: у Епиходова лопнула струна. Однако нет. Варианты оказались разными.

Для Раневской услышанный ею звук – крик боли. «Замирающий, печальный» звук, услышанный Раневской, похож на стон, поэтому воспринимается ею, как «трагический сигнал» [2]. Любви Андреевне «неприятно», а у Ани «на глазах слезы». Любовь Андреевна восклицает: «*Гриша мой... мой мальчик... Гриша... сын...*» Аня вспоминает о Грише: «... утонул в реке брат Гриша, хорошенький, семилетний мальчик» [5].

Звук струны скрывает Гришину смерть. За этим печальным событием последовали роковые события в жизни Раневской. А именно – ее отъезд во Францию. Эта поездка и любовная связь не являются знаком легкомыслия, а единственной возможностью выжить самой, после потери утонувшего сына Гриши. Но что может сравниться с гибелью сына, который всегда в ее сердце? Поэтому она отдает золотой прохожему. Это своего рода жертвоприношение, так как в народе существует мнение, что «покойник

изображается как странник, отправившийся в дальний путь, гость, и в каждом прохожем видят носителя судьбы, требующего одаривания» [3]. Этот прохожий словами «выдь на Волгу, чей стон» невольно попал в самую точку воспоминаний страдающей матери, задумавшейся над происхождением звука, матери, думающей о погибшем сыне, это вызванно загадочным звуком.

Раневская: Это что?

Лопехин: Не знаю. Где-нибудь вдалеке в шахтах сорвалась бадья. Но где-нибудь очень далеко.

Гаев: А может быть, птица какая-нибудь... вроде цапли.

Трофимов: Или филин... [5].

Гаеву мерещится, что кричит цапля. Существует поверье, что цапля – это человек, превращенный в птицу. В птиц, согласно народным представлениям, воплощаются души умерших. То есть Гаев тоже думает об утонувшем Грише, о конце прошлой жизни, но думает с надеждой на перемены. Вспомним его патетические слова, произнесенные непосредственно перед раздавшимся звуком: «*О природа, дивная ... ты, которую мы называем матерью, сочетаешь в себе бытие и смерть, ты живешь и разрушаешь*». И Петин ответ: «*Вы лучше желтого в середину дуплетом*» [5]. Дуплет – одновременно охотничий и бильярдный термин. А шелканье клюва цапли похоже на стук сталкивающихся шаров в бильярде, игре, которая, по словам Дж. Стрелера, в пьесе вырастает до игры с жизнью и обстоятельствами [2].

Петя толкует звук как крик филина. Филин в народных представлениях – зловещая птица. У южных славян филин предвещает смерть или болезнь. Филины связывают со смертью маленьких детей [2]. Ребенок, утонувший по недосмотру матери или присланный ею, «не будет знать покоя на том свете и будет вечно кричать как сова или пугач (филин)» [2].

Так что это за звук? Ответа нет. Каждый понимает раздавшийся звук по-своему. Выше перечисленные примеры можно объединить в одно мифологическое ассоциативное поле, к которому не относится понимание этого звука Лопехиным. Будучи представителем нового мира, он никоим образом не связывает этот звук с мифологией, полагая, что в шахте упала бадья. Хотя некоторые исследователи считают, что в его словах есть мифологический подтекст, видя в его образе мотивы смерти и разрушения. И на самом деле, он является губителем сада, рассчитывая разделить его на клочки и продать дачникам.

Несмотря на усилия А.П. Чехова смягчить характера Лопехина, в нем сохранились черты, предсказанные фольклорной традицией. В.И. Даль пишет: «*Лопастый, род водяного, ... проклятые люди, нетерпеливо ожидающие светопредставления; они тайком проказят*». У М. Фасмера лоп – некрещеный младенец, лопань – колодец на болоте, лопарь – неверующий, еретик, лопастый – домовый, нечистая сила. Слово *лопать* М. Фасмер связывает с криком совы [4].

Но тихое пение и настраивание инструментов сменяется бравурой вернувшегося с торгов Лопехина, нового хозяина жизни: «*Эй, музыканты, играйте, я желаю вас слушать! Приходите все смотреть, как Ермолай Лопехин хватит топором по вишневному саду, как упадут на землю деревья! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь... Музыка, играй!*» [5]. Но музыка, заказанная Ермолаем Лопехиным, не несет ни умиления, ни успокоения Раневской. Вот ремарка А.П. Чехова: *Играет музыка. Любовь Андреевна опустила на стул и горько плачет*. Лопехин не успокаивается: «*Что ж такое? Музыка, играй отчетливо! Пускай всё, как я желаю! (С иронией.) Идет новый помещик, владелец вишневого сада!*» [там же].

Лопехин – стяжатель, представитель нового мира, приходившего на смену старого, тянувшегося десятилетиями, спокойного и умиротворенного, при котором дворянство могло жить не только спокойно, но и припеваючи за счет труда крепостных. Лопехин, выходец из крестьян, «правит балом», ставит невыгодные условия тем, чьи предки угнетали крестьян. И эти условия в конце концов приведут к разорению семейства, включая и Раневскую, которой будет ничего не стоить истратить в Париже деньги, вырученные от продажи и закончить свою благословенную жизнь в какой-нибудь богадельне, а затем упокоиться в чужой земле.

В чеховской пьесе имение продано, слуга Фирс забыт и оказывается в заколоченном доме. Фирс, сравнивавший звук кипящего самовара с несчастьем:

Фирс. Перед несчастьем то же было: и сова кричала, и самовар гудел бесперечь.

Гаев. Перед каким несчастьем?

Фирс. Перед волей.

Не услышит больше музыку старый слуга Фирс, не потому что он глуховатый, а так как останется один в заколоченном барском доме. *«Среди тишины раздается глухой стук топора по дереву, звучащий одиноко и грустно»*. Не донесется до него *«отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву»*. Все вышесказанное заложено в чеховском понятии звука. Он как никто другой мог показать смену эпохи в одном только звуке.

И не случайно эта его знаменитая пьеса в репертуаре парижского театра, там, куда всеми мыслями была устремлена Раневская. Ее персонаж, как и другие, предстает перед зрителями как парижского театра, так и театров всего мира, хотя, без сомнения, им многое не понятно, в частности значение звука, в силу незнания русской мифологии, обычаев, основанных на них, раскрывающих самобытность славянских народов. Например, неясно носителям иной культуры что означает последний золотой, отданный Раневской прохожему. Не просто так А.П. Чехов в свое произведение ставит этот фрагмент. Ведь в данном случае золотой отдан на помин души. Едва ли в другой культуре есть этот обычай, так свойственный нам. Мы поминаем своих близких, порой одаривая незнакомых людей, отдаем частицу того, что принадлежит нам. И все это не осталось без внимания великого русского писателя А.П. Чехова.

Для литературы конца 19 века и начала 20 характерно внимание к звуковой стороне мира. А.П. Чехов вносит свой вклад в эти поиски. Звуковые лейтмотивы связаны с мифологией, являются музыкой в прозе, расширяя тем самым значение речевого акта, а, следовательно, и коммуникативной компетентности. Несколько по-другому коммуникативность рассматривается в произведении французского писателя Марселя Эме «Вуивра», хотя его, как и А.П. Чехова, интересует мифология.

Французский писатель Марсель Эме родом из провинции Франш-Конт, расположенной на востоке Франции, где с давних пор из уст в уста передают мифические легенды о вуивре (змее), молодой женщине, бессмертной и вечно юной. В мифологии вуивра – сказочное животное – большая змея с крыльями летучей мыши, которая имеет особенность, когда купается, откладывает на берег драгоценный камень, который она обычно носит на лбу. *«Вуивра на языке провинции Франш-Конт означает змею... Миф о вуивре сохранен в воспоминаниях кельтов времен Галлии»* [6, перевод автора здесь и далее].

Можно отметить эвфемизм лексемы вуивра, сравнимой с драконом, так как в произведении сохранены ее особенности, заключающиеся в единении огня, земли и воздуха. Вуивра – существо мифологическое, согласно греческой мифологии, у писателя приобретающее фантастические оттенки. Так Вуивра может из змеи превращаться в красивую молодую женщину: *«... на тропинке он увидел змею, неожиданно превратившуюся в крепко сложенную, горделиво шагающую женщину. На голове у нее была серебряная корона в форме змейки»* [6].

Она и гадюками повелевает, и вмешивается в повседневную жизнь крестьян, не оставаясь равнодушной к прекрасному. Неспроста рубин украшает ее головной убор в виде серебряной змейки. Это предмет вожелений местных обитателей деревушки. Для Вуивры рубин является талисманом, наделяющим девушку-змею знаниями, всеведением и всемогуществом. Это позволяет ей читать мысли, предсказывать погоду, владеть всеми диалектами. Но местное население не интересуется ее предсказаниями. «Камень преткновения» – именно этот рубин в короне мифического существа. Ведь овладеть камнем означало войти в потусторонний мир и достичь всемогущества. От кражи драгоценного камня Вуивру защищает армия гадюк, всегда стоящих на страже этого сокровища и появляющихся словно ниоткуда.

Рубин не дает покоя жителям деревушки. Обеспокоен и мэр: *«У нее же миллиарды на голове. Что будет, если кто-то захочет завладеть рубином?»* [6] Ему вторит учитель: *«Если не шутка то, что этот рубин величиной с пробку от графина, то дело серьезное. И его решение требует немедленного решения»*. Мэр согласился с учителем: *«Здесь есть о чем побеспокоиться... На следующем собрании в мэрии нужно все хорошенько обмозговать»*. Для облегчения чтения писатель использует эмблематическое описание Вуивры (змеи), поэтому один из персонажей произведения – священник *«видел ее обманчивую красоту, ее адски светящиеся, зеленые глаза, и ползущую у ног змею»*.

В этой истории, столь же реальной, сколь и фантастической, основанной на мифологии, Марсель Эме представляет галерею героев. Возьмем скептически настроенного священника, который, несмотря на свой скептицизм, мечтает о своем реванше, связанном с созданием антиклерикального муниципалитета. Это можно осуществить, завладев рубином. Между главным персонажем произведения Арсением

и рептилией создается своеобразное магнитное поле. Парализованный Арсений позволяет гипнотизерше пленить себя. Ведь ее взгляд, подобен змеиную: «... *зеленые глаза блестели, как белый металл*». На исповеди у священника Арсений признался, что в содеянном грехе его бес попутал. И на вопрос священника ответил: «*Не знаю откуда она взялась, эта дьяволица*».

С первых страниц произведения проявляется двойственный характер Вуивры. Писатель акцентирует наше внимание как на ее женской красоте, так и на мужской. «Она была такого же роста, как крестьянский парень, увидевший ее, даже немного выше» [6]. Автор, знакомя нас с ней, пишет о том, что она и кокетка, и храбрый воин, способный победить в жесточайшей схватке. Но необходимо отметить, что андрогенный облик Вуивры не ограничивается этими простыми фактами. Представляя собой союз противоположностей мужчины и женщины, она является своего рода промежуточным существом, объединяющим человечество и божественность.

В отличие от А.П. Чехова, у М. Эме история, связанная с мифологией, предстает перед нами с фантастической стороны. Дикая Вуивра превращается в элегантно одетую молодую особу, гуляющую по городскому базару, оказавшуюся в компании с главным героем произведения. Она ничем бы не привлекла внимание, если бы не одно «но». Из ее раскрытой сумочки выглянула гадюка. В результате описания этой сцены автору удалось переместить мифологический акцент на фантастический. В самом начале произведения Вуивра окружена змеями, охраняющими драгоценный камень – рубин, который впоследствии стал камнем преткновения и причиной ажиотажа, связанного с раздором. Змеи, охранники камня, готовы броситься на каждого, кто вознамерится украсть рубин, стоящий миллиарды.

М. Эме подчеркнул алчность жителей деревушки, а А.П. Чехов – щедрость русского человека в лице Раневской. У А.П. Чехова – конкретная ситуация (продажа поместья). М. Эме развивает мифологические события на фоне крестьянской жизни, представителей власти и религии. Никому нет покоя. Вуивра врывается в жизнь сельчан по мановению волшебной палочки, будоража умы, начиная от простых обитателей до мэра и священника. «Священник был настолько перепуган, когда при свете луны он в шаге от себя увидел Вуивру» [6].

М. Эме описывает в мельчайших деталях описывает страх и состояние священника, когда тот «при свете луны в шаге от себя увидел Вуивру, и тут же решил обратиться за помощью к всевышнему» [там же]. Столь быстрое пришедшее ему на ум решение вполне понятно: как ему, всего ближе, как он считал расположенному к богу, не просить о помощи у могущественного небесного создания. И всевышний помог ему, «он оправился, стараясь как можно лучше разглядеть будоражащую все население маленькой деревушки Вуивру, стоящую пред ним. Она предстала как вкопанная, похожая на статую» [там же]. Он, пользуясь случаем, старался как можно лучше разглядеть девушку «в полной ее красоте, кажущейся обманчивой» [там же].

Ладно, что там красота. Это ведь ничто по сравнению «с драгоценным рубином, сиявшим адским огнем» [там же]. «Неожиданно для себя он обрадовался этому видению, словно вдохнувшему в него молодость с ее любовными мгновениями, радующими его сердце и душу, всегда распахнутыми перед приятными чувствами» [там же]. Время шло, настроение священника изменилось, «от любовных вздыханий не осталось и следа. А все потому, что мысль о рубине не давала ему покоя. Ведь, завладев рубином, он мог раздавать милостыню прихожанам» [там же].

Здесь хочется отметить тот факт, что Раневская отдает свой золотой прохожему, а священник намерен распределить деньги, вырученные от кражи рубина, прихожанам, которые не были нищими, работая без устали от зари до зари на своих клочках земли. А прохожий не известно по какой причине покинул родной дом, но, без сомнения, не от хорошей жизни. У нас нет задачи строить предположения. Просто мы констатируем факт: щедрость русской души беспредельна.

Нужно отметить, что не всем жителям деревни кража рубина по душе, даже если порыв был у одного из жителей деревни, молодого парня, который не мог устоять не только перед чарами Вуивры, но и справиться со своим намерением. «Волшебное свечение рубина в диадеме взяло верх. Арсений как будто был околдован им, поэтому не смог устоять от искушения украсть. Взяв серебряную диадему и перекрутив замысловатые сплетения чудного украшения, он засунул ее в карман» [6, перевод автора]. До этого он колебался: ведь богатство его лишит жизненного удовольствия: преодоления трудностей, а ведь борьба с ними будоражила его молодую кровь.

Заключение

Произведения обоих писателей, несмотря на различные подходы, раскрывающие мифологию в нашу эпоху, на примерах современной их жизни, развивают коммуникативность читателей. Коммуникативность, как составляющая коммуникативной компетенции, трактуется как технология, в процессе которой соблюдается связь с художественной формой деятельности, выразительность в использовании не только вербальных средств, но и невербальных.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
2. Ларионова М.Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2011. 253 с.
3. Славянская мифология: энцикл. слов.: А-Я / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения. М.: Междунар. отношения, 2002. 509 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Терра-книжный клуб, 2008.
5. Чехов А.П. Вишневый сад (сборник). М.: АСТ, 2021. 413 с.
6. Aimé M. La vouivre. Paris: Gallimard, 1972. 251 p.

Горбачев А.А.

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

***Аннотация.** Фонды целевого капитала набирают популярность среди организаций высшего образования. Однако, в настоящее время нет однозначного мнения по поводу показателей, позволяющих оценить эффективность деятельности фонда целевого капитала. На основе анализа научной литературы, данных фондов целевого капитала и финансовой отчётности была разработана и апробирована методика оценки эффективности деятельности эндаумента. Данная методика может быть применена в отношении всех фондов целевого капитала, имеющих финансовую отчетность.*

***Ключевые слова.** Фонд целевого капитала, государственное (муниципальное) учреждение, финансовая устойчивость, методика оценки, эффективность.*

Gorbachev A.A.

**DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR EVALUATING
THE EFFECTIVENESS OF THE ENDOWMENT FUND
AT A STATE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION**

***Abstract.** Endowments are gaining popularity among higher education institutions. Today there is no unambiguous opinion about the indicators, which can be used in evaluation of endowment efficiency. Based on analysis of scientific literature, endowment data and financial reports it has been developed and tested methodology for evaluating the effectiveness of the endowment. This methodology, afterwards, may be used in relation to all endowments, which have financial reports.*

***Keywords.** Endowment, financial sustainability, state (municipal) institution, assessment methodology, efficiency.*

Введение

Российские исследователи отождествляют понятия фонда целевого капитала и эндаумента [13]. Современный этап развития фондов целевого капитала в России берёт точку отсчёта с принятия Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческой организации» [14]. Особенность формирования фондов целевого капитала при организации высшего образования заключается в том, что на часть имущества, составляющую эндаумент, создается отдельное юридическое лицо, имеющей организационно-правовую форму некоммерческой организации. Оно

ГРНТИ 06.71.45

EDN WBZPTI

© Горбачев А.А., 2024

Андрей Александрович Горбачев – аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. ORCID ID: 0000-0002-7059-1606

Контактные данные для связи с авторами: 125167, г. Москва, Ленинградский пр., 49 (Russia, Moscow, Leningradsky av., 49). Тел.: +7 916-423-74-89. E-mail: andregor96@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.12.2023.

именуется специализированной организацией управления целевым капиталом [21]. Таким образом, бюджеты основателя фонда целевого капитала (некоммерческой организации) и самого эндаумента различны.

Количество фондов целевого капитала неуклонно растёт. По данным В.В. Климанова и С.М. Казаковой, в 2020 году их количество составило 190. 100 из них функционируют при организациях высшего образования. Кроме того, этими авторами приводится полный перечень фондов целевого капитала, которые созданы при некоммерческих организациях [4]. На основе их данных, а также на основе данных информационно-аналитической системы СПАРК можно определить организационно-правовые формы организаций высшего образования, при которых созданы фонды целевого капитала [12]. 10 фондов целевого капитала созданы при частных организациях высшего образования. Остальные 90 – при государственных учреждениях. Известно, что все государственные учреждения делятся на бюджетные, автономные и казенные. Поэтому нужно определить количество фондов целевого капитала, созданных при каждом типе учреждений. 62 фонда целевого капитала созданы на базе бюджетных учреждений высшего образования, а остальные 28 – на базе автономных.

Кроме того, согласно данным Минобрнауки России, 492 государственных и муниципальных учреждений высшего образования осуществляли деятельность по программам высшего образования, из которых 429 имели организационно-правовую форму бюджетного учреждения, 52 – автономного [5, 12]. Таким образом, у 54% автономных государственных и муниципальных учреждений высшего образования создан фонд целевого капитала, а у бюджетных – только у 14%. Т.е. фонды целевого капитала чаще встречаются у государственных автономных учреждений высшего образования, нежели у бюджетных.

Представления о показателях эффективности функционирования фонда целевого капитала

Создание и функционирование фондов целевого капитала имеет немало достоинств, в то же время, существуют проблемы, связанные с их деятельностью [1; 3; 9; 13; 19; 21]. В связи с этим возникает необходимость выработать систему показателей, позволяющих оценить это. К настоящему времени разработано большое количество показателей эффективности деятельности фонда целевого капитала. Однако, видно отсутствие единства мнений по количеству и характеристике показателей. Еще в 1990 году Г. Хансманн указал, что ставка доходности от целевого капитала должна быть устойчиво выше, чем темп прироста ВВП на душу населения [22]. На основе идеи Г. Хансманна, О.И. Иванов определил, что деятельность фонда целевого капитала будет эффективной, если доходность от целевого капитала за вычетом инфляции и темпов прироста численности студентов будет выше, чем темп прироста ВВП. В определённых ситуациях целесообразно проводить оценку эффективности фондов целевого капитала в среднем за прошедшие 10 лет по этой формуле [3].

Группа авторов под руководством Я.М. Миркина разработала систему показателей, позволяющую проводить контроль финансового капитала фонда целевого капитала. Эти показатели позволяют определить доходность от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал, его дальнейшего распределения и использования. Кроме того, это показатели уровней расходов на управление как внутри фонда, так и в пользу управляющей компании. Приводятся рекомендуемые значения показателей [21]. А.В. Леонов выделяет две группы показателей: количественные и структурные. К количественным показателям А.В. Леонов относит доходность фонда, которая может быть среднесрочной и текущей. Также это показатели размера фонда, выражаемые через совокупную и среднегодовую стоимость, темп его роста. Кроме того, это показатели дохода от использования целевого капитала, выражаемые через совокупный, чистый и подушевой доход. Под подушевым доходом понимается доход на единицу профессорско-преподавательского состава. К структурным показателям А.В. Леонов относит индикаторы использования фандрайзингового потенциала, а также механизма формирования фонда целевого капитала. К индикаторам механизма использования фонда целевого капитала можно отнести показатели структуры поступлений от частных лиц, бывших выпускников, из зарубежных стран. Кроме того, показатели общего количества взносов и их среднего размера также можно отнести к таким показателям [6].

С данным перечнем показателей соглашается Э.Н. Насибова. [8] С.Р. Древинг и О.В. Борисова предлагают дополнить систему показателей Э.Н. Насибовой такими индикаторами, как «темпы роста взносов, пожертвований, соотношение взносов в фонд к величине целевого капитала; темпы роста расходов, коэффициент административных расходов; коэффициент расходов на сбор средств; доля расходов на

управление инвестициями в доходах от инвестирования» [1]. В.А. Поповым предпринята попытка разработки экспертной методики оценки эффективности функционирования фонда целевого капитала. В эту методику включаются показатели, которые разделяются на финансовые и нефинансовые (см. рис.). Основной недостаток данной методики заключается в том, что не приводится порядок расчёта каждого показателя, что делает затруднительным её использование другими фондами целевого капитала при организациях высшего образования.

Финансовые показатели	Нефинансовые показатели
<ul style="list-style-type: none"> • Объем привлеченных средств; • Рыночная стоимость капитала; • Годовая доходность вложений; • Объем реинвестируемой прибыли; • Соответствие целям инвестирования; • Объем средств, переданных организации высшего образования; • Пропорции крупных и мелких пожертвований 	<ul style="list-style-type: none"> • Количество пожертвований за отчетный период; • База потенциальных жертвователей; • Результаты ежегодного аудита; • Количественные показатели набора заявок на гранты и финансирование проектов, сформированном фондом по потребностям подразделений организации высшего образования; • Показатель частоты упоминания в СМИ; • Международное сотрудничество в рамках обмена опытом

Составлено автором на основе [9].

Рис. Показатели эффективности функционирования фонда целевого капитала (по В.А. Попову)

На основе вышеизложенного можно определить перечень показателей, которые должны использоваться при оценке деятельности фонда целевого капитала: доходность и темп роста фонда целевого капитала, коэффициент административно-управленческих расходов в доходах от фонда целевого капитала. Однако при формировании методики оценки эффективности деятельности фонда целевого капитала вышеприведённый перечень показателей недостаточен, поскольку не учитывает вложение тела фонда целевого капитала в финансовые инструменты, а также затрудняет оценку возможного вклада полученного дохода в бюджет организации высшего образования. Кроме того, представляется необходимым использование коэффициента скорости формирования фонда целевого капитала, как проблемного аспекта существования современных фондов целевого капитала в России [2].

Ввиду того, что к настоящему времени отсутствует единая форма отчётности фондов целевого капитала, а также наблюдается их закрытость, не представляется возможным включение показателей, которые невозможно определить с помощью финансовой отчётности эндаумента, например, число жертвователей, взносов. Таким образом разработка методики оценки эффективности деятельности фонда целевого капитала может быть выполнена только на основе финансовой отчётности, которая имеется у аналитических агентств, в том числе и в «СПАРК-Интерфакс». При рассмотрении форм бухгалтерского баланса, которые сдают фонды в регулирующие органы, следует иметь в виду, отчетность составляется по требованиям для некоммерческой организации, что, на наш взгляд, является единственно правильным, т.к. фонд целевого капитала создаётся для достижения определенной цели. Часть организаций сдает бухгалтерский баланс, характерный для коммерческих организаций [15]. Другая часть сдает упрощенный бухгалтерский баланс [11]. Разработка методики оценки деятельности фонда целевого капитала основывается на отчётности для некоммерческой организации.

Разработка методики оценки эффективности деятельности фонда целевого капитала

Основываясь на открытых данных фондов целевого капитала (ФЦК) и финансовой отчётности, необходимо понять, как определить объём целевого капитала. Нами были проанализированы 5 ФЦК в целях определения методики расчёта объёма целевого капитала по бухгалтерскому балансу (таблица 1). На основе этого мы можем сделать вывод, что в целевой капитал следует относить средства, которые учитываются в бухгалтерском балансе как «Целевой капитал» и как «Целевые средства». Это можно объяснить на примере эндаумента Тюменского государственного университета, где целевой капитал

учитывается в бухгалтерском балансе как целевые средства. В эндаументе МГИМО размер целевого капитала – это сумма строк 1320 и 1350 бухгалтерского баланса. Таким образом, размер целевого капитала для дальнейшего анализа – это сумма строк 1320 и 1350 бухгалтерского баланса.

Таблица 1

Определение размера целевого капитала в бухгалтерском балансе за 2020 год, тыс. руб.

Государственное учреждение высшего образования, при котором создан ФЦК	Объём целевого капитала, указанный в публичном отчёте	Строка 1320 «Целевой капитал»	Строка 1350 «Целевые средства»	Сумма строк 1320 и 1350
МГИМО	1 742 000	1 733 000	8 000	1 742 000
ТюмГУ	16 768		16 824	16 824
СВФУ	634 313	631 745		631 745
СГЭУ	5 146	5 146		5 146
МГПУ	33 935	31 616	4 152	35 768

Составлено автором на основе [10, 12, 16, 17, 18, 20].

Расчёт дохода от доверительного управления телом ФЦК требует использования отчёта о целевом использовании средств, поскольку в нём можно увидеть чёткое разделение средств, которые поступают в форме пожертвований в целевой капитал, а также в форме дохода от доверительного управления, в результате передачи целевого капитала управляющей компании. Основываясь на данных ФЦК и отчёта о целевом расходовании средств, определим методику расчёта дохода от доверительного управления (таблица 2).

Таблица 2

Определение дохода от доверительного управления в отчёте о целевом расходовании средств за 2020 год, тыс. руб.

Государственное учреждение высшего образования, при котором создан ФЦК	Объём дохода от доверительного управления, указанный в публичном отчёте	Строка 6240 «Прибыль от приносящей доход деятельности»	Строка 6250 «Прочие доходы»	Сумма строк 6240 и 6250
МГИМО	160 000	149 000		149 000
ТюмГУ	1 309		1 309	1 309
СВФУ	49 679	49 286	1 128	50 414
СГЭУ	165	165		165
МГПУ	2 482	124	2 291	2 415

Составлено автором на основе [10, 12, 16, 17, 18, 20].

На основе таблицы 2 мы можем сделать вывод, что доход от доверительного управления в отчёте о целевом расходовании средств отражается по-разному. Часть фондов целевого капитала учитывают доход от доверительного управления как прибыль от приносящей доход деятельности, другая часть – как прочие доходы, а третья – путём суммирования строк 6240 и 6250 отчёта о целевом использовании средств. Таким образом, доход от доверительного управления можно рассчитать, как сумму строк 6240 и 6250 отчёта о целевом использовании средств.

Представляется, что сформированный фонд целевого капитала есть пассив, который составляет бухгалтерский баланс. Поэтому при разработке методики оценки эффективности необходимо определить долю целевого капитала в балансе эндаумента. Это связано с тем, что в бухгалтерском балансе могут быть другие статьи, не связанные с телом целевого капитала. Как было отмечено ранее, целевой капитал передается в доверительное управление. Таким образом, можно считать, что эндаумент делает финансовые вложения в пользу управляющей компании. Поэтому в бухгалтерском балансе вложенный целевой капитал должен быть учтён в активной части бухгалтерского баланса как финансовые вложения.

Кроме того, эти финансовые вложения должны быть долгосрочными, потому что ФЦК создаётся на длительный срок с целью получения стабильного дохода.

Информацию о доходах государственного учреждения высшего образования – основателя ФЦК следует брать с сайта [8]. Базируясь на вышеизложенном, предлагается сформировать методику оценки эффективности деятельности ФЦК на основе финансовой отчётности. Данная методика не имеет аналогов в российской научной мысли и охватывает все аспекты деятельности фонда целевого капитала: его формирование, доходность от его функционирования, а также вклад данной доходности в бюджет государственного учреждения высшего образования. Список показателей, входящих в данную методику, а также рекомендуемые значения приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Методика оценки эффективности деятельности ФЦК
при государственном учреждении высшего образования**

№	Показатель	Методика расчёта	Рекомендуемое значение
Показатели качества формирования целевого капитала			
1	Доля целевого капитала и целевых средств в балансе фонда целевого капитала	$\frac{(\text{стр. 1320} + \text{стр. 1350})}{\text{стр. 1600 (1700)}}$	Близка к 1
2	Соотношение финансовых вложений к целевому капиталу и целевым средствам	$\frac{(\text{стр. 1170} + \text{стр. 1240})}{(\text{стр. 1320} + \text{стр. 1350})}$	Близка к 1
3	Доля долгосрочных финансовых активов фонда целевого капитала	$\frac{\text{стр. 1170}}{(\text{стр. 1170} + \text{стр. 1240})}$	Близка к 1
4	Среднегодовой размер пополнения целевого капитала	$\frac{(\text{стр. 1320} + \text{стр. 1350})}{\text{Год анализа} - \text{год создания} + 1}$	Чем больше, тем лучше
5	Темп роста стоимости целевого капитала	$\frac{(\text{стр. 1320} + \text{стр. 1350})_t}{(\text{стр. 1320} + \text{стр. 1350})_{t-1}}$	Не меньше 1
Показатели финансовой результативности деятельности ФЦК			
6	Отношение дохода от доверительного управления к вложенным средствам фонда целевого капитала	$\frac{(\text{стр. 6240} + \text{стр. 6250})}{(\text{стр. 1320} + \text{стр. 1350})}$	Больше уровня инфляции и % вознаграждения управляющей компании
7	Отношение расходов на аппарат управления к доходам от доверительного управления	$\frac{\text{стр. 6320}}{(\text{стр. 6240} + \text{стр. 6250})}$	Чем меньше, тем лучше
Показатели вклада доходов от доверительного управления фонда целевого капитала в бюджет государственного учреждения высшего образования			
8	Соотношение дохода от доверительного управления к общим доходам государственного учреждения	$\frac{(\text{стр. 6240} + \text{стр. 6250})\text{ФЦК}}{\text{п. 7 стр. 010 ф. 0503721 ГУ}}$	Чем больше, тем лучше
9	Соотношение дохода от доверительного управления к доходам от приносящей доход деятельности государственного учреждения	$\frac{(\text{стр. 6240} + \text{стр. 6250})\text{ФЦК}}{\text{п. 6 стр. 010 ф. 0503721 ГУ}}$	Чем больше, тем лучше

Примечание: ГУ – государственное учреждение.
Составлено автором.

Сформированная методика оценки эффективности деятельности ФЦК позволит: отследить правильность отражения целевого капитала в бухгалтерском балансе как в активной, так и пассивной части; определить наличие долгосрочных финансовых вложений как неотъемлемой части функционирования ФЦК; узнать скорость формирования и темп роста целевого капитала у эндаумента; определить доходность от вложенного целевого капитала при отсутствии доступной информации, а также долю административно-управленческих расходов в доходах от инвестирования; оценить дополнительный вклад дохода от целевого капитала как в общий бюджет государственного учреждения высшего образования,

так и в части приносящей доход деятельности, который может целиком и полностью быть туда направлен.

Предложенная методика оценки эффективности деятельности ФЦК требует апробации на примере конкретных эндаументов. Применим данную методику на примере эндаумента МГИМО. Результаты расчётов приведены в таблице 4. Результаты апробации показали, что ФЦК МГИМО получает хорошую доходность от доверительного управления, среднегодовое пополнение фонда имеет большую величину, соотношение покрытия расходов на аппарат управления к доходам от доверительного управления минимально. Видна проблема с отсутствием долгосрочных финансовых вложений. Вклад дохода от доверительного управления в бюджет государственного учреждения высшего образования небольшой. Поэтому фонду целевого капитала МГИМО необходимо задуматься о формировании долгосрочных финансовых активов, поскольку, как было отмечено ранее, эндаументы создаются на продолжительный период времени. Долгосрочные вложения приносят стабильный доход в течении нескольких лет.

Таблица 4

Результаты апробации методики оценки эффективности деятельности ФЦК МГИМО

Показатель	2018	2019	2020
Доля целевого капитала и целевых средств в балансе ФЦК, %	99,60	95,81	99,32
Соотношение финансовых вложений к целевому капиталу и целевым средствам, %	94,39	100,68	98,57
Доля долгосрочных финансовых активов фонда целевого капитала, %	0	0	0
Среднегодовой размер пополнения целевого капитала	109 199	127 080	124 398
Темп роста стоимости целевого капитала	0,94	1,26	1,05
Отношение дохода от доверительного управления к вложенным средствам фонда целевого капитала, %	6,68	10,36	8,54
Отношение расходов на аппарат управления к доходам от доверительного управления, %	11,47	4,97	9,85
Соотношение дохода от доверительного управления к общим доходам государственного учреждения, %	1,80	3,23	2,81
Соотношение дохода от доверительного управления к доходам от приносящей доход деятельности государственного учреждения, %	2,32	4,20	4,31

Составлено автором.

Заключение

Создание фонда целевого капитала имеет немало преимуществ, однако представляется, что эти преимущества должны быть оценены определёнными показателями. Не стоит забывать и о проблемах, связанных с функционированием целевого капитала, решение которых требует в том числе и количественной оценки по каждому ФЦК. Многообразие мнений по поводу выбора показателей, позволяющих оценить эффективность деятельности ФЦК, потребовало создать собственную методику. Она состоит из 9 показателей и оценивает качество его формирования, его доходность и вклад в бюджет государственного учреждения высшего образования. Её основой стали сравнительный анализ данных, предоставляемых в открытом доступе самим фондом, а также данных бухгалтерской отчётности согласно СПАРК.

Методика была апробирована, на основе полученных результатов даны рекомендации по повышению эффективности деятельности ФЦК МГИМО. Данная методика может быть интегрирована в методику оценки финансовой устойчивости государственного учреждения высшего образования. Представляется, что данная методика может быть применима для всех ФЦК, поскольку основана на бухгалтерской отчётности. Однако не все фонды целевого капитала формируют финансовую отчётность, характерную для некоммерческой организации. Поэтому в теории и практике бухгалтерского учёта требуется развитие основ составления финансовой отчётности для фондов целевого капитала в целях исправления ошибок, допускаемых руководством эндаументов. Кроме того, возможно внесение корректировок в формулы расчётов показателей эффективности деятельности ФЦК. Это позволит в полной мере использовать данную методику всеми фондами целевого капитала.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Древинг С.Р.* Пути повышения эффективности функционирования фондов целевого капитала // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (6). С. 92-100.
2. *Ендовицкий Д.А., Пожидаева Т.А.* Комплексный анализ финансового состояния образовательной организации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 25 (376). С. 2-15.
3. *Иванов О.И.* Организационно-экономические условия формирования фондов целевого капитала в российской высшей школе: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 195 с.
4. *Климанов В.В., Казакова С.М.* Эндаументы в России: состояние и перспективы. Аналитический доклад / АНО «Институт реформирования общественных финансов». М.: Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2022. 31 с.
5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: статистическая информация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed> (дата обращения 29.12.2023).
6. *Леонов А.В.* Оценка эффективности использования эндаументов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2012. № 4. С. 13-18.
7. *Насибова Э.Н.* Оценка эффективности управления фондом целевого капитала вуза // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 9 (104). С. 204-208.
8. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bus.gov.ru> (дата обращения 29.12.2023).
9. *Попов В.А.* Развитие сферы образовательных услуг в Российской Федерации на основе формирования эндаумент-фондов: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2016. 176 с.
10. Самарский государственный экономический университет: эндаумент-фонд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sseu.ru/vypusknikam/endaument-fond> (дата обращения 29.12.2023).
11. Сибирский государственный медицинский университет: эндаумент-фонд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ssmu.ru/ru/ehndaument_fond/otchetnost (дата обращения 12.10.2022).
12. Система профессионального анализа рынков и компаний «СПАРК». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sparkinterfax.ru> (дата обращения 02.12.2020).
13. *Субанова О.С.* Фонды целевых капиталов некоммерческих организаций: формирование, управление, использование: монография. М.: КУРС, 2011. 120 с.
14. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».
15. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации: эндаумент-фонд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fa.ru/science/endowment_fund/Pages/Home.aspx (дата обращения 29.12.2023).
16. Фонд управления целевым капиталом Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fund.s-vfu.ru> (дата обращения 10.10.2022).
17. Фонд целевого капитала МГПУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fond.mgpu.ru> (дата обращения 29.12.2023).
18. Фонд целевого капитала ТюмГУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fund.utmn.ru> (дата обращения 29.12.2023).
19. Фонды целевого капитала: перспективы развития в России: монография / АНО «Институт реформирования общественных финансов». М.: Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2019. 208 с.
20. Эндаумент МГИМО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fund.mgimo.ru> (дата обращения 29.12.2023).
21. Эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) государственных и муниципальных образовательных учреждений: организация деятельности, состояние и перспективы развития. Практическое руководство. М.: Финансовый университет, 2010. 144 с.
22. *Hansmann H.* Why Do Universities Have Endowments? // The Journal of Legal Studies. 1990. Vol. 19 (2). P. 3-42.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПУТЕМ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНДУСТРИИ ФУТБОЛА)

Аннотация. *Предлагается подход для обеспечения расширенного воспроизводства интеллектуального капитала путем организационных инноваций, который включает навигатор динамического потенциала, иерархию интеллектуального капитала и структуру факторов экономической трансформации футбольного предприятия, определяемую на основе структурно-логической экономической модели. Основа подхода – комбинирование процедур когнитивного картирования и построения сетевого графика влияния, переработанных с целью ликвидации разрыва между разработкой стратегии и формированием портфеля инновационных проектов применительно к индустрии футбола.*

Ключевые слова. *Организационные инновации, интеллектуальный капитал, индустрия футбола, стратегический менеджмент.*

Kuzyaev D.A.

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL BY ORGANIZATIONAL INNOVATION (EXAMPLE OF THE FOOTBALL INDUSTRY)

Abstract. *We propose an approach for renewal of intellectual capital through organizational innovation, which includes a navigator of dynamic organizational capacity, a hierarchy of intellectual capital and the structure of factors of economic transformation of a football enterprise based on a structural-logical economic model. The approach rests on the combination of cognitive mapping and influence diagram procedure, redesigned to eliminate a gap between the development of strategy and the formation of a portfolio of innovative projects on example of the football industry.*

Keywords. *Organizational innovation, intellectual capital, soccer industry, strategic management.*

Введение

Стратегическое планирование является одной из центральных процедур менеджмента. Такие актуальные вопросы, как формирование стратегии, разработка и анализ инновационных проектов весьма подробно рассмотрены наукой и воплощены в практических подходах. Вместе с тем, имеется разрыв между формированием стратегического видения на организационном уровне и формированием портфеля проектов развития, прежде всего, инновационных проектов, которые воплощают стратегию на практике [7]. После того, как в рамках процедуры стратегического планирования определены направления инновационного развития и те организационные ресурсы, которые необходимо развивать и наращивать, требуется конкретизировать ключевые факторы, которые связаны с наращиванием ресурсов в рамках выбранного направления инновационного развития.

ГРНТИ 06.81.25

EDN WKLCKQ

© Кузьяев Д.А., 2024

Далер Адымович Кузьяев – соискатель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0003-2949-6823

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 812 310-40-83. E-mail: daler9593@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.01.2024.

Более того, требуется не просто выделение ключевых факторов, но установление взаимосвязей между ними, конкретизация неопределенностей и того, как они влияют на достижение конкретных результатов. Когда эта задача решена, можно приступать к выбору и экономическому обоснованию инновационных проектов. Для выделения ключевых факторов стратегического характера и установления взаимосвязи между ними широкое распространение получила методология когнитивного моделирования [1, 11]. Наиболее перспективным ее методом для задач стратегического менеджмента является совместное причинно-следственное (когнитивное) картирование, при котором активными участниками процедуры становятся сами лица, принимающие решения (ЛПР) [6]. Метод позволяет сформировать стратегическое видение долгосрочного развития предприятий и организаций или описать проблемную ситуацию путем выделения важнейших факторов и взаимосвязей между ними.

Вместе с тем, в существующем виде, он плохо подходит для решения задачи, вынесенной в названии статьи. Первое его ограничение состоит в том, что он не позволяет выделить ключевые факторы и взаимосвязи на позднем этапе, когда в стратегии уже определены конкретные составляющие ресурсов (в данном случае – интеллектуального капитала) и направления инновационного развития (в данном случае – направления организационных инноваций). Выделение ключевых факторов и взаимосвязей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала путем организационных инноваций на футбольном предприятии должно осуществляться исходя из конкретной составляющей интеллектуального капитала, которую решили развивать согласно стратегии и направлению организационной инновации, которое в стратегии выбрано приоритетным.

Другим ограничением процедуры когнитивного картирования для обеспечения связи между стратегией и инновационными проектами является то, что она не определяет характер и последовательность влияния разнообразных ключевых факторов на воспроизводство интеллектуального капитала путем инновационной деятельности. Так как установление стратегических целей, а также разработка и анализ инновационных проектов – хорошо разработанная проблематика, предметом данного исследования является важное звено в обеспечении организационной инновации, не получившее ещё должного внимания. Оно состоит в определении состава, характера и взаимосвязи важнейших факторов, влияющих на выбор инновационных проектов для развития интеллектуального капитала, а также направление влияния этих факторов на достижение конкретных целей и показателей, которые эту цель определяют.

Объектом исследования, представленного в статье, выступает индустрия футбола, находящаяся в противоречивом процессе трансформации в полноценную отрасль, где особо велико значение интеллектуального капитала. Так, по данным Федеральной налоговой службы России, выручка 16 клубов российской премьер-лиги (РПЛ) составила в 2022 г. 53.3 млрд руб. [2]. Для сравнения, по этому показателю РПЛ оказалась бы среди 10 крупнейших IT-компаний страны [10]. Вместе с тем, 37.5% клубов РПЛ убыточны [2]. Нематериальные активы (интеллектуальный капитал) играют ключевую роль в индустрии футбола [8], доля человеческого капитала, бренда, интеллектуальной собственности и других составляющих интеллектуального капитала в балансах ведущих футбольных клубов, составленных по международным стандартам финансовой отчетности, достигает 70% [12]. Отрасль отличается рядом организационно-экономических особенностей, таких как двойственность цели футбольных предприятий, двойственным характером человеческого капитала, а также хроническим переинвестированием (инвестированием с отрицательным NPV) [7].

Алгоритм причинно-следственного картирования организационных инноваций футбольного предприятия

Предлагаемая процедура обладает рядом новых моментов для обеспечения разработки организационных инноваций и решения задачи воспроизводства интеллектуального капитала футбольного предприятия. Для этого был интегрирован ряд методических решений: выбор составляющей интеллектуального капитала, направлений разработки организационных инноваций, отбор существенных факторов экономической трансформации футбольного предприятия, согласно примерному перечню. Новые элементы включают: навигатор динамического потенциала, разработанный согласно модели ресурсы – организационные способности [4]; иерархию интеллектуального капитала и структуру факторов экономической трансформации футбольного предприятия.

Последняя, в свою очередь, основана на структурно-логической экономической модели [7], интегрирующей типологию и иерархию интеллектуального капитала и модели формирования финансового

результата. Усиливается многовариантность решений, при одновременном упрощении процедуры, для уменьшения когнитивной нагрузки на ее участников. Взаимосвязь исходных элементов процедуры представлена на рисунке 1, где жирной чертой выделены элементы, непосредственно используемые при реализации алгоритма причинно-следственного картирования.

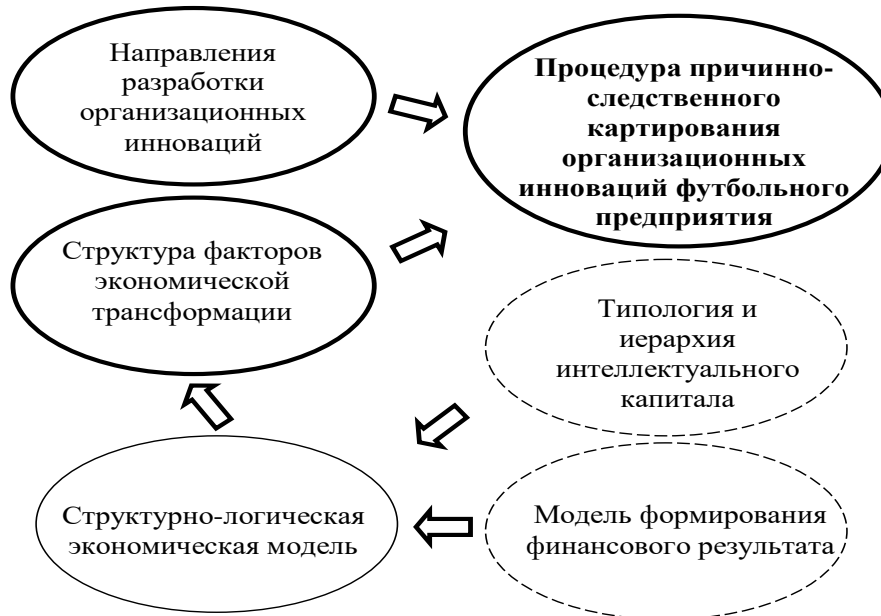

Рис. 1. Исходные элементы процедуры причинно-следственного картирования организационных инноваций футбольного предприятия

Процедура должна удовлетворять пяти требованиям. Первое требование – чтобы процедура была регламентирована и заранее обеспечена методическими материалами. Второе требование – чтобы участники могли вносить изменения в перечень факторов, соответствующих их пониманию особенностей сложной системы – конкретного футбольного предприятия, их опыту и знаниям. Третье требование состоит в необходимости формирования коллективного видения проблемы. Четвертое требование заключается в необходимости учета представления о проблеме каждого ЛПР. Иными словами, требуется регламентированная процедура выработки коллективного мнения с учетом мнения каждого. Пятое требование заключалось в сокращении многочисленных процедур использования искусственного интеллекта, предусмотренных алгоритмом Платонова – Яковлевой [7], ориентированного на крупные предприятия реального сектора экономики. Для выполнения указанных требований, предложена процедура, блок-схема алгоритма которой представлена на рисунке 2.

Сетевой график влияния как перспективный метод обеспечения организационных инноваций

В причинно-следственной карте были идентифицированы важнейшие факторы и взаимосвязи, которые имеют отношение к будущему инновационному проекту. Сетевой график влияния использует это коллективное представление о решении проблемы экономической трансформации футбольного предприятия путем организационной инновации, заложенное в коллективной карте ЛПР, и преобразует его в структурированную модель, которая помогает принимать решения. Иными словами, после этого, система повышенной сложности сводится к более простой, когда можно будет применить традиционные методы разработки инновационных проектов и программ.

Сетевой график влияния рассматривается здесь в качестве графической модели, облегчающей принятие решений при управлении сложной системой. Проблема применения широко распространенного инструмента принятия решений – дерева целей состоит в том, что этот метод для сложной системы оказывается слишком громоздким. Функциональный смысл комбинирования причинно-следственной карты и сетевого графика влияния, при разработке организационных инноваций футбольных предприятий, состоит в сокращении сложности.

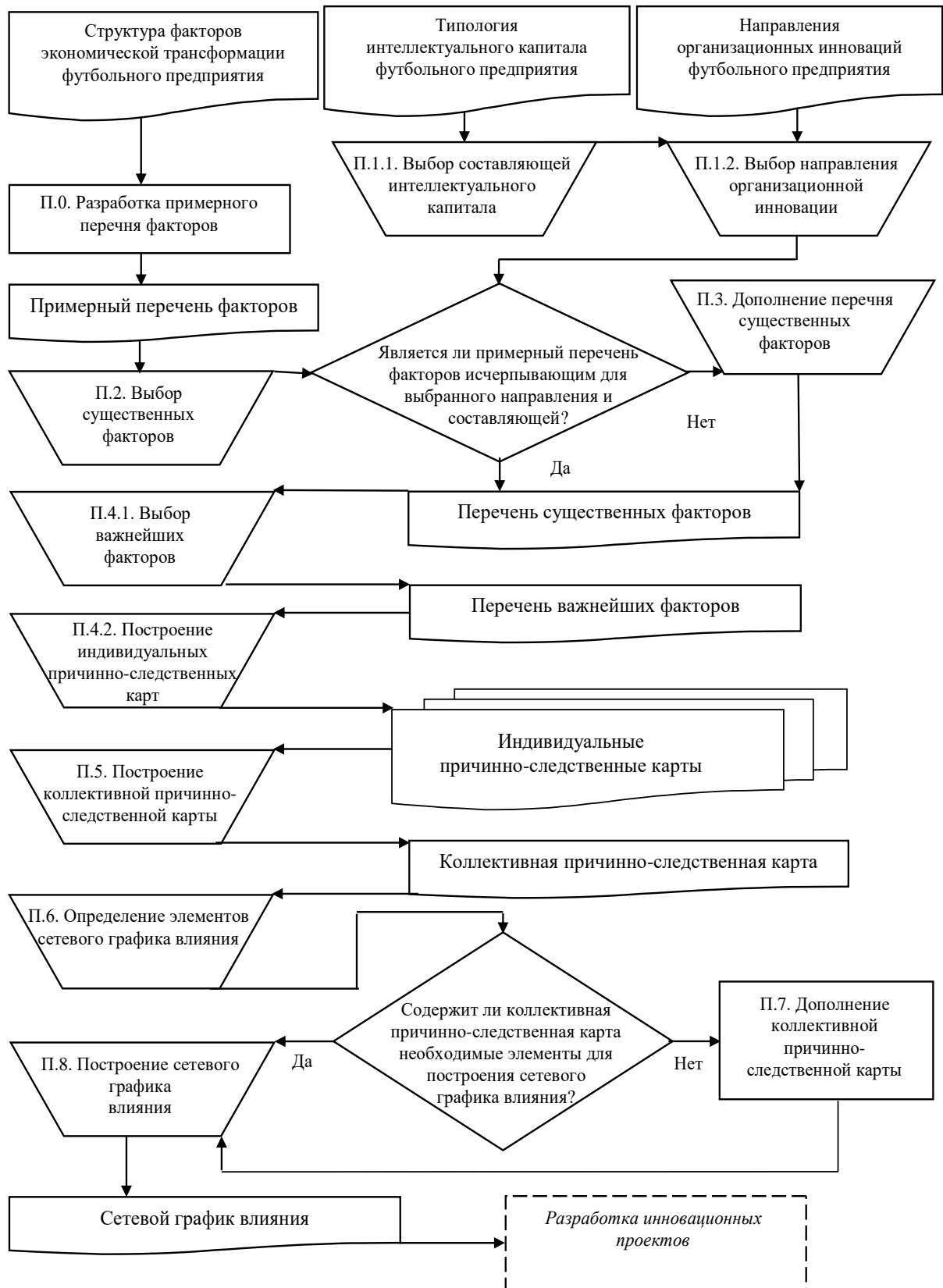

Рис. 2. Блок-схема алгоритма причинно-следственного картирования организационных инноваций футбольного предприятия

Эта процедура служит мостиком между стратегией экономической трансформации футбольного предприятия путем организационных инноваций и разработкой конкретных инновационных проектов и программ. Функциональный смысл комбинирования причинно-следственной карты и сетевого графика влияния, при разработке организационных инноваций футбольных предприятий, состоит в сокращении сложности, важнейшего преимущества когнитивного подхода [9].

Следует подчеркнуть, что сетевой график влияния не является алгоритмом, который определяет последовательность действий. Он позволяет ориентироваться в ключевых факторах, имеющих отношение к предполагаемому проекту организационных инноваций и понять, каким образом они влияют на достижение экономических целей футбольного предприятия. Иными словами, понять общую картину экономической реальности, в которой осуществляется инновация. Определяются точки принятия решений, существующие неопределенности и желательные результаты – все то, что необходимо для того, чтобы впоследствии разработать проект организационной инновации, который окажет реальное воздействие на трансформацию футбольного предприятия.

Так как, в отличие от причинно-следственной карты, в отечественном научном сообществе сетевой график влияния является новым инструментом, целесообразно остановиться на важных правилах и рекомендациях, которые мы доводили до участников процедуры создания сетевого графика влияния. Тем более, что и в изученных нами зарубежных методических материалах существуют различные варианты построения сетевого графика влияния, разночтения и даже противоречия. Участникам сообщается, чтобы обеспечить ясность, точность и правильное представление проблемы организационных инноваций в сетевом графике влияния, ее направленность на экономическую трансформацию футбольного предприятия, надо придерживаться следующих правил при использовании данного инструмента:

1. Поступательное направление стрелок от фактора к фактору: стрелки всегда должны указывать путь от влияющего фактора к фактору, на который оказывается воздействие в направлении слева направо.

2. Соблюдение ацикличности: для этого следует избегать петель, когда факторы влияют друг на друга в круговом порядке. Иначе анализ усложнится, и это потенциально может привести к противоречиям.

3. Выделение точек принятия решений: четкое обозначение точек принятия решений и связанных с ними вариантов принятия решений. Точки принятия решений могут быть связаны с альтернативами, но могут не быть взаимоисключающими.

4. Включение в сетевой график количественных показателей экономического эффекта: хотя на предпроектном этапе такие показатели имеют вероятностный характер, их включение желательно.

5. При выборе показателей экономического эффекта надо принимать во внимание количественный критерий экономической деятельности футбольного предприятия.

6. Узлы неопределенности могут иметь количественную оценку: если неопределенность, то есть соответствующий риск можно, хотя бы примерно, оценить количественно, это надо показать на сетевом графике.

7. Обязательно должны присутствовать узлы результата, которые имеют только входящие стрелки, без исходящих.

На последнем пункте следует остановиться подробно, так как именно узлы результата превращают сетевой график влияния в действенный инструмент обоснования организационных инноваций для экономической трансформации футбольного предприятия. Узел результата, также называемый узлом полезности, представляет собой меру результата или ценности от организационной инновации. Поскольку процесс организационной инновации направлен на достижение результата, а не наоборот, должны иметься узлы результата только с входящими стрелками от других узлов. Так формируется общее представление о желательности решения проблемы расширенного воспроизводства составляющей интеллектуального капитала путем организационной инновации.

Узлы конечного результата представляют собой финальную точку анализа. За ней следует начало разработки инновационного проекта, которое уже находится за пределами процедуры причинно-следственного картирования, и на алгоритме этой процедуры обозначено пунктирным прямоугольником (рис. 2, правый нижний прямоугольник). Узлы результата могут быть использованы для оценки альтернативных решений. Для этого можно строить сетевые графики влияния с различными вариантами (пу-

тиями) достижения цели. Эти варианты все равно окажутся в рамках выбранного направления разработки организационной инновации, так как оно было изначально выбрано на первом этапе (п. 1.1 и п. 1.2). Для облегчения понимания сетевого графика участникам указывалось на желательность ограничения количества стрелок влияния, входящих в один узел и количества узлов в сетевом графике. При практической апробации мы столкнулись с ситуацией, когда разбиение сетевого графика на несколько частей было «меньшим злом», чем перегрузка ее многочисленными элементами.

На рисунке 3 показан сетевой график влияния, соответствующий коллективной причинно-следственной карте. Организационная инновация по цифровизации двух важных бизнес-процессов футбольного предприятия – скаутинга и изучения соперников осуществляется вместе с инновацией в области информационных технологий. Рассматриваемая возможность для организационной инновации обладает не абсолютной, а относительной новизной – ее новизна относится к конкретному футбольному предприятию. Планируется, что цифровая система скаутинга будет использовать программное обеспечение собственной разработки, но потребует приобретения сторонней базы данных. Цифровая система анализа соперников будет реализована путем приобретения лицензионного программного обеспечения.

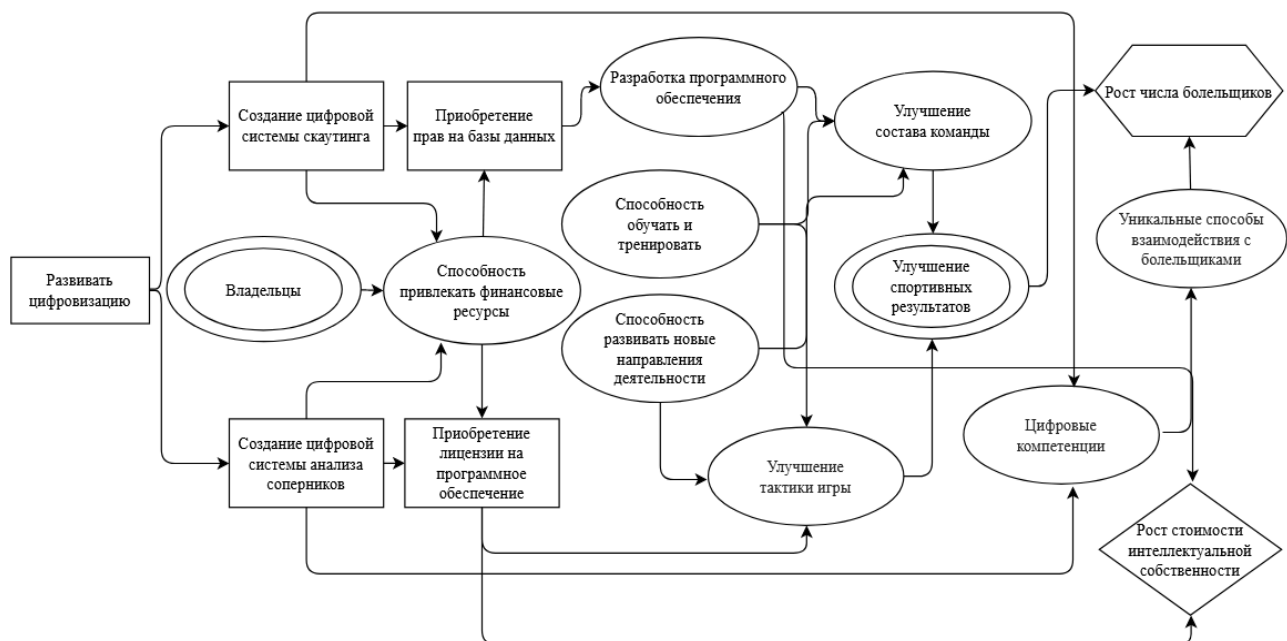

Рис. 3. Сетевой график влияния, соответствующий развитию интеллектуальной собственности и направлению разработки организационных инноваций «цифровизация»

Заключение

Предложенный подход позволяет заполнить разрыв между разработкой стратегии и формированием портфеля инновационных проектов, дать важный инструмент достижения успеха инновационной деятельности на уровне футбольного предприятия, что является важнейшим условием для успеха экономической трансформации в индустрии футбола в целом. Процедуры, реализуемые в рамках подхода, будут способствовать достижению целей Стратегии развития 2027 Российской премьер-лиги, которая делает акцент на инновационных составляющих. Следует указать на необходимую предпосылку успеха внедрения предлагаемых процедур и экономической трансформации, в целом, для крупных футбольных предприятий. Она относится к организационно-кадровому обеспечению и заключается в введении должности инновационного менеджера футбольного предприятия.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Авдеева З.К., Коврига С.В. Подход к постановке задач управления на когнитивной модели ситуации для стратегического мониторинга // Управление большими системами. 2016. Вып. 59. С. 120–146.

2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения 20.01.2024).
3. Кузьяев Д.А. Интеллектуальный капитал – основа экономической модели современного футбольного предприятия // *Лидерство и менеджмент*. 2022. Т. 9, № 4. С. 1233-1252.
4. Платонов В.В., Кузьяев Д.А. Подход к комплексной оценке эффективности на примере профессионального футбола // *Экономические науки*. 2020. № 5. С. 84-92.
5. Платонов В.В., Кузьяев Д.А. Экономический лимит на спортивный успех: как может развиваться индустрия футбола? // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2023. Т. 14, № 2. С. 224-241.
6. Платонов В.В., Яковлева Е.А. Совместное когнитивное картирование как мультидисциплинарный подход к управлению сложными системами // *Системный анализ в проектировании и управлении. Сборник научных трудов XXV Международной научной и учебно-практической конференции*. СПб., 2021. С. 274-283.
7. Платонов В.В. Учет инвестирования в нематериальные активы как средство устранения разрыва между стратегией и бюджетом предприятия // *Финансы и бизнес*. 2006. № 4. С. 80-85.
8. Солнцев И.В. Нематериальные активы спортивного клуба: структура и особенности оценки // *Финансы: теория и практика*. 2015. Т. 85, № 1. С. 112-117.
9. Яковлева Е.А., Гаджиев М.М., Шарич Э.Э., Яковлева Д.Д. Когнитивное усиление системы принятия и поддержки решений // *Лидерство и менеджмент*. 2021. Т. 8, № 1. С. 127-144.
10. CNews100: крупнейшие ИТ-компании России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2022/articles/rejting_cnews100_v_2022_gvyruchka_razrabotchikov (дата обращения 20.01.2024).
11. Hodgkinson G.P., Maule A.J., Bown N.J. Causal cognitive mapping in the organisation strategy field: A comparison of alternative elicitation procedures // *Organizational Research Methods*. 2004. Vol. 7 (1). P. 3-25.
12. Manchester United plc. Form 20-F. Washington, D.C: United States Securities and Exchange Commission, 2022. 177 p.

Масленникова О.А.

ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

***Аннотация.** На основе системного подхода к формированию организационно-экономического механизма кадрового обеспечения, автором раскрывается сущность и особенности лидерства как инструмента кадровой политики в сфере туризма. Основой для исследования послужили официальные статистические данные, экспертные материалы, работа с периодическими изданиями и собственные изыскания автора.*

***Ключевые слова.** Лидерство; организационно-экономический механизм; кадровое обеспечение; кадровая политика, сфера туризма, сервиса и гостеприимства.*

Maslennikova O.A.

THE PHENOMENON OF LEADERSHIP AS AN INSTRUMENT OF PERSONNEL POLICY IN TOURISM

***Abstract.** Based on a systematic approach to the formation of an organizational and economic mechanism for staffing, the author reveals the essence and features of leadership as a tool of personnel policy in the field of tourism. The basis for the study was official statistical data, expert materials, work with periodicals and the author's own research.*

***Keywords.** leadership; organizational and economic mechanism; staffing; personnel policy, tourism, service and hospitality industry.*

Введение

Сегодня туризм в России по праву считается перспективным направлением экономики. Показатели нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» не только вселяют надежду на развитие отрасли, речь идёт об увеличении количества внутренних туристических поездок в 2,2 раза с 65 млн до 140 млн, а также увеличении в два раза объёма экспорта туристических услуг с 11,0 млрд долл. в 2019 г. до 22,3 млрд долл. к 2030 году [1]. Если говорить о промежуточных результатах реализации нацпроекта по туризму, то в конце 2022 года процент исполнения обязательств по паспорту проекта был зафиксирован на уровне 97% [9], в 2023 году также отмечена удовлетворительная динамика, например, количество поездок туристов по оценке Министерства экономического развития России с января по октябрь 2023 года увеличилось почти на 19% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Отмечается также увеличение мер господдержки, связанных, в частности, с освобождением туроператоров от уплаты НДС, льготным кредитованием на строительство горнолыжной инфраструктуры, парков развлечений, крупных отелей, а также субсидированием строительства модульных гостиниц [2].

При этом нельзя забывать и о том, что основной критерий устойчивого развития сферы туризма – это не только рабочие места, но и кадры, которые на эти рабочие места приходят. Показатели 2023 года,

ГРНТИ 06.71.57

EDN XDKWGR

© Масленникова О.А., 2024

Ольга Александровна Масленникова – старший преподаватель кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0008-5258-8623

Контактные данные для связи с автором: 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 6/8 (Russia, St. Petersburg, 7th Krasnoarmeyskaya str., 6/8). Тел.: +7 (812) 458-97-63. E-mail: dept.keiuss@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024.

к сожалению, так же, как и 2022-го, сохраняют тенденцию увеличения количества вакансий при общем сокращении числа кандидатов на рынке труда [3, 4]. Это даёт основание для того, чтобы констатировать следующий факт: механизм формирования кадрового обеспечения, в том числе методы подбора персонала в туристической отрасли в настоящее время не соответствует требованиям этой сферы. В частности, после пандемии падают показатели количества абитуриентов, подающих документы на специальность 43.03.02. «Туризм». А опросы студентов СПбГЭУ, обучающихся по данному направлению, показывают, что около 50% готовы рассмотреть другие отрасли для дальнейшего профессионального развития в случае нестабильности в индустрии или получения ими несоответствующих их ожиданиям оплат [5].

Сфера туризма как межотраслевого комплекса российской экономики, который сегодня динамично развивается, раскрывает свой мультипликативный эффект, требует привлечения качественно новых специалистов, обладающих определёнными навыками и профессиональными знаниями, готовых к реализации прорывных осознанных решений, настоящих лидеров изменений в условиях дефицита кадров. Изучение изданных работ по вопросу лидерства в туризме позволяет сделать вывод, что вопрос влияния и важности этого феномена в туристической индустрии исследованы недостаточно. Феномен лидерства актуально изучать, прежде всего, как инструмент кадровой политики в сфере туризма.

Материалы и методы

Изучение лидерства имеет древние корни и присутствует в работах многих философов и мыслителей различных культур и эпох. Например, Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель, Сенека, Марк Аврелий затрагивали тему лидерства и качества хорошего лидера в своих произведениях [6]. Их работы содержат принципы, которые до сих пор актуальны для понимания лидерства. Многие зарубежные авторы изучали этот феномен и писали о лидерстве. Некоторые из наиболее известных в этой области – Дж. Максвелл, П. Друкер, С. Кови, Дж. Хантер [7]. В своих книгах они представляют различные подходы к пониманию и развитию лидерства в различных сферах жизни. Среди отечественных ученых, изучающих лидерство, можно выделить таких авторитетных специалистов, как Н.К. Михайловский, В.М. Бехтерев, Н.А. Витке, А.С. Макаренко, Л.С. Выготский, Р.Л. Кричевский, Л.И. Уманский, А.Л. Уманский, Н. Жеребова и др. [8]. Эти ученые внесли значительный вклад в изучение лидерства и его роли в различных сферах деятельности.

Развитие лидерства в 21 веке связано с изменяющейся социальной, экономической и технологической средой. Глобализация, изменяющиеся структуры организаций, цифровизация и переход к гибким формам работы требуют новых навыков у лидеров. Важными направлениями для развития лидерства в 21 веке являются решение глобальных проблем, управление изменениями, развитие межкультурных навыков, цифровая компетентность и понимание технологических инноваций. В наибольшей степени актуальность изучения феномена лидерства достигла в наше время, время глобальных изменений и адаптивных сложностей, когда для максимально эффективного реагирования на быстро меняющуюся и неизвестную ситуацию необходимо изменение образа мышления и сознания лидера. Кризис лидерства в туризме стал одной из самых обсуждаемых тем на заре 21 века [9], возникла необходимость перехода от традиционного лидерства к лидерству трансформационному, лидерству командному и осознанному [10]. Задача лидера в организации туротрасли сегодня – объединение команды с фокусировкой на общей цели, для того, чтобы каждый при этом мог решить свои задачи и самореализоваться.

Для проведения исследования применялись следующие методы научного анализа: Во-первых, эмпирические исследования: они включают сбор и анализ данных с использованием опросов, интервью, наблюдений и анализа документов для изучения характеристик и поведения лидеров, а также их воздействия на окружающую среду; во-вторых, корреляционно-регрессионный анализ: использование статистических методов для определения связей между лидерскими характеристиками и показателями эффективности и результативности; в-третьих, мета-анализ: синтез результатов множества исследований для обобщения знаний о лидерстве и выявления общих тенденций и закономерностей. На начальном этапе проведено изучение интернет-ресурсов Рунета, а также проанализированы данные, полученные в результате собственного исследования автора среди руководителей туристических компаний, объектов показа, питания и проживания (г. Санкт-Петербург).

Результаты и обсуждение

Данные, полученные в результате изучения и анализа публикаций и статистических источников, дают следующую картину. Эксперты говорят сегодня о кризисе лидерства не только в индустрии туризма, сервиса и гостеприимства, но и во многих других отраслях. Несмотря на множество исследований в области менеджмента, исследования лидерства в индустрии туризма характеризуются разрозненностью и отсутствием системности. В то же время, на первом месте по частоте упоминаний – исследования вопросов лидерства в туризме в контексте изучения критериев эффективности лидера-руководителя. Подчёркивается, что изучение вопросов лидерства обладает невероятной важностью для формирования эффективного руководящего персонала организации [11].

Национальные особенности лидерства в туристической отрасли в разные периоды развития страны, начиная с советских времён, также повлияли на облик современной туристической отрасли и важность понимания феномена лидерства, как инструмента кадровой политики в сфере туризма. Хотя с точки зрения правового регулирования и истории развития туризма наиболее полно история туристского права представлена Е.Л. Писаревским, которым предложено выделить два этапа: первый этап (с 1917 до 1991 гг.) и второй этап (с 1991 г. по настоящее время) [12, 13] на взгляд автора, с точки зрения особенностей лидерства в туризме можно предложить несколько иную периодизацию. В таблице представлена краткая характеристика этапов развития туризма в России в периодизации, предлагаемой автором, начиная с советского периода и до сегодняшнего времени и отличительные черты лидерства на каждом из этапов.

Таблица

Этап	Краткая характеристика и особенности этапа	Отличительные черты лидерства
Советский период (с 1917 по 1991 гг.)	<p>Развитие туризма в СССР отличалось от подходов к туризму в других странах из-за уникальных социально-экономических и политических условий.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Централизованное управление. Туризм был строго контролируемым государством, что привело к централизации управления отраслью. ВАО «Интурист» – единственный туроператор, который осуществлял коммерческую деятельность. 2. Идеологическая ориентация (особенно для иностранных туристов). Туризм в СССР рассматривался как средство пропаганды социалистических идей и показа достижений советской системы. 3. Ограничение доступа. В советское время туризм часто оставался привилегией некоторых общественных слоев, и доступ к определенным направлениям и видам туризма, особенно поездкам за границу, был ограничен. 4. Специфические направления туризма: туризм к местам боевой славы, культурный туризм и туризм в рамках дружбы народов, санаторный отдых, самостоятельный спортивный и пеший туризм, отдых в детских лагерях, отдых в домах отдыха и некоторые другие. Очень сильная школа экскурсоводов и гидов-переводчиков. 5. Низкий уровень обслуживания отчасти был обусловлен сильно развитой системой профсоюзного туризма, а также тем, что рекреационные учреждения не облагались налогами 	<p>Для данного периода характерно формальное лидерство с решающей ролью должностной власти. Эти особенности развития туризма в СССР оказали большое влияние на формирование инфраструктуры, организацию и управление отраслью, они стали частью уникального исторического фона развития туризма в стране, а также определили важные особенности лидерства в туризме в советском периоде</p>

Продолжение табл.

Этап	Краткая характеристика и особенности этапа	Отличительные черты лидерства
Конец 1990-х – начало 2000-х годов	<p>В 90-х годах 20 века в России туристическая отрасль прошла через значительные изменения в связи с общей политической и экономической трансформацией страны.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Практическое отсутствие регулирования отрасли со стороны государства. 2. Нестабильность в условиях новой для страны рыночной экономики. Необходимость эффективного управления ресурсами, рост конкуренции на рынке и умение принимать решения в условиях неопределенности. 3. Низкая профессиональная культура, уровень обслуживания и инфраструктура. 4. Приход иностранного капитала в отрасль. Появление новых возможностей для отрасли. Потребность привлечения компетентных лидеров, способных работать в условиях межкультурного управления и сотрудничества. 5. Бурное развитие выездного туризма. Понимание у населения России колоссальной разницы между сервисом и инфраструктурой за границей и внутри страны 	<p>Формальное лидерство остаётся в компаниях, которые сохраняют профиль, связанный со сферой сервиса, туризма и гостеприимства или в новых компаниях, которые создаются представителями бывшей советской номенклатуры, обладающими связями; характеризуется бюрократическим стилем руководства и отсутствием теоретических знаний у сотрудников компании. Постепенно появляются новые руководители, обладающие личными лидерскими качествами, но при этом не имеющие опыта и знаний в управлении, маркетинге и других ключевых областях. Российская туристическая индустрия в этот период была недостаточно развитой и не соответствовала мировым стандартам</p>
С 2009 по 2019 гг. (до периода пандемии)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Усовершенствование законодательной базы в сфере туризма, сервиса и гостеприимства. 2. Сильная зависимость отрасли от экономической ситуации в мире и в стране. 3. Укрепление иностранного капитала в туристической отрасли. 4. Рост теоретической подготовки персонала и переподготовки по западным образцам управления бизнесом по сравнению с началом 2000-х гг. Но при этом российский менеджер в сфере индустрии туризма является скорее практиком, пренебрегающим теорией. 5. Рост конкуренции в отрасли. Внедряются стандарты ЮНВТО. Формируется отечественная школа 	<p>Проблема соотношения эффективности управления и лидерства является в этот период ключевой, а само лидерство начинает переживать кризис. Кризис лидерства заключается в том, что именно в туристической отрасли в силу быстрых изменений и необходимости максимально оперативного управления менеджер не может реализовать свои личные качества. Ему часто приходится «тушить пожар», решая сиюминутные проблемы</p>
Период ограничений в сфере туризма, связанный с пандемией 2019-2022 гг. и изменением политической ситуации в мире	<ol style="list-style-type: none"> 1. Максимально быстрое реагирование изменений законодательной базы в сфере туризма, сервиса и гостеприимства в поддержку отрасли и максимальное внимание со стороны государства (налоговые послабления, программа кешбека). 2. Полная зависимость отрасли от экономической ситуации в мире и в стране. 3. Уход большей части иностранного капитала из туристической отрасли. 4. Кардинальное изменение рынка. Множество компаний закрываются. 5. Отрасль переживает сильнейший кризис 	<p>У менеджмента нет готовых и эффективных ответов на вызовы времени. Многие сотрудники меняют работу в сфере туризма на более стабильную. Формальное лидерство, отсутствие лидерских качеств приводит к неэффективному управлению. Кризис лидерства заключается в необходимости выстраивать максимально доверительные отношения с персоналом</p>
Период 2022-2023 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Максимальное внимание и поддержка со стороны государства к внутреннему туризму (в том числе субсидии, гранты, федеральные программы и т.д.). 	<p>Наиболее успешны в российском менеджменте туризма харизматические лидеры. Лидерами становятся универсальные специалисты, которые могут совмещать несколько</p>

Окончание табл.

Этап	Краткая характеристика и особенности этапа	Отличительные черты лидерства
	2. Зависимость отрасли от экономической ситуации в мире и в стране. 3. Укрепление российского капитала в туристической отрасли. 4. Внимание к новым видам туризма, например, глэмпинг, строительство лыжных курортов, развитие пляжного туризма, креативной индустрии. Развитие детского туризма и потребность в соответствующих кадрах. 5. Продолжается формирование отечественной школы в условиях сложившегося политического контекста	должностей, особенно в небольших и средних компаниях. Часто это небывалая ранее уникальная свобода при возрастающей скорости перемещения по видам туристической деятельности. Формальное лидерство больше не работает

Необходимо отметить, что COVID-19 кардинально изменил конкурентный профессиональный туристический рынок не только России, но и мира. Жёсткая конкуренция и максимально клиентоориентированный туризм уступают место партнёрству и сотрудничеству между компаниями туротрасли. Тот, кто умеет договариваться, а не только думает о прибыли, и задумывается об общем благе развития данного направления экономического развития страны, становится лидером отрасли. На декабрьском всероссийском форуме «Туризм – детям» 2023 года среди туркомпаний, лидеров отрасли (около 120 человек более чем из 20 регионов страны) был проведён опрос. Одним из вопросов был: «Считаете ли Вы, что Ваша компания не имеет проблем с кадрами?» 100% опрошенных ответили, что проблемы с кадрами, с персоналом существуют, а уровень этих проблем очень высок. Начиная от набора персонала с требуемой квалификацией, навыками и знаниями, умением быть гибким и принимать быстрые и эффективные решения до глубочайшей приверженности отрасли.

По мнению руководителей, сотрудник должен быть готов проявлять инициативу и выходить за рамки решения своих прямых задач. При этом сами сотрудники зачастую считают, что у них не хватает определённого уровня полномочий для решения некоторых вопросов. Кроме того, демографическая ситуация конца 90-х годов прошлого века и миграция 2022 года также частично повлияли на кадровый состав отрасли. Среди причин была также названа и неконкурентная заработная плата в отрасли, что подтверждается проведенными исследованиями компании HeadHunter. В секторе «Туризм, гостиницы, рестораны» с 2021 года наблюдается существенная разница количества резюме и вакансий, и численность последних при этом только увеличивается, а в 2023 году она стала больше показателей соответствующего периода 2022 года на 40% [14].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что даже несмотря на пристальное внимание к сфере туризма, сервиса и гостеприимства и финансовую поддержку со стороны государства, для прорывных решений, которые сегодня требуются в данном направлении экономического развития России, требуется системный комплексный подход с точки зрения формирования организационно-экономического механизма кадрового обеспечения индустрии гостеприимства. Выращивать лидеров изменений и приверженцев отрасли необходимо последовательно, начиная со школьной скамьи. Мировой кризис лидерства начала 21 века, национальные особенности лидерства в России требуют дополнительного изучения для максимального использования этого феномена и его потенциала как инструмента кадровой политики в сфере туризма.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Паспорт Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyu_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva (дата обращения 18.01.2024).

2. Решетников рассказал о стратегии развития туристической отрасли. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1620784/2023-12-14/reshetnikov-rasskazal-o-strategii-razvitiia-turisticheskoi-otrasli> (дата обращения 18.01.2024).
3. Крумина А.А. Кризис нехватки кадров в сфере гостеприимства: как и почему люди решают сменить работу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hr-director.ru/article/68068-krizis-nehvatki-kadrov-v-sfere-gostepriimstva-kak-i-pochemu-lyudi-reshayut-smenit-rabotu> (дата обращения 18.01.2024).
4. Сергачев В.Я. Туриста встретить некому. Сфера гостеприимства Петербурга ощущает растущий дефицит кадров. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/turista-vstretit-nekomu-sfera-gostepriimstva-peterburga-oshchushchaet-rastushchiy-defitsit-kadrov> (дата обращения 18.01.2024).
5. Масленникова О.А. Современные подходы к формированию организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в контексте реализации национальных проектов // Рекреация и туризм. 2020. № 2 (6).
6. Сергеева С.А. Эволюция философских идей и концепций лидерства // Армия и общество. 2013. № 1 (33).
7. Ануфриенко Л.В. История изучения лидерства в мировой психолого-педагогической науке // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. № 7.
8. Бадулина О. В. Лидерство в туризме: на основе исследований западных ученых. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013006347> (дата обращения 08.11.2023).
9. Официальный сайт Комитета Государственной Думы по туризму и развитию туристической инфраструктуры. Итоги 2022 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://komtour.km.duma.gov.ru/Novosti/item/28489124/www.council.gov.ru> (дата обращения 18.01.2024).
10. Долина Н.В. Я – лидер нового поколения. М.: Просвещение, 2020. 208 с.
11. Абульян Ю.И., Старостина Л.А. Современные модели лидерства туристских предприятий в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ksei.ru/netcat_files/file/NAUKA/journal/02-2014/КСТ-исправленный.pdf (дата обращения 19.01.2024).
12. Основы туризма / под ред. Е.Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 384 с.
13. Протченко Ю.В. Лидерство в туристических организациях с различными структурами в свете новых теоретических представлений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-v-turisticheskikh-organizatsiyah-s-razlichnymi-strukturami-v-svete-novyh-teoreticheskikh-predstavleniy> (дата обращения 19.01.2024).
14. Рынок труда в HoReCa: аналитика и ключевые тренды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hh.ru/article/31990> (дата обращения 19.01.2024).

Муханова И.Н.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЦЕЛЕВЫХ СРЕДСТВАХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности включения в состав финансовой отчетности некоммерческих организаций (НКО) отчета о деятельности, как инструмента представления информации о поступлении и расходовании целевых средств. Автором выполнен анализ содержательности отчетов о целевом использовании средств российских НКО, сделана попытка составления новой формы отчета и оценки показателей структуры целевых средств.

Ключевые слова. Некоммерческие организации, целевые средства, отчет о деятельности, источники поступлений, виды расходования, оценка показателей.

Mukhanova I.N.

STATEMENT OF ACTIVITIES AS A TOOL FOR PRESENTING INFORMATION ABOUT TARGETED FUNDS OF NOT-FOR-PROFIT ORGANIZATIONS

Abstract. The article discusses the possibility of including statement of activities in the financial reporting of not-for-profit organizations (NFPs) as a tool for presenting information on the receipt and expenditure of targeted funds. The author analyzed the content of reports on the targeted use of funds of Russian NFPs, made an attempt to compile a new form of the report and evaluate the indicators of targeted funds' structure.

Keywords. Not-for-profit organizations, targeted funds, statement of activities, sources of receipts, types of expenditure, evaluation of indicators.

Введение

Важными инструментами информирования государства и граждан о деятельности некоммерческих организаций (НКО) являются общедоступные виды отчетности: бухгалтерской (финансовой), отчетности Министерству юстиции Российской Федерации, а также добровольной социальной отчетности. По данным финансовой отчетности можно оценить имущественное положение и финансовые результаты; по данным отчетности Минюста России получить уведомительную информацию об источниках поступлений и видах расходования целевых средств; по данным социальной отчетности – информацию о нефинансовых показателях деятельности НКО. В то же время, агрегировать данные из разных отчетов не представляется возможным в связи с отсутствием единой числовой информации.

Современная финансовая отчетность не позволяет идентифицировать источники поступлений (государственные, частные, отечественные, иностранные), оценить их распределение по уставной (программной) и сопутствующей деятельности, поэтому вопросы раскрытия подобной информации нуждаются в научной проработке. Для этого представляется полезным провести анализ данных, которые НКО приводят в отчетах о целевом использовании средств, а затем рассмотреть возможность составления

ГРНТИ 06.35.35

EDN XTDKCU

© Муханова И.Н., 2024

Ирина Николаевна Муханова – специалист по составлению отчетности ООО «Дж.Т.И. Россия». ORCID 0009-0009-4713-9214

Контактные данные для связи с автором: 197022, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 37 (Russia, St. Petersburg, Professor Popov str., 37). Тел.: +7 953 172 4466. E-mail: irisha.mukhanova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.01.2024.

новой формы отчета как варианта решения проблем, связанных с недостатком информации о целевых средствах НКО.

Анализ отчетов о целевом использовании средств российских НКО

Годовые обороты целевых средств у российских НКО могут составлять десятки и сотни миллионов рублей, поэтому интерес к результатам их деятельности вполне закономерен. Приведем примеры, каким образом такие НКО (ассоциации, общественные организации, автономные НКО (АНО), фонды) представляют информацию о целевых средствах в действующей форме отчета о целевом использовании средств (таблица 1).

Таблица 1

Состав поступивших и израсходованных средств российских НКО

Наименование НКО	Поступило средств, млн руб.	Состав поступивших средств*, %					Использовано средств, млн руб.	Состав израсходованных средств**, %			
		Членские взносы (в т.ч. вступительные)	Целевые взносы	Добровольные имущ. взносы и пожертвования	Прибыль	Прочие		Всего от использованных средств	социальная и благотворительная помощь	проведение конференций	иные мероприятия
1 Ассоциации											
1 АГО «Форум доноров»	30	21	66	1	12	–	28	92	–	6	86
2 НП «ИПБ России»	74	83	1	–	16	–	66	21	–	1	20
3 НП «НКИ БРИКС»	10	–	–	72	–	28	10	49	–	49	–
2 Общественные организации											
4 МБОО «Центр РНО»	11	–	100	–	–	–	17	92	4	8	80
5 ВОО «Русское географическое общество»	1016	–	2	78	20	–	608	56	22	1	33
6 РОО «Яблочко»	49	–	98	2	–	–	45	28	–	–	28
3 АНО											
7 АНО «Диалог регионы»	6536	–	99	1	–	–	6784	72	–	2	70
8 АНО «Университет 2035»	4014	–	99	–	1	–	4031	91	–	65	26
9 АНО «Городские проекты»	44	–	100	–	–	–	43	100	–	–	100
4 Фонды											
10 Фонд помощи «Обнаженные сердца»	159	–	9	89	–	2	201	75	40	2	33
11 Фонд развития Московского университета	2790	–	–	–	–	100	10	82	–	–	82
12 ФОРГО	380	–	100	–	–	–	386	72	–	–	72

*По разделу отчета «Поступило средств».

**По статье отчета «Расходы на целевые мероприятия» раздела «Использовано средств».

Составлено автором по материалам отчетов о целевом использовании средств НКО за 2022 год, размещенных в общем доступе на сайте ГИР БО (<https://bo.nalog.ru>).

Раздел отчета «Поступило средств» включает взносы, пожертвования, прибыль, прочие поступления [1]. Обратим внимание на заполнение строк «Целевые взносы» и «Прочие». Строка «Целевые взносы» у НКО относится к самой заполняемой, поскольку разрешает включение разных видов поступлений без их расшифровки, в том числе бюджетных субсидий, грантов, средств для благотворительной

деятельности. Как пример, можно привести АНО «Университет 2035», у которой целевые взносы включают субсидии от двух министерств (науки и высшего образования, экономического развития). Строка «Прочие» также используется НКО (например, НП «НКИ БРИКС», Фонд развития Московского университета). При таком варианте вообще невозможно идентифицировать вид поступлений.

Раздел отчета «Использовано средств» включает расходы на целевые мероприятия, на содержание аппарата управления, приобретение основных средств, прочие [1]. Статья «Расходы на целевые мероприятия» содержит три строки: социальная и благотворительная помощь (ВОО «Русское географическое общество», Фонд помощи детям и молодежи «Обнаженные сердца»); проведение конференций, совещаний, семинаров (НП «НКИ БРИКС», АНО «Университет 2035»); иные мероприятия. Эту строку используют все НКО, чья деятельность невозможно отнести к приведенным выше двум строкам, таких организаций довольно много (АГО «Форум доноров», МБОО «Центр РНО», АНО «Диалог регионы» и другие).

На наш взгляд, предпочтение строк «Целевые взносы» в поступлениях и «Иные мероприятия» в расходовании средств говорит о том, что современная форма отчета не позволяет организациям показать фактическое движение целевых средств.

Отчет о деятельности как инструмент представления информации о целевых средствах

Для составления новой развернутой формы отчета представляется полезным обратить внимание на опыт составления отчетности по формам Минюста России [2, ст. 32; 3]. В форме ОН0001 отражаются источники поступлений – средства российских, иностранных физических и юридических лиц; государственных и муниципальных органов; доходы от предпринимательской деятельности. Форма уведомительного плана и заполняется знаком «галочка». В форме ОН0002 отражаются объемы израсходованных средств, при этом используется принцип сопряженности с источниками поступлений. Например, расходование целевых денежных средств, полученных из федерального бюджета или полученных от российских организаций.

Также стоит обратить внимание на опыт составления добровольной социальной отчетности НКО. Ассоциация грантодающих организаций «Форум доноров» в целях поддержки практики составления такой отчетности организует ежегодный конкурс публичных годовых отчетов «Точка отсчета» (см.: <https://www.donorsforum.ru/projects/tochka-otschyota>). Ассоциация рекомендует НКО отражать в отчетах, помимо нефинансовых результатов, финансовую информацию по выполнению социальных программ и источникам их финансирования. В публичных годовых отчетах некоторые НКО представляют подобную информацию подробнее, чем в обязательных формах (например, Фонд помощи детям и молодежи «Обнаженные сердца», АНО «Университет 2035»).

В целях раскрытия информации по источникам поступления и направлениям расходования средств автором разработан новый вариант отчета о деятельности, который включает две основные части: «Поступление средств» и «Расходование средств» [4]:

- часть «Поступление средств» включает источники поступлений: от российских физических и юридических лиц в виде взносов, пожертвований и грантов; от органов государственной власти и местного самоуправления в виде субсидии и передаваемого имущества; от иностранных физических и юридических лиц; от приносящей доход деятельности в виде прибыли, дивидендов, доходов от собственности; а также информацию о прочих поступлениях, например, от реализации активов, возврата излишне уплаченных сумм налогов, разницы в курсах валют;
- часть «Расходование средств» включает два раздела со сведениями о средствах, направленных на основную уставную и сопутствующую деятельность. Средства, израсходованные на осуществление основной уставной деятельности, приводятся по целевым программам. Средства, использованные на сопутствующую деятельность, отражают информацию об административно-управленческой деятельности НКО. В предлагаемую форму добавлены строки «Амортизация», «Налоги и прочие обязательные платежи», «Сбор пожертвований» (фандрайзинг), как важные элементы экономической деятельности НКО.

Автором сделана попытка составления новой формы отчета о деятельности за 2021 и 2020 годы по общедоступным материалам Фонда помощи детям и молодежи «Обнаженные сердца» (отчеты о результатах произвольной формы) (таблица 2). В составленной форме отчета приведены источники и виды поступлений фонда, а также развернутая информация по деятельности, сопутствующей основной, в нее

добавлены данные по банковскому обслуживанию, проведению аудита, разработке сайта. Также показаны средства с ограничениями, поступившие от иностранных источников на организацию форума. На наш взгляд, такое представление информации позволяет многое понять о деятельности фонда не только экспертам, но и рядовым гражданам.

Таблица 2

Отчет о деятельности Фонда помощи детям и молодежи «Обнаженные сердца»

Наименование показателя	2021	2020
Неиспользованный остаток средств на начало года	71 548	55 128
Поступление средств		
1 От российских физических и юридических лиц:	109 151	104 640
– пожертвования	109 151	104 640
2 От органов государственной власти и местного самоуправления:	256	12 102
– субсидии (в т.ч. гранты) ИФНС	256	–
– Грант Фонда президентских грантов	–	10 604
– кредит «Господдержка 2%»	–	1 498
3 От иностранных физических и юридических лиц:	97 182	40 441
– пожертвования	97 182	40 441
– в том числе с ограничениями (IX Международный форум «Каждый ребенок достоин семьи»)	19 000	–
4 От приносящей доход деятельности:	1 107	–
– дивиденды (доходы, проценты) по ценным бумагам и вкладам	1 107	–
5 Прочие поступления:	954	919
– возврат от поставщиков	954	–
Всего поступило средств	208 650	158 102
Расходование средств		
6 Основная уставная деятельность:	(169 342)	(115 800)
– программа «Игра со смыслом» (Социальная помощь)	(49 389)	(26 481)
– программа «Каждый ребенок достоин семьи» (Социальная помощь)	(119 953)	(89 319)
– в том числе с ограничениями (IX Международный форум «Каждый ребенок достоин семьи»)	(19 000)	(–)
7 Сопутствующая деятельность:	(43 676)	(25 882)
– оплата труда, включая начисления	(24 796)	(21 200)
– служебные командировки и поездки	(370)	(385)
– содержание и эксплуатация помещений и транспорта, иного имущ.	(299)	(658)
– налоги и прочие обязательные платежи	(195)	(95)
– сбор пожертвований	(5 522)	(1 417)
– приобретение основных средств, инвентаря и иного имущества	(–)	(–)
– банковское обслуживание*	(456)	(302)
– проведение аудита*	(373)	(272)
– разработка и создание сайта Фонда*	(–)	(573)
– прочие (юридические, страхование ответственности, представит.)	(1 061)	(980)
Возврат неиспользованных средств*	(10 604)	(–)
Всего израсходовано средств	(213 018)	(141 682)
Остаток средств на конец года	67 180	71 548

*Строки, которые вносятся в отчет по решению организации.

Составлено автором по общедоступным материалам, приведенным на сайте фонда (см.: <https://nakedheart.ru>).

Показатели поступления и расходования целевых средств НКО

Отчет о деятельности позволяет определить важнейшие показатели НКО, например, долю общественной и государственной поддержки, иностранных пожертвований, поступлений с ограничениями. Можно определить соотношение средств, направленных на осуществление уставной (программной) и сопутствующей деятельности (таблица 3).

Важнейшими показателями деятельности фонда являются объемы средств, направленные на реализацию целевых программ – 79,5% в 2021 году и 81,7% в 2020 году. Доля средств на оплату труда сотрудников составила незначительную часть – 11,6% и 15,0%, соответственно. Для выполнения уставных целей фонд привлекает большое число жертвователей: это российские (52,3% и 66,2%) и иностранные (46,6% и 25,6%) физические и юридические лица. Доля государственной поддержки и доля самофинансирования у Фонда невелика, в то же время у других НКО (например, у АНО) по этим строкам могут фиксироваться значительные, требующие внимания суммы. Таким образом, недостаточность данных для анализа показателей деятельности НКО можно уменьшить, если использовать предлагаемую форму отчета о деятельности, в которой будут развернуто отражаться данные по поступлению и расходованию целевых средств.

Таблица 3

**Показатели структуры целевых средств Фонда помощи детям и молодежи
«Обнаженные сердца», %**

Наименование показателя	2021	2020
1 Показатель общественной поддержки (от российских физических и юридических лиц)	52,3	66,2
2 Показатель государственной поддержки (субсидий)	0,1	7,7
3 Показатель иностранной поддержки (от иностранных физических и юридических лиц)	46,6	25,6
4 Показатель самофинансирования (от приносящей доход деятельности)	0,5	–
5 Показатель поступлений с ограничениями	9,1	–
6 Показатель расходования средств на уставную деятельность	79,5	81,7
7 Показатель расходования средств на сопутствующую деятельность	20,5	18,3
8 Показатель расходования средств на оплату труда сотрудников	11,6	15,0
9 Показатель расходования средств с ограничениями	8,9	–

Составлено автором.

Заключение

Общественно полезная деятельность НКО требует как привлечения существенного объема ресурсов из внешних источников, так и эффективного использования привлекаемых средств. Это актуализирует задачи обеспечения общего доступа к подобной информации и мотивирует к выполнению теоретических и практических разработок в области финансовой отчетности НКО.

Предложенная форма отчета о деятельности по информационной насыщенности может удовлетворить многих заинтересованных государственных и гражданских пользователей. Размещение отчетов на сайте ГИР БО обеспечит свободный доступ к информации всех заинтересованных лиц, повысит авторитет организаций и доверие общества, привлечет новых доноров и волонтеров. Нам также видится значение применения новой формы отчета в возможности получения и систематизации информации о важнейших аспектах деятельности НКО в части поступления и расходования целевых средств и, в перспективе, оценке экономической и общественной роли организаций некоммерческого сектора в России.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н.
2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
3. О формах и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности некоммерческих организаций: Приказ Минюста России от 30.09.2021 № 185.
4. Муханова И.Н. Расширение информационных возможностей бухгалтерской отчетности некоммерческих организаций в части поступления и расходования целевых средств // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 1 (133). С. 171-175.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИК ЕВРАЗИЙСКИХ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье на базе данных официальной статистики анализируются положения о развитии цифровой экономики в Китае и в России; показан текущий международный статус конкурентоспособности цифровой экономики Китая и России. Показаны их достижения в цифровой экономике. Выявлены преимущества и недостатки в Китае и России в развитии цифровой экономики на данном этапе.

Ключевые слова. Цифровая экономика, цифровая конкурентоспособность, глобальная конкурентоспособность.

Xu Jianguo

DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMIES OF EURASIAN COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article analyses the provisions on the development of the digital economy in China and Russia based on official statistics; shows the current international status of the competitiveness of the digital economy of China and Russia. Their achievements in the digital economy are proved. The advantages and disadvantages of China and Russia in the development of the digital economy at this stage are revealed.

Keywords. Digital economy, digital competitiveness, global competitiveness, advantages and disadvantages.

Введение

Цифровые технологии являются основой современной научно-технической революции, и цифровая экономика также стала важной движущей силой для содействия качественному экономическому развитию. По мнению Н.Н. Моисеева, информационное общество представляет собой социально-политический организм особого рода, «в котором Коллективный Разум играет такую же роль в его жизнедеятельности, как и разум человека в его организме. Он способен предвидеть опасности и помочь найти рациональные решения не только локальных, но и общечеловеческих проблем» [1].

С разных точек зрения цифровая трансформация имеет разное значение. В широком смысле цифровая трансформация относится к глубокой интеграции цифровых технологий с экономикой и обществом, использованию цифровых технологий и продуктов для всестороннего преобразования производства и жизни человека. Также на основе механизации, информатизации и создания сетей используются различные данные для реализации цифровых технологий, происходят изменения в социальной организации и методах производства.

ГРНТИ 06.03.07

EDN XZDJFY

© Сюй Цзяньго, 2024

Сюй Цзяньго – аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID: 0000-0002-8112-8342

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30–32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30–32). Тел.: +7 950 228-53-63. E-mail: victor.syuy@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023.

На микроуровне цифровая трансформация относится к серии изменений, основанных на цифровых технологиях, данных в качестве ядра, преобразовании продукта/услуги, а также оптимизации и реконструкции процессов, как средства достижения фундаментального улучшения производительности и конкурентоспособности экономики.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы материалы IMD, Tortoise, портал госпрограмм РФ; данные Центрального народного правительства КНР, опубликованные на официальном сайте. Кроме того, учитывались результаты аналитических исследований, включенные в отчет рейтинга по цифровой конкурентоспособности, глобального индекса искусственного интеллекта; учитывалась доля расходов на развитие цифровой экономики от объема ВВП России и Китая.

Цифровая конкурентоспособность Китая и России в мире

Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности (составлен IMD) ежегодно количественно оценивает способность экономики внедрять новые цифровые технологии, способные трансформировать практику правительства, бизнес-модели и общество в целом. Оценка состоит из трех факторов: фактор знаний, фактор технологий, фактор готовности к будущему. По рейтингу цифровой конкурентоспособности IMD за 2018–2022 гг. (участвовали 64 страны), США находились на первом месте по итогу пяти лет. Китай занял среднее место среди государств с высокой конкурентоспособностью, а Россия – высокий рейтинг среди стран со средней конкурентоспособностью (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг по цифровой конкурентоспособности стран мира в 2018–2022 [5]

Страны	2022	2021	2020	2019	2018
США	2	1	1	1	1
Китай	17	15	16	22	30
Россия	н/д	42	43	38	40

Цифровое развитие – это уже новый глобальный тренд. США, несомненно, по-прежнему является страной-пионером в области цифрового развития. Китай поднялся с 30-го места в 2018 году на 17-е место в 2022 году. А рейтинг России за последние пять лет существенно не изменился. По отчету IMD, Китай в ряде показателей (например, при оценивании по критерию PISA-математика) имеет преимущества и находится на 1-м месте в мире [5]. В настоящее время в рейтинге цифровой конкурентоспособности участвуют только 64 страны мира. Это показывает, что развитие цифровизации во всем мире только началось. В перспективе очень важна разработка стратегий цифрового развития странами мира.

На данном этапе цифровая трансформация характеризуется платформизацией и развитием искусственного интеллекта (ИИ). Революция в области искусственного интеллекта преобразит бизнес, правительство и общество. Глобальный индекс искусственного ИИ (составлен Tortoise) призван дать представление об искусственном интеллекте в 62 странах, которые решили инвестировать в него. Это первый в истории рейтинг стран, основанный на трех основных принципах анализа: инвестициях, инновациях и внедрении (таблица 2).

Таблица 2

Глобальный индекс искусственного интеллекта в 2023 году [6]

Страны	Рейтинг общий	Рейтинг талантов	Рейтинг инфраструктуры	Рейтинг среды	Рейтинг исследований	Рейтинг стратегий
США	1	1	1	1	1	8
Китай	2	20	2	3	2	3
Россия	30	28	19	33	39	7

В развитии ИИ указанные в таблице страны занимают лидирующие позиции. Хотя в итоге Россия находится на среднем уровне, но она занимает лидирующие позиции (7-е место) с точки зрения государственной стратегии. Это показывает, что на государственном уровне Россия располагает большим потенциалом. В последние годы для развития цифровой экономики Россия сформулировала ряд стратегий и государственных программ: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, Государственная программа «Информационное общество», Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегия развития электронной промышленности РФ на период до 2030 года, Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации "ГосТех"» и др.

Цифровая трансформация вступила в третью стадию, глубокая интеграция цифровых технологий и реальной экономики реализуется с помощью промышленного интернета. В настоящее время развитые страны находятся в поиске новых путей цифровизации, которые обладают мощной движущей силой и могут быть реализованы, но степень глубокой интеграции цифровых технологий и реальной экономики по-прежнему нуждается в повышении. Поэтому ведущие экономики мира сформулировали стратегии развития цифровой экономики для решения будущих задач.

Обзор развития цифровой экономики Китая

С бурным развитием интернет-индустрии информационное развитие вступило в новую стадию. На основе улучшения инфраструктуры государство разработало важные планы в области совместного использования информационных ресурсов и раскрытия правительственной информации. В Постановлении Госсовета КНР «Несколько мнений Государственного совета по ускорению развития электронной коммерции» 2005 года было отмечено, что развитие цифровой экономики, представленное электронной коммерцией, стало важной частью национальной стратегии. Приняв «Руководящие заключения Государственного совета по активному продвижению «Интернет+», опубликованные в июле 2015 года, Си Цзиньпин выступил с серией важных выступлений по вопросам, связанным с цифровой экономикой.

В то же время, различные министерства и комиссии интенсивно разрабатывали соответствующую политику. В марте 2017 года премьер-министр Ли Кэцян уделил большое внимание цифровой экономике в своем отчете о работе правительства, что еще раз отражает большое внимание Китая к цифровой экономике на национальном уровне и показывает, что развитие цифровой экономики достигло уровня национальной стратегии. В настоящее время цифровая экономика стала важным двигателем стабильного экономического роста и промышленной трансформации. С 2012 по 2022 гг. международный рейтинг Китая по индексу развития электронного правительства поднялся с 78 до 43, что делает его одной из самых быстрорастущих стран по этому показателю [8].

В 2022 году в Китае было подано почти 32 тыс. международных патентных заявок, связанных с информационной сферой, что составляет 37% от мирового объема, а количество выданных патентов на изобретения в основных отраслях цифровой экономики достигло 335 тыс. (рост на 17,5% в годовом исчислении). Китайская сеть 5G достигла всеобъемлющего лидерства в области технологий, промышленности, сетей и приложений, а 6G ускорила проведение исследований и разработок. Китай добился значительного прогресса в области интегральных схем, искусственного интеллекта, высокопроизводительных вычислений, ИИ, баз данных, операционных систем и т.д. [7]. Цифровая экономика Китая находится в стадии стремительного развития. Масштаб цифровой экономики в 2022 году составил 50,2 трлн юаней, увеличившись в 1,84 раза по сравнению с 27,2 трлн юаней в 2017 году.

Доля цифровой экономики в ВВП увеличилась с 32,9% в 2017 г. до 41,5% в 2022 г. (рисунок 1) Масштаб цифровой индустрии Китая неуклонно растет, интеграция цифровых технологий и реальной экономики углубляется, появляются новые бизнес-форматы и новые модели, а цифровые предприятия ускоряют совершенствование своих технологических возможностей, инновационных продуктов и услуг и постоянно создают новые импульсы для развития. В настоящее время масштабы и уровень интеллектуального производства значительно улучшились. Более 40% производственных предприятий вступили в стадию цифрового и сетевого производства, а использование производственных роботов выросло до

пятого места в мире. Масштабы индустрии интеллектуального производственного оборудования достигли 3 трлн юаней, а уровень удовлетворенности рынка превышает 50%. Цифровая трансформация сферы услуг продолжает углубляться, и онлайн-потребление играет активную роль (рисунок 2).

Инновации в области цифровых технологий являются основной движущей силой строительства цифрового Китая. В 2022 году достигнут прогресс в применении технологических инноваций в области интегральных схем, искусственного интеллекта, программного обеспечения, квантовых информационных технологий и т.д. Возможности исследований и разработок цифровых технологий будут продолжать улучшаться, статус основного источника корпоративных инноваций будет еще более укреплен, а новые организационные модели, такие как инновационные консорциумы, придадут инновационному развитию новый импульс. На следующем этапе вопрос пойдет о том, как способствовать глубокой интеграции реальной экономики и виртуальной экономики, глубокой интеграции производства и Интернета.

Цифровизация, создание сетей и интеллектуальные возможности в различных областях позволили конечным пользователям наслаждаться беспрецедентно удобным образом жизни. В то же время, бизнес-модель также была полностью изменена, и эти изменения привели к трансформации и совершенствованию нынешней экономической реформы Китая. Что еще более важно, социальное управление в эпоху цифровых технологий также вступит в совершенно новую стадию, а совершенствование и интеллектуализация систем отчетности также всесторонне изменят поведение людей в обществе.

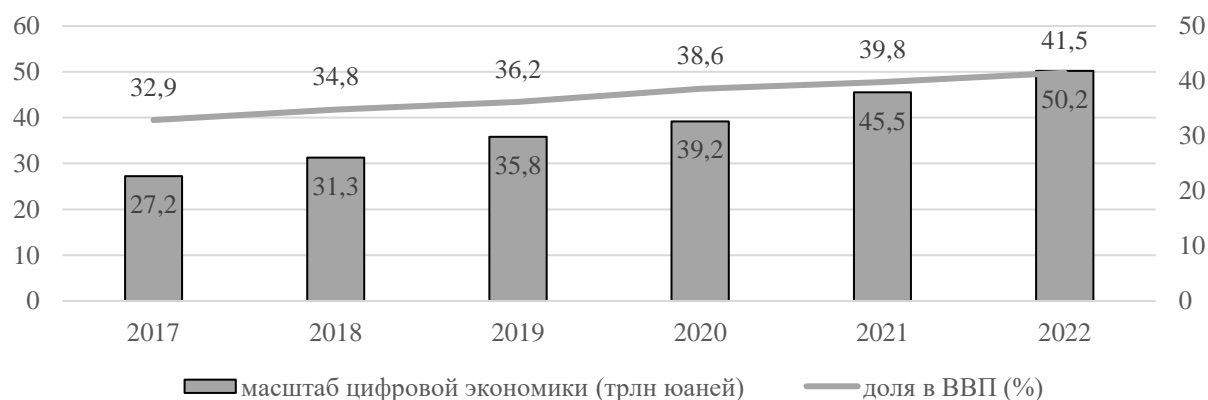

Рис. 1. Масштабы цифровой экономики Китая и ее доля в общем объеме ВВП [7]

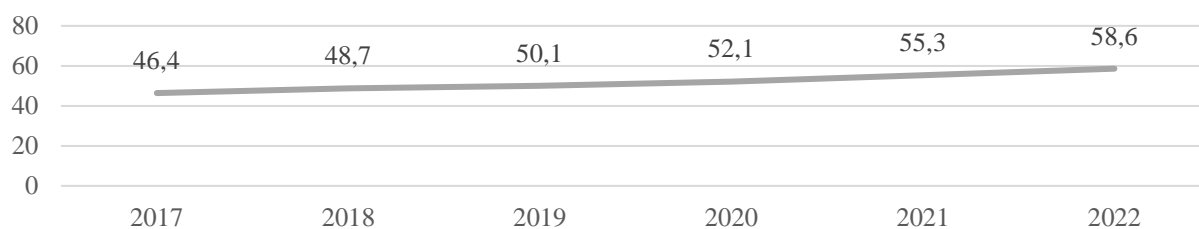

Рис. 2. Доля производственных процессов с числовым программным управлением [7]

Цифровая экономика РФ

В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [2].

В 2021 г. масштаб цифровой экономики России составил 334,8 млрд долл., это 13-е место в мире [9]. Во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности Россия находилась на 42-м месте в 2021 г. [5]. В целом цифровое развитие России находится на среднем уровне. В целях развития цифровой экономики Российская Федерация сформулировала ряд проектов, в том числе: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли». Расходы на развитие цифровой экономики РФ составляют около 3,7% от ВВП (рисунок 3).

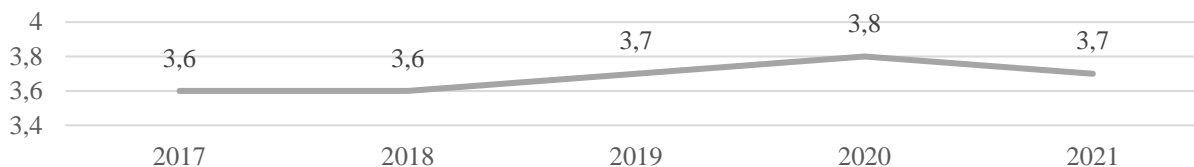

Рис. 3. Доля расходов на развитие цифровой экономики от объема ВВП РФ [3]

Источниками денежных средств на финансирование цифровой экономики являются: федеральный бюджет, бюджеты субъектов федерации, собственные средства компаний, льготные кредиты и грант, который предоставляется Российским Фондом развития информационных технологий (РФРИТ) и фондом «Сколково». В 2022 г. более чем на 200 млрд руб. реализованы проекты за счет собственных средств компаний, на 20 млрд руб. – с привлечением кредитов, на 23 млрд руб. – за счет грантов [4]. В целом, Россия располагает широким спектром источников финансирования на развитие цифровой экономики. Частные предприятия сыграли важную роль в развитии цифровой экономики. В 2022 году выполнение ряда показателей также превысило ожидаемые значения (таблица 3).

По цифровой трансформации большинство из показателей были выполнены: доля массовых социально значимых услуг достигла 95%, доступ домохозяйств к Интернету достиг 97% [4]. Хотя цифровая экономика России в целом стабильно развивается в лучшую сторону, но в международной конкуренции этого преимущества недостаточно. В последние годы Россия занимала среднее место в международном рейтинге цифровой конкурентоспособности. Главные сильные и слабые стороны в мировой цифровой конкурентоспособности России приведены в таблице 4.

Таблица 3

Выполнению цифровых экономических показателей в 2022 г. [4]

Показатель	План	Факт
Уровень достижения цифровой зрелости	56.2%	65.8%
Доля массовых социально значимых услуг в электронном виде	65%	99.97%
Доступ к интернету	80%	86.1%
Уровень увеличения вложений в отечественные ИТ-решения	156%	157.4%

Таблица 4

Сильные и слабые стороны в мировой цифровой конкурентоспособности России в 2021-2022 гг. [5]

Сильные стороны			Слабые стороны		
№	Показатель	Рейтинг	№	Показатель	Рейтинг
1	Достижения высшего образования	7	1	Права интеллектуальной собственности	56
2	Выпускники в области естественных наук	7	2	Венчурный капитал	60

Окончание табл. 4

Сильные стороны			Слабые стороны		
№	Показатель	Рейтинг	№	Показатель	Рейтинг
3	Женщины с высшим образованием	2	3	Отношение к глобализации	61
4	Результативность НИОКР (по публикациям)	5	4	Гибкость компаний	57
5	Роботы в образовании и научно-исследовательских разработках	7	5	Передача знаний	56

Особенностью цифровой глобальной конкурентоспособности России является то, что ее преимущества сосредоточены в сфере образования. Россия заняла 6-е место в мире по совокупным показателям образования в 2021 году. Большинство других показателей находятся в диапазоне 30–60. Это также является ключевым фактором, из-за которого общий рейтинг международной конкурентоспособности России в области цифровых технологий оказался низким. Поэтому, если Россия хочет повысить свою цифровую международную конкурентоспособность, она должна совершенствоваться с точки зрения науки и технологий.

Заключение

В настоящее время развитые страны по-прежнему являются основным драйвером цифровой трансформации, но мощь развивающихся стран постоянно растет. Согласно статистическим данным Китайской академии информационных и коммуникационных наук (CAICT) [9], масштабы цифровой экономики в развитых странах составили 224,4 трлн долларов США в 2020 году (74,7% от общемирового объема). США занимают первое место с цифровой экономикой в размере около 113,6 трлн долл., что составляет около 41,7% от общей цифровой экономики мира. Китай занимает второе место с 55,4 трлн долларов США, что составляет около 16,6% от общемирового объема. В дополнение к изменениям в масштабах добавленной стоимости цифровой экономики глобальная технологическая конкуренция в цифровой сфере также ведется в основном между США и Китаем [10]. Согласно статистике Организации интеллектуальной собственности, Китай занял первое место в мире с 68720 патентными заявками в 2020 году.

Цифровая трансформация привела к интеграции цифровых технологий и реальной экономики с помощью промышленного интернета. Однако, степень глубокой интеграции между цифровыми технологиями и реальной экономикой по-прежнему низка. В настоящее время, если мир хочет официально перейти к информационному обществу, ему по-прежнему необходимо интегрировать всеобъемлющие цифровые технологии в реальную экономику и осуществить фундаментальную трансформацию социальной производительности и методов производства.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Китайского Комитета по стипендиям (CSC), проект № 2021–0901–017.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ивлева М.И., Левченко К.Г.* Развитие понятия информационного общества с точки зрения ноосферного подхода в трудах Н.Н. Моисеева // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 250–255.
2. Цифровая экономика РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения 05.12.2023).
3. Цифровая экономика: краткий статический сборник, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/802513326.pdf> (дата обращения 01.12.2023).
4. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1605871> (дата обращения 03.12.2023).
5. IMD world digital competitiveness ranking 2021-2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://imd.cld.bz/Digital-Ranking-2022>; <https://imd.cld.bz/Digital-Ranking-Report-2021> (дата обращения 04.12.2023).

6. The Global AI Index 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/#further_reading (дата обращения 05.12.2023).
7. 数字中国发展报告 (2022 年) отчет о развитии цифрового Китая, 2022.
8. Исследование ООН: Электронное правительство, 2022. Будущее цифрового правительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://desarpublications.un.org> (дата обращения 10.12.2023).
9. 全球数字经济白皮书 (Белая книга о глобальной цифровой экономике. 2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202304/t20230427_419051.htm (дата обращения 15.12.2023).
10. Сюй Ц., Селищева Т.А. Цифровизация как мощный фактор модернизации экономики // Проблемы современной экономики. 2022. № 4 (84). С. 137-140.

Юй Цзинчэнь

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПАНИИ РОССИИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема прямого инвестирования китайских предприятий в строительную отрасль России. Предложены методы безразмерного преобразования различных типов системы показателей оценки эффективности прямых инвестиций китайских предприятий в строительную отрасль России. Показаны особенности расчета весов отдельных показателей.

Ключевые слова. Инвестиции; прямые инвестиции; инвестиции китайских предприятий; метод энтропии; дискретные коэффициенты.

Yu Jingchen

DIRECT INVESTMENT OF CHINESE ENTERPRISES IN CONSTRUCTION COMPANIES OF RUSSIA: METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSMENT

Abstract. The article deals with the problem of direct investment of Chinese enterprises in the construction industry of Russia. The methods of dimensionless transformation of various types of the system of indicators for evaluating the effectiveness of direct investments of Chinese enterprises in the construction industry of Russia are proposed. The features of calculating the weights of individual indicators are shown.

Keywords. Investments; direct investments; investments of Chinese enterprises; entropy method; discrete coefficients.

Введение

Оценка эффективности инвестиций китайских компаний в строительные предприятия за рубежом, равно как и предприятий в других отраслях экономики, требует использования широкого круга как финансовых, так и нефинансовых данных, что автор и исследовал в предыдущей работе [1], однако существует ряд методических вопросов, решение которых позволит повысить эффективность и достоверность оценки. В предыдущем исследовании автором сформирована система показателей оценки эффективности прямых инвестиций Китая в строительные предприятия России, однако представленные показатели имеют разные измерения.

Если просто использовать исходные данные для моделирования, то данные по разным показателям не могут непосредственно сравниваться. Кроме того, повлиять может неоднородность измерений данных, поскольку процесс моделирования может быть искажен показателями с более высокими числовыми значениями, что приведет к искажению модели. Учитывая последствия неоднородности измерений, перед тем как провести процесс моделирования и оценки необходимо провести преобразование показателей в безразмерные для унификации данных.

ГРНТИ 06.71.05

EDN ZJWKQY

© Юй Цзинчэнь, 2023

Юй Цзинчэнь – аспирант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0008-5570-8934

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: may_9171@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024.

Материалы и методы

Автором были выделены 14 показателей (X) по трем группам – низкий, средний и высокий уровни. Ниже приводятся методы безразмерного преобразования для разных типов показателей.

Для безразмерного преобразования highly superior используется наиболее распространенный метод – метод минимаксной нормализации, позволяющий вычислить минимальное и максимальное значение данных и линейно отображающий данные в диапазон [0, 1], используя следующую формулу:

$$Z_{ij} = \frac{X_{ij} - \min(X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{mj})}{\max(X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{mj}) - \min(X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{mj})}$$

где $i = 1, 2, \dots, n$, $j = 1, 2, \dots, m$.

Обработка low excellent показателей аналогична обработке highly superior показателей, но имеет некоторую специфику:

$$Z_{ij} = \frac{\max(X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{mj}) - X_{ij}}{\max(X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{mj}) - \min(X_{1j}, X_{2j}, \dots, X_{mj})}$$

С помощью такой обработки можно нормализовать и стандартизировать показатели. Определение average excellent показателей: значение идеально в определенном диапазоне, а если значение слишком велико или мало, то это не идеальный показатель. Соответственно, необходимо сначала установить два параметра, а именно «недопустимый нижний предел» и «недопустимый верхний предел» для определения диапазона данных и использовать символы L_j и U_j для обозначения этих двух параметров. На этой основе предлагается формула обработки average excellent показателей:

$$Z_{ij} = \begin{cases} 1 - \frac{L_{1j} - X_{ij}}{L_{1j} - L_j}, & X_{ij} < L_{1j} \\ 1, & L_{1j} < X_{ij} < U_{1j} \\ 1 - \frac{X_{ij} - L_{1j}}{U_j - L_{1j}}, & X_{ij} > U_{1j} \end{cases}$$

В общем виде основные операции предварительной обработки данных выглядят следующим образом: разделить все показатели в соответствии с их типом, а затем провести обработку данных в соответствии с различными типами показателей. Автором было принято решение при моделировании использовать достаточно традиционный метод TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to an Ideal Solution), также известный как «метод идеального решения», предложенный С.Л. Hwang и К. Yoon [2] и в основном используемый для оценки относительных преимуществ и недостатков существующих объектов. При этом, основным критерием является использование «идеального решения» и «отрицательного идеального решения» для упорядочения образцовых планов. Решение, которое ближе всего к «идеальному решению» и наиболее удалено от «отрицательного идеального решения» в наборе планов является наилучшим решением [3].

Шаги традиционного метода TOPSIS следующие:

1) на основе предварительно обработанных данных задается исходная матрица, называемая также матрицей целевого принятия решений:

$$X = \begin{bmatrix} X_{11} & \dots & X_{1m} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ X_{n1} & \dots & X_{nm} \end{bmatrix};$$

2) затем производится нормализация исходной матрицы в прямом направлении. Поскольку исходные данные содержат три типа показателей, эти три типа показателей оказывают разное влияние на решение, поэтому сначала они обрабатываются в прямом направлении, а затем нормализуются. Выполнение этой операции может одновременно нормализовать исходную матрицу в прямом направлении и стандартизировать ее, а затем можно получить стандартизованную матрицу:

$$Z = \begin{bmatrix} Z_{11} & \dots & Z_{1m} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ Z_{n1} & \dots & Z_{nm} \end{bmatrix};$$

3) определение максимального (идеальное решение) и минимального (отрицательное идеальное решение) значения. Далее извлекается максимальное и минимальное значение каждого столбца, чтобы сформировать наилучший и наихудший векторы, то есть формируем положительное идеальное и отрицательное идеальное решения:

$$Z^+ = (\max Z_{i1}, \max Z_{i2}, \dots, \max Z_{im}), \text{ где } i = 1, 2, \dots, n;$$

$$Z^- = (\min Z_{i1}, \min Z_{i2}, \dots, \min Z_{im}), \text{ где } i = 1, 2, \dots, n;$$

4) для вычисления расстояния между объектом оценки и идеальным решением определяется расстояние до идеального и отрицательного идеального решений, в том числе, расстояние до положительного идеального решения, определяемое как:

$$D_i^+ = \sqrt{\sum_{j=1}^m (Z_j^+ - z_{ij})^2},$$

а расстояние до отрицательного идеального решения определяется как:

$$D_i^- = \sqrt{\sum_{j=1}^m (Z_j^- - z_{ij})^2}.$$

Наконец, можно вычислить оценку i -го ($i = 1, 2, \dots, n$) объекта оценки следующим образом:

$$S_i = \frac{D_i^-}{D_i^+ + D_i^-}.$$

Из этого уравнения видно, что $0 \leq S_i \leq 1$, а также чем больше S_i , тем меньше D_i^- , то есть ближе к максимальному значению;

5) окончательный результат сортируется по размеру S_i . S_i представляет собой расстояние между различными показателями оцениваемого плана и положительным и отрицательным идеальными решениями, то есть на линии, соединяющей положительное и отрицательное идеальные решения, расстояние показателей до отрицательного идеального решения занимает большую долю, чем больше значение S_i . Это означает, что оцениваемый объект ближе к положительному идеальному решению и занимает более высокое место в рейтинге.

В традиционном методе TOPSIS предполагается, что веса всех показателей равны [3]. Однако на практике каждый показатель имеет свой вес, поэтому вносим изменения в исходный метод TOPSIS. После расчета весов каждого показателя с помощью метода взвешивания они подставляются в скорректированную формулу для расчета расстояния до положительного идеального и отрицательного идеального решения. Поправленное расстояние определяется как:

$$D_i^+ = \sqrt{\sum_{j=1}^m \omega_j (Z_j^+ - z_{ij})^2},$$

а поправленное расстояние до отрицательного решения определяется как:

$$D_i^- = \sqrt{\sum_{j=1}^m \omega_j (Z_j^- - z_{ij})^2}.$$

В том числе, показатели ω_j ($j = 1, 2, \dots, m$) являются весами каждого показателя. В нашей работе мы используем для расчета весов показателей метод энтропии и метод коэффициента корреляции. Для оценки моделей в основном используют субъективные и объективные методы распределения весов [4]. Первый обычно основан на экспертных оценках, а затем используется анализ иерархий или метод нечеткой логики для моделирования. Недостатком является высокий уровень требований к уровню знаний и опыту эксперта, а также некоторая степень субъективности [5].

Объективный подход основан на комплексном анализе данных с использованием моделей. Некоторые из наиболее распространенных методов включают в себя метод энтропии, анализ главных компонентов, дискретные коэффициенты и т.д. В работе автор использует объективный подход – сравнивается метод энтропии и метод дискретных коэффициентов, а затем используется метод энтропии в сочетании с финансовыми данными компаний для комплексного анализа и предложения рекомендаций для китайских компаний, инвестирующих в строительные предприятия России.

Метод энтропии использует информационный объем, предоставленный каждым показателем, чтобы определить вес показателей. В методе энтропии, если данные более разнообразны, то энтропия показателя меньше, что означает больший информационный объем и больший вес назначается этому показателю. Таким образом, мы вводим энтропию как показатель для расчета весов. Конкретные шаги следующие:

1. Стандартизация данных: получение матрицы стандартизованных данных с помощью безразмерной формулы, описанной выше.

$$Z = \begin{bmatrix} Z_{11} & \cdots & Z_{1m} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ Z_{n1} & \cdots & Z_{nm} \end{bmatrix}.$$

2. Расчет информационной энтропии каждого показателя, информационной полезности и нормализация каждого показателя. Конкретная формула расчета следующая:

$$e_j = k \sum_{i=1}^n z_{ij} \ln z_{ij},$$

где $j=1, 2, \dots, m$; $k = \ln n$. Можно видеть: чем меньше значение энтропии, тем больше информации содержит этот показатель.

3. Расчет информационной полезности (избыточность информационной энтропии):

$$d_j = 1 - e_j,$$

где d_j – информационная полезность: чем больше информационная полезность, тем больше информации.

4. Расчет комплексного веса показателя: в итоге, нормализуется значение информационной полезности, чтобы получить вес каждого показателя.

$$w_j = \frac{d_j}{\sum_{j=1}^m d_j}.$$

Метод дискретных коэффициентов (метод коэффициента вариации) оценивает веса каждой независимой переменной с помощью показателя, рассчитываемого с использованием среднего значения выборки и стандартного отклонения выборки переменной: чем больше значение, тем больше степень дисперсии данных, то есть соответствующий показатель более важен, чем больше его вес. Расчет веса на основе метода дискретных коэффициентов состоит из трех шагов:

1. Рассчитываем среднее значение выборки и стандартное отклонение каждого показателя. Для показателя j ($j = 1, 2, \dots, m$) соответствующие среднее значение выборки \bar{X}_j и стандартное отклонение σ_j равны:

$$\bar{X}_j = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_{ij}; \sigma_j = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (X_{ij} - \bar{X}_j)^2}.$$

2. Рассчитываем дискретный коэффициент V_j :

$$V_j = \frac{\sigma_j}{\bar{X}_j}.$$

3. Рассчитываем дискретный коэффициент w_j :

$$w_j = \frac{V_j}{\sum_{j=1}^m V_j}$$

Преимуществом метода энтропии является то, что это – объективный способ определения весов, который имеет определенную точность по сравнению с субъективными методами, такими как анализ иерархий [6]. Кроме того, этот метод позволяет корректировать определенные веса, что обеспечивает высокую адаптивность. Недостатком является то, что он сильно зависит от выборки. Метод энтропии может привести к искажению, он может отражать объем информации, содержащейся в показателе, но не может отражать значимость показателя.

Недостатком метода дискретных коэффициентов является то, что его предпосылкой является равная значимость всех показателей. Большая дисперсия показателя означает только высокую степень различия между различными схемами, фактически она не равна важности показателя, поэтому для его использования необходимы определенные требования к выбору показателей.

Результаты и обсуждение.

В России много строительных компаний с прямыми инвестициями из Китая, включая государственные предприятия Китая, частные предприятия и строительные компании, зарегистрированные в России и управляемые китайскими предпринимателями более десяти лет. Автором выбраны 11 компаний для исследования, в частности ЗАО «Балтийская жемчужина», ООО «Китайстрой», ООО «СиАрСиСиРус», ООО «Восток», ООО КСК «Хуафу» и другие [7].

Согласно предложенной автором системе показателей оценки эффективности прямых инвестиций предприятий Китая в строительстве России (см. табл.), результаты каждого показателя рассчитываются из финансовых отчетов компаний за 2019, 2020 и 2021 годы и формируются в исходную матрицу.

**Система показателей оценки эффективности прямых инвестиций
предприятий Китая в строительстве России**

Группа показателей	Код	Показатель
Операционная деятельность	X1	Оборачиваемость оборотных средств
	X2	Оборачиваемость активов
	X3	Оборачиваемость запасов
	X4	Оборачиваемость основных средств
Прибыльность	X5	Валовая рентабельность активов (Return On Total Assets)
	X6	ROA
	X7	Рентабельность продаж (return on sales)
Долгосрочная способность к погашению долгов	X8	equity ratio (доля собственного капитала)
	X9	Соотношение активов и обязательств
Краткосрочная способность к погашению долгов	X10	Коэффициент ликвидности
Коэффициент денежного потока	X11	Cash Flow Ratio
Способность к росту	X12	Total Assets Growth Rate
	X13	Net profit growth rate
	X14	Increasing Rate of Fixed Assets

Перед моделированием необходимо заполнить пропущенные значения в исходных данных. Шаги следующие: если в данных за три года отсутствуют данные за два года, то оставшиеся данные за один год используются для заполнения данных за другие два года. Если в данных за три года отсутствуют данные только за один год, то пропущенные данные заполняются на основе тренда за два года и других показателей. Если данные отсутствуют за все три года, то они заполняются средним значением по отрасли для этого показателя. После заполнения пропущенных значений исходные данные обрабатываются.

Нулевые значения в нормализованных данных могут быть обусловлены тем, что значения слишком малы. Согласно определению, положительное идеальное решение для каждого столбца равно 1, а отрицательное идеальное решение равно 0. Согласно двум объективным методам распределения весов, определенным в модели анализа оценки результатов, веса каждого показателя рассчитываются отдельно по методу энтропии и методу коэффициента дисперсии.

При расчете весов каждого показателя используются смешанные данные за 2019-2021 годы. Причина того, что показатели не рассчитываются отдельно для каждого года, заключается в том, что в 2019-2021 годах инвестиции и экономическое сотрудничество между Китаем и Россией находились под негативным влиянием глобальной эпидемии, и развитие транснациональных инвестиций в строительную отрасль имело общую тенденцию. Кроме того, расчет весов показателей для каждого года отдельно приведет к слишком малому объему выборки и повлияет на анализ данных. Поэтому автор использует смешанные данные за 2019-2021 годы для расчета весов каждого столбца показателей.

Согласно весам показателей, определенным вышеупомянутыми двумя объективными методами распределения весов, проведены расчеты степени близости к идеальному решению для каждой компании, функционирующей в 2019-2021 годах, и смешанного ранжирования. Как показывают результаты ранжирования, использование метода энтропии и метода коэффициента дисперсии для объективного распределения весов показателей экономической эффективности предприятий дает различные результаты ранжирования. Общим является то, что теоретический диапазон значений степени близости для обоих комплексных показателей оценки находится между 0 и 1. Отличие заключается в том, что интервал общих баллов результата ранжирования, полученного с помощью метода коэффициента дисперсии, шире, чем с помощью метода энтропии.

Кроме того, в рейтинге степени близости, рассчитанном с использованием двух методов распределения весов в модели, распределение предприятий в верхней и нижней частях почти одинаково, а порядок в середине немного отличается. Анализ причин различных результатов ранжирования из-за двух

методов распределения весов и предложение улучшений для методологии имеет важное теоретическое значение для исследования и совершенствования модели комплексной оценки эффективности предприятий.

Во-первых, если посмотреть на веса показателей для двух методов распределения весов, то первые 11 мест занимают одни и те же показатели: X12, X3, X10, X8, X9, X2, X1, X5, X6, X14 и X13. Хотя порядок весов одинаковый, распределение значений отличается. Чтобы обеспечить полноту анализа, нужно дополнительно проанализировать причины различных результатов ранжирования на основе данных выборки.

Можно отсортировать 33 наблюдения на три уровня: 1-11 место – высокая эффективность (уровень А), 12-22 место – средняя эффективность (уровень В), 23-33 место – низкая эффективность (уровень С). Затем подставляем данные финансовой отчетности компаний из исходной матрицы и вычисляем среднее значение, медиану и стандартное отклонение для каждого столбца показателей X1-X14. С точки зрения результатов ранжирования эффективности предприятий, первые 4 места стабильны, а остальные несколько отдельных предприятий имеют пересечение уровней результатов выборки.

Например, место ООО "Русская компания 22 МСС" в расчетах с использованием метода коэффициента дисперсии в 2020 и 2021 годах понизилось на 6 позиций; тогда как место ООО "Приморстрой" в 2019, 2020 и 2021 годах повысилось на 8, 9 и 8 позиций, соответственно. В обоих методах распределения весов первые 5 мест в смешанном рейтинге являются результатами работы предприятий в 2020 и 2019 годах, что свидетельствует о том, что пандемия повлияла на результаты инвестиций китайских строительных компаний на российском рынке. Если рассматривать отдельно показатели по годам, то порядок ранжирования предприятий почти одинаковый для обоих методов распределения весов, а изменение ранжирования даже меньше.

Заключение

Связав комплексную оценку 11 китайских предприятий, осуществляющих прямые инвестиции в строительстве России, включая крупные государственные строительные компании и малые и средние частные предприятия, полученную с помощью моделирования, с классификацией результатов предприятий, можно сделать вывод о финансовых проблемах компаний и возможных путях решения этих проблем.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Юй Цзинчэнь. Оценка эффективности прямых инвестиций китайских предприятий в строительство в России // Известия СПбГЭУ. 2023. № 4 (142). С. 198-203.
2. Hwang C.L., Yoon K., Hwang C.L. et al. Methods for multiple attribute decision making // Multiple attribute decision making: methods and applications a state-of-the-art survey, 1981. P. 58-191.
3. Sun C.Ch. A performance evaluation model by integrating fuzzy AHP and fuzzy TOPSIS methods // Expert Systems with Applications. 2010. № 37 (12). P. 7745-7754.
4. 付丽妮. 基于熵权-TOPSIS法对建筑业经济效益评价分析[J]. 福建建筑, 2015, 5, 98-100.
5. 李柏洲, 徐广玉. 基于方法集的合作创新企业知识转移风险评价[J]. 科技进步与对策, 2014, 31 (6), 112-117.
6. 张逸昕, 黄永涛. 战略性新兴产业中企业绩效的组合测度[J]. 武汉理工大学学报: 信息与管理工程版, 2013, 35 (5), 754-757.
7. Deng H., Yeh C.H., Willis R. Inter-company comparison using modified TOPSIS with objective weights // Computers & Operations Research. 2000. № 27 (10). P. 963-973.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки. Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье неректифицируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - учёная степень, учёное звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unesop.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена.

Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица Х» (где Х – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа.

Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/trebovaniya> и
http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индексы 15395 и 014688.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая

Обложка художника А.А. Сивакова

Оригинал-макет Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 20.02.2024 г. Дата выхода в свет 20.02.2024 г.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,75. Уч.-изд. л. 25,75. Тираж 500 экз. Заказ 61.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.